

АТТИЛА

И

РУСЬ IV и V ВѢКА.

СВОДЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И НАРОДНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

А. Вельмана.

Вельманъ

Presented by

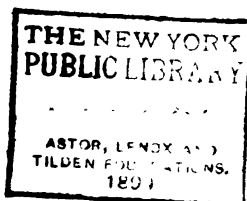
Dr. Max Rosenthal

to the

New York Public Library

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 15-го, 1858 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

Въ высшемъ значеніи, Исторія есть лѣтопись обороны Истины, противъ возстающаго на нее, явно и тайно, отрицанія.

Видимо дѣйствующіе въ этой борьбѣ, личности и народы, суть ничто иное, какъ сознательные и бессознательные орудія движеній Духа Правды и двуликаго духа неправды.

ОГЛАВЛЕНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
ВСТУПЛЕНИЕ. Обзоръ историческихъ и народныхъ сказаній объ Атилѣ.	
Ложныя понятія о значеніи названія Hunni.....	1
Новое сочиненіе Тьерри «Histoire d'Attila» основано на тѣхъ же ложныхъ понятіяхъ.....	—
Амміанъ — источникъ этихъ понятій.....	6
Юрнандъ почерпаетъ свои свѣденія о Гуннахъ изъ Амміана и народныхъ сказокъ.....	1 и 8
Преданія объ Атилѣ:	
1. Приска Ритора, находившагося при Византійскомъ по- сольствѣ къ Атилѣ.....	7
2. Пристрастныя свѣденія Юрнанда.....	7—8
3. Латинскія легенды среднихъ временъ, исполненныя вы- мысла.....	9
4. Угорскія или Мадярскія сказочныя преданія о Гуннахъ. —	
5. Народныя квиды или гайды сѣвера. Эдда, витязныя пѣ- сни и сказанія или саги; значеніе ихъ и начало съ вод- воренія Готской письменности при Карлѣ великомъ.	10—18
Исландскія и Гренландскія квиды и саги, записанныя въ XI—XIII в.....	18—22
Voluspa. Минимая Vaticinium Valae, заключающая въ себѣ пе- револъ 1-й книги <i>Метаморфозъ</i> Овидія.....	22—16
Новая Эдда. Преданіе о Гильвѣ, владѣтелѣ Славоніи Скан- динавской, прозевитѣ Готовъ, давшемъ имъ, по пересе- леніи изъ Даціи на сѣверъ, островъ Зеландію во владѣніе.	27
Гренландскія <i>Atla quífa</i> — пѣснь объ Атилѣ, и <i>Atla-mal</i> — слово объ Атилѣ. Трудно-понимаемое ихъ содержаніе.	30—32

6. Nibelungenlied. Поэма, приписываемая 13 вѣку, составленная изъ народныхъ сказаній (Niflunga Saga), о мщении Гудруны (второй жены Аттилы, своимъ братьямъ <i>Ниселунгскимъ</i> владѣтелямъ. Описаніе событія болѣе достоверно и совершенно противорѣчитъ квидамъ... 35—42	
7. Поэма на лат. языкѣ Valtarius Aquitanus, почерпнутая, какъ и Nibelungenlied изъ Сборника переработанныхъ Русскихъ сказаній (Vilkina Saga)..... 42—44	
Темные переводы квидъ..... 45—	
 I. Война при-Балтійскихъ и за-Балтійскихъ Славянъ съ водворившимися въ концѣ I-го вѣка, на островѣ Зеландіи, Готами-Дациянами.	
Причина переселенія Готовъ изъ Дации Дунайской на сѣверъ. 88	
Преданіе о Гильвѣ, владѣтелѣ Скандін, и острововъ Балтійскихъ..... 59	
Древняя Исторія Дании, или сѣверной Дации..... 61	
Владѣтели Кимбрійскаго или Сербскаго полуострова... 61—62	
Готы Зеландіи, Dauciones, принимаютъ названія Дановъ....—63	
Скиольдунгская династія Дацианъ —	
Союзъ владѣтеля Зеландскаго Годана съ Рогнѣдой, дочерью Русскаго князя..... —	
Фродо; его ухищренія для побѣды Руссовъ..... 64	
<i>Васпасъ</i> —	
Ралень (Rolvon) <i>Корпа</i> , или по прозвищу Готовъ <i>Вендская корпа</i> (ворона, —	
<i>Бова</i> 65	
Постановленія 12 діаровъ, при Фродо III..... —	
Война Фродо съ Струничемъ Вендскимъ княземъ..... 66	
Фродо побѣждаетъ, и распинаетъ плѣнныхъ князей и вельможъ. —	
Коварное истребленіе Русскихъ князей и витязей..... —	
Фродо женится на Гануцѣ дочери Клянскаго князя Гано. —	
Гануца оклеветана и возвращена отцу съ сыномъ Фріалявомъ—Пресславомъ 67	
Гано возстаетъ на Фродо со всей Русью; подъ его предводительствомъ 170 Русскихъ князей и 900,000 воиновъ. —	
Русскіе князья: Яно, Олимиръ, Рао, Де:амиръ и Доко..... —	

III

Стран.

- По смерти Фродо Даны избираютъ скальда Iареня; но Преславъ Русскій предъявляетъ свои права на престолъ Даниа..... 68
- Востаніе Славянъ (Полабскихъ—Вандаліи) на Готовъ, подъ предводительствомъ Изимира (Ismarus Sclavorum rex). Ютландія (Сербскій или Кимбрійскій полуостровъ) и всѣ покоренныя Фродо III земли освобождены отъ Готовъ, и область ихъ ограничилась снова Зеландіей..... 70
- Славянскіе народы, бывшіе въ постоянной борьбѣ съ Готами и Даціянами..... 70—72
- Владѣтельный Юрьевскій родъ въ Скандинавіи.....—73
- Преданія о войнахъ князей, владѣвшихъ въ Скандинавіи, съ пришельцами Готами..... 74—75
- Участіе Ситунскихъ (Скандинавскихъ) князей въ войнѣ Холмской Руси (Uimerugia) и Кіевской Руси (Hunagard) противъ Эрманарика..... 75
- Провелиты Готовъ злѣйшіе враги Славянъ..... 76
- Ледяное иго Готовъ на покоряемыхъ ими областяхъ... 76—77
- II. Неурожаи и голодъ на всемъ сѣверѣ Германіи, въ IV столѣтн. Выходъ изъ сѣверской Великой Руси СЕРБОВЪ ЛУГАРЕЙ на поискъ новыхъ поселеній.
- Обряды древнихъ Руссовъ при выселеніи по увѣчанью матери родной земли..... 79—80
- Часть Лугарей Бардовскихъ, по случаю голода, переселяется въ сосѣдство Булгаръ за Днѣпръ..... 81—86
- Бой, на право поселенія, съ Гомеровскими Амазонами, съ Геродотовскими Амазонками, Юрнандовскими magas mulieres, Готскими Kwenae и Huna-Skaldmeyar..... 87—88
- III. Кьяне. Qwenae, Chueni, и пр.
- Hunni или Qwenae и пр. живутъ съ незапамятныхъ временъ на томъ же мѣстѣ гдѣ Кьяне..... 89—94
- Chunigard, Conogard — Кіевъ градъ; Hunaland — Кіевская область..... 94—96
- Превращеніе древнихъ Галичанъ (Halizones въ Амазонокъ. 96—97
- Мѣстность Кіева на перекресткѣ древнихъ путей..... 97—100

	Стран.
<i>Князь марсовъ</i>	100
Кълевъ Градецъ, на Дунаѣ.....	102
IV. ПОВѢДЫ ЭРМАНАРИКА, И ВОЗСТАНИЕ В. К. БОЛЕМИРА КІЕВСКАГО НА ГОТОВЪ.	
Превращеніе Сербовъ—Руссовъ Думицкихъ— <i>Лугарей</i> , при- Лабскихъ и по-Донскихъ, въ Геруловъ, Еруловъ или Илуровъ.....	104
Преданія о Яромирѣ или Эрманарикѣ.....	105
Славянской князь Изимиръ возвращаетъ всѣ Русскія земли, покоренныя Фродо III, и беретъ въ плѣны юнаго Эрманарика, сына Сиварда Датскаго.....	106
Эрманарикъ, вступивъ въ возрастъ, коварно исполняетъ свой замыселъ бѣжать отъ Изимира. Дядя его, владѣвшій Зе- ландіей по смерти Сиварда, передаетъ ему владѣніе...	106
Пользуясь раздорами князей Ситонскихъ (Словенія Сканди- навской) онъ успѣваетъ овладѣть Славоніей; потомъ пово- рляетъ Сербскій полуостровъ (Сimbria).....	107
Злодѣйство съ Славянскими князьями.....	—
Побѣждаетъ Саумовъ, Куровъ и разныя при-Балтійскія плем. Усиленіе древней Кіевской Руси переходомъ Лугарей Полаб- скихъ къ Днѣпру.....	108
Историческое и народное сказаніе о мщеніи двухъ братьевъ Руссовъ Эрманарика, за безчеловѣчный его поступокъ съ ихъ сестрою, Савильдой.....	108
Княжескій родъ области Нивелунгской на Рейнѣ.....	100
Квиды: Gudrunar - hvaut и Hamdis-mal о мщеніи Эрма- нарику.....	109—112
Въ 376 году, Русскій князь Болемиръ Кіевскій, вспомоше- ствуемый Вольнью, возстаетъ на Готовъ и изметаетъ ихъ со всего пространства Руси, Хорватіи (Карпатской) и Влахіи, за Дунай во Фракію.....	112—115
V. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КІЕВСКИХЪ.	
Во время переселенія Готовъ на сѣверъ, на острова, всѣми сѣверными странами владѣли Руссы. Въ сѣв. сагахъ они превращены въ сказочныхъ великановъ (Risar)....	116

Древняя Великая Русь обнимала Вандалию, т. е. пространство от Рейна до Вислы, Скандинавию и всё острова Балтийскаго моря.....	117
Холмская или Холмоградская Русь (Ulme-Rugia) и Русь Къленская ((Kuenland).....	—
Русскіе князья 3-го, 4-го и 5-го стол. упоминаемые Древней Исторіей.....	119
Яровитъ (Hertnit, Hermit) Холмоградскій и Великорусскій....	120
Осто или Острой (Osantrix, Oserich, Osid) Великорусскій. Союзъ его съ дочерью князя Мило Кіевскаго. Его дочь Іариды (Іериды) замужемъ за Аттилою.....	124
Родословіе Аттилы, по Vilkina Saga, и избраніе его на престолъ Кіевскій.....	—
Великіе князья Кіевскіе по Византійскимъ историкамъ: Дано, Яровитъ, Рао, Аттила.....	122—123
Иносказаніе Voisunga Saga о Юрьевскомъ родѣ.....	123
Влошская (Бельгійская отрасль Великорусскаго Юрьевскаго рода.....	123—126
Hundingia и Hunaland.....	126—127
Отчество Аттилы.....	128
Родословіе Аттилы, по историческимъ и народнымъ сказан.	129

VI. Аттила, великій князь Кіевскій и всея Руси самодержецъ.

Верховный совѣтъ Византіи съ утвержденія императора назначаетъ посольство для поздравленія Аттилы со вступленіемъ на престолъ.....	—
Четыре Имперіи Европы: Русь Великая, Римская западная Имперія, Римская восточная, и Русь Испанія.....	131
Марки, или пограничныя торжища.....	—
Цеслы Греція, Пшшоъ и Дюнисій, застаютъ Аттилу уже въ Маргѣ на Дунаѣ.....	132
Условія мира.....	—
Императоръ Феодосій назначаетъ, для заключенія договора, Сенатора, который отправляется въ столицу Аттилы моремъ, до пограничнаго г. Одиссы, на Лиманѣ Днѣпровскомъ, при устьѣ р. Alisus.....	133

За неисполненныя требованія возврата бѣглецовъ, Аттила поднимаетъ оружіе на Херсонійскія владѣнія Грековъ..	134
Сраженіе при <i>Херсонь</i> вынуждаетъ Императора Θεодосія выдать всѣхъ бѣглецовъ. По договору дань Грековъ увеличена вдвое.....	135
Сравненіе условій договоровъ V-го и X вѣка. Договоръ Игоря съ Греческими Императорами и поясненіе онаго.	137—146
VII. Посольство Имп. Θεодосія II-го къ Аттилѣ въ 447 году.	
Миръ заключенный въ Херсонисѣ нарушенъ.....	—
Аттила поднимаетъ <i>Великую Скиѳъ</i> на Грецію.....	148
Имп. Θεодосій покоряется новымъ условіямъ.....	--
Замысль убить Аттилу.....	169
<i>Путь посольства</i> изъ Византіи въ столицу Аттилы.....	151
Прокладка направленія пути и разстояній переѣздовъ посольства, объясняетъ внесенное въ Исторію, ни съ чѣмъ несообразное положеніе, что столица Аттилы была на равнинѣ Тейса.....	151—164
Столица Аттилы—Кіевъ.....	164
Прибытіе въ столицу и описаніе дворца.....	161
Встрѣча Аттилы хоромъ дѣвъ, обычной у Руссовъ <i>славой</i> , хлѣбомъ и солью.....	165—166
Описаніе Двора Аттилы и поднесеніе даровъ царицѣ.....	167
Бесѣда пословъ о могуществѣ Аттилы.....	168—169
Послы приглашаются къ обѣду въ столовую избу. Кубокъ во здравіе; <i>размѣщеніе</i> въ столовой царя съ его сыновьями, вельможъ и посольства.....	170
Отличныя яства, подаваемыя на серебряныхъ блюдахъ; питье въ золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ.....	—
Увеселенія послѣ стола, когда подали свѣчники: пѣвцы, шутъ и арлекинады пестраго (шарка) Мурина.....	172
Совѣщанія въ посольской избѣ и <i>ответныя</i> письма.....	—
Обычный второй обѣдъ въ столовой у царя на <i>отпускѣ</i> пословъ.	172

VIII КАТАЛАУНСКАЯ БИТВА.

По смерти имп. Θεодосія вступаетъ на престолъ Византійскій

- Марціанъ Аттила отправляетъ къ новому Императору посольство объ утвержденіи существовавшихъ договоровъ. 173
- Марціанъ, пользуясь разрывомъ Аттилы съ Западною Имперіей въ защиту Руси Испанской (Вандагъ), медлитъ утвержденіемъ договоровъ..... 174
- Обзоръ основанія такъ называемаго Вандальскаго царства въ Испаніи и Африкѣ..... 174
- Эрикъ по Жор. Вегі, полководецъ Фродо III. покоряетъ Вандагію (земли между Рейномъ и Одеромъ. Войсковыя сословія Славянъ (Русь) подъ именами Вандагъ, Алавъ, Свевовъ, Бургундовъ и Франковъ переходятъ въ Галлію, въ 406 и 407 году..... 175—176
- Черезъ два года Вандалы, Свевы и Аланы вступаютъ побѣдоносно въ Испанію, очищаютъ оную отъ Римлянъ, основываютъ воеводства Галицкое и Лужицкое, и великокняженіе Вандальское, или собственно Русь..... 176
- Слабый Римъ, въ ограду себѣ отъ Славянъ, водворяетъ Визиготовъ въ Аквитаніи..... 177
- Колебаніе Готовъ между Римлянами и Славянами Испаніи. —
- Феодорикъ Визиготскій сближается родственными союзами съ Русскими князьями; выдаетъ дочь за сына В. К. Гейзерика..... 181
- Замысль невѣстки отравить Гейзерика. Онъ отправляетъ ее съ безчестіемъ къ отцу..... 181
- Оскорбленный Феодорикъ заключаетъ союзъ съ Римлянами противъ Гейзерика..... 182
- Аттила идетъ на помощь Гейзеріку. Съ нимъ поднимается Русь—Вольны, Лужичи, Туричи, Франки и Бургунды, въ числѣ 500 тысячъ..... 183
- Взятіе всѣхъ пограничныхъ Римскихъ крѣпостей по Рейну. —
- Римскія войска сосредоточиваются, ждутъ Визиготовъ; но тщетно: Феодорикъ не намѣренъ вмѣшиваться въ дѣла Римлянъ съ Аттилой..... 184
- Посланный Сенаторъ Мечилій успѣваетъ убѣдить его дѣйствовать общими силами противъ общаго врага..... —
- Мнимая побѣда при Орлеанѣ..... 185
- Аттила сосредоточиваетъ свои силы на поляхъ Каталаунскихъ. —

Усовершенствованныя краснорѣчивымъ перомъ Юрландовскія свѣденія о томъ, какъ Аттила безпокойно провелъ ночь передъ сраженіемъ, и какъ гадалъ, Тьерри поклоняеть бѣснованіемъ шамана.....	186
Построеніе къ бою полковъ Русскихъ.....	187
Построеніе войскъ Римскихъ и Визиготскихъ.....	188
По обычаю Русскому, Аттила первый бросилъ копье въ не- пріятеля. Дружина ринулась въ бой; союзная рать Ри- млянъ и Визиготовъ раздвоена на полы; Θεодорикъ убить. Римляне исчезаютъ. Наступаетъ ночь. Аттила ста- новится станомъ на костяхъ непріятельскихъ; Θεорисмондъ, сынъ Θεодорика, ищетъ своихъ Готовъ; Эцій, полко- водецъ Римлянъ, ищетъ своихъ Римлянъ.....	189
Проведя безсонную ночь на сторожѣ отъ варваровъ, на утро Эцій и Θεорисмондъ предоставляютъ рѣшать побѣду бу- дущему историку Готовъ, и отправляются — Θεорисмондъ въ Аквитанію; а Эцій неизвѣстно куда.....	190
Совершивъ тривзну по убитымъ, и рѣшивъ дѣла въ Галліи, Аттила идетъ наказывать Римъ; но въ преддверіи Ита- ліи, Мара Леонъ и посольство Имп. Валентиніана явля- ются въ станъ его съ повинной головой и просьбой о пощадѣ.....	191
IX. Преданія о женитбѣ Аттилы, о смерти и обрядѣ погребенія.	
Предназначеніе Аттилы.....	192
Границы Руси.....	193
Первая жена Аттилы <i>Юрица</i> (Герка—Нерка), или <i>Илійца</i> (Ел- ка—Нейка).....	194
Гримильда (Гремница), вторая жена Аттилы.....	196
Народное преданіе о мщеніи Гримильды братьямъ и опоги- бели Нивелунговъ.....	196—202
Иносказательное народное преданіе о смерти Аттилы.....	202
Рассказъ Юрланда.....	203—204
Обрядъ древняго Русскаго погребенія. Совершеніе тривзны. Слово при гробѣ. <i>Страва</i>	205

Обычай сожженія тѣлъ <i>У Славянъ</i> за-Дабскихъ, Бѣлорусскихъ, при-Волжскихъ.....	206—209
Обрядъ сожженія тѣла Патрокла при осадѣ Трои, описанный Гомеромъ, относится къ одному и тому же вѣрованію и совершенно сходенъ съ обрядомъ древнихъ Руссовъ.....	210—211
Тотъ же обрядъ у Радимичей, Вятичей, Сѣверы и Руссовъ Кіевскихъ, при Ольгѣ.....	212
Обрядъ погребенія царей Скиоскихъ (Русскихъ) по Геродоту.	213
X. Русь послѣ Аттилы.	
Пользуясь войной Руссовъ съ Персами, Греческій Императоръ Леонъ отказываетъ сыновьямъ Аттилы утверждать бывшіе при немъ договоры.....	214
Неудачный походъ Данчича на Грековъ. Въ Персіи таже неудача. Персы проникаютъ за Кавказъ и берутъ Козарскій городъ Бѣловѣжу.....	216
Козарская Русь.....	216
<i>Катанъ</i> , или <i>princeps et pontifex</i> Козаринъ Иудей.....	217
9 Округовъ Козаринъ управляются судьями, какъ у Готовъ <i>Немдеманамъ</i> <i>Nämde mann</i>).....	218
Кіевская область въ объемѣ Руси Козарской.....	218
Готы Трапезиты.....	218
Козары Христіане съ IV вѣка.....	219

А Т Т И Л А .

ВСТУПЛЕНИЕ.

ОБЗОРЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И НАРОДНЫХЪ СКАЗАНІЙ ОБЪ АТТИЛѢ.

Въ изслѣдованіи о первобытныхъ населенцахъ Германіи неизбежно должны были войти и соображенія о временахъ Аттилы. Къ этому великому явленію V-го вѣка, которому поклонился и гордый Римъ въ ноги, мы приблизились съ противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполнѣ сошлись съ его главнымъ взглядомъ, отличающимъ укоролившіяся ложныя понятія о происхожденіи и значеніи въ Исторіи, такъ называемыхъ, *Hunni*.

Новое произведеніе Тьерри «Histoire d'Attila», увѣнчало труды Запада по этому предмету; но безъ малѣйшаго испытанія, прочно ли основаніе, на которомъ они воздвигнуты. При всей воображаемой непогрѣшимости притвора историковъ въ дѣлѣ о происхожденіи *Гунновъ*, еще не рѣшено: вѣрять ли Аммиану, который при описаніи востанія Гунновъ на Готевъ, со стороны Востока, не затрудняется сосѣдямъ *Аланъ* ⁽¹⁾ приписать имѣвшіяся свѣдѣнія о безобразіи Заволжской Торгоутской Орды; или вѣрять Юрнанду, который сообщаетъ тайну происхожденія Гун-

(1) Alani (Amm); Alauni, *βουλανες*, (Pt). Ulinces, Ullini, Whelinées. На мѣстности *Галмчанъ* и *Волынцевъ* у Геродота *Ἀλαζονες*. Дионсій Періегистъ (см. Сл. Древ. Шафарика), писавш. во 2-мъ вѣкѣ, называетъ *Аланъ* «Πολυίπων φύλον Ἀλανων».

новъ, по преданію (ut refert antiquitas), отзывающемся и обычной малороссійской поговоркой (1), и сказками о происхожденіи Скиеовъ и Сарматовъ. Мы въ этомъ случаѣ скорѣе вѣримъ Юрнанду, тѣмъ болѣе, что его свѣдѣнія почерпнуты частію изъ Русскихъ волшебныхъ сказокъ. По Юрнанду, главнымъ виновникомъ причины нарожденія Гунновъ, былъ Филимеръ (2), сынъ Гандарика великаго, конунга Готовъ. Не изгони онъ изъ среды своего народа *нѣкоихъ вѣдьмъ* (quasdam magas mulieres), называемыхъ, правильно, или ошибочно *Aliorimnes* и *Aliorunes*, Гунны бы не существовали. Но онъ изгнавъ ихъ въ пустыни, и это изгнаніе пало не только на главы Готовъ, но и на многія главы Истории, въ которыхъ упоминается о *великомъ переселеніи народовъ*. Вѣдьмы, какъ мы увидимъ ниже, переселились именно на *Черторыю*, при *Чертвовомъ берегу*, и плѣнили собой враждебную Готамъ силу. Юрнандъ утвердительно говоритъ, что *вражья сила, бродя по степямъ* (spiritus immondi per egressu vagantes), сочеталась съ вѣдьмами и произвела на свѣтъ то *звѣрское племя*, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало къ числу людей, только по имени, означаемъ *словесныхъ* (3).

Это сказочное преданіе, какъ мы уже замѣтили, напоминаетъ и повѣствованія Геродота о Скиахъ, происшедшихъ отъ союза Иракла съ русалкой Эхидной, полудѣвой, полурыбой, и о Сарматахъ, происшедшихъ отъ сочетанія благородныхъ (ἐλευθέρων) Скиеовъ съ Амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такія были эти цито-

(1) «Бисовы дѣти».

(2) По Далю (Ист. Шв.) напротивъ Filmer hin mikle сынъ Голорика или Гетрика. Филимеръ, или Вилмаръ. Слав. Велемиръ.

(3) «Nec alia voce notum, nisi quae humani sermonis imaginem assignabat». Ne fut connue par aucun autre nom, que par celui qui assignait l'image du discours humain. С. J. Potocky.

носныя дѣвы или жены, по Готски kwäne, близкія сосѣдки съ 'Αλαζώνες, въ землѣ которыхъ протекали Тирась и Гипанисъ, это опредѣлить время, если только Юрнандовскія *Aliorunes* не образовались изъ 'Αμαζόνες; но Птоломей изгналъ и 'Αμαζόνες и Μελάγχλαινοι съ приднѣпровья и помѣстилъ вмѣсто ихъ 'Αμάδοκα и 'Αμαζόβιοι. (1)

Странно вѣрить въ существованіе Амазонокъ; но нельзя же и не вѣрить, зная что Исторія полна метаморфозъ. Въ иносказательныхъ преданіяхъ часто скрывается истина, какъ святыня отъ изувѣровъ, и какъ сокровище отъ хищниковъ.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счелъ болѣе благоразумнымъ вѣрить естественному, хотя ни на чемъ не основанному, происхожденію бѣлыхъ и черныхъ костей побѣдоносныхъ дружинъ Болемира и Аттилы отъ костей Монгольскихъ.

Вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ является неизбежно новое: движущаяся картина давленія народовъ, отъ густоты населенія въ неизмѣримыхъ пустыняхъ Сибири: «Les nations Finnoises fort espacées à l'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à l'Est autour du Volga et des monts Ourals, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à l'empire Romain.»

Подобное давленіе *компактнаго* Чудскаго населенія на Славянъ, Славянъ на Германовъ, Германовъ на Галловъ, и Галловъ на Римлянъ, не уступаетъ Скандинавскому разсаднику безчисленныхъ народовъ, и напоминаетъ сказаніе о томъ, какъ Александръ Великій заключилъ въ горахъ за Лукоморьемъ *все скверныя языки*, и что предъ кончиной міра они изыдутъ на пагубу его. По Тьерри, слѣдовательно, предсказаніе совершилось въ V столѣтіи, когда Римскій міръ (*urbs—orbis*) палъ отъ этихъ зак-

(1) Онъ переселилъ 'Αμαζόνες, Μελάγχλαινοι и Σκυριγίται къ Волгѣ, за Днѣпръ. Сар. IX. tab. 2 Asiae.

лючшыя варваровъ, прорубившихъ горы и нахлынувшихъ на *Roma incivta, Roma aeterna*.

Отстраняя однако же нѣкоторые размахи краснорѣчиваго пера г. Тьерри, не лзя не сознать высокаго достоинства труда его, въ отношеніи увлекательнаго обзорѣнія историческихъ, легендарныхъ и поэтическихъ преданій объ Аттилѣ.

Предупрежденные имъ въ высказанномъ удивленіи предъ подобнымъ лицомъ Исторіи, какъ Аттила, мы однакоже удивляемся ему не такъ какъ выходцу изъ степныхъ улусовъ, но какъ Русскому Великому князю, свергнувшему Готское иго съ Славянъ, какъ великому полководцу, разбившему въ прахъ соединенныя силы Римлянъ и Визиготовъ на поляхъ Каталаунскихъ, какъ царю (*basileus*), который заключалъ письменные договоры съ просвѣщеннѣйшими державами того времени, и къ которому явился на поклонъ самъ Папа Леонъ, въ полномъ облаченіи апостольскаго намѣстника, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ Рима и посольствомъ Императора Валентиніана. Положимъ, что Аттила былъ варваръ въ Греческомъ смыслѣ, т. е. язычникъ; но варваръ политикъ, который прежде чѣмъ брался за оружіе, состязался переговорами; варваръ, по сознанию просвѣщенныхъ враговъ своихъ, *мудрый въ совѣтахъ, снисходительный къ просьбамъ, вѣрный въ данномъ словѣ.* (1)

Въ отношеніи пространства владычества Аттилы, верховный властитель Норикки, Комитъ Ромуль, бывшій при немъ посломъ Рима, говорилъ: «Никто изъ царствовавшихъ до сихъ поръ

(1) «Homo subtilis antequam bella gereret, arte pugnabat». — «Consilio validissimas, supplicantis exorables, propitius in fide semel receptis.» Iorn.

Въ Carlъ Biterolf und Diellieb, Аттила по мудрости своей сравнивается съ Соломономъ; «но Соломонъ, при всемъ своемъ величіи, не имѣлъ при себѣ столько витязей, говорить Битерольфъ, сколько я видѣлъ при дворѣ могущественнаго Аттилы.»

надъ Скиѣей и надъ иными странами, не совершилъ столько великихъ дѣлъ и въ столь короткое время, какъ Аттила. Его владычество простирается на острова, находящіяся въ Океанѣ, и не одни Скиѣы платятъ ему дань, но и Римъ.»

Аттила однакоже не ходилъ войной на Германію, не только за море, на острова Океана; какое же имѣлъ онъ право на это преобладаніе, кромѣ обычнаго «и бысть Самодержецъ земли Русской», простиравшейся на все пространство населенія племень Славянскихъ, на сушѣ и на островахъ. Въ то время Русь изрубленная на части Римлянами и Готами, быстро ерслась въ единое тѣло: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грекъ, женившійся и поселившійся въ Скиѣи, кратко и ясно описалъ Приску бытъ народа во время Аттилы: «Здѣсь каждый владѣеть спокойно тѣмъ, что у него есть, и никому не придетъ въ голову притѣснять ближняго.»

Правдивый Прискъ не утаилъ коварнаго поступка Феодосія, который хотѣлъ, чрезъ своего эвнуха Хрисафія, подкупить приближеннаго къ Аттилѣ вельможу, чтобъ онъ извелъ своего государя. Прискъ не утаилъ даже словъ Аттилы, которыя онъ поручилъ сказать Императору: «Феодосій высокъ по породѣ своей, знаменитъ по происхожденію; Аттила не менѣе высокъ и знаменитъ по своему роду; но Аттила, наследовавъ монархію отъ отца своего, вполне сохранилъ достоинство; а Феодосій потерялъ это наследственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Аттилѣ, содѣлался его рабомъ; но еще болѣе потому, что какъ рабъ невѣрный и злой, задумалъ строить ковы господину своему, поставленному надъ нимъ небомъ и судьбой.»

Подобныя черты величія дали бы право и дикарю Монголу встать на ряду съ великими просвѣщенныхъ странъ; но г. Венелинъ, первый, обличивъ искаженіе преданій, сказалъ, что Аттила былъ царь Руссовъ, а не Ноингъ Калмыцкій; и слѣдо-

вательно большая разница смотреть на него, какъ на необъятный метеоръ, или какъ на величественную комету, которой путь можетъ быть вычисленъ и опредѣленъ, и которой явленіе можетъ рано или поздно повториться для Европы.

Что Аттила имѣлъ своихъ историковъ въ современныхъ ему *гадлрахъ*, воспѣвавшихъ подвиги *старыхъ* Князей и его собственную славу, то это несомнѣнно изъ посольскихъ книгъ Приска; но не вѣка и не перевороты въ судьбахъ лишили Русскій народъ памяти о славѣ прошедшей: онъ самъ стеръ ее, когда Христіанская религія, водворенная *краснымъ солнцемъ Россіи*, отнесла и земную славу къ славѣ Единого. И нигдѣ, въ устахъ пѣвцовъ *славы*, не замѣнилась такъ добровольно витязная пѣснь пѣснью духовной.

Это составляетъ главную причину, что изъ временъ язычества Славянъ и Руссовъ сохранилось только то, что по отношеніямъ, или случайно, вошло въ преданіе сосѣднихъ народовъ. Но у всѣхъ исконныхъ дипломатическихъ друзей правда *не сходила* съ языка. Г. Тьерри сознается, что «еслибъ Аттила попалъ подъ перо Данте, то пѣвецъ Ада возвелъ бы *ужасное* величіе его до размѣровъ страшныхъ для воображенія;» особенно пользуясь произведеніями кисти и пера художниковъ Италіи: «Questo Attila flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane.»

Амміанъ вывелъ Гунновъ отъ Ледовитаго моря изъ страны *Кинокефаловъ*, и на этомъ историческомъ основаніи, кисть и рѣзецъ Авзоніи, перо Галліи, машинація Британіи и созерцательность Германіи, могли создавать какія угодно фантастическіе образы: краски суевѣрія, предубѣжденія и пристрастія очаровательно ярки, и затымятъ какую угодно безцвѣтную правду.

Аттила *flagellum Dei*— бичъ Божій; но откуда же родилось это названіе, какъ не изъ собственнаго сознанія, что Римское

владычество стоило бичеванія? Аттила варваръ; но вѣдь этотъ эпитетъ значить то-же, что Аттила не Грекъ и не подчиняется Эллинской премудрости.

Аттила ведетъ войну съ Греціей, съ Римомъ, съ Готами, словомъ со всей остальной Европой; но что же ему дѣлать, если вмѣсто соблюденія мирныхъ договоровъ по взаимной клятвѣ, съ одной стороны хотять врѣзаться въ его тѣло, съ другой всосаться, а съ третьей подносятъ заздравный кубокъ съ ядомъ, какъ Олегу у воротъ Цареградскихъ. Аттила побѣждаетъ и Грековъ и Римлянъ и Готовъ; но какой же побѣдоносецъ не побѣждаетъ? И Римъ побѣждалъ для того чтобъ утучниться; а Аттила отрѣзалъ ли хоть кусокъ чужой земли?

Чтобъ не убѣждать другихъ одними голословными собственными убѣждениями, рассмотримъ всѣ преданія объ Атилѣ и потомъ обратимся къ рассказамъ очевидца Аттилы.

Главные и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о царѣ Скивовъ, Гунновъ или Руссовъ, заключаются въ сокращенныхъ выпискахъ изъ статейныхъ книгъ посольства императора Θεодосія къ царю Гунновъ въ 448 году, веденныхъ состоявшимъ при послѣ Максиминѣ, риторомъ Прискомъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія находятся въ Исторіи Готовъ—Юрнанда, пристрастнаго къ своимъ сродникамъ. Онъ повторяетъ сказанія Приска, переименовываетъ ихъ и пополняетъ извлеченнымъ изъ Кассіодора (1) описаніемъ возстанія Аттилы на Визиготовъ и Римлянъ, подавлявшихъ въ Испаніи Гейзу (2), вожда Славянъ западныхъ.

(1) Кассіодоръ, въ началѣ VI столѣтія былъ секретаремъ при Теодорикѣ Готскомъ, овладѣвшемъ Италіей. Сказанія его и односторонны и пристрастны.

(2) Giseric, Genserich, Geiserich.

Оставляя въ сторонѣ тѣхъ Гунновъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, еще въ началѣ 3-го вѣка, въ числѣ 900,000, подъ предводительствомъ 170 Русскихъ Князей въ первый разъ востали на усилившихся Готовъ на Сѣверѣ, Юрнандъ почерпналъ описаніе Гунновъ V вѣка отсюда пришлое, несвязно, разбросанно, какъ и вся его Исторія о Готахъ.

На одной страницѣ, по простодушію-ли, или съ намѣреніемъ, въ духѣ времени, онъ помѣщаетъ басню о чудномъ происхожденіи Гунновъ отъ нечистой силы; на другой выводитъ ихъ изъ нѣдръ населенія Булгаръ ⁽¹⁾; по неопредѣленнымъ свѣдѣніямъ Византійцевъ, сперва раздѣляетъ онъ Гунновъ на два рода, на Aulziagri и на Avigi (*Σχιβιροι*); потомъ присоединяетъ къ нимъ *Hunugari* ⁽²⁾; а въ 53-й главѣ, являются вмѣсто Aulziagri—Ulzingures, Angiscires, Vitugoges и Bardoges. Въ заключеніе, описываетъ наружность Гунновъ по Аммиану, до котораго дошли слухи о пораженіи Готовъ, какими-то *Huni*, иллюстрированные изображеніемъ калмыка изъѣденнаго оспой.

Всѣ эти *Huni*, являсь на сцену неестественными существами, призраками, испортили все Готское дѣло: развязали руки Славянамъ скованнымъ Эрманарикомъ, и по обычаю призраковъ исчезли, предоставивъ свою *Hunaland*, съ главнымъ городомъ *Hunugard* существамъ естественнымъ и законнымъ владѣтелямъ — Руссамъ. Саксонъ Грамматикъ *Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit* ⁽³⁾; но ктожъ ему повѣритъ, когда для побѣды Готовъ нужна была не простая Русская сила, а сверхъ-естественная, чудовищная.

⁽¹⁾ «Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum ꝑmala fecere». Гл. V. Тоже самое повторяется въ главѣ XXIII, о Славянахъ.

⁽²⁾ У Прокозія, Агазія, Менаандра и Θεοφανα: *Утургуры, Ультигуры, Савиры, Уногундуры, и пр.*

⁽³⁾ In vita Frothonis III. Hervarar Saga. Olai Vereli.

О значеніи средневѣковыхъ Латинскихъ легендъ объ Аттилѣ, достаточно повторить слова Тьерри: «Если вѣрить Легендамъ и хроникамъ VII, VIII и IX вѣковъ, то Аттила не оставилъ камня на камнѣ во всей Галліи и Италіи. По мнѣнію среднихъ временъ, каждое созданіе принадлежитъ Юлію Цесарю, каждая развалина по всѣмъ правамъ Аттилѣ. Если лѣтописцу нужно было знать время раззоренія какого нибудь города, а агиографу время мученичества, то хронологія не затруднялась приписывать всѣ рушенія и истязанія нашествію Аттилы.»

Такъ какъ историки среднихъ временъ, безъ затрудненія и безъ апелляціи, избрали средой царства Аттилы Угрію, то Мадырамъ слѣдовало же имѣть у себя какія нибудь преданія объ Аттилѣ; преданія и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочиненія хроникъ и поэмъ. Сперва выяснилось, что Мадыры и Гунны сродни другъ другу, что Саки (Szekelyek) есть остатокъ Гунновъ Аттилы; потомъ отыскано родословіе предводителей ста восьми племенъ Мадырскихъ и Гуннскихъ, изъ коихъ трое: *Бела*, *Кеве* и *Кадиса* изъ рода Земановъ (Zémein); другіе трое: *Аттила*, *Буда* (т. е. Владъ, братъ Аттилы) и *Рева* (т. е. *Рао*, Rhoua, дядя Аттилы) изъ рода *Erd*, напоминающаго *Эрделию* (Залъсье, Трансильванію). Въ дополненіе у нихъ верховный правитель *Кадаръ*, радоначальникъ племени *Турдо* (¹).

Все это полчище ста восьми племенъ обитало нѣкогда въ странѣ *Dentumoger*, преизобилующей райскими благами. Тамъ воздухъ былъ чистъ, небо ясно, жизнь безпредѣльна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочныя рѣки текли между медовыми берегами по изумрудамъ и сапфирамъ. Чего же кажется лучше? Но все это надоѣло Мадырамъ и Гуннамъ, и они отправились искать чего нибудь похуже, и пришли въ страну земныхъ благъ—*Эрделе*; но тутъ встрѣтили они Данго-

(¹) Напоминающаго Tudri Тацита. О Герм. Гл. 42.

барда Макрина и Римскаго Императора Феодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вотъ, начинается сраженіе при *Тарнокъ-велькъ*. 200,000 воиновъ Феодорика положены на мѣстѣ; у Гунновъ легло только 125,000; но за то въ числѣ убитыхъ былъ *Кеве*. Гунны отступили бы; но оставлять Воеводу на полѣ сраженія было и у нихъ постыднымъ дѣломъ, какъ у древнихъ Руссовъ⁽¹⁾: «Гдѣ ты Княже ляжешь головою, ту и мы головы сложимъ». Гунны возвращаются въ битву, отыскиваютъ тѣло *Кеве*, хоронятъ его по *Скивскому* обычаю, *бутьт* надъ нимъ каменную могилу,⁽²⁾ и потомъ преслѣдуютъ Макрина и Феодорика, и, при *Cesimtaur*, перваго убиваютъ на повалъ; а второй, съ вонзенною стрѣлой между двухъ глазъ, уходитъ.

Въ этихъ преданіяхъ наборъ историческихъ именъ вставленъ въ какой-то народный рассказъ, и почти нѣтъ сомнѣнія, что *Кеве* имѣеть отношеніе къ *Кію*, а *Кевеһаза* къ *Кіевой могилѣ* или къ *Кіевцу* на Дунаѣ.

Остается еще одинъ источникъ преданій о Гуннахъ и Аттилѣ, источникъ очень замѣчательный, если Исторіи Гунновъ, дозволится какъ Исторіи Свео-Готовъ и Даціанъ (Датчанъ) положить въ основаніе свои древнія Исландскія квиды и саги, собранныя въ XI-XIII вѣкѣ, *пополненыя* и *поясненныя* новыми, позднѣйшими

(1) «Но величайшій стыдъ и безчестіе на всю жизнь оставить на полѣ сраженія Князя и пережить его». Тацитъ о Герм. XIV.

Гельмольдъ пишетъ: «Quod si adieceris Ungariam in partem Slavoniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eiusque latitudo Slavicae linguae successit, ut pene careat aestimatione.» т. е. «Если присоединить къ Славоніи и Угрію, которой жители не отличаются ни по обычаямъ ни по языку отъ Славянъ, то пространство занимаемое Славянскимъ языкомъ почти неизмѣримо.»

(2) *Бутьт*—песчаникъ, *моѣллон*; *бутьт*—спудъ могильный; по Исландскимъ квидамъ *Bauta-steina*—бутовой, могильный камень.

квидами и сагами. Между владѣтельными и витязными именами, которыхъ *славу* воспѣвали гадлары, гальдрары или скальдраны, раздавалось и имя могущественнаго царя *Гунугардскаго*.

Когда рушился капиталъ вещественной силы, скопленной Готами при Эрманарикѣ, тогда прекратилось и вліяніе ихъ духа; между тѣмъ какъ Христіанство быстро проливало свой свѣтъ, избличая призраки тьмы. Стихійная тройственность Сайванъ, повсюду свободно, безъ борьбы сомнѣнія, сознавала духовную Св. ученія. Только деизмъ Готовъ скрывался отъ потока свѣта во всѣ углубленія; но и туда проникалъ Юрданъ, обращавшійся въ море. Казалось не было уже нигдѣ исхода; но лукавое отрицаніе нашло его въ аріанизмѣ. Подъ этой личиной Христіанства, деизмъ копилъ новыя силы на Западѣ, въ Аквитаніи, и постепенно развиваясь, къ седьмому вѣку проникъ въ Испанію, свергнувъ съ престола владѣтельный Русскій родъ—наслѣдниковъ Князя Витича (Vitiza), и Готь Родерикъ, бывшій вассалъ Витича, овладѣлъ престоломъ. Но тиранство его и жестокость Визиготскихъ уставовъ превзошли мѣры; Русь Испанская переселялась въ Африку; сыновья Витича Иво и Сизибудъ обратились къ помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей предалась уже исламу (¹).

Подъ предводительствомъ Калифа Валида, Русь Мавританская вступила въ Испанію, какъ въ страну, которая принадлежала ей предкамъ, и Готское могущество рушилось и на всемъ Западѣ.

Явная пропаганда деизма и аріанизма кончилась. На всемъ материкѣ Европы не оставалось мѣста, гдѣ бы можно было воздвигнуть снова храмъ златому тельцу.

(¹) Такъ называемое Вандалское царство, пало отъ меча Велизарія, Руссы Мавританскіе обратились въ свою очередь за помощьюъ къ Арабамъ, въ послѣдствіи приняли исламу и составили изъ себя силу его въ Испаніи, подъ именемъ Мавровъ.

Въ Галліи, по Рейнъ, и на всемъ Югъ по Дунай, водвори-лось уже Христіанство. Между Эльбой, Сѣвернымъ Океаномъ, Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Волгой владычествовали Руссы-Сайване, или поклонники Сивы. Оставались въ прибрежище толь-ко острова на Океанъ; ⁽¹⁾ но удобна ли была эта новая Фини-кія для развитія сѣти конторъ и факторій? Съ чего начать про-мыслъ, лишившись накопленныхъ вещественныхъ богатствъ?— Разумѣется съ товара невестественнаго: съ продажи науки и мудрости на площадяхъ. ⁽²⁾ И вотъ, скарлатная епанча взошла на подмостки.

(1) Тщетно сопротивляясь Маврамъ, Аріане Визиготы, или Готы Аквита-ни, овладѣвше Испаніей, около половины 8-го столѣтія исчезаютъ съ лица Исторіи: *La monarchie des Wisigoths est tombée. Sa chute même a été si complète, que son nom disparaît de l'histoire. Le phénomène est frappant et mérite d'être étudié. Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez. I. III. Ch. 1*

Коренные жители Каледоніи—Пикты, Албаны, *Крутеки*. Прарельцы же *Scoti, South*. Бухананъ и нѣкоторые другіе историки полагаютъ ихъ *выходцами* изъ *Испании*. Lloyd и Stillingfleet положительно доказали, что монархія въ Шотландіи началась спустя семь столѣтій по Р. X, и слѣдовательно соответствуетъ времени пропажи Готовъ въ Испаніи и Ак-витаніи. При Карлѣ Великомъ, патронъ *Готовъ*, *цесля нація Скотовъ съ своими философами*, прибыла на кораблѣхъ и завладе земля, съ кото-рыхъ Карлъ выжилъ Чеховъ, прозванныхъ *Саксами (Saxi)*; новыя же поселенцы, занявшіе ихъ землю, *прибыли*, по Витикунду, *на кораблѣхъ изъ страны называемой Hadodain или Hathalaon*. Въ этомъ названіи не трудно узнать *Skotland или Shetland*, и понять, что названіе *Skotti* есть измѣненное произношеніемъ *Gotti, Juti, Giudei*. Это измѣненіе точно тоже какъ *galdrar* (гадляръ) по нарѣчію Исланд. *skaldrar*.

(2) «Il advint qu'au rivage de Gaule débarquèrent avec des marchands bre-tons, deux Scots d'Hibernie, hommes d'une science incomparable dans les écritures profanes et Sacrées. Ils n'étaient aucune marchandise, et se mirent à crier chaque jour à la foule qui venait pour acheter: «Si

Нужно ли называть то лицо, къ которому привился духъ Готовъ? Это лицо, въ одно и тоже время поборникъ и Триипостаснаго Бога и деизма подъ личиной науки, было, разумѣется безсознательно, истиннымъ воплощеніемъ *дуализма*, посредникомъ Христа и Антихриста. Проповѣдованіе Слова Божія, вооруженное до него изуственнымъ двуострымъ мечемъ, въ первый разъ вооружилось въ этомъ лицѣ одностороннимъ лезвеемъ простаго меча. Тайные противники Св. Ученія для него были незримы, оно видѣло только явныхъ противниковъ за Рейномъ: крайны Чеховъ (Саети, Catti) принявшихъ въ Исторіи названіе Саковъ, были первыми жертвами безпощаднаго его меча. (1)

Слава, или *славленіе* составляло исконное достояніе Славянъ, врожденное имъ и нераздѣльное съ ихъ древлерегиознымъ именемъ; эта витязная пѣснь, и пѣснь воспоминаній, была всегда потребностью духа народнаго и могла существовать только тамъ, гдѣ еще не переродилась Славянская душа въ чуждую самой себѣ и своей природѣ.

Въ эпоху Карла Великаго, первобытная *Великая Русь* (Vilkina Land), заключавшая въ себѣ пространство между Рейномъ и

quelqu'un veut la sagesse, qu'il vienne à nous, et qu'il la reçoive, nous l'avons à vendre.» Hist. de France, par Michelet.

«Deux savans hibernois ou écossais criaient à haute voix au milieu des rues: Science à vendre!» Moine de Saint-Gall. Hist. de Charlemagne, par Gaillard.

(1) У Славянъ, какъ и у Индѣйцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были испуительныя человѣческія жертвы; въ девяти Готовъ онѣ уже не существовали. Постановленіе же Карла, объявленное Чехамъ (*Saxi*), грозило смертію неприняющимъ крещенія, возвращающимся къ язычеству, и *приносившимъ человѣческія жертвы*. Преслѣдованіе пало на преимущественно на владѣтельные роды и дружины ихъ; большая же часть поселянъ осталась на мѣстѣ; они извѣстны были до воздвѣженія временъ подъ именемъ Вендовъ; переселенцы же изъ *Шотландіи*, *Шотты* (*Scotti*) или Готы, образовали изъ себя поселеніе *транскванское*.

Одеромъ, полуостровъ Сербскій (Херсонесъ Кимврійскій), и всю Скандинавію, подпала на твердой землѣ подъ власть Франковъ, а за моремъ подъ оперившееся вліяніе Готовъ. Русь заморская, отрѣзанная отъ сообщенія съ материкомъ, слабѣла безъ помощи, покорялась, или отправлялась на своихъ корабляхъ искать новыхъ земель на краю свѣта. Этотъ первый гражданскій слой поселенія былъ собственно Сербы, извѣстные въ Исторіи подъ искаженными названіями Кимвровъ, Камвровъ, Цимбровъ, Самбровъ. Повсюду на побережьяхъ и островахъ, *челды* ихъ составляли скитальческія семьи такъ называемыхъ *Цельтовъ* или Чуди. Тутъ перенеслись съ ними народныя повѣрья, преданья и *гадлыры*, воспѣвавшіе *славу*.

Это было конечное время для изустныхъ народныхъ преданій на всемъ Западѣ и Сѣверѣ Европы; преданія стали переобразовываться въ науку исторіи и стихотворства, по образцу Греціи и Рима. Очень естественно, что подражаніе не могло обойтись безъ Академіи. Душою этой Академіи были Готы, ⁽¹⁾ у которыхъ ничего не дѣлалось спроста и безъ помпы. Карлъ Великій, принявъ званіе предсѣдателя, возведенъ въ санъ псалмопѣвца царя Давида, Ангильбертъ въ званіе Гомера, ⁽²⁾ Феодульфъ Пиндара, Риккульфъ Дамета, и пр. и пр.

(1) «*Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays, avec une suite nombreuse de philosophes*» Hericus dans sa vie de St. Cesaire. Hist. de Fr. Michelet. T. II.

Т. е. «почти вся нація Готовъ (Scoti, Scuten, Scuth, Atta cotti, Gatheli) переселилась къ намъ со множествомъ своихъ философовъ».

(2) Настоящаго Гомера, какъ Грека, Карлъ вѣроятно изгналъ бы изъ владѣній Папы: «*Dans le premier cas, Charlemagne chassoit les Grecs de l'Italie et de la Sicile, et c'était ce que désirait le Pape.*»—«*Le Pape, en donnant à Charlemagne le titre d'Empereur Romain, espérait le rendre irreconciliable ennemi de l'empire Grec.*» Hist de Charlem. par Gaillard.

Эгинхардъ былъ музой Каллиопой. Такъ и не иначе они величали другъ друга. Алькуинъ писалъ къ Рикюльфу: «я здѣсь теперь одинъ одиноконекъ: ты, Даметъ, въ Саксоніи, Гомеръ уѣхалъ, въ Италію, Кандидъ въ Британію.... дай Богъ, чтобъ возвратился скорѣе Давидъ и всѣ сопутствующіе побѣдоносному Царю».

Когда коренной народъ Германіи былъ покоренъ чуждой власти, и земли его поступали въ награду и удѣлъ (*odal, adel*) даже не Франкскимъ владѣтельнымъ родамъ, стоявшимъ при Карлѣ ошуюю его, но лицедѣямъ представлявшимъ философовъ и поэтовъ древности, и стоявшимъ одесную его, тогда изустная *гайда*, измѣнилась въ письменную *квиду* (*quīra, gydda*), одушевленіе потухло, голосъ измерь. Но Карлъ видалъ, какъ витязная пѣснь возбуждаетъ мужество; нельзя было пренебрегать такимъ хорошимъ, хотъ и языческимъ средствомъ, для возбужденія храбрости и въ собственныхъ *солдатахъ* ⁽¹⁾; а потому онъ повелѣлъ составить коллекцію витязныхъ, или побѣдныхъ пѣсень, учить ихъ наизусть и образовать при войскахъ штатныхъ пѣсенниковъ ⁽²⁾.

На какой же языкъ или нарѣчіе было передано это собраніе народныхъ пѣсень? Франки и Славяне не нуждались въ нихъ: они были богаты собственнымъ достояніемъ пѣсень и естественнымъ одушевленіемъ во славу приобретаемую отчизной. Вопросъ и разрѣшается тѣмъ, что Готы составляли и дворъ и дружину Карла. Извѣстно, что «Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce *jargon* à la dignité de langue et il tâcha de la fixer.»

(1) Войско Карла преимущественно составляли наемные — *solidati*.

(2) «Carmina Gentilia quibus veterum regum, actus et gesta canebat, scripsisse, memoriae que mandasse.» Eginh.

«Pour animer ses soldats et pour les instruire, Charlemagne fit faire un recueil de chansons militaires, qui composoient alors toute notre histoire.» Hist. de France. Gaillard.

Это былъ языкъ новыхъ поселенцевъ пространства между Рейномъ и Одеромъ, языкъ Готскій народный, *млдяное* море, въ мертвыя воды котораго вливались живые потоки языковъ древнеперсидскаго, Греческаго, Славянскаго и наконецъ Латинскаго.

Надъ преобразованіемъ изустныхъ *гайдъ* и сказокъ въ Готскія *квиды* и саги, трудились: Гомеръ, Гораций, Пиндаръ et cetera; эти труды читались въ Академіи, ихъ твердили кннзуеть во всѣхъ школахъ, тщательно и съ ошибками переписывали для библиотекъ; эти квиды и саги служили основами Исторіи и Генеалогіи, (¹), изъ нихъ почерпали содержаніе поэмъ, строя и переобразовывая все во славу новыхъ Юпитеровъ, Геркулесовъ и Ахиллесовъ. Благодаря успѣхамъ промышленности подешевела и *слава*. Рыцарь Карла, изъ породы *знахиль*, облаченный съ головы до ногъ въ желѣзный черепъ, какъ ракъ, косилъ Чеховъ, какъ траву, восклицая: «*что мнѣ эти Венды? лягушки, и больше ничего; наннзаль ихъ штукъ семь, восемь на клицню, и кончено!*»

Не знаемъ, былъ ли бы Карлъ великъ безъ помощи Скотовъ и Готовъ, поднимаемый на высоту только съ одной стороны Римомъ; но нѣтъ сомнѣнія, что безъ нихъ онъ не задалъ бы потомству задачи трудной для рѣшенія, не носилъ бы фуфайки изъ выдры; а главное Славянскій Западъ также бы легко, безъ малѣйшихъ потрясеній, принялъ Христіанство, какъ и Востокъ, не было бы раздѣленія церкви, а изгнанные изъ храма торгоши не воротились бы въ него.

Въ IX и X вѣкѣ, проповѣдываніе Христіанства, на сѣверѣ Германіи и за моремъ, продолжалось въ отношеніи Славянъ, на

(¹) Должно полагать, что Гомеръ Theodulfъ былъ первый творецъ сказаній о родѣ *Инглинговъ*, чтобъ привить къ нему Ingelheim на Рейнѣ, гдѣ родился Карлъ.

томъ же условіи какъ при Карлѣ: (1) въ одной рукѣ мечь, въ другой крестъ. Острова устились слоями переселенцевъ, уносившихъ съ собою только память былаго.

Нѣтъ возможности чтобъ въ глуши, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, изустная пѣснь не потеряла своихъ первобытныхъ звуковъ, не разрознилась по нарѣчіямъ и не измѣнилась вмѣстѣ съ языкомъ народнымъ. Новое, даже своеобразное время, похоронивъ родное, старое, все таки чтить его поминками; но если наслѣдіе переходитъ въ чужія руки, то, для посторонней души сторона и чужая святыня: тѣмъ скорѣе простытъ слѣдъ и стерлась память — тѣмъ лучше.

Время объяснить, имѣли ли сѣверныя *квиды*, въ первобытномъ ихъ видѣ, кровное родство съ Славянскими *гайдами* или *кайдами*; *дуаны* Ерсовъ съ *думами* Руссовъ; а пѣвцы называвшіеся *galdrar*, а по другому нарѣчію и писанію *skaldrar*, съ тѣми *гадлярми*, которые по обычаю ходили посланцами къ разьединеннымъ съ ними родичамъ, и про которыхъ упоминаетъ Теофанъ. (2) Съ родни ли они были также и тѣмъ Гуннскимъ пѣвцамъ, посланцамъ Аттилы, которыхъ Бургундскій король встрѣтилъ словами:

«Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen Spielmann,
Und eure Heergesellen; hat euch her gesandt
Etzel der viel reiche zu der Burgundenland.

(1) «Le cri de guerre de ces prêtres militaires étoit: mort ou baptême!
Hist. de Fr. Gaillard.

(2) «Въ 9-е лѣто царства Маврикіева (591 г.), царскіе гѣлохранители встрѣтили во Фракіи трехъ человекъ, которые вмѣсто оружія имѣли при себѣ инструменты въ родѣ гуслей. Они называли себя *Славянами* и послами отъ своего народа, живущаго на самомъ краю западнаго Океана, къ Аварамъ.»

Въ отношеніи сборника Исландскихъ квидъ (¹) и сагъ, составленнаго Снорро Стурлезономъ, слѣдуетъ привести мнѣніе Томаса Хилля (Hill) объ изданіи древнихъ Ерскихъ, или Каледонскихъ дуановъ, Макферсономъ:

«Въ томъ ли самомъ видѣ изданы Макферсономъ, такъ называемыя Оссіановскія пѣсни Ереовъ, въ какомъ онѣ поются въ народѣ?»

«Надо сознаться что нѣтъ; хотя достовѣрность существованія ихъ въ народѣ несомнѣнна; но въ различныхъ мѣстахъ Шотландіи различны и изустныя и письменныя пѣсни Оссіана. Причина этого заключается не только въ различіи нарѣчій, но и въ безпорядкѣ изустнаго преданія ихъ, въ выпускахъ, измѣненіяхъ и вставкахъ, внесенныхъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Должно полагать, что въ народѣ произведенія пѣвца Оссіана пѣлись въ отрывкахъ, не послѣдовательно, мѣшаясь съ придумками и *позднѣйшими произведеніями поэтовъ, почерпавшихъ содержаніе изъ тѣхъ же народныхъ преданій*».

То же самое слѣдуетъ сказать и о квидахъ сѣвера, или лучше сказать Исландіи. Этотъ пустынный островъ, сосѣдь Новому Свѣту, не представляющій ничего кромѣ пастбищныхъ окраинъ между лавой огнедышущихъ нѣдръ своихъ и наносныхъ льдинъ Сѣвернаго моря, былъ послѣднимъ притономъ изгнанниковъ и переселенцевъ Сѣверной или Норицкой войсковою вольницы, принужденной жить наѣздами на всѣ окружающіе ихъ и враждебныя имъ берега твердой земли. Какъ во времена преобладанія Рима, не имѣя инаго названія кромѣ даннаго имъ Римлянами:

(¹) Санскр. гатъа, знач. гудъ, гуденье, пѣснь. гатъака—гудокъ, гудецъ, *гатникъ* (Серб.), пѣвецъ, музыкантъ. *Кайдо* (Чешс.), гайде, гатня, гадлье—гудокъ, гуденье, гузю, гусли. *Гада*, гуденье, гаданье; *гатня*, по Сербски, сказаніе, рассказъ. Въ Готскихъ нарѣчіяхъ *Квиѳа* — пѣснь, ода, называється по произношенію въ *Quad, Gydd, Gydda*.

Saxones latroni, т. е. разбойники скаль, ⁽¹⁾ они наѣзжали и грабили прибрежныя Римскія области, такъ и во времена возникшаго Готскаго преобладанія, они разѣзжали по морямъ подъ именемъ *Викинговъ* т. е. *войниковъ*, потомковъ Франковъ, *Варанговъ* (*Βάρκγγος*), или по старосаксонски *Варяговъ* (*Warag*), ⁽²⁾ разѣзжавшихъ на добычу въ чужь и на мѣну добычи къ родичамъ.

Когда послѣ Карла Великаго, возникшее смѣшеніе языковъ и вѣрованій на сѣверѣ Германіи, приведено было къ одному знаменателю, а Гаральдъ-рыжій покорилъ всѣ прибрежныя острова, далекая Исландія осталась единственнымъ прибѣжищемъ для старовѣровъ, поклонниковъ и Сивы и Адонаи. Туда окончательно въ IX, X и XI столѣтіяхъ, скрылось множество знаменитыхъ родовъ отъ гоненій Норвежскихъ властителей. Всѣ боевые переселенцы разныхъ временъ принесли съ собою въ Исландію память о прошломъ бытѣ, о прежней славѣ, дорожили своей старинной, и каждый родъ хранилъ изустно и письменно преданія о величіи своихъ предковъ. Должно замѣтить, что витязныя пѣсни о славѣ племенъ и родовъ (княжескихъ) не относятся къ коренному духу Готовъ; ихъ пѣснь безлично относилась къ народу—*Godthiod* ⁽³⁾.

Замѣтимъ также съ особеннымъ вниманіемъ то, что въ сагахъ Исландіи, упоминающихъ о переселеніяхъ, упоминается и обычай посылать впередъ *бога* занимать новую землю. Мы имѣли

(1) «Erupt Augustis ter. Coss. Saxonum multitudo: et Oceani difficultatibus permeatis, Romanorum limitem gradu petebat intento, saepe nostrorum funeribus pasta.» Amm. Marc. l. XXVIII. V.

(2) Hist. d'Ital. par Leo et Botta.

(3) «Les anciens chants Gothiques n'ont qu'une dénomination nationale, qui signifie «le peuple des dieux». Hist. de Suede par Geier.

уже случай объяснить этот исконный обычай Славянъ при выселеніяхъ, ⁽¹⁾ а также значеніе *Тура*, подъ предводительствомъ котораго шли посвященные богу побѣды на поискъ новой земли.

Не входя въ сближенія Славянскаго Тура (*Буро*) съ сѣвернымъ *Tor, Thor, Thur*, и *Дьваны* съ *Freya*, ⁽²⁾ мы повторимъ слова Гейера, который говоритъ, что «язычники презирали *Одена* и поклонялись *Tору*»; слѣдовательно «*felices errore suo*» ⁽³⁾ не желали чужихъ боговъ.

Первоначальнымъ поселенцемъ острова Исландіи, по преданіямъ, былъ *Ингольфъ* съ своимъ родомъ и дружиной. Но *Ingolf* есть только измѣненіе имени *Ingue*; и слѣдовательно родъ его относился къ владѣтельному въ Скандіи роду *Yngue* ⁽⁴⁾.

Въ XI вѣкѣ, свѣтъ Христіанскаго ученія проникъ и въ Исландію. Одинъ изъ проповѣдниковъ, Земундъ, прозванный мудрымъ (*Soemund hins frödi*), съ другимъ духовнымъ лицомъ—*Аре*, прозваннымъ *полигисторомъ*, написали, какъ говорятъ, цѣлыя книги Исторіи Сѣвера, Германіи и Англіи; но ни сокровища мудрости, ни зеркало Исторіи Земунда, не дошли до потомства; объ нихъ погибла бы и память, еслибъ не *Снорро Стурлезонъ*. *Снорро* былъ знаменитымъ *скальдомъ* при трехъ Норвежскихъ короляхъ, при одномъ Шведскомъ ⁽⁵⁾ и при нѣсколькихъ Яр-

⁽¹⁾ «И Indo-Германы».

⁽²⁾ Всѣ грады *Дьваны*, *Дьвы*, приняли въ послѣдствіи названія: *Freystat*, *Freymburg*, или *Magdeburg*.

⁽³⁾ Такъ, по выраженію Лукана. Римляне прозывали Германовъ.

⁽⁴⁾ Имя *Yngue*, соотвѣтственно Славянскому *Яно*, *Янко*, *Януль*, *Янкуль*. Окончаніе именъ на *уль*, въ Готскомъ обращается въ *ulf, olf, old, leif* *Радо*, *Радуль*—*Rodolf*, сокращ. *Rolf, Hrolf*; *Бою*, *Боинъ*, *Боянъ*—*Beo*, *Beowine*, изм. въ *Beowulf*, пзъ *Боюле*.

⁽⁵⁾ *Даливъ*. Ист. Швеціи.

лахъ ⁽¹⁾. Новая династія любила старую *славу*, и скальды, воспитавшіе конунговъ, получали награды, почетныя званія и доходныя мѣста. Вѣроятно, въ слѣдствіе подобныхъ заслугъ и ученый скальдъ Стурлезонъ былъ произведенъ въ Ярлы Норвегіи и назначенъ верховнымъ судьей въ Исландію. Въ бытность свою тамъ, Снорро Стурлезонъ оказалъ великую услугу всему мыслящему міру. Во первыхъ, онъ собралъ изустныя, а по мнѣнію нѣкоторыхъ *начертанныя рунами*, сирѣчь могильными письменами, остатки древней *Эдды*, приписываемой Земунду, которая заключала въ себѣ, по мнѣнію Резенія (P. I. Resenius) «*древнѣйшую философію*, называемую Voluspa» ⁽²⁾, изрѣченія (приписываемые Одену), называемыя Hagamal и пр.; потомъ собралъ квиды скальдовъ (Skaldatal); потомъ написалъ Heimskringla (Orbis terrarum), или сказанія о родѣ Инговъ. Въ дополненіе, для всѣхъ скальдовъ будущихъ временъ, онъ объяснилъ древнюю Эдду, Эддой новой; но, вопреки положенію Ганнемана, *тьма не изгнала и не освѣтила тьмы*. Ни полиглотъ Эдды Alwis (всебѣдающій), ни мудрецъ Fiölsvidir (многознающій) не оживятъ убитую народную пѣснь, замѣненную разновременными академическими произведеніями ученыхъ скальдовъ среднихъ временъ.

(1) Въ Индіи, отъ *Харо*, божества войны, *господскій* родъ назывался *арьял*—Ареевскій, Юрьевскій. Въ лат. отъ того же корня и слова Herus—dominus, назывались Heriles (см. Ihre), Egiles; отсюда образовалось названіе боярскаго рода у Готовъ Jarl, Earl, и Aera—honor; aelig—honoratus. На сѣверѣ прозваніе Jarl принадлежало сначала только владѣтельному роду, и значило не болѣе какъ *Юрьичъ*, или фамильное прозв. *Юрьевскій*. Отъ слова же *удѣльный* произошли: aethele, adelig и лат. aedilis.

(2) «Philosophia antiquissima, dicta Voluspa.» По нов. толкованію: Völo-spa.

Названіе Edda объясняется различно; но всѣ эти объясненія странны. Можно полагать съ большею достовѣрностію, что Edda значить тоже что Gydda, Quida—пѣснь, въ значеніи *Сборника пѣсней*.

По мнѣнію Шиммельмана⁽¹⁾ Эдда есть «ursprünglich ein wahres Product von den Sueven, und Pommerschen Gangelern, Veneten und Vandalen.» Название Gylva ginning, по словамъ его, переведено Стурлезономъ съ цѣлю (*gut christlich*); но «recht schnurrisch, offenbar unrichtig, und falsch, aus eigenen Gehirn»; что Gylva ginning ни сколько не значить *Hari mendacium*; но Veroffenbarung des Har (an den Vandalen)».

Мы не стоимъ за справедливость мнѣнія Шиммельмана, составляетъ ли Gylva ginning и вся толковательная новая Эдда, собственно *Snorri mendacium*; но и не постигаемъ какую древнюю философію и какую *vaticinium* таить въ себѣ Voluspa, которой содержаніе состоитъ какъ будто изъ перетасованной колоды листовъ, заключавшихъ вирши о созданіи міра и Девкалиономомъ потопъ, ⁽²⁾ послѣ котораго, какъ извѣстно, на земномъ шарѣ вмѣсто настоящихъ людей, были воплощены въ людской образъ кремни ⁽³⁾.

Намъ кажется, что для каждаго непременно желающаго знать подлинный таинственный смыслъ Voluspa, надо читать не темные, догадочные переводы искаженнаго глагола древней мнимой волшебницы, но 1-ю книгу *Метаморфозъ* Овидія, ⁽⁴⁾ который

(1) Isl. Edda. von I. Schimmelmänn.

(2) Дева-Кала-Сива, въ свойствѣ бога конечнаго времени.

(3) «Inde genus durum sumus, experiensque laborum;

Et documenta damus, qua simus origine nati.» Ovid.

(4) Сравнимъ вообще ходъ Voluspa съ *Метаморфозами* и извлечемъ стихи понятные.

Voluspa; строфа 1.

Hliods bid ec

Allar kindir

Латинскій переводъ.

Silentium rogo (!)

Entia cuncta,

(*) Liод, Hliод — звукъ, шѣсь; а не молчаніе. Bid не отъ нѣм. bitten, но отъ Авг. Сакс. to beat — pulsare—бръцать.

такъ пѣнягъ Дунайскихъ варваровъ своими стихами на *Car-*

Meiri oc minni
Maugo Heimdalar.
Vildat it oc Valfadur
Vel fyr telia
Fornspiol fira
Dau er fremst um man.

Majores et minores
Posteros Heimdalli.
Velim coelestis patris
Facinora enarrare
Antiquos hominum sermones
; Quos primos recordor. (!)

Овидій.

Смыслъ по соображенію съ Овид.

In nova fert animus mutatas dicere
formas
Corpora. Di, coeptis, nam vos mu-
tastis et illas,
Adspirate meis, primaque ab ori-
gine mundi
Ad mea perpetuum deducite tempo-
ra carmen.

Пѣснь возглашаю я,
о всѣхъ существахъ
великихъ и малыхъ
порожденныхъ міромъ.
Соблаговолите боги,
успѣшно высказать
отъ начала временъ,
до временъ новыхъ.

Слѣдуетъ по Овидію изображеніе довременнаго хаоса (Омрокъ); по Voluspa также ar var allda, dag er *Утур* bygdi— пустота была повсюду гдѣ обиталъ Хаосъ. Въ Овидіи: «Nullus adhuc mundo praebebat lumina Titan; nec nova crescendo reparabat cornua Phoebе». Въ Voluspa: Sol dat né vissi hvar han sali atti, mani dat ne vissi hvat had meginns atti; т. е. солнце не знало гдѣ его чертоги, луна не знала гдѣ ея мѣсяць. По Овидію, богъ-природа полагаетъ всему границы, отдѣляетъ небо отъ земли, землю отъ водъ. По Voluspa: adur *Bursynir* Bodmum *ir* ipdo, deir er Midgard þógan scoro. т. е. силы творческія создали землю, и отдѣлили твердь отъ моря. (*)

Da gengo regin öll | Tune omnes Dii occuparunt | Овид.: Ergo ubi marmoreo
a gaucstola..... | Elatæ sellas.... | Superi sedere recessu.....

Въ Овидіи, послѣ устроения природы, сотвореніе человѣка изъ земли по подобію Божества; въ *Voluspa*, послѣ устроения природы, попалъ какой-то длинный списокъ именъ; потомъ упоминается о *dvi lidi*: Asc oc Emblo.

(*) Bōria, beuren, buren—origi; Bodmum—Boden; Midgard—нѣдра, твердь; þór, þor—more; scoro или scira, кромѣ formare, значить dividere.

матю-Готскомъ языкъ, что они величали его своимъ поэтомъ. (1)

По Овидію, во время *золотого вѣка* (Gullweig (?): wika, wiko, Англ. Сак. weos, по Датс. uge — соотв. Галлс. age, опредѣленное время) люди питаются желудями падающими съ великаго древа Юпитера, пьютъ нектаръ млечныхъ потоковъ и струи текущаго изъ деревъ меда.

Въ Voluspa это древо Iggdrasil—Eichbaum; молочные потоки—Mimis brunni (?) — Milchbrunn; пьется также и медъ: dreckr miðd Mimir.

Съ наступленіемъ вѣка желѣзнаго, по Овидію, явились *Эрини* (Erinnis, Евмениды, Фуріи); по Voluspa, онѣ Норны—Nornir, Nonnur, Naunpor.

Tad va ren fólkvig Fyrst i heime.	Тогда настала война въ первый разъ въ мірѣ.	По Овид.: Iamque nocens fer- rum, ferro que nocentius aurum profodierant: prodit bellum.
--------------------------------------	--	--

Въ Овидіи Гиганты возстаютъ на небо; въ Voluspa являются изъ *Ютунгейма Турсы*. Тогда снова боги собираются на сѣдалища скалъ Олимпа (Raukstola), вокругъ престола Юпитера, а по Эддѣ Тора, на совѣщаніе — ofrad giallda (Rath, halten); рѣшаются истребить людей; но вопрошаютъ: «что безъ людей будетъ съ землей? кто будетъ возжигать жертву богамъ?»—Edr scyldo gödin öll gildi eiga? Глава боговъ отвѣчаетъ на это, что онъ населитъ землю новой породой людей. И вотъ, сперва рѣшаются погубить людей огнемъ; но это наказаніе Юпитеръ откладываетъ на всякій случай на будущія времена и губитъ людей потопомъ. Тоже и въ Voluspa: Sol teer sortna, sigr fold i mar,—солнце помрачается, земля погружается въ воду.

По Овидію, отъ потопа спасаются Девкаліонъ и Пирра, земля снова разцвѣтаетъ, и въ Voluspa она выходитъ изъ водъ и разцвѣтаетъ: Iord og aegi idia gröna. Въ заключеніе, по Овидію, на землѣ родился страшный змѣй—Пионъ, а въ Voluspa летучій драконъ: «Dreki flugandi» и тѣмъ кончилась Voluspa; между тѣмъ какъ, по Овидію, Аполлонъ избавилъ людей отъ этой змѣи.

Изъ этого бѣлаго сравненія Voluspa, съ 1-й кн. *Метаморфозъ*, ясно видно, что vaticinium Valae есть ничто иное какъ отрывокъ перелога *Метаморфозъ* съ перепутанными строфами. Продолженіе же *Метаморфозъ* заключается частію въ новой Эддѣ Снорро Стурмезона, въ которой есть между прочимъ и слѣды Русскихъ волшебныхъ сказокъ.

(1) Овидій былъ сосланъ Имп. Августомъ на Римскія подунайскія границы,

Метаморфозы были сочинены Овидіемъ до его изгнанія; и потому слѣдуетъ рѣшить, самъ ли онъ переводилъ ихъ на Сармато-Готскій языкъ, и передалъ слово *mutatio, metamorphosis*, вполнѣ соответственнымъ Булгарскимъ словомъ *Влошба (Volospa)*; или надъ этимъ трудилась цѣлая академія подъ предсѣдательствомъ Карла великаго, или, наконецъ, какой нибудь скальдъ, упражняясь переводами съ Латинскаго языка, передалъ по своему 1-ю книгу *Метаморфозъ*, и, можетъ быть, подражая Овидію, въ свою очередь собралъ народныя волшебныя сказки и комическія представленія, составилъ изъ нихъ содержаніе новой Эдды, гдѣ между прочимъ играетъ замѣчательную роль и *Lokke*—*лукавый*,⁽¹⁾

въ Г. *Томи*, (на гран. Добрушской области, при морѣ). Жителей вообще онъ называетъ Скивами, подразбляя на Сарматовъ (Слав. Сербовъ) и Гетовъ (Готовъ). Овидій явно отличаетъ Готскій языкъ отъ Сарматскаго, хотя и смѣшиваетъ тотъ и другой: «Я живу, говорить онъ посреди звѣрскихъ Сарматовъ, Бессовъ и Гетовъ.» (*Trist. L. III. El. X.*)— «Я живу между Скивами и Гетами.» (*Trist. L. III. El. XI.*)— «Какое несчастіе жить между Бессами и Гетами.» (*Trist. L. IV. El. I.*)— «Сарматы и Геты будутъ ли читать мои произведенія.» (*L. IV. El. 2*) «Здѣсь даже Сарматы и Геты знаютъ тебя.» (*Pont. L. III. Ep. 2.*) «Я разговаривалъ съ ними о твоей привязанности ко мнѣ; ибо я выучился говорить по Гетски и по Сарматски.»— «Орако-Скиеская рѣчь постоянно звучитъ мнѣ въ уши, и кажется, что я могу уже сочинять на ладъ Гетскій.» (*Trist. L. III. El. 14*)— «О стыдъ, я написалъ по Гетски стихотвореніе, примѣняя нашъ размѣръ къ языку варваровъ, и, поздравляя меня, оно прославило меня между ними и они приобщили меня къ числу своихъ поетовъ.» (*Pont L. IV Ep. 15*).

тотъ
Готск
не
Тотъ!

(1) «Non igitur mirum, quod recentiores Scandinavi diabolum pro *Lokio* illo ceperint. Hoc revera ita evenit ut in Islandia, ubi phrases multae perantiquis de *Lokio* fabulis, suam debent originem: sic: *Loka lygi* (лукавая ложь), *Loka daim* (лукавый духъ) и проч.» — «In Scandinavorum cantilenis, quae medio aevo originem debent, variis celebratur *Lokius* nominibus et cognominibus: *Lokke Leimand* (чортова (лукаваго) вольника); *Lokke-løye* (лукавый, юла, шутъ).» Edda Saem. Lex. Mith. p. III.

строю каверзы богамъ и забаваясь надъ людьми. Вообще должно полагать, что стихотвореніе *Voluspa* или *Völspra* (въ которомъ упоминается и *Lokke*, *Лукаонъ* 1-й книги метаморфозъ, и *Fenris*—волкъ, въ котораго онъ былъ обращенъ Юпитеромъ) въ соединеніи съ нѣкоторыми фабулами новой Эдды, составляло нѣкогда сборникъ сѣверныхъ *mutatae*, подъ общимъ заглавіемъ *Вьлошъба*. Собрать отрывки этого сборника, Снорро Стурлезонъ не могъ поступить иначе какъ Макферсонъ съ пѣснями Оссіана: онъ свелъ, объяснилъ ихъ по своему смыслу, передалъ соотечественникамъ на современномъ ему языкѣ, присоединивъ родословную Одена и толкованія.

Въ *Voluspa*, въ число несвязныхъ строфъ вошли, какъ видно, и отрывки изъ постороннихъ ей квидъ; въ ней упоминаются и Азы и Готы (*Godthiodar*) и Ваны, т. е. Венды (*Vaner*, *Windheim*), и даже имѣющіе для насъ очень важное значеніе Гуны (*Hunalande*), замѣняемые въ вариантахъ по изданію Резенія Эне-тами (*Einnaettann*). (1)

Упомянутое о Гуннахъ, они же и Эне-ты и Венеты, было бы очень значительно для исторіи Гунновъ, если бы можно было вѣрить всему что въ переводахъ придуманная Сивилла (2) говоритъ непонятнаго, приговаривая столь же неумѣстные слова: *vite their en eda hvad?*

(1) Шиммельманъ перевелъ стихъ: «*Napt sähun liggia under Hunalande: Sie hat liegen gesehen unter der Hunnen (Veneden) land.*»

Вопреки первоначальному изданію Эдды, въ новѣйшихъ изданіяхъ, строфы, для отысканія смысла, переселяются съ мѣста на мѣсто, а *Hunaland*, переводившаяся *Hunpogum luso*, замѣнено посредствомъ *Hgaevarlundí—funesto luso*. Подобныхъ замѣненій тьма.

(2) Чтобъ отыскать эту *Völa*, нѣкоторые обратились къ упоминаемой Герациемъ Савиллѣ *agaminensis Folia*.

Въ новой Эддѣ Снорро Стурлезона важнѣе всего для Исторіи простодушное внесенное преданіе о Гильвѣ (*Gilva ginning*), поясняющее распространеніе прозелитизма между народомъ отдаленнаго Сѣвера пропагандой Готовъ Даціи.

Гильвѣ, по предположенію Далина, владѣлъ Скандинавіей, около 125 года по Р. Х. Но такъ какъ невольный переходъ Одена съ Готами отъ Дуная на островъ Зеландію, совершился при немъ, по покореніи Траянѣмъ Даціи въ 98 году по Р. Х.; то и сказанія о Гильвѣ относятся къ исходу 1-го вѣка.

«Сигге Фридульфзонъ (пишетъ Далинъ), *лукавый* и храбрый правитель и верховный жрецъ Азовъ или Готовъ, жившихъ при р. *Танахъ* (*Tanaqvist*, т. е. Дунаѣ, въ Готіи или Даціи), познакомился съ легковѣрнымъ Гильвомъ и наставлялъ его въ богословіи, *весьма отъ древней истины отдѣлявшейся*. Гильвѣ путешествовалъ въ Асгардъ, и вскорѣ послѣ этого Оденъ получилъ отъ него дозволеніе поселиться съ своими Готами на островѣ Зеландѣ, вступилъ съ нимъ въ родство, и посредствомъ этого родства приобрѣлъ весь островъ въ наслѣдіе сыну Скіольду.»

Путешествіе Гильва въ Готію при-Дунайскую, рассказываетъ въ Эддѣ слѣдующимъ образомъ:

«Нѣкогда въ *Свевоіи* царствовалъ вѣщій Гильвѣ. Онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что народъ его сталъ оказывать необыкновенное вниманіе къ пришлымъ Азамъ (*Asa-Folck*, *asianske Folck*), ⁽¹⁾ и не понималъ, приписать ли это личнымъ ихъ достоинствамъ, или могуществу боговъ, которымъ они поклонялись. Чтобъ объяснить себѣ это, Гильвѣ рѣшился самъ отправиться въ *Асгардъ*, подъ видомъ простаго старца. Но хитрые Азы, знали впередъ о пріѣздѣ и намѣреніи Гильва, и такъ ослѣпили его кудесами

(1) *Asa-Folck*—*Asathiod*, *Godthiod*.

своими, что ему чудилось, будто онъ попалъ въ сверхъестественный міръ. Прибывъ въ городъ, онъ увидѣлъ тамъ палаты каменные, крыша золотая. При входѣ, какой-то человѣкъ игралъ семью ножами, взбрасывая ихъ на воздухъ и ловя одинъ за другимъ. Этотъ человѣкъ спросилъ Гильва, кто онъ такой? Гильвъ отвѣчалъ, что онъ путникъ отъ горъ Риѳейскихъ (*Refels stiguin*) и просить ночлега. Человѣкъ повелъ его въ палаты; но едва Гильвъ вступилъ во внутренность, двери въ слѣдъ за нимъ захлопнулись на замокъ. Гильвъ увидѣлъ множество покоевъ и въ нихъ тьму народа. Одни пили, другіе играли въ различныя игры, иные боролись, и вообще всѣ проводили время въ различныхъ забавахъ. Дивясь на всѣ эти невиданныя имъ съ роду вещи, старецъ проговорилъ про себя:

«Прежде чѣмъ войдешь куда нибудь,
Осмотриись осторожно, есть ли выходъ:
Нельзя знать, гдѣ засѣли враги,
Которые тебѣ строятъ ковы.»

Всѣ обряды сѣвера, до перехода Готовъ, относились къ Сайванскому вѣрованію, къ которому разумѣется принадлежалъ и Гильвъ. Вступая въ Hall, или *Herberge* Асгарда, и видя, что попалъ въ ловушку, онъ произноситъ первую строфу изъ *изръченій* Харо (*Haramal*), относящихся къ древней Эддѣ, и приписанныхъ мудрости Одена. Но, относясь къ вѣрованію Гильва, ихъ скорѣе должно считать отрывками изъ *Бгартрихари* или *изръченій* *Вишну*, въ свойствѣ the goddess of speech—*Bhartrihari*. ⁽¹⁾

(1) Смотри статью Рюккерта «Der Weltentsagende Hindu» въ *Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes*.

Сравнивъ аналоги *Haramal* съ *Бгартрихара*, мы увидимъ въ нихъ одну и ту же душу, одинъ и тотъ же голосъ:

Haramal: «День хвали вечеромъ, жену пройдя съ ней путь жизни, мечь— послѣ битвы; невѣту послѣ свадьбы; напитокъ—когда его

Строфа Naramal, положительно опредѣляющая къ какому въ-
рованію и обрядамъ должно отнести изрѣченія Харо, есть слѣ-
дующая:

«Хоть поздно нарожденный, но сынъ дороже всего;
ибо кто воздасть отшедшему отцу память по душѣ
на могилѣ (Bauta-Steina), кромѣ кровнаго?»

Эта строфа объясняется только закономъ Индіи, что всѣ пред-
ки того, кто не имѣетъ сына, для совершенія *срадха* (помино-
венія души) или погребальнаго обряда о блаженствѣ душъ ихъ,
исключается изъ вѣчныхъ селеній:

«Черезъ сына (совершающаго поминовенія) человекъ перехо-
дитъ въ міръ вышній; черезъ внука приобрѣтаетъ безсмертіе, черезъ
правнука поступаетъ въ обитель свѣта.»

«Такъ какъ сынъ избавляетъ отца отъ *преисподней*, называе-
мой *путъ* (1); то онъ и прозванъ самимъ Брамой «*избавите-
лемъ отъ ада*» (*путра*).»

«Тотъ у кого нѣтъ сына, можетъ обречь въ сына внука сво-
его: «да будетъ произрожденный моею дочерью, моимъ сыномъ,
и да совершитъ онъ срадху въ память мою.»

выпьешь.»—Мудрый уготребляетъ и силу обдуманно; ибо
наживъ себѣ враговъ, узнаешь позою, что противъ сильнаго
есть сильнѣйшій.»—Въ пути жизни нѣтъ друга лучше бла-
горазумія; оно есть и лучший запасъ повсюду.»

Bhartrihari: «Чаруетъ свѣтъ луны, чаруетъ лужайка посреди лѣса, ча-
руетъ дружныя бесѣда, чаруетъ слово пѣвца, чаруетъ гнѣв-
ная слезка, дрожащая го взорѣ милой,—все очаровательно;
но стоитъ ли все мимолетное этого очарованія.»

(1) Слав. *бутъ*, *спудъ*; въ Naramal и Inglinga Saga: Bauta-Steina. *Бутъ* мо-
гильный—песчаникъ, moëllon; *Бутовые* камни, или *хронныя*, на Сѣверѣ
назывались *рунными*; соотв. лат. *Ruina*, напр. *Ruinam ducere*—совер-
шать погребеніе.

Обратимся теперь къ *Skaldamal*, или къ сборнику *вѣдальныхъ пѣсень*, квидъ Эдды.

По нашему мнѣнію въ нихъ на столько скрывается истины, на сколько онѣ были родственны съ *гайдажи* гадляровъ, *гайдуковъ*, ⁽¹⁾ и вообще походныхъ *бандуристовъ*, гусяровъ, которые и во времена Тацита, «возлагали свои вѣщце персты на живыя струны, и сами струны рокотали князьямъ славу.»

Воспѣваемыя событія и герои большей части древнихъ квидъ относятся къ IV и V столѣтіямъ. Hunugard и имя Атиллы, упоминается во многихъ; но двѣ, такъ называемыя Гренландскія квиды,—*Atla quida* и *Atlamal*, относятся собственно до Атиллы, хотя главное содержаніе ихъ есть гибель *Нивелунговъ* или *Нибелунговъ* и мщеніе Гудруны, дочери владѣтеля Бургундскаго *Гойко* (*Giuka*), рода *Нивелунговъ*. ⁽²⁾ Обстановка событія, воспѣ-

(1) Чешское произношеніе ближе къ Исландскому: вмѣсто гайла—*кайда*—*Quida*. *Кайдоувъ* знач. Гадляръ—*Galdrag*; изъ *Кайдоувъ* образ. Гайдукъ, Гайдуче. Тоже значеніе имѣетъ *Пандуръ*—Банцыръ, Бандуристъ; *трубачъ*, *трубировъ* (*Trubac*, *Trubiroh*); откуда въ Гальскомъ нарѣчій: *Trouvaire*, *Troubadour*.

(2) *Новолунги* (*Nivelongi*, *Niflungi*, *Nevelingi*, *Nibelungi*, *Nibelunc*, *Nebulones*); по *Atlaquida* называются они и Гуннами и Бургундами (см. *Deutsch. Held. S. Rasmann. Einleitung*). Эта фамилія обличается съ рѣками, носившими въ послѣдствіи званіе *Rhingrave*, *Wildgrave*—*Comes Rheni et Sylvarum*. Эти лѣса, вдоль по лѣвѣй сторонѣ Рейна, *Haute Forest* и *Hochwald*. Древняя фамилія *Newville* также принадлежала къ роду *Comes Rheni et Sylvarum*. Бургундія, Альзачія, *Hunsruck*, составляли пограничныя владѣнія, воеводства, и слѣд. область *Nivelung* вѣроятно называлась *Новый Лугъ*, со времени прихода Бургундовъ, около 370 года, изъ стараго Луга. *Regio Hunesruck*—*Hunnogum statio, seu praesidium*, было главнымъ ставомъ. Тамъ между прочимъ, по народному преданію, былъ *Hoinstein* (*Geogr. Cl. Ptol. apud H. Petrum. 1542*). Первоначальникъ же фамиліи Нивелунговъ *Giuki*—Слав. Гойо, Гойко; въ лат.

ваемаго въ квидѣ, противорѣча народному сказанію (Niflunga Saga), видимо прошла сквозь чистилище. Гунугардскій владѣтельный родъ, хотя и близкая родня *Нифлунгамъ* или *Нибелунгамъ*, но Гунны еще язычники, а прирейнскіе владѣтели озарены уже Христіанствомъ; это высказано только въ позднѣйшей поэмѣ *Nibelungen Lied*:—«Я христіанка,—говорить Гримгильда (Гудруна квиды) послу Аттилы,—отдамъ ли я себя язычнику!—Ратарій (Rat here, Ratgaire, Ruedeger, Rüdiger) успокоиваетъ ее, объявляя, что при Аттилѣ много витязей Христіанъ, и что отъ нея будетъ зависѣть обратить и его въ Христіанство.

Гренландскіе квиды объ Аттилѣ и Исландскіе о Гудрунѣ, воспѣвая преимущественно гибель Нибелунговъ (*Drag Niflunga*) и составляя, какъ будто одно цѣлое, въ тоже время безпощадно противорѣчатъ другъ другу, не говоря уже о смѣшеніи собственныхъ именъ, о провалахъ, чрезъ которые не построишь моста, и о томъ, что почти во всѣхъ древнихъ квидахъ потокъ смысла, то впадаетъ въ топкое болото, то скрывается въ трупобъ, то совсѣмъ уходитъ въ землю. Главная причина этого—народный языкъ, съ дикимъ произношеніемъ, не выразимымъ не только *рунами* или *рѣзами* и *начертанъми*, находимыми на хронныхъ камняхъ, но и латинскими буквами.

формѣ *Sajus*; въ сред. врем. *Gaien, Sajan. Giuko*, по *Nib. lied. Gibeche*, былъ король подвластный Аттилѣ.

Городъ *Saub, Sub, Cubae*, на Рейнѣ, противъ *Hungruck*, соотв. поселенію *Saubi*, и можетъ быть здѣсь было ролоначаліе Кіевскаго, Куявскаго или Кыянскаго рода, котораго старѣйшая отрасль переселилась на Днѣпръ. Видя въ сагахъ родственныя отношенія Гунновъ Рейнскихъ съ Днѣ ровскими, Германскіе ученые поясняютъ это поэтическою вольностію преданій: «*Omnes norunt, Hunnos fuisse nationem in Germania, et quidem eam speciatim, cui Attalus imperabat; hic autem, per licentiam poeticam, ponuntur pro Germanis in genere.*» *Edda Saem. Hauniaie 1818. P. II. Atlaquida. nota 51.*

Для примѣра приведемъ нѣсколько Славянскихъ рѣченій, записанныхъ въ хроникѣ Парумъ-Шульца ⁽¹⁾:

Heid sangd kam mahn;
Ninna jeliss mom tah Brüdt bäut
Tidie sehna siete minne chsworet.

Кто не скажетъ, что это отрывокъ изъ какойнибудь древней квиды?

Преданіе о женибѣ Аттилы на княжнѣ Бургундской заключается и въ поэмѣ *Nibelungen lied*, относимой къ X вѣку, и въ поэмѣ «*Waltarius Aquitanus*,» почерпнутой изъ одного и того же источника; но переобразованной въ честь и пользу Визиготовъ Аквитанскихъ.

Въ *Nibelungennoth*, или *Nibelungenlied*, Аттила и его Гунны играютъ болѣе благовидную роль, и лицо ихъ не изрыто ни оспой, ни Аммиановскимъ раскаленнымъ желѣзомъ, чтобы не смѣла рости борода. Эта трагическая поэма создана не по замышленію ходячихъ природныхъ пѣвцовъ, а по тщательному соображенію сидячихъ поэтовъ, въ подражаніе *Иліадѣ*. Тутъ измѣненіе задушевной пѣсни во славу славныхъ, замѣнено похвальнымъ прилежаніемъ къ труду для собственной своей славы.

По послѣдовательности, подробностямъ и сухости описанія приключеній (*aventure*) протяжными стихами съ римами, ⁽²⁾ явно,

⁽¹⁾ См. Извѣстія Импер. Акад. Наукъ: «Памятники парѣч. Залабскихъ Древянъ и Глинянъ», статья А. Э. Гильфердинга.

⁽²⁾ Какъ въ Индіи, такъ искони и у Славянъ, римы, созвучія, употреблялись только въ обрядныхъ хоревыхъ пѣсняхъ; такъ напр. *Гайды Говинды* (*Gita Govinda*), или *спасу*, по большей части съ римами, созвучіями и припѣвами.

Литовское *Гониле* соответственно названію *Говинда*—пастырь, Говидарь (отъ *говядо*), *говѣйный*.

что Nibelungenlied образовалась не собственно изъ витязныхъ народныхъ пѣсень; но изъ полноты древняго народнаго разсказа, о мщениі Гримгильды (по квидамъ Гудруны) Бургундской:

«Uns ist in alten Mähren Wunders viel gesait,
 Von Helden lobebären, von grosser Arebeit,
 Von Freuden und Hochgezeiten, von Weinen und von
 Klagen,
 Von kühner Recken Streiten mögt ihr nun Wunder
 hören sagen (1)

Главнымъ источникомъ этихъ древнихъ сказокъ (alten Mähren) была «Vilkina Saga», сборникъ, въ которомъ находится и сказаніе о Нифлунгахъ.

Во всякомъ случаѣ, на этомъ основаніи, событія въ Nibelungenlied ближе къ исторической истинѣ. Въ Эддѣ же, то же самое происшествіе разрознено на квиды съ разнорѣчивыми вариантами, и эти квиды, въ свою очередь, похожи на обрывки, для слѣпки которыхъ необъяснимыя слова употреблены вмѣсто цемента.

Какъ въ Скандинавскихъ квидахъ, такъ и въ Нѣмецкой поэмѣ о Нибелунгахъ, вступленіемъ въ разсказъ о союзѣ Гримгильды (Chriemhilde) или Гудруны съ Атилой, служитъ смерть героя Сигурда (Siurit, Sjurd), (2) перваго ея мужа. Онъ злодѣйски

(1) Въ изданіи Хагена, древнее правописаніе обновлено; на пр. вмѣсто Кунес (Кънезь)—König; вмѣсто Siurit—Siegfried.

(2) Въ Датск. пѣсняхъ собств. имя Siurit измѣняется въ Siffuert, въ пѣсняхъ Фѣрскихъ острововъ въ Sjurd (George—Джордже—Юрпій). Sjurd по Фѣрскимъ пѣснямъ Гунискаго рода: «Kein mann in Nuuenlanden der kann sein ihm gleich.» Переводъ Рашмана.

убить старшимъ ея братомъ Гунтеромъ (въ кв. Гуннаромъ) при помощи Хагена (Hagen). (1)

Въ поэмѣ, мщеніе Гримгильды естественнымъ образомъ падаетъ на братьевъ и на Хагена. Въ квидахъ, напротивъ, мщеніе обращено на Аттилу.

Нѣтъ сомнѣнія, что Снорро-Стурлезону, а можетъ быть даже Пиндару Академіи Карла, казалось неприличнымъ оставить квиду въ томъ видѣ, какъ пѣли ее язычники Гунны, взводя неистовыя преступленія на предковъ при-Рейнскихъ владѣтелей, отъ которыхъ Генеалогія вела и родъ Карла, родившагося въ Ингельгеймѣ. Могли ли въ самомъ дѣлѣ Гуннаръ и Хёгни, безъ особеннаго навожденія Гунновъ и единственно изъ златолюбія, убить мужа родной сестры; а сестра, изъ мщенія за смерть мужа, убить братьевъ, извести весь родъ Нифлуновъ? — По простому, прозаическому и понятному сказанію (Vilkina Saga) о Сигурдѣ, или Сигфридѣ,—могли; а по темному языку квидъ—не могли. По простому разсказу, Брингильда, княжна Заградская (Sägard), истинный сколокъ съ Русской *Царь-дѣвцы*, которая дала обѣтъ выйти замужъ только за того, кто побѣдитъ ее. Но въ Vilkina Saga данъ превратный смыслъ побѣдѣ. (2)

Гуннскій витязь Гюрги, обратясь на сѣверѣ въ George, Sjurd, Siurit, Sivard, Sigurd и наконецъ въ Sigfrid, поразилъ *летучаго змѣя* и приобрѣлъ его сокровища. Потомъ женился на Гримгиль-

(1) Hagen, Hogen, Haugni, Högni, имя соотв. Egnius, Ignius, Слав. Игнь, Огнянь.

(2) Vilkina Saga, какъ и всѣ древнія русскія сказки, на почвѣ Германія, какъ-будто подвергались строгой ценсурѣ: *русскій духъ* въ нихъ не пропускается; на пр. тамъ, гдѣ Баба-Яга, или вообще *лешчистая сила*, почувъ русскій духъ и восклицаетъ: «фу, здѣсь пахнетъ русскимъ духомъ!» въ нѣмецкихъ сказкахъ замѣнено: «фу, здѣсь пахнетъ челоуѣчьимъ мясомъ!» См. Народн. Русск. сказки. Изд. А. Афанасьевымъ.

дѣ сестрѣ Бургундскаго короля Гунтера, который въ свою очередь, прослышавъ о необычайной красотѣ Брингильды Заградской, ^(*) пожелалъ приобрести ея руку; но право на это надо было добыть побѣдой. Гунтеръ и вызвалъ Царь-дѣвицу на поединокъ; однако же она вышибла его изъ сѣдла. Гунтеръ былъ въ отчаяніи.—Король, вызывая ее снова, сказалъ ему Сигфридъ, и давай мнѣ твои доспѣхи. — Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Подъ именемъ и въ доспѣхахъ Гунтера, Сигфридъ сразился съ Брингильдой, обезоружилъ, разоблачилъ ее, и она должна была отдать руку свою мнимому побѣдителю. Вся исторія тѣмъ бы и кончилась, еслибъ Гримгильда не выпытала тайны у мужа своего; и послѣ этого не оказала неуваженія къ Брингильдѣ. Гордая Брингильда напомнила ей, что, при входѣ королевы, жена подданнаго должна вставать. Гримгильда, какъ слѣдуетъ затронутой подкожной змѣѣ, тотчасъ же ужалила Брингильду.

— Я желала бы знать, сказала она, кто разстегнулъ мечемъ броню твоей дѣвственной груди, чтобъ ты имѣла право надо мной величаться!

— Твой братъ и твой король, Гунтеръ, отвѣчала спокойно Брингильда.

— Неправда! не Гунтеръ, а мой мужъ и твой побѣдитель, Сигфридъ!

Лицо Брингильды какъ будто обдало кровью; молча вышла она вонъ изъ комнаты. Возвратившіеся съ охоты, король Гунтеръ и Хагенъ встрѣтились съ ней, и пораженные ея наружностію спросили причину ея отчаянія.

(*) «На сѣверной сторонѣ горъ, въ странѣ Славянской (*in Scava*) былъ городъ Заградъ (*Sägard*); имъ владела Брингильда, неописанная по красотѣ, мудрости и по геройскимъ подвигамъ, которыхъ слава не забудется во вѣки.» *Vilk. S. cap. 17.*

— Я не знаю, что я такое здесь и кому принадлежу.—проговорила Брингильда,—твоя сестра объявила мне торжественно, что право на меня приобретает не ты, а ее мужъ, Сигфридъ!

Этихъ словъ достаточно было, чтобы завязать всю последующую исторію мщенія Гунтера Сигфриду, и потомъ мщенія Гримгильды брату Гунтеру и Хагену, отъ руки котораго палъ Сигфридъ. Но Эдда распорядилась иначе. По темному смыслу квидъ оказывается, что Гуннская колдунья Брингильда, дщерь Будли, и родная сестра Гуннскому варвару Аттилъ; потому, что Будли, по квидамъ, такой же родной отецъ Аттилы, какъ Muzisso по Юрнанду, и *Ozidъ* по *Vilkina Saga*. Влюбленной въ Сигурда колдунья Брингильда, какъ нечистой силъ, нужна только душа его, а не плоть; а потому она выходитъ за мужъ за короля Гунтера, или Гуннара, и поджигаетъ его убить Сигурда, и овладеть его сокровищами. Гуннара соблазняютъ сокровища; а Хагенъ, обратившійся въ королевскаго брата, беретъ за дѣло. Убийство совершается разнымъ образомъ, въ разное время и не на одномъ и томъ же мѣстѣ: «по однимъ сказаніямъ во время блага дня; на охотѣ; по другимъ, во время темной ночи, на постели; народъ же (*Thydverskrmenne*) говоритъ, что въ лѣсу; а по *Gudrunarquida*, во время пути на сеймъ; всё же вообще говорятъ что они убили его безоружнаго.»⁽¹⁾ Послѣ убійства совершаются похороны, по Гуннскому обычаю, торжественнымъ сожженіемъ тѣла. Этого только и ожидала Брингильда: она бросилась на костеръ, обхватила Сигурда и исчезла съ нимъ посреди пламени.

Гудруна, какъ *Gotnesc kona*, не пожелала слѣдовать варварскому обычаю Гуннскихъ женъ и за-живо жариться на кострѣ; но предалась, по обычаю Готскихъ женъ, такъ называемой не-

(1) Brot of Brunhildar. Quidъ 11.

утѣшной печали, во время которой ей слѣдовало еще выйдти два раза за мужъ. Когда явился посолъ Аттилы просить ея руки, она и слышать не хотѣла; но мать ея, Гримгильда, дорожа этимъ союзомъ, составила декоктъ забвенія изъ разнаго волшебнаго снадобья, употребивъ вмѣсто *собачьяго сердца* свиную печенку, и дала испить Гудрунѣ. Избавясь отъ неутѣшной печали, Гудруна отправилась въ Гуннію, съ предчувствіемъ, что злодѣй, братъ Брингильды, непременно предастъ ея брата Гуннара злой смерти, а изъ Хогни вырѣжетъ сердце, и ей придется за нихъ мстить. Такъ и случилось. Аттила, которому фактически били челомъ и платили дань не только всѣ варвары, но и всѣ классическіе народы Европы, польстился на сокровища Сигурда, которыми овладѣли братья Гудруны. Съ этой цѣлью онъ и посылаетъ двухъ своихъ скороходовъ—гудочниковъ, звать ихъ къ себѣ въ гости. Гудруна, предугадывая его злое намѣреніе, пишетъ въ предостереженіе братьямъ письмо *рунами* ⁽¹⁾, и сверхъ того посылаетъ кольцо обвитое волчьей шерстью; но рунъ они не поняли, значенію кольца не повѣрили, и отправились на свою погибель.

Съ досаднымъ чувствомъ, что письменные *гальдрары* претворили въ словарь изустную пѣснь *гадларовъ* Исландіи, гдѣ еще въ XIII столѣтіи простой народъ славилъ коледу (*kobold*) ⁽¹⁾

(1) Слово *ронить*, тоже что *рѣзать*, *рубить*; *ронить* значить также *хоронить*: на пр. *ронить паруса*—хоронить, спускать паруса. Слово *рѣзы* (порѣзы, *раны*) однозначительно съ *рунами*. Въ *Atla mal*: «*Ref ek þaer runar er reist þin sister*» — т. е. Рѣчу (рѣку) я руны, что *рѣжетъ* тебѣ сестра.» (на стягѣ—*Staff*, *Sta(n)ge*, *Stok*). Писаніе это слѣдовательно походило на бирки (отъ *бирь*, *вира*, *сборъ*).

(1) *Voyage des pays septentrionaux. par. S. de la Martiniere. 1682.*

и поклонялся въ тайнѣ *душамъ* предковъ (*thusse apud Gallos dusios, dusius*), обратимся къ содержанию пѣсни о Нибелунгахъ.

По смерти первой жены своей Иельки (*Helke*)⁽¹⁾, Аттила, прослышавъ онеобыкновенной красотѣ Гримгильды Бургундской, предложилъ ей свою руку. Хотя и «недостойтъ хрестьяномъ дщери своя за поганя даяти», какъ сказали въ X вѣкѣ цари Греческіе Константинъ и Василій; но и въ V вѣкѣ не слѣдовало отказывать въ подобной вещи обладателю всея Скиѣи; а потому Гримгильда, побуждаемая славой обратить язычника на путь истины, отправилась въ невѣдомую до сихъ поръ страну Гунновъ (*Heunenland*).⁽²⁾ Аттила встрѣтилъ невѣсту на границѣ своей области, и повезъ ее, по маршруту составленному прелателемъ народнаго разсказа въ стихи, въ таинственный *Etzelburg*, или градъ Аттилы.

По прошествіи семи лѣтъ, родивъ сына *Ортлиба*,⁽³⁾ (*Ortlier*), а по видамъ двойни: *Ерна* и *Эйтлия*, Гримгильда надумалась, что пора уже мстить братьямъ за смерть перваго мужа.

И вотъ, однажды

Da sie eines nachtes bey dem Kunige lag,
Mit armen umbefangen hät er sie, als er pflag
Die edele Frauen minnen. . . .

(1) Серб. Иела, Иелица, Иелька, Иелена,—тоже что и Елена, Ольга (*Helga*).

(2) Въ *Nibelung*. L. кромѣ *Heunenland*, упоминается и *Ungerland*, котороу правиль братъ Аттилы Влодо (*Blöde*).

Извѣстно, что эта *Ungerland* составляла Славянскую крайну, или крайну, съ Римомъ. Эти *Украинци*—Украине, Укры, Угры, по Польск. проиан. *Węgrci*—Унгры, Венгры, въ сред. времена обратились въ *Ungari*.

(3) по Юри. Егнас, по видамъ Егр, въ Лангоб. Ист. Егрон. Готское *Ortlier* — соотв.отъ Слав. *Яролюбъ*.

она сказала ему: «какъ горько мнѣ, что въ твоѣй землѣ всѣ смотрятъ на меня, какъ на безродную сироту; какъ бы я желала видѣть братьевъ моихъ и всю родню у себя въ гостяхъ.» — *Viel liebe Fraue mein*—отвѣчалъ ей Аттила,—если ты только этого желаешь, то мы немедленно же пошлемъ двухъ гудочниковъ (*Fidelere*) въ Бургундію. И дѣйствительно, немедленно же и отправилъ послами въ Бургундію двухъ придворныхъ пѣвцовъ⁽¹⁾, вѣроятно тѣхъ самыхъ, которые, по сказанію Приска, во время обѣда у царя Гунновъ, воспѣвали *славу*.

Когда явилось посольство съ приглашеніемъ короля Гунтера и братьевъ его Гернота и юнаго Гизельгера, въ гости къ Аттилѣ, Хагенъ, главное орудіе убійства Сигфрида, навелъ было сомнѣніе на присланный поцѣлуй отъ Гримгильды; но Гунтеръ, полагаясь на семь лѣтъ, послѣ которыхъ всѣ старые счеты и долги прекращаются, а особенно довѣряясь гостепріимству, доблестной и честной славѣ Аттилы, рѣшилъ ѣхать. Однако же, въ предосторожность, на всякій случай, подъ предводительствомъ Хагена, сопровождаетъ путниковъ отборная, храбрая дружина. Миновавъ и горы высокія и степи широкія и моря глубокія, братья Гримгильды пріѣзжаютъ въ Гуннское царство. Аттила радушно встрѣчаетъ и принимаетъ гостей, сажаетъ ихъ за брачные столы, угощаетъ медвянымъ питьемъ и яствами; кормилецъ выноситъ его младенца сына на показъ дядьямъ; а между тѣмъ Гримгильда распорядилась уже инымъ угощеніемъ, склонивъ

(1) Посольство пѣвцовъ было къ старину въ великомъ употребленіи. Они составляли при дворахъ классъ ученыхъ, писцовъ и возглашателей *славы*. Пѣвецъ былъ собственно и *закомникъ*—*диаконъ*, дьякъ; но Свееготски *Diaekne*—*scholaris, rheteur, declamateur, avocat, lettré* (Hre Lex. Swiogoth.

нѣкоторыхъ витязей, а въ томъ числѣ и брата Аттилы Влодо, (Blödel) ⁽¹⁾ мстить за себя.

Во время столованья Нибелунговъ въ палатахъ царскихъ, дружина ихъ въ свою очередь столовала въ гостинницѣ. Влодо съ своей *тысячью*, окружилъ гостинницу, вошелъ къ пирующимъ, и на поклонъ командира дружины Бургундской, брата Хагена, Данкварта, отвѣчалъ, что пришелъ не за поклономъ его, а за головой. Послѣ краткихъ, на этотъ разъ, объясненій, Данквартъ снесъ голову Влоду. Въ слѣдствіе чего, Гунны, разумѣется, бросились съ обнаженными мечами на гостей, началась рѣзня. Данквартъ отправился во дворець и донесъ Хагену, что въ гербергѣ не благополучно. Вспыльчивый Хагенъ, понявъ въ чемъ дѣло, звѣрски взглянулъ на Гримгильду, выхватилъ мечъ изъ ноженъ, вцѣпилея въ волоса маленькаго Ортлиба, отмахнулъ голову, бросилъ ее на колѣни матери, и сказалъ: на! я зналъ что ты намъ даромъ не поднесешь вина; вотъ тебѣ въ задатокъ!

Взоры и мечи хозяевъ и гостей ярко блеснули — начался кровавый бой.

Бургундовъ тѣснить; храбро защищаясь, они отступаютъ къ гридницѣ, гдѣ идетъ свалка между воинами. Гримгильда предусмотрительна: гридница вспыхнула, горитъ. Отъ жару и жажды изнемогаютъ Бургунды.—Пей кровь!—кричитъ Хагенъ. И эпическіе Бургунды, въ самомъ дѣлѣ, по надлежащемъ однако же испытаніи дѣйствительно ли кровь утоляетъ жажду, прохладаетъ и подкрѣпляетъ силы, принялись пить кровь. Послѣ этой попойки, во время которой Гунны вѣроятно также утоляли жажду кумысомъ, битва возгорѣлась. Драматическое сраженіе ме-

(1) По *Vilkina Saga*, Blödelin отказался; а вызвался Irung, Hirung.

жду витязями Аттилы и Нибелунгами тянется въ продолженіи 2000 стиховъ. Всѣ сражающіеся, по очереди, перебили другъ друга. Въ заключеніе, Феодорикъ Бернскій, сражается съ Хагеномъ, ранить его; но не желая умертвить, связываетъ и передаетъ Гримгильдѣ; потомъ сражается съ самимъ Гунтеромъ королемъ Бургундскимъ, ранить его, и передаетъ Гримгильдѣ, въ увѣренности, что она пощадитъ и помируетъ братьевъ. Но Гримгильда злобно и торжественно говоритъ Хагену: «хочешь жить, такъ сѣжи, гдѣ затаены вами сокровища Сигфрида?»

— Сказалъ бы, — отвѣчаетъ Хагенъ, — да я далъ клятву, до тѣхъ поръ не говорить никому, гдѣ лежитъ кладъ, покуда живъ хоть одинъ изъ моихъ владыкъ.

— О, такъ мы сейчасъ же кончимъ дѣло,—прошипѣла Гримгильда, и чрезъ нѣсколько мгновеній, она держала уже передъ глазами Хагена отрубленную голову старшаго брата своего Гунтера, за волоса.

Хагенъ содрогнулся.—Нѣтъ уже въ живыхъ благороднаго короля Гунтера!—вскричалъ онъ,—нѣтъ юнаго Гизельгера, нѣтъ и Гернота; но живъ еще владыко мой Богъ, и дѣло твое не кончено злодѣйка!

— Такъ подай же мнѣ хоть мечъ моего Сигфрида!—изступленно проговорила Гримгильда, и быстро выхватила она мечъ изъ ноженъ, взмахнула — и голова Хагена отпала отъ плечъ.

Въ это время вошелъ Аттила.

— Отъ рукъ женщины гибнетъ герой!—воскликнулъ онъ съ ужасомъ.

— Я за него мститель!—сказалъ старый Гадобратъ (Hadhubrath), поражая въ свою очередь Гримгильду.

«И тутъ легли всѣ обреченные смерти,
 Въ куски изрублена благородная жена.
 Феодорикъ и Аттила восплакали,
 Душевно скорбя о кровныхъ своихъ и о витязяхъ. (1)»

Такимъ образомъ, по *Nibelungenlied*, Аттила послѣ жендѣтвы на второй женѣ, остался живъ и здоровъ; причиной гибели Нибелунговъ не онъ, а мщение Гримгильды за смерть Сигфрида. Все это совершенно сходно съ *Niflunga Saga* и Датскими древними пѣснями, и вообще съ народными сказаніями мѣстностей сосѣднихъ съ событіемъ; но скальды Скандинавскіе поютъ, какъ увидимъ, иначе, и наводятъ на себя подозрѣніе.

Въ поэмѣ «*Valtarius Aquitanus*» Бургундская королева, уже не Гримгильда и не Гудруна, а *Ильдегонда* (*Hildegonda*). Это имя вполнѣ напоминаетъ историческую *Ildico* (2) «Юрнанда. Но, по народнымъ сказаніямъ (*Vilk. Saga*) Валтеръ и Ильдегонда составляютъ совершенно отдѣльную повѣсть. Валтеръ заложникъ, племянникъ Эрменрика Короля Опольскаго, (3) и съ родни Тодорикъ Бернскому (*Bern*); а Ильдегонда дочь Иліи, Ярла Грикін (*Grikaland*) и *племлиница* Острога (*Osantrix*) короля Вильцевъ и большей части Руси, (т. е. *Великорусіи*). Въ поэмѣ же, Валтарій заложникъ изъ Аквитаніи, которою въ то время владѣли Визи-Готы; а Ильдегонда дочь Эррика (*Herric*) Бургундскаго.

(1) Da war gelegen aller da der Feigen Leib,
 Zu Stücken war gehauen da das edele Weib
 Dietrich unde Etzel weinen da begann;
 Sie klagten innigliche, beide, mage unde mann.

(2) Серб. Елена, Елица, сбл. съ Иліица, Илика; на сѣверѣ оно назвѣно въ *Hille*, *Hilleke*: «Hille, Hilleke—ein frauennamen. Ich finde ihn in einer Rugischen Urkunde von 1354, und verschiedenen andern. «*Platt-Deutsches Wörterbuch*. I. C. Dähner. 1781.

(3) Pull, Appuliae.

Событіе совершается послѣ побѣды на поляхъ Каталаунскихъ въ Галліи, откуда Аттила привозитъ и Ильдегонду, и Валтарія, и Франка Хагена, происходящаго по прямой линіи отъ Франка, сына Гектора Троянскаго. (1) Аттила самъ занимается воспитаніемъ юношей, учитъ ихъ молодечеству, стрѣльбѣ изъ лука; и въ то же время заботится просвѣтить ихъ науками и эллинской мудростію.

Но Хагенъ, не возлюбя наукъ, уходитъ на свою родину. У Валтарія также въ головѣ не науки, а прекрасная Ильдегонда; и онъ замышляетъ также бѣжать на родину, но не одинъ, а вмѣстѣ съ Ильдегондой. Чтобъ исполнить это, онъ проситъ сочинителя поэмы устроить во дворцѣ Атиилы столованье, по образцу описаннаго Прискомъ Риторомъ, и ни дать ни взять, какъ искони вплоть до XVIII вѣка водилось на великой Руси: «почетный пиръ на многи Князи, Бояра, на Русскіе могучіе богатыри и гости богатые». Это было самое удобное время для исполненія замысла; потому что покуда по обычаю длилось столованье, пилось здравіе, пѣлась *слава*, предвкушалось блаженство упоенія, и въ заключеніе обходила кругомъ похмѣльная братина, можно было и бѣжать въ Аквитанію и воротиться назадъ, особенно на конѣ, который давалъ «ускоки во сто версть.» Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Столовая палата убрана цвѣтными паволоками, царское мѣсто золотой парчей аксамиченой, Аттила садится за браный бѣлодубовый столъ, по обѣ стороны два великихъ боярина, прочіе гости, по ряду, занимаютъ столы по сторонамъ. На столахъ стланы скатерти червленныя шитыя золотомъ, уставлены яствами и закусками; кравчіе и чашники разносятъ медвяное питье. Царская чаша ходитъ кругомъ. Гощенье, по

(1) Потому разумѣется, что Хагенъ былъ владѣтель города лежащаго на р. Сенъ, *Троицы* или *Троке* (*Troyes*, въ древн. *Tresae*, *Tricastum*; а по Нибелунгамъ *Tronege*).

обычаю, тянется до ночи, и хозяинъ и гости, по обычаю, сами на бокъ, голову на сторону, а кто и цѣликомъ подъ столъ. Между тѣмъ Ильдегонда добываетъ для Валтарія изъ царской оруженницы Ерихонскую шапку, колычуги съ зеркаломъ, и вообще броню, оружіе и конскую збрую; а для себя изъ царской казны двѣ крошки драгоцѣнныхъ камней и жемчугу. Снарядившись, Валтарій идетъ въ царскую конюшню. Въ конюшнѣ былъ конь, котораго по латынѣ звали *Leonem*; (1) а по русски: «конь лютый звѣрь и буръ и косматъ, у коня грива по лѣвую сторону до сырой земли.» (2)

Между тѣмъ какъ Валтарій сѣдлалъ коня, Ильдегонда успѣла поджечь столовую царскую палату; потомъ, сѣли вмѣстѣ на лютаго звѣря и помчались въ Аквитанію.

Въ дорогѣ не случилось съ ними ничего особеннаго, кромѣ того, что при переправѣ чрезъ Рейнгъ у *Вормса*, (3) они чуть чуть не попались въ руки разбойнику *Гунтеру* съ его шайкой Франковъ, которые по сказанію поэмы были въ сто разъ хуже Гунновъ. (4)

Такимъ образомъ и въ этой поэмѣ, смѣшеніе именъ и событій. Аттила, послѣ пира съ пожаромъ, не умираетъ ни естественно, ни насильственно. Хватившись на другой день Ильде-

(1) «*Quem ab virtutem vocitaverat ille Leonem. Walt. Aquit.*

(2) Смотри Русскія *каиды*, собранныя Киршей Давыловымъ.

(3) *Wormsa.*

(4) Г. Тьерри упоминаетъ о Легендѣ монастыря *Novalése*, по которой Валтеръ, потерявъ вѣроятно Ильдегону, странствовалъ по свѣту богатыремъ-паллигримомъ, и палатей своей побивалъ цѣлыя рати разбойниковъ, грабившихъ монастыри. Въ Новгородской сказкѣ о Васильѣ Буслаевичѣ (Богуслаевичѣ) есть также подобный старецъ *Пиллиримице*.

гонды и Валтарія, онъ только выходитъ изъ себя, рветъ на себѣ царское платно сверху до низу, шлеетъ погоню, и общаетъ того, кто догонитъ бѣглецовъ, не только осыпать съ ногъ до головы золотомъ, но даже живаго похоронить въ золотѣ.

Въ переработанныхъ преданіяхъ, при-Рейнскихъ и при-Дунайскихъ, болѣе полноты и смыслу; въ переработанныхъ квидахъ Эдды почти за каждымъ словомъ надо лѣзть, если не въ карманъ, то въ Specimen Glossarii, и въ примѣчанія; но и въ нихъ мало опредѣлительнаго и тѣмъ догадокъ, въ оправданіе которыхъ, толкователи слагаютъ темноту смысла на *поэтическую волюность* скальдовъ. Съ тонкимъ чутьемъ, какъ у *Бабы-Яги*, можно рѣшительно сказать, что въ древнихъ квидахъ Эдды пахнетъ Русскимъ духомъ. Въ нихъ есть и *Эгбй Горынычъ*, ⁽¹⁾ и старые вѣщуны и птицы вѣщуны, и даже Царь-дѣвица. ⁽²⁾ Но весь этотъ волшебный міръ, какъ будто не въ своей тарелкѣ; а полинявшая богатая ткань изустныхъ преданій, какъ будто перекрашена, выворочена на изнанку и перекроена въ *Тришкинъ кафтанъ*, который, если начертать рунами, легко обратится въ *Trisconis, sive Tuiskonis Kafta i. e. toga*.

Въ квидахъ, вмѣсто Гримгильды ⁽¹⁾ и Илдегонды, послѣ смерти *Helke*, сердце Аттилы наследовала Гудруна. ⁽²⁾ Вмѣсто одного сына *Ортлиба* у ней два сына: *Эрно* и *Эйтилъ* (*Eitil*). По *Atla-quida*, не Гудруна замышляетъ мстить братьямъ смерть *Сигфрида*, а самъ Аттила, изъ корысти сокровища, которымъ они

(1) *Fafnir*, или *Svafnir*.

(2) *Sigrdrifa* или *Sigurdrita*—прозваніе Брингильды.

(3) Въ *Gudrunar-quida* Гримгильдой называется мать Гудруны; въ *Nibel. L.* мать героини Гримгильды (Гудруны)—*Ute*; въ *Vilk. S.*—*Oda, Jutta, Ida*.

(4) *Gudruna, Godruna*; по Датски *Gürine*; въ Фѳорейскихъ пѣсн. *Gurin*. Слав. Гурина, Юрина, Юрица.

завладѣли. Онъ посылаетъ къ нимъ посла, какого-то Кнефрода, звать къ себѣ на пирь. Кнефродъ прѣзжаетъ

«Во владѣнія Гойковичей,
Къ дому Гуннара,
Жельзокованной скамь
И къ сладкому напитку. (1)

Угаданы ли послѣдніе два стиха—не наше дѣло судить; за нихъ ручается Specimen Glossarii. Такъ или иначе, но восточный посолъ засѣлъ на beckiom aringteipom и заговорилъ *зычными* голосомъ: (2)

Аттила сюда меня послагъ,
Рядъ урядить (Rida orindi)
На конь грызущемъ узду (?)
Чрезъ темный лѣсъ,
Васъ просить, Гуннаръ,
Чтобъ пришли на скамью, (?)
Съ шлемомъ жельзокованнымъ (?)
Домъ поспѣтитъ Аттилы.

Такъ ли говорилъ посолъ—незнаемъ; мы слѣдуемъ слѣпо смыслу не подлинника, а переводовъ.

Братья Гудруны, (которыхъ на сценѣ только двое: Gunnar и Haugni—Хагенъ), не смотря на всѣ предостереженія, ѣдутъ въ

(1) Лат. перев. Ad aedes Giuki ille venit
Et ad Gunnaris domum regiam,
Scamna ferro compacta,
Et ad potionem dulcem.

(2) «Kaldri rauddo—*frigida voce*, id est malevola, intensa, quemadmodum istud nomen metaphorice applicatur.» Edda Saem. Atla q. n. 10.

Gardi Huna, въ гости къ Атилѣ. Гудруна встрѣчаетъ Гуннара слѣдующими словами.

«Лучше бы было, братъ,
 Еслибъ надѣлъ ты на себя броню,
 Нежели желѣзкованный шлемъ,
 Чтобъ видѣть домъ Аттилы.
 Сидѣлъ бы ты въ сѣдлѣ
 Солнце-свѣтлаго дня;
 Пришлось бы блѣдный трупъ
 Норнамъ оплакивать,
 А Гунскимъ щитоностнымъ дѣвамъ
 Извѣдать горе:
 Быть бы самому Атилѣ
 Въ башнѣ змѣй;
 •А теперь эта обитель
 Для васъ заготовлена.

Такова «in varietate lectionis» мистическая рѣчь Гудруны «quod etiam roësis tolerat»; изъ оной слѣдуетъ, что Гуннаръ пріѣхалъ въ гости совершеннымъ *колпакомъ*: въ домашнемъ платьѣ (in häuslichen Gewändern) и въ желѣзкованномъ шлемѣ.

На рѣчи Гудруны Гуннаръ отвѣчаетъ:

«Поздно уже, сестра, собирать Нифлунговъ!»

И дѣйствительно поздно: его просто вяжутъ по рукамъ и по ногамъ. (1)

Хагенъ тщетно защищаетъ Гуннара.

(1) Въ текстѣ: Fengo deir Gunnar
 Ok i fiötor setto
 Vinir Burgunda
 Ok bundo fastla.

Поймали они Гуннара
 И посадили въ тюрьму,
 Друга (?) Бургундовъ (?)
 И связали крѣпко.

«Спрашиваютъ (неизвѣстно кто): не хочешь ли владыко Готовъ (?) искупить душу золотомъ?»

«Пусть мнѣ сердце Хагена (Haugni) дадутъ въ руки, пусть вырубятъ его изъ груди сына народоправителя (?)»

И вотъ вырѣзываютъ сердце изъ груди какого-то Гялли (Hi-
alli) и подносятъ на блюдѣ.

«Это сердце слабаго Гялли,—говоритъ Гуннаръ,—оно дрожить: это не крѣпкое сердце Хагена.

«Смѣялся Хагенъ, когда вырѣзывали его сердце.»

«Вотъ, это сердце Хагена,—сказалъ Гуннаръ,—оно и на блюдѣ не дрожить. Теперь только я одинъ знаю, гдѣ сокрытъ кладъ.»

За укрываніе клада, Гуннара препровождаютъ въ погребъ пол-
ный змѣй. Тутъ, Гуннаръ беретъ арфу и играетъ [•] послѣднюю
пѣснь лебедя *впявлями ногъ своихъ*. (1)

Между тѣмъ Аттила откуда-то возвращается; Гудруна встрѣ-
чаетъ его съ золотой чашей въ рукахъ, и проситъ испить за
упокой братьевъ.

Когда Аттила выпилъ чашу и вкусилъ брашно, Гудруна объ-
явила ему, что онъ ушилъ кровью дѣтей своихъ и насытился
ихъ сердцами.

(1) «Movit que volarum pedaliū gamis» — «mit der Zweigen der Füße
kennt er sie schlagen.»

По Vols. S. сама Гудруна прислала ему арфу, чтобъ онъ показалъ
свое искусство. Гуннаръ игралъ на арфѣ зубами.

Эта Исторія объ игрѣ погами, приписанная Гунтеру или Гуннару,
безъ сомнѣнія относилась до гудочника или гадлара, который былъ по-
сланъ посломъ къ Гуннару, и которому Хагенъ обрубилъ руки. Nibel.
L. Ст. 7971—36.

На это сознание, въ *Atla-quiða*, Аттила молчитъ; онъ опьянѣлъ и идетъ спать, предоставляя себѣ право отвѣчать въ *Atla-mal*. Гудруна же довершаетъ *Ueberarbeitung* Скандинавскаго скальда: она дала своему *ложу* выпить крови Аттилы, выпустила собакъ подлизать ее, и, въ заключеніе, запалила царскія палаты. Въ этомъ-то пожарѣ, кромѣ Аттилы погибъ и Гуннскія Амазонки (*Skiald-mejar*).

За симъ слѣдуетъ заключительная строфа:

Non hefir þriggia	Ea trium
Þiоf konunga	Illustrium regum
Ban orþ borit	Necem patravit
Biort аþr sylti.	Nitida quam periret.

Въ переводѣ Симрока:

Volkskӧng drei hat die edle Frau
In der Tod gesandt eh sie selbst erlag.

т. е. Она (Гудруна) отправила трехъ королей славныхъ на тотъ свѣтъ, потомъ сама погибла.

Но эта заключительная строфа явно измѣняетъ и противорѣчить смыслу квиды и вполнѣ соответствуетъ смыслу преданія народнаго (*Niflunga Saga*) и *Nibelungenlied*, въ которыхъ, погубивъ трехъ королей, своихъ братьевъ, Гримгильда (Гудруна) сама погибаетъ. ⁽¹⁾ Чтобъ оправдать это противорѣчащее заключеніе, толкователи придумали, что подъ тремя убитыми Гудруной королями надо подразумѣвать Аттилу и двухъ его сыновей (!). Положимъ, что такъ; но гдѣ жъ Гудруна *сама-то* погибла? — Въ *Atla-mal*, повторяющей то же сказаніе, она остается жива, для того чтобъ въ *Gudrunar-hvaut* выйти замужъ за Іанко (*Jonakr*),

(1) Nun ist von Burgunden der edele Kӧnig (Gunter) todt,
Giselher der junge und auch Herr Gernot.

и родить двухъ сыновей, ⁽¹⁾ которые бы отместили Эрманарику за Сванильду, ⁽²⁾ и убили бы еще разъ своднаго брата *Эрно*. ⁽³⁾

Изъ всего этого видно, какъ склеивались отрывки и строфы разныхъ древнихъ народныхъ квидъ, единственно по сходству упоминаемыхъ въ нихъ именъ.

При *Atla-quiða*, въ концѣ, приписка прозой: «*Enn segir gleggra i Atla-malom inom Graenlenzkom*» т. е. объ этомъ говорится подробнѣе въ Гренландскомъ сказаніи объ *Аттилѣ*.

Это сказаніе или *Слово объ Аттиль* дѣйствительно въ трое больше чѣмъ *Atla-quiða*; но въ этомъ драматизированномъ и такъ сказать лицедѣйномъ произведеніи, «изъ того же мѣста, да не пь же вѣсти». Тутъ братья *Гудруны*, *Гуннаръ* и *Хагенъ*, (*Haugni*) не смотря на предостереженія сестры, на уговоры женъ и на сны предвѣщавшіе бѣду, ѣдутъ по приглашенію *Аттилы*, на корабляхъ. Ъхали они «долго ли коротко ли, но наконецъ могу сказать» ⁽⁴⁾ прибыли въ градъ, гдѣ царствовалъ *Будли*. Этотъ *Будли*, по исторіи *Bleda* (*Владо*), братъ *Аттилы*, по квидамъ отецъ *Аттилы*, а по *Atla-mal* не братъ и не отецъ, а лично самъ *Аттила*.

Ученые толкователи утверждаютъ, что это *пѣмическая фигура*, что поэтъ «*figurate patrem hic ponit pro filio Attalo*». Подобное толкованіе значить тоже, что «для скальдовъ *Эдды* законъ былъ не писанъ». Такъ или иначе, но самъ *Аттила* является съ толпой вооруженныхъ *Гунновъ* и начинается бой. Послѣ долгаго сопротивленія, *Гуннаръ* и *Хагенъ* связаны по рукамъ и по но-

⁽¹⁾ *Hamdir* и *Saurli*.

⁽²⁾ Дочь *Гудруны* отъ перваго мужа *Сигфрида*.

⁽³⁾ *Егр*, сынъ *Аттилы*, убитый *Гудруной* въ *Atla-quiða* и *Atla-mal*.

⁽⁴⁾ «*Litlo ok lengra, ok mun ek þess segja*».

гамъ. Аттила велитъ Хагену вырѣзать сердце, какъ и въ Atla-
quiſa, а Гуннара повѣситъ и *пригласитъ на него змѣй* — «in-
vitare eo serpentes» — «Ladet Schlangen dazu.»

Когда все это было исполнено, Гуннаръ взялъ арфу, (haugro
tok Gunnar) и заигралъ на ней *вѣтвями ногъ своихъ*.

Этотъ смыслъ утверждается ссылкой на позднѣйшую квиду
Gunnars slag (бряцаніе Гуннара), хотя позднѣйшая пѣснь не
указъ смыслу древней.

Послѣ этого событія, Аттила, хватившись своихъ дѣтей, спра-
шиваетъ: *гдѣ они играютъ?* Гудруна объявила ему, что они
уже не играютъ, что передъ нимъ стоитъ чаша, изъ которой
онъ испилъ кровь своихъ дѣтей, а сердца ихъ съѣлъ вмѣсто
телячьихъ.

На это Аттила сказалъ: (1)

У тебя Гудруна жестокая душа:

Какимъ образомъ дозволила ты себѣ,

Кровь родныхъ своихъ дѣтей

Вмѣшать въ мой напитокъ?

Съ этого благоразумно сдѣланнаго запроса, начались долгіе
разговоры и взаимные упреки. Въ промежуткахъ, откуда ни
взялся сынъ Хагена и во время ночи поразилъ Аттилу. Про-
будясь и чувствуя рану, Аттила отрекается отъ помощи, но
производитъ надъ Гудруной слѣдствіе, кто убилъ сына Будли?

(1) Crudelis eras Gudruna!
Cum ita agere a te impetrabas,
Liberorum tuorum sanguine
Potionem mihi miscere.

— Я и сынъ Хагена, ⁽¹⁾—отвѣчаетъ Гудруна.

— Къ противоестественному убійству побудило тебя злобное сердце, — сказалъ на это Аттила, и высчиталъ все, чѣмъ онъ хотѣлъ насытить *жадное, лихоемное* ⁽²⁾ сердце Гудруны.

— Пустое говоришь ты Аттила! пусть не насытна была я; а твоя жадность къ побѣдамъ насыщала ли тебя?

— Пустое говоришь ты Гудруна! мало оправдаешь ты этимъ судьбу нашу. Все погибло!

Промолвивъ эти слова, Аттила умираетъ. Гудруна намѣре-
вается убить себя; но ей еще слѣдуетъ жить въ двухъ квидахъ скальда, который незаботился о хронологическомъ порядкѣ событій.

Первая квида есть Gudranar-huaut (изступленіе Гудруны), а другая Hamdis-mal (слово о Хамди). Дѣло въ томъ, что послѣ смерти Аттилы (въ 454 году) Гудруна выходитъ за мужъ за Іанко (Jonakr; короля Славянскаго ⁽³⁾).

Отъ него у Гудруны три сына: Saurli, Hamdir, и Egr; дочь же отъ перваго брака съ Сигурдомъ Гунскимъ (Hunskr—hunniscus), *Сванильда*, выдана за Юрмунрека или Эрманарика, короля Готовъ (ум. въ 376 году), который велѣлъ размыкать ее въ полѣ, привязавъ къ хвостамъ лошадей ⁽⁴⁾.

(1) По Vilck. S. когда Хагенъ былъ раненъ и связанъ другомъ своимъ Теодорикомъ, то просилъ у него изъ дружбы какойнибудь жены, чтобъ оставить послѣ себя наследника. Теодорикъ исполнилъ его просьбу. По смерти Хагена и родился сынъ *Альдрианъ*, который вѣроятно росъ не по годамъ и не по днямъ, а по часамъ, и по этой причинѣ посѣлъ къ мщенію Гудруны.

(2) Эти слова противорѣчатъ смыслу квиды.

(3) «Rex verisimiliter Slavonicus.» Edda Saem. Т. II. Ind. nom. progr.

(4) Saurli, по Юрн. Sarus; Egr, по Нибел. Ortlieb; по Aha-qui a, Egr сынъ Аттилы, убитый по Нибел. Хагеномъ, а по квидамъ самой Гудруной, а по Hamdis-mal братьями. Hamdir, по Юрн. Ammius.

Узнавъ объ этомъ, изступленная Гудруна, побуждаетъ упреками сыновей своихъ Саурли и Хамди (объ Эрпѣ ни слова), мстить Юрмунреку:

Что сидите,
 Во снѣ проводите жизнь;
 Или не трогаетъ васъ
 Полученная вѣсть,
 Что Юрмунрекъ,
 Вашу сестру,
Юную возрастомъ
 Размыкалъ конями,
 Бѣлымъ и воронимъ,
 Въ открытомъ полѣ,
Сърымъ быстрымъ ⁽¹⁾
Готскимъ конемъ (?).
 Не похожи вы
 На породу Гуннара,
 Нѣтъ въ васъ такой души,
 Какъ у Хагена!
 Виновнику ея смерти
 Вы рѣшились бы мстить,
 Еслибъ обладали смѣлостью
 Моихъ братьевъ,
 Или твердой душою
 Царя Гунновъ!

По Юрнанду *Idico*, сестра двухъ Руссовъ Сапо и Амміа, размыкана по приказу Эрманарика за побѣгъ ея мужа, который вѣроятно былъ въ числѣ заложниковъ. По Саксону Грамматику *Swavilda* (Всевида; муж. соотв. имя *Sivald*—Всевиладъ) жена Эрманарика размыкана по подозрѣнію.

(1) Это также вѣроятно пѣническая фигура *усиленія*: бѣлый и черный—производить сѣраго.

Такимъ образомъ, Юрмунрекъ, который исторически умеръ въ 376 году, поэтически переживаетъ Аттилу, умершаго въ 454 году.

Таково значеніе древнихъ Исландскихъ и Гренландскихъ квидъ, записанныхъ съ простонароднаго языка какими нибудь *рунами*, переписанныхъ въ XI—XIII столѣтіи Латиноготскими буквами, *обработанныхъ* и *преложенныхъ* учеными скальдами послѣдующихъ временъ, на языкъ *господствовавшихъ*.

Эта обработка и преложеніе древнихъ *гайдъ* или *квидъ* и составляетъ причину того, что всѣ собранныя въ народѣ пѣсни и сказанія, относящіяся къ одному и тому же событію, обличаютъ Эдду въ нарушеніи смысла существовавшихъ преданій.

Разсмотрѣвъ народныя, хотя уже и искаженныя преданія, имѣющія отношенія къ нашему предмету, мы видимъ:

1. Древнія сѣверныя квиды достигли до насъ не на языкѣ народномъ, а на придворномъ и правительственномъ Готскомъ⁽¹⁾, который водворилъ Карлъ и для котораго самъ составилъ Грамматику. Языкъ народный, сельскій, былъ *Sclaventunge*; ибо Гальскіе и Германскіе *Славяне* были уже въ то время въ отношеніи Готовъ рабы.

(1) Готы, какъ Иудеи, составляя разсѣянную общину, были всегда подъ вліяніемъ языка того народа между которымъ жили.

Должно полагать, что Карлу Великому Готскій языкъ былъ родной; при немъ и со времени его этотъ языкъ сдѣлался придворнымъ и правительственнымъ, предоставляя Латинскому право языка религіознаго. Вѣроятно со времени же Карла учредились въ Славянскихъ областяхъ *судимща* подъ названіемъ *Naemf*—*Judicium ordinarium duodecim assessoribus constans* (Ihre). Это тѣже 12 Диаровъ Одена. Названіе *Naemfema*—*judex*, судья, или *Nalming*, безъ сомнѣнія дало начало слову Нѣмецъ, Нѣмчинъ, *Nemes*. Отсюда, въ Венгріи, *Nemes* значитъ *панъ*, *Nemesseg*—господство.

2. Позднѣйшія сельскія Славянскія преданія дошли до насъ въ то уже время, когда въ Германіи и аристократія и народъ заговорили на чужомъ языкѣ; и слѣдовательно большая часть преданій переведены изустно самимъ народомъ.

3. Такъ называемые Гунны, по квидамъ, сагамъ, и по всѣмъ преданіямъ сѣвера, принадлежали къ древле-Германскимъ племенамъ, и отличались отъ западныхъ, Франкскихъ, только тѣмъ, что были еще язычники.

4. Названіе народа Huni, Hune, Chuni, произошло отъ первоначальнаго названія Kwäpä, Kuenu, Conae, Kunaе, смѣшиваемаго съ Готскимъ словомъ Kona, Kupa, Quena, Kwäna, означающимъ *жена*, что и породило, какъ увидимъ ниже, свѣдѣнія о *Гунскихъ Амазонкахъ*, и потомъ принято въ писаніи, для избѣжанія смѣшенія въ смыслѣ названій.

5. Почти всѣ собственныя имена въ древнихъ преданіяхъ Славянскія. Постоянное измѣненіе ихъ видно изъ вариантовъ на различныхъ нарѣчіяхъ. По преимуществу форма ихъ Кимврская, т. е. Сербская. На примѣръ имя Юрій, въ нарѣчій Сербскомъ *БурБе* (Джурже, дзюрдэ) измѣняется въ Галліи въ *Georges* (Джорджъ), въ Даніи въ *Sjurd*, потомъ въ *Siurit, Sivrit, Sivarud, Sigurd*, и наконецъ въ новѣйшее *Siegfried*, составленное для объясненія смысла. Оно же, сократясь въ *Sigar, Sigt* и наконецъ въ *Sig*, означаетъ *побѣда*, сохраняя первобытнѣйшій смыслъ имени *божества победы*.

Изъ Сербскаго собственнаго имени *Огнякъ, Огньо, Игньо* (въ религіозн. знач. то же божество грозы, громовержца, Перуна—*Foudre*) Лат. *Ignius, Egnius*, измѣняется въ квидахъ въ *Haugni Högni*, и наконецъ въ *Hagen*.

Собствен. имя *Яромиръ*, измѣняется въ *Jarmar*, потомъ въ *Jarmar-rik (Rex Jaromir), Jormunrekr, Ermanarik, Hermanarik*.

*Гейзо—Gisle, Gisler, Giseller. Гурина—Gurin, потомъ Gu-
druna, и пр. и пр.*

Описывая Исторію Готовъ, (въ которой большая часть владѣ-
тельныхъ, родовыхъ именъ, явно Славянскія; ибо прозелиты Де-
изма продолжали носить древніе родовые имена, какъ и во вре-
мена принятія Христіанства), Иорнандъ, не объясняя причины,
замѣчаетъ, что *у Готовъ было въ обычаѣ (?) носить Гуннскія
собственныя имена.* (1)

6. Изустная народная память объ Аттилѣ, на столько сохра-
нилась въ письменныхъ преданіяхъ запада и сѣвера Германіи,
на сколько событія могли относиться до лѣтописей, сагъ и квидъ,
сочинявшихся придворными скальдами во славу новыхъ династій.

(1) Сар. X. Это онъ пишетъ говоря о Телефѣ, сынѣ Иракла, присвоивая
его Готамъ; слѣдовательно, если вѣрить Иорнанду, то Телефъ былъ
Готь, носившій Гуннское имя, а если невѣрять, то, просто Гуннъ т. е.
Русь.

I.

**ВОЙНА ПРИ-БАЛТИЙСКИХЪ И ЗА-БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ СЪ
ВОДВОРИВШИМИСЯ, ВЪ КОНЦЪ 1-ГО ВЪКА ПО Р. Х.; НА
ОСТРОВЪ ЗЕЛАНДИИ, ГОТАМИ-ДАЦИЯНАМИ.**

Г. Люденъ, ⁽¹⁾ изучая Исторію древней Германіи, и испытавъ томительную непрерывную борьбу съ темнотою, смутой преданій и съ тяжкимъ трудомъ извлечь изъ нихъ истину, сознается, что эта смута заключается не въ самой Исторіи, а въ историкахъ, которые по вѣдѣнію и невѣдѣнію нарушали самый простой смыслъ преданій.

Этотъ справедливый упрекъ лежитъ не столько на древнихъ историкахъ, сколько на историкахъ временъ истинно варварскихъ, когда, существовавшія нѣкогда, добросовѣстность и отчетливость въ перепискѣ рукописей, замѣнились подлогами, умысленными и невѣжественными измѣненіями, для потребностей времени, и для укорененія въ нѣдрахъ Исторіи генеалогическаго древа не только пришлыхъ личностей, но и народовъ.

Чтобъ избѣжать упомянутой Люденомъ смуты въ изысканіяхъ истины, мы обращаемся прямо къ простому смыслу преданій, боясь не столько темноты ихъ, сколько затемнѣнія.

(1) Hist. d'Allemagne, par Luden. Edit. par M. A. Savagner.

Въ изданномъ опытѣ свода и повѣрки сказаній о первобытныхъ населенцахъ Германіи, ⁽¹⁾ объяснено, что извѣстные исторіи *Севвы*, суть *Славяне*; ⁽²⁾ а также опредѣлено время переселенія Гоеовъ, Готовъ или Готеовъ изъ Дациі на острова Балтійскаго моря. Слѣдуетъ теперь обратить вниманіе на водвореніе ихъ и распространеніе по всѣму Сѣверу.

Но повторимъ причины переселенія.

Въ самомъ исходѣ 1-го столѣтія по Р. Х. Императоръ Траянъ поднялъ повсемѣстное гоненіе на Іудеевъ.

Первосвященникъ Готовъ въ Дациі, Фридульфзонъ, называемый вообще Оденонъ, началъ заботиться о переселеніи на Сѣверъ съ своими Дроттарами (жрецами), Диарами (вельможами) и народомъ, раздѣлявшимся уже на Остроготовъ и Визиготовъ; но это переселеніе относится преимущественно до Визиготовъ. ⁽³⁾

(1) «И Indo-Германцы, или Сайване».

(2) Измѣненіе *sl* въ *sv* было обычно; напр. *слобода*, *свобода*; *Slep*, *Sval*, *Schlaf*—сонъ; точно также и *Slave* обращается въ *Suave*; *Svalaland*, по квидамъ *Suafaland*.

(3) О переселеніи на сѣверъ Готовъ, Шведскій историкъ Даливъ говоритъ слѣдующее: «Однѣмъ велъ счастливо войну съ Ванями (*Vani*, *Vindii*—Венды Даніи), которая по дружескимъ отношеніямъ къ владѣтелямъ ихъ и союзамъ между вельможами обоихъ народовъ, прекратилась. Но отъ навлекъ на себя вражду сильнѣйшаго непріятеля—Римлянъ, которые подъ предводительствомъ Траяна, напали на него въ собственной его землѣ (въ Дациі). Предводитель Готовъ не могъ уже быть безопасенъ въ столичномъ своемъ *Асгардѣ* (?); а потому удалился въ *сосѣдство Скандіи*, предоставивъ земли свои (по Дунаю) братьямъ *Ве* и *Виле* (Остроготамъ)».

«Это переселеніе Готовъ однакоже не относится къ эпохѣ глубокой древности, приписываемой Юрнандомъ: оно совершилось *впрямую* въ началѣ Христіанской Эры.» Geier. Hist. de Suede.

Выходъ жителей Дациі, изгнанныхъ Римлянами, на сѣверъ, изображенъ на колоннѣ Траяна.

Мы упомянули во вступлении, по сказанию Эдды, о Гильве, владѣтель Скандіи, первомъ прозелитѣ Готовъ, когда еще ихъ Годгеймъ былъ въ нѣдрахъ Карпатскихъ горъ. По тому же преданію Эдды, Оденъ предварительно послалъ къ Гильфу просить земли для поселенія. Посломъ была сладкоглаголивая *Гевіона*. (1) Она такъ плыла Гильва своими рѣчами, что владѣтель Скандіи дозволилъ занять ей столько земли, сколько можно обойдти въ сутки плугомъ. *Гевіона* была не глупѣе *Дидоны*: (2) она запрягла въ плугъ *четырехъ сыновей своихъ*, добрыхъ воловъ, рожденныхъ ею отъ нѣкоего великана (3) (*Risar*), отмежевала огромное пространство земли, и въ дополненіе свезла его въ море, отъ чего и образовался островъ *Зеландъ* (*Seeland*).

Вотъ преданіе опредѣляющее мѣстность водворенія Готовъ—Дацианъ (4) на сѣверѣ. Кромѣ этого свѣденія, оно опредѣляетъ даже количество пріобрѣтенныхъ Гевіоной *сыновъ* (т. е. русскихъ племень) со *стороны*, которыхъ она могла уже запрягать въ ярмо, и которые, должно замѣтить, составляя прозелитовъ Готскихъ, продолжали *носить свои народныя собственныя имена*, какъ Руссы, по принятіи Христіанской религіи, и какъ нынѣ Сербы и прочіе при-Дунайскіе Славяне.

Такимъ образомъ островъ *Зеландъ* и есть та исходная точка,

(1) Здѣсь должно подразумѣвать Готскую религію.

(2) *Дидона*, колонизація Тира на берегахъ Африки. Она, по народному иносказанію, попросила у туземцевъ земли для поселенія, не болѣе какъ на объемъ *олоней кожи*. Разрубанная кожа на ремни, и выгнута въ струну, дала довольно пространства для основанія города.

(3) Великорослое войсковое сословіе Руссовъ, даю между Готами смыслъ слову *Rise*—*великанъ*.

(4) «Quod Graecis Gothi et Getae vocati, Romanis Dani et Daci dicuntur». Olai Vereli Hervarar saga, Cap. X.

которую Юрнандъ принялъ за Скандію, откуда «Готы, подобно рою пчелъ налетѣли на твердую Европейскую землю.»

Дѣйствительно съ острова Зеландіи началось ихъ распространение посредствомъ пропаганды вѣрованія, за которою слѣдовали и победы. Ихъ правленіе было ееократическое, какъ у Израильтянъ, до преобразованія въ царственное; слѣдовательно оно было противоположно правленію древнихъ Германовъ и Скандинавовъ. Готы управлялись первосвященниками, которые сосредоточивали въ себѣ и власть царскую. (1) «Древнѣйшіе жители Скандіи, говоритъ Далинъ, въ истор. Швеціи, поклонялись Единому Богу въ трехъ лицахъ; но *вымыслы Одена и поэтовъ*, замѣчаетъ онъ, *изказили это ученіе*. Чтобъ *поправиться* болѣе населенцамъ Скандіи, Асы, или *Готы*, принимали имена ихъ божествъ и сами вперяли народу, что это истинные боги».

Но до Христіанства, инстинктуальное сознаніе тройственности божества, принадлежало, какъ мы уже объяснили, только Сайванскому вѣрованію; слѣдовательно Оденъ, котораго *презирали язычники*, (2) вносилъ съ собою *деизмъ*, облекая его, для *язычниковъ Сайванъ*, въ наружные атрибуты ихъ тримуртизма; точно также какъ въ послѣдствіи, но уже неволью, тотъ же *деизмъ* Готовъ укрывался отъ Христіанъ, подъ названіемъ Аріанизма, облекаясь притворно въ атрибуты вѣрованія въ Св. Троицу.

Такимъ образомъ смѣшеніе тою и другаго вѣрованія, въ темныхъ понятіяхъ прозелитовъ, образовало и въ преданіяхъ народ-

(1) «Rex et pontifex» Jorn.

«On vouloit voir dans Odin et les Ases les types primitifs des dieux du Nord, quoique la Saga elle même les offrit comme des prêtres. Hist. de Suede. Geier.

(2) «Des payens mépriserent Odin, et rendirent un culte a Thor.» Geier.

ныхъ ту мнимую «Мифологию сѣвера», въ которой прежде всего слѣдуетъ отдѣлить *Единого* въ тройственности, отъ Адонаи Готовъ.

Обратимся теперь къ древней Исторіи Даніи, или лучше сказать острова Зеландіи; ибо до временъ *Яромира* или *Ерманарика*, (¹) Данія, или Сѣверная Дація, только временно выходила изъ предѣловъ этого острова.

Уклоняясь отъ соображеній историковъ и хронологовъ, по которымъ основаніе Датскаго королевства (²) относится и ко временамъ Даная, и ко временамъ Дана современника Царя Давида, и къ 1038 году до Р. Х., и наконецъ къ 60-му году до Р. Х., когда, по Торфею, совершилось «*Asianorum in has terras transmigratione*,» мы знаемъ только преданіе, что до переселенія Одена, т. е. Готовъ на сѣверъ, не существовало *Даціи* или *Дании*, и слѣдовательно полагаемъ основаніе оной около 98-го года по Р. Х.

До основанія Даніи, на Кимврійскомъ т. е. Сербскомъ полуостровѣ были извѣстны слѣдующіе Князья или Жупаны: (³)

Segub или Segud. — Его столица была въ Кимвріи.
Adtze(r). — (Ацо).

(¹) По лѣт. Даніи *Jarmar*; по Сакс. грам. *Jarmericus*; по Юри. *Ermannicus*; по квидамъ *Jormunrekr*.

(²) «*Dani, ut testatur veteres historiographi, tempore Saruch, proavi Abrahæ, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, venientes de Gothia.*» Eriци Dan. Reg. Wratislai VII. Ducis Pomeraniæ filii, historica narratio de origin. gentes Danorum. *Hist. Goth. Vand. et Langob. H. Grotio. 1655.*

(³) *Hist. de Danemarc. par. J. B. Des Roches. 1740. apud Annal. Gothi. et Suaningius Chronol. Danica.*

Truidus.	— Тройдо, Тройдень.
Thielvar.	— Телемиръ, Тербель (?). Перенесъ сто- лицу на остр. Зеландію.
Ostred.	— Острадъ, Острой.
Guthius.	— Годой.
Truidus. II.	— Тройдо II-й.
Toreld.	— Туро (?)
Jelling.	— Јело, Јелашинъ
Viset.	— Вичо, Воица.
Bogh.	— Богой.

Зять Богоя, Вичанъ (Witton), владѣль городомъ и областью Sleeswig на р. Slye; жители области были Sigulones или Slievones. (1) Острова же: Зеландія, Langeland и Моне, назывались Withasloth, (2) или Wideslete.

Всѣ эти имена могли сохраниться въ преданіи только по отношеніямъ къ Готамъ переселенцамъ.

Кимбры т. е. Сербы полуострова, часто отправлялись на преслѣдованіе морскихъ разбойниковъ, жившихъ въ скалистыхъ островахъ надъ Фризіей, и извѣстныхъ Риму подъ названіемъ Saxones, отъ saxum—скала.

Во время морскаго похода Князя Богоя противъ Саксоновъ и Фризовъ (Франковъ приморскихъ), по вліянія Зеландскаго вель-

(1) Hist. de Dan. Des Roches.

По Саксону и Меурсію Sclavi, называемые и Вандалами, были сосѣди Сербовъ (Кимбри). Слѣдовательно племя собственно *Славенъ* или *Словаковъ* по родоначалію отъ *Славол* или Славко, жило по р. Слію.

(2) Ссылными: Witi—viciium, crimen, poena; Быть—судъ. Slott—Schloss; Sluta—заключеніе. Въ Gragas: Vitislauss, знач. освобожденный отъ казни.

(3) «Erat autem Humblus iste è prosapiâ giganteâ, et in Sialandia auctoritate, ac potentia eminebat» J. Meursi Hist Danicae. I. в 1638.

можи, ⁽³⁾ называемаго Humblus, или Humlus, и женатаго на дочери *Вичана* (Witton), Витеслотскіе острова (Withasloth) отложились отъ Сербіи, и избрали Княземъ своимъ Дана, сына упомянутаго Гумли. ⁽¹⁾ Съ этого времени *Готы* (Зеландскіе) приняли названіе *Дановъ*. ⁽²⁾

Послѣ *Дана* избранъ былъ сынъ его, также называемый Humli; но, мирный нравомъ, онъ лишенъ ^{но} былъ престола братомъ своимъ *Люто* (Lothe, Lothar), котораго и преданіе называетъ, сообразно смыслу имени, *лютымъ, жестокимъ*.

По нѣкоторымъ сказаніямъ, послѣ *Люто* царствовалъ пять лѣтъ сынъ Гумли, *Богой* (Bogh); но Саксонъ не упоминаетъ объ немъ ⁽³⁾ въ своей исторіи Даніи. По Саксону слѣдуетъ сынъ *Люто* *Скиольдъ*; по Торфею же и Резенію ⁽⁴⁾, *Скиольдъ* есть чистая кровь самого *Одена*; потому что въ Langfedgatal значитъ: первый царь Даніи *Odin*, за нимъ слѣдуетъ *Skiold filius ejus*, отъ котораго и начинается династія *Скиольдунговъ* (Skioldungar).

По Langfedgatal слѣдуетъ *Fridleif*, сынъ *Скиольда*, или *Чильда*, потомъ *Фродо*; а по Саксону и Меурсію слѣдуютъ: *Gram*,

⁽¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ родоначальникъ *Скиольдунгской* династіи есть *Himal Iornnala*.

⁽²⁾ «Ses sujets laissèrent alors le nom de Gothi pour être appellés Dani.» Hist de Dan. Des Roches.

По *Hervarar Saga*, *Humli* былъ царь *Гунновъ*: «Eitt sumar er Heidræk Kongr var i bernadi, kom han lidi sinn vid Hunaland: Humli hiet kongr er þar riedi fyrir: dotter hans hiet Suafa.» Т. е. лѣтомъ отправился король *Гейдрекъ* на войну, и пришелъ съ войскомъ въ землю *Гунновъ*, которою управлялъ король *Гумли*, и у котораго была дочь *Слава* (*Славница, Славка*).

⁽³⁾ Saxonis Grammatici Hist Daniae. Editio Steph. J. Stephanius. 1644.

⁽⁴⁾ Edda Islandorum. 1645.

Sniudag, Guthorme (Годомиръ) и Hading (Годечъ), который былъ женатъ на Рогнедѣ (Ragnilda собст. Райна, Райница) дочери Русскаго Князя, называемаго по летописямъ Нугои, Naquinus, отъ которой имѣлъ сына Frotho (Врато, Вратой, Вратиславъ) и дочь Swanthuite (Свѣтовиду).

Фродо былъ славолубивъ, и ему кажется обязаны, такъ называемыя военныя хитрости своимъ началомъ. Чтобъ побѣдить Драно (Droppo) Князя Куровъ, или Куроновъ, онъ засадилъ часть своего войска подъ землю, и навелъ на него непріятеля, отступая, какъ побѣжденный. Чтобъ разбить флотъ Драно (Tranno) Князя Руссовъ, онъ употребилъ въ дѣло водолазовъ, которые просверлили корабли непріятельскіе. Чтобъ взять хитростію (Ja-реге astu usus) городъ Шлесковъ (Peltisk) или Пултускъ, онъ притворился умершимъ. Жители города, видя что непріятель съплелъ могилу и строить тризну по своему королѣ, съ радости начали по обычаю праздновать Васпасу, ⁽¹⁾ за избавленіе отъ злаго врага, ни сколько не воображая, что мертвый Фродо явится къ нимъ на праздникъ.

Haldan. — Хладень.

Roé. — Рао, Райо.

Helgo, въ древ. — Ольгъ. Въ его время на княженіи Скандинавскаго полуострова Atislus (Атиславъ), сынъ Годобрата (Hothebrad).

Rolvo, Roolw, — Ралень, прозванный Корна (Krage, по Rolvon или Датс. знач. по объясн. Саксона: «пѣнь съ полуобрубленными корнями» — «truncus cujus rami semicesi sunt») По Далину, онъ прозывается Vendil-krake, т. е. Вендская корна, или ворона (крагуи — воронъ).

(1) «Jam securi et excubias negligebant, et in luxum vertebantur, idque gnari obsessores, urbem invadunt, ac deripiunt; et Veerasium quoque regem inter lusus, atque pocula interficiunt.» Joh. Meursii. Hist. Dan.

Hothe(r) — Годо, Годой. Убить въ сраженіи съ Бойо, или Богоемъ (Vous) ⁽¹⁾, сыномъ, т. е. послѣдователемъ Одена, и погребенъ по Русскому обряду. ⁽²⁾

Roric (Roderic, — Рао, Roar. Въ его время княземъ Сербска-
Hraerech) Slang- го полуострова (Cimbria) былъ Яровитъ—
vanbaugi. Horwendil, Hordenwil.

Vigleth — Воиборъ. Основанный имъ городъ въ Сербіи (Cimbria) прозванъ по имени его Wiburg.

Слѣдуютъ: Weremund, Ulfo или Olaf, Dan II, Hugleth, Frotho II, Dan III, Friedlev и наконецъ Frotho III.

До вступленія Frotho III въ совершенный возрастъ, государствомъ управляли 12 Диаровъ, и въ числѣ узаконеній были слѣдующія: «кто желаетъ быть допущеннымъ къ королю, тотъ платитъ за эту честь пошлину Диарамъ.—Кто желаетъ выдать дочь свою въ замужство, тотъ обращается къ нимъ же, для полученія разрѣшенія, внося извѣстную плату.—Neque fas virginibus nubere, nisi quas experiundo tales esse ipsi prius cognovissent.»

Въ его время, по Саксону, Славяне, а по Меурсію Вандалы, подъ предводительствомъ князя Струнича (Strunico), напали на Сербскій полуостровъ (Cimbria), которымъ владѣли уже Готы-Дациане.

(¹) Собственное имя Вѣо, Веова, Веовине (Бого, Бойо, Боятъ) измѣняется въ Нѣм. въ Веовulf—герой Англ.-Сакс. поэмы 8 ст. переведенной Л. Этмюллеромъ. Въ сѣверныхъ именахъ окончаніе ulf происходитъ отъ обычнаго по сіе время у Румыновъ окончанія улѣ. На примѣръ: Радо, Радулъ—отсюда Radul(f); такъ и Бойо, Бойулъ—Веовул(f).

(²) «Cujus corpus magnifico funeris apparatu Rutenus tumulavit exercitus, nomine ejus insignem extruens collum.»

Возникла война на сушѣ и морѣ; Славяне были побѣждены, и знаменитѣйшіе изъ нихъ распяты. Но чтобъ извести войсковое сословіе Вандаля (т. е. Славянъ между Лабой и Одеромъ) и покорить совершенно Вандалію, Фродо ин-й употребилъ военную хитрость, не уступающую его предку Фродо 1-му. Подъ видомъ предпринимаемой великой войны, онъ велѣлъ кличь кликать и звать къ себѣ на службу всѣхъ князей, витязей и бояръ съ ихъ дружинами, обѣщая и злато и славу и богатую добычу. Обычай Славянскаго войсковаго сословія, какъ описываетъ и Тацитъ (гл. XIV) былъ таковъ: «если въ родной странѣ водворялся продолжительный миръ, то большая часть юнаковъ (*nobilium adolescentium*), отправлялась добывать славы въ чужія земли.»

На этомъ основаніи собрались они и къ Фродо, нисколько не подозрѣвая, что вѣроломство у такъ называемаго *добраго народа*, составляетъ маленькое орудіе для большихъ успѣховъ. Заманивъ на бойню, ихъ перерѣзали, передушили и перевѣшали. Послѣ этого подвига Фродо, разумѣется, покорилъ беззащитную и безоруженную Вандалію и принялъ титулъ короля Датскаго и Вандальскаго.

Фродо, по совѣту своихъ 12 Діаровъ, женился на дочери Гано (Hun) князя *Гунновъ*, *Яниць* или *Гануць* ⁽¹⁾ (*Hannunda*). Къ Гано отправились послы, *которые по обычаю, до объявленія причины посольства, три дни угощались*. Такъ какъ княжна Гануца ни за что не соглашалась выходить за мужъ за Фродо, то послы употребили въ дѣло колдунью, которая приворожила ее къ Фродо, описавъ его *молодцомъ на обѣ руки*. ⁽²⁾ Отъ этого

(1) Сербск. мужск. имя Гапо, Япо; женское Іанья, Ганка; Яница же или Ганица, Гануца, Јоаница—знач. дочь Гапа или Япо. По Саксону *Hannunda* (Гануца); по Меурсію это имя измѣняется въ *Hermunda*: «*Hermundam Hunnorum Regis filiam.*»

(2) «*Qu'il se servait également de deux mains.*»—«*Frothonem laevâ tanquam dextrâ utentem.*» Sax.

союза Дроттары и Диары ожидали *великихъ благъ*. Но не такъ сбылось; при дворѣ было двѣ стороны: Гануцу оклеветали, и обратили вниманіе Фродо на Альвильду, дочь Готара владѣтеля Норицкаго (Норвежскаго).

Затронутый Гано, князь Гунновъ, собралъ огромную сухопутную и морскую рать; съ нимъ поднялись, по однимъ сказаніямъ 69, а по другимъ 170 и даже 200 князей съ дружинами своими, составлявшими 900,000 воиновъ. Морскими силами начальствовалъ Русскій князь Олимиръ (Olimar). (1)

Семь дней продолжалась битва. Черезъ три *рускія* рѣки можно было переходить по трупамъ, какъ по мосту. Наконецъ, съ помощію воеводы своего Эрика Норицкаго, Фродо успѣлъ разбить силу Русскую. Но послѣ побѣды *милостиво* пожаловалъ во владѣніе Олимиру Холмоградъ (Holmgardia, ошибочно Holingardia), Яну (Önev) Коногардію (Conogard, Känugard — Кіевъградъ); другому Яну, брату царя Гунновъ *Саксонію*; Рао (Revillum—Равуле, Раулъ) Оркадскіе острова; Дежамиру (Dimar) Гельзингію, Яроборъ, Ямторъ, и Лаппію; Русскому князю *Дого* (Dago) Эстію. Такимъ образомъ, какъ говоритъ Саксонъ Грамматикъ, преобладаніе Фродо къ востоку распространилось на Руссію (Rusciam), а на западъ ограничивалось Рейномъ. Но изъ этого исчисленія *пожалованныхъ* странъ, мы видимъ только имена владѣтельныхъ Русскихъ князей, воевавшихъ съ Фродо; а изъ продолженія Исторіи Даніи, увидимъ, что упомянутое преобладаніе, какъ вымысль, не наследовано его преемникомъ.

Отъ союза съ Альвильдой Фродо не оставилъ наследника; сынъ же его *Фридлевъ* (Fridlev, Fripoleif, Frialaf) отъ перваго брака съ

(1) Вѣроятно *Олимиръ*. Въ Серб. есть собствен. имя Оливеръ, и женск. Оливера.

Гануцей, дочерью *Гунскаго князя*, воспитывался въ *Россіи*. (1) Такъ какъ объ немъ не было ни слуху, ни духу, то *Датчане* рѣшились избрать, изъ среды своей, достойнѣйшаго, а именно такого, который лучше всѣхъ сочинить эпитафію на память великаго *Фродо*.

Изъ всѣхъ скальдовъ, соревновавшихъ на право приобрѣтенія престола, честь пала на *Іарна* (2) (*Hiarn*); но царствованіе поэта недолго продолжалось. *Фридлевъ*, котораго по Руски вѣроятно звали *Преславомъ*, (3) узнавъ о смерти отца, прислалъ въ *Данію* пословъ съ объявленіемъ *Іарну*, что «такъ какъ у Руссовъ нѣтъ закона, чтобъ какой нибудь гусларь за свои вирши приобрѣтала чужое наслѣдіе, то онъ предлагаетъ ему уходить добромъ, или готовиться къ войнѣ.»

Іарнъ, полагаясь на свой народъ, собралъ было войско, и вышелъ на встрѣчу *Фридлеву*; но мечъ былъ не его орудіе, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ *Сербію* (*Кимв. полуостр.*), а потомъ на островъ, который и прозвался его именемъ *Hiarno*.

Фридлевъ вступилъ на престолъ *Даніи*. Онъ былъ женатъ на *Юрицѣ* (*Juritha*), дочери нѣкоего *Грубана* (4) (*Grubbo, Grubbon*), и имѣлъ отъ нея сына *Олега* (*Olav*), который всѣмъ былъ одаренъ отъ природы, но былъ скупъ. Вѣроятно за малолѣтствомъ его послѣ *Фридлева* слѣдуютъ: *Frotho IV* и *Ingell* (*Ingiald, Jngon*), (5) дядя его.

(1) См. *Саксона и Меурсія*. «Ex Hanunda, ut videtur, filium Fridlevum sustulit, mox in Russia relictum.» *Meurs*.

(2) Сербск. имя *Ярень*.

(3) Буква *F* у *Готовъ* по большей части замѣняетъ Русское и Греч. *π*; напр.: *пре, про, прае* — *for, fur*; *Пвр* — *Fur*; *постъ* — *Fasta*; *первый, першій* — *first*.

(4) *Грубан* Серб. имя.

(5) Серб. *Игньо* или *Огнянь*.

Оле́гъ премудро раздѣлилъ свое царство между двумя сыновьями, Гаральдомъ и Фродо v-мъ: одному далъ во власть всю землю, другому всю воду. По этой невольной зависимости другъ отъ друга, слѣдовало бы быть взаимной любви и совѣту; но Frotho v, разыгрывающій въ исторіи Даниі, какъ и всѣ сс-именные ему, роль заключающуюся [въ смыслѣ своего имени (Fraude, Fraus—хитрость, кознь), ⁽¹⁾ затопилъ своего брата силой водъ; но дѣти *Гаральда* отмстили за отца, истребивъ Фродо изверженіемъ земной силы—огня. ⁽²⁾

За мифическими лицами слѣдуютъ: Siwald (Всевадъ)’, Sigar (Sigard, Sigurd), Siwald и.; потомъ слѣдуютъ имена пяти владѣтелей: Ostmar (Osmar) Остомиръ—владѣль Сканией; Hunding (Годанъ или Годечъ)—Зеландіей; Гано (Hanon) — Фіоніей; Nathe(r) (Годой)—сѣверной Кимвріей (Сербіей), а Roric—Рюрикъ (собственно Рао)—южной.

Haldan и.—Хладень и.

Harald и. ⁽³⁾ Гаральдъ ии соединилъ распавшіяся владѣнія Даниі и заключилъ союзъ съ Вандальскими князьями Дукой (Duc) и Доляномъ (Dolon), которые прославили себя походами въ Британію и Аквитанію. Ringon i (Раной или Ранко), князь

⁽¹⁾ Славянское слово *врагъ*, врагъ, нечистый духъ, сосредоточиваетъ въ себѣ смыслъ слова *fraus* (F замѣняетъ здѣсь V, какъ въ словѣ воръ—fur).

⁽²⁾ Сказочныя аллегорическія лица, *Водыня* и *Горыня*, попали также въ число Датскихъ королей. Слѣдующіе короли: Haldan — Хладень (Frost), Harald (*Hatr, Hallr, Hald olim gigantes, vel monticolae significavit*, т. е. Горыню); Unguin—Огнянь.

⁽³⁾ Имя Harald замѣняется въ Aril, Aris; на пр.: Haralds-tid=Arls-tid=Arls-tid. Слѣдовательно, оно есть Наро, Яро, Яриле,=Юрги, Юргале—Jurgel, изъ котораго образовалось Harald.

Ситонскій, присоединилъ къ Свевіи (Sveathiod, Svavaland), или Славоніи Скандинавской, Датскія владѣнія.

Olo, Olon, Olaus—Ольгъ.

Otmund.

Siward (Siurit, Siurd). Въ его время князь *Ситонскій* возвратилъ Сканию, которая подпала власти Датчанъ; а Изимиръ (Ismar) князь Вандальскій или Славянскій, ⁽¹⁾ овладѣлъ Сербскимъ полуостровомъ, и преслѣдуя *Сиварда* на острова, взялъ въ плѣнъ его сына *Яромира* (Jarmerio), извѣстнаго Исторіи подъ именемъ *Эрманарика*. По смерти Сиварда, область *Дановъ*, *Датчанъ*, или *Даціанъ*, *ограничилась снова Зеландіей*.

39 исчисленныхъ Саксономъ владѣтелей Даниі, по источникамъ Исладскимъ сокращаются на половину, ⁽²⁾ такъ что время царствованія ихъ отъ Скіюльда, поставленнаго самимъ Оденомъ, до *Эрманарика*, никакъ не можетъ превышать 250 лѣтъ.

Кромѣ этого соображенія, подтверждающаго показанное нами время переселенія Готовъ на сѣверъ, слѣдуютъ выводы:

1. Водворившіеся на островъ Зеландіи Готы-Даціане, окружены со всѣхъ сторонъ Русскими областями и племенами Славянскими. Они распространяютъ сперва вліяніе свое на Кимврійскій или *Сербскій полуостровъ*, потомъ на *Славянъ-Вандаловъ* или *Вендовъ*, на *Славяно-Ситунскія владѣнія* въ Скандинавіи; потомъ на приморскую *Холмоградскую Русь*, и *Русь Коногардскую*, или *Гунугардскую*; непрерывная борьба идетъ съ Сербами, Славянами, Вандалами, Руссами, Гуннами, и всѣ эти общія прозванія часто замѣняются одно другимъ.

(1) «Ismarus Sclavorum Rex.» Saxo, Meurs.

(2) Series Dynastarum et Regum Daniae, per Thom. Torfaeum. 1702.

Сказаніе или пѣснь о Бовѣ (¹) (въ ист. Даніи *Voos-Bojo*) подробно исчисляетъ народовъ враждебныхъ Готамъ и Даціянамъ. (²) Этимоллеръ, въ предисловіи къ своему переводу этой пѣсни, замѣчаетъ: «Готы и Даны (Даціане) являются въ поэмѣ родственными; всѣ прочіе народы (сѣвера) въ враждебномъ противъ нихъ отношеніи.» (³) Эти враждебные Готамъ народы слѣдующіе: Свены (*Swëon*), которые вообще прозываются *Scilfingas* (Словене), Франки, Фризы, Гунны (*Hugas*), Хорваты (*Hätwere*), *Hëadubearna* (?), Вильцы (*Wilfinge*), *Wiahinge*, *Merewioinge*, *Gifthen* (Житяне?), Бродичи, или Брановцы (*Brondinge*), *Brentinge*, *Gundskilfinge* или *Gundmannen* (*Gundi=Huni*), (⁴) Вандалы (Венды) — *Wendla leod*, *Vendlas*.

2. Почти всѣ исчисленные владѣтели Даніи носятъ Славяно-Сербскія собственныя имена. Причины этого понятны. Поселясь на земляхъ прозелитовъ своихъ и овладѣвъ ими нравственно, Готамъ необходимо было для вещественнаго преобладанія прививаться къ родовымъ именамъ, съ которыми соединены были всѣ права на землю и на покорность народа. Этимъ только и поясняются слова Иорнанда, что у Готовъ въ обычаѣ носить *Гунскія* имена.

(¹) *Beowulf Heldengedicht des 8 Jahrh.*

(²) *Γοῦτοι καὶ Δαυκίωνες*. Ptol.

(³) «Die Geaten (Gothi) und Dänen erscheinen befreundet, die andern stehn ihnen feindlich gegenüber.»

«Die Dänen oder Scildinge (Skioldungar) können nach dem Beowulfliede nur auf den Inseln sitzen. Ihr König Hróðgar wohnt auf Seeland.»

Даны, какъ в Готы не раздѣляются на племена; но на East-Dene, Sudh-Dene, Nordh-Dene, West-Dene.

(⁴) «Sunt autem (in Germania nationes): Fresones, Rugini, Dani, Huni—antiqui Saxones. *Vedae Eccl. Н. Слав. Др. Шафарика.*

Спросимъ теперь, какія были отношенія *Свевоновъ* Скандинавіи къ Готамъ?—Ненависть и постоянная борьба, которыхъ не могла утаить Исторія, при всемъ желаніи историковъ сроднить пришельцевъ съ туземцами.

«Они (Свеи) были въ постоянной войнѣ съ владѣтелями Готскими»—говоритъ Гейеръ, въ Исторіи Швеціи; но, не рѣшаясь отступать отъ водвореннаго мнѣнія, что древніе *Sueuoni* одного происхожденія съ Готами, Гейеръ прибавляетъ: «эти постоянно-враждебныя отношенія Свевоновъ къ Готамъ, доказываютъ, что единство происхожденія (!) и вѣрованія (!) этихъ двухъ народовъ не истребило ихъ независимости и взаимной ненависти (?).»

Подобныя ипотезы, противныя истинѣ, почти всегда обличаютъ сами себя: «однако же, говоритъ на другой страницѣ Гейеръ, эти народы (Свевы и Готы) смѣшиваемые нынѣ, были долгое время различны; но издавна уже *единство еоократическаго правленія соединило ихъ* (?).» (1)

Изчислимъ первыхъ владѣтелей Скандинавіи и посмотримъ, не вопреки ли смыслу и ходу Исторіи сроднили ихъ съ Готами. На древѣ рода, какъ и на простомъ деревѣ нельзя скрыть рубецъ прививки.

Владѣтельный родъ *Свевоии* былъ *Иниовскій*, или, выражаясь по Сербски, *Иановскій*, происходящій отъ родоначальника *Yngae*—Инко, Ианко. (2) По другимъ сказаніямъ этотъ родоначальникъ былъ

(1) Не древнее вѣрованіе соединило ихъ, а Христіанство, если говорить вообще; въ частности же, не споримъ, что между Сайванами, и во Фракіи, и въ Даціи, и на островѣ Зелаидіи, были послѣдователи еоократизма Готовъ.

(2) Inge, Yngue, Ynguar, Ingemar. соотв. Слав. Иано, Ианко, Инко, Яни-миръ, Яниславъ. Иано измѣняется въ Юво (Иво). Юван. Въ Санск. *Яни, юванъ*—юный; въ Готскомъ Inge, Ynge, Unge, Junge.

Ivar; ⁽¹⁾ по отчинному же роду прозывался Сигурдскимъ — *Sigurdska atten*. Но отбросивъ обычное придаточное окончание на г, *Ivar* обращается въ *Иво*, Юво, Ювань, Яно—Inge; Sigurd, же или Sjurd, есть Готское произношение Кимврийскаго или Сербскаго *Бурье*—Georges; слѣдовательно, Инговскій или Яновскій родъ составлялъ вѣтвь Юрьевскаго рода, отъ котораго происходили всѣ великіе и удѣльные Русскіе князья. Свевонскіе князья и извѣстны были Исторіи подъ названіемъ *Fylkis-Kunpingar*, т. е. *великіе князья*, и князья *удѣльные* (*Skilfingar*), ⁽²⁾ точно также какъ *удѣльные великіе князья* подвластные Русскому В. К. Олегу. ⁽³⁾

(1) «Царственный родъ Швеціи *Иварскій* (*Jvar*), въкоторые прозываютъ *Сигурдскимъ* (*Sigurdska atten*).» Hist. de Suede. Geier.

(2) *Skilia*, *Skilfing*—удѣль.

(3) По *Vilkina Saga*, приморскія земли и острова, извѣстныя по Готскимъ уже названіямъ: *Swithiod*, *Gautland*, *Sviaveldi*, *Skaney*, *Sialand*, *Iutland*, *Vinland*, носили общее названіе *Vilkina land*.

«*Fylkis konungar* erant reges tributari, vel qui parti exercitus sub auspiciis Regis Upsaliensis praeerant» Lex. Swio-Goth. Ihre.

Ясно, что названіе *Вельки Князь*, *Кънежь*, Готы преобразовали въ *Fylki* [Cuneg.

Несторъ пишетъ: «по тѣмъ же *городамъ*, сѣдеху *велиции князи* подъ Олегомъ суще.» Эти слова Нестора объясняютъ, почему и въ древней Швеціи, подвластные *великіе князья*, назывались *герадскими*, т. е. *городскими*. Слово *городъ*, означавшее вообще и область, обратилось въ *Gerad*, *Gerd*. Эти *Герады* выставляли по 1000 воиновъ; припомнимъ при этомъ слова Цесаря и Тацита о Свехахъ или Славянахъ.

Такимъ образомъ в *Vilkina land* значило *Великая Русь*, собственно Сербская (Великая, Бѣлая Сербія); ибо Готы слово *Русь*, означающее область, царство, замѣняли словомъ *Land*.

Очень естественно, что историческое преданіе объ этомъ родѣ началось съ князей современныхъ водворенію и усиленію Готовъ на сѣверѣ, когда витязная Русская пѣснь стала славить князей воевавшихъ съ пришельцами.

За упоминаніемъ о родоначальникѣ, первый князь Словенія Скандинавской является *Fiolmer*, Велемиръ (¹). Въ его время «*пронеслись слухи о побѣдахъ иноземцевъ Готовъ на восточныхъ берегахъ моря.*»

Послѣ него, по *Inglinga Saga*, слѣдуетъ опять мифическое лицо *Svegdur* или *Sigurd*; а по *Langfedgatal* или родословію королей, не слѣдуетъ. По *Стурлезону*, онъ ѣздилъ въ Годгеймъ т. е. въ Готию. Приѣхавъ въ *Tirkland* (*Fydskland*?) и великую *Свевонію* или *Скию* (*Swithiod ena mikla*), сочетался тамъ съ Ваной, княжной *Ванской*. Потомъ ѣздилъ въ другой разъ въ великую *Свевонію*, гдѣ находится «*Bög mikil at Steina*» т. е. великая обитель въ скалѣ. Въ эту обитель заманили его карлы (духи) и въ ней заперли. (²) Это сказаніе, кажется, составляетъ повтореніе преданія о *Гильве*, первомъ прозелитѣ Готовъ на сѣверѣ.

По Этрусскимъ надписямъ слово *великій*, *велий* пишется *velikei*, *vele*, *velche*. Народъ Этруримъ *Volci* первоначально прозывался *Velicii*: «*Volci populo di Etruria in origine Velicii.*» см. «О языкѣ Пеласговъ» стр. 29. А. Д. Черткова. *Lanzl* II. 709.

Должно замѣтить (см. карту) что названіе *Volci* повсюду нераздѣльно съ *Rasena*, *Rutheni*, *Rugii*.

(¹) По Далину *Фиолмеръ*; *Фильмеръ* или *Волдемаръ*, сынъ Инге, который по родовому имени называется также *Yngae*, *Yngue*, *Ynguar*.

(²) *Готія* въ Карпатахъ; *Татры*, часть хребта Карпатскаго, значить по Волошски *камень*; въ Татранской области. нынѣ Турочьской, жили, по Птоломею, *Teurisci* (Туричи); она вѣроятно и была *Tirkland* Готовъ; но вѣроятнѣе: должно вмѣсто *Tirkland* читать *Fydskland* (Дація).

Послѣ Сигурда, вступилъ на престолъ сынъ его, прозванный по матери Wanlandr т. е. *Ванскій*. Онъ оборонялъ области свои *Сканию* и *Голандію*, которыми намѣревались овладѣть Даціяне, и вообще велъ счастливо войну противъ Яромира или Эрманарика, который проникъ побѣдами своими въ великую Славонію (Swithidd hin mikla) или Скиею.

Ванскій умеръ, по расчетамъ сомнительной хронологіи, около 315 года, и былъ по обычаю сожженъ, а прахъ его похороненъ на берегахъ р. Скутунги.

Сынъ его Воиборъ, или Вышеборъ (Visbur) наслѣдовалъ войну съ Готами.

Дамальдъ (Дамьянъ?) сынъ Вышебора, продолжалъ эту войну побѣдоносно и былъ прозванъ Iota-dolge, т. е. *зачинателемъ Готовъ*.

При немъ, говоритъ Далинъ, владѣтели Скандіи, хотя не имѣли уже столько дѣла съ могучимъ Эрманарикомъ, какъ *Холмоградское княжество*, (1) которое онъ тѣснилъ; но во всякомъ случаѣ принимали участіе въ храбромъ сопротивленіи *Холмоградцевъ и Гунновъ*. (2)

Этихъ преданій достаточно, чтобъ понять до какой степени Готы-Даціяне были чужды всему древне-Германскому и Скандинавскому міру.

(1) Holmgard, Culmigeria, Ulmerugia, Colmisland—*Холмская русь*; глгвн. городъ Холмъ (Ulm) на Вислѣ. (см. карту при опис. Индо-Германовъ).

(2) Жителей Кону-гарда, или Гуну-гарда.

Нужно ли говорить, что сила ихъ заключалась въ духѣ, распространявшемся со всѣми условіями язвы, нарушавшей снасти отчиннаго быта Славянъ. Отпадавшіе члены, какъ ренегаты обращались въ злѣйшихъ враговъ своихъ родичей.

Съ преобладаніемъ Рима покоренныя племена Славянъ уживались. Это преобладаніе приобрѣталось не коварствомъ, а подвигами мужества, уважаемаго побѣжденными. Но иго Готовъ—ледянныя оковы, отъ которыхъ промерзала душа, были невыносимы. Жестокость ихъ прославилась. Описывая побѣды Эрманарика, Тьерри говоритъ: «Готы сравниваютъ Эрманарика съ Александромъ Великимъ; но Визиготскій герой не проявилъ въ себѣ ни великодушія, на мудраго правленія героя Македонскаго, который умѣлъ быть столь милосердъ съ покоренными. Эрманарикъ и вообще побѣдоносцы Готовъ, не тѣмъ прославились. Покоренный народъ не смѣлъ у нихъ пошевелинуться, боясь чтобъ не звякнули оковы: иначе безчеловѣчныя казни возстановляли въ немъ мертвую неподвижность. То на ряду поставленныхъ крестовъ, распинали они цѣлые владѣтельные роды; то, безъ всякаго милосердія, мыкали по полю женщинъ, привязанныхъ къ хвосту коней. Но когда эти жестокости отозвались возстаніемъ Руссовъ, и Гунны хлынули на нихъ потопомъ, тогда Готы придумали оправданіе пораженію своему въ предразсудкахъ суевѣрія, распространяя слухи о появленіи чудовищъ порожденныхъ демонами.»

«Имя Готовъ, пишетъ Шафарикъ, ⁽¹⁾ по причинѣ ихъ жестокаго обращенія съ Жмудью, содѣлалось ненавистнымъ. По сіе время сохранилась древняя общенародная пѣснь:

(1) Славян. Древности

«Perkunas Diewaitis
Nemuszk Zemaitis,
Bet musz Gudu,
Keip szuniu rudu,

е. Перунъ, Боже,
Не мучь Жемайта,
Мучь Гота,
Рудаго пса! (1)

Враждебные успѣхи Готовъ проявили себя въ лицѣ Эрманарика, когда посѣянные раздоры и междоусобія могли уже служить главнымъ орудіемъ побѣдъ. Ктожъ помѣшалъ Готамъ при помощи тѣхъ же средствъ, овладѣть и всей Европой, когда Западная Имперія уже падала по ихъ вліянію, а Восточная едва только возникла, и уже боролась съ арианизмомъ?

Русь Германская стойко противоборствовала Риму, покуда въ нѣдрахъ не завелся червь; но бороться съ внутренней болѣзнью, было уже трудно. Эрманарикъ, покоривъ Германію, отдыхалъ, въ ожиданіи разложенія организма Римскаго посредствомъ посторонней силы водворившейся въ Аквитаніи, и паденія духовныхъ христіанскихъ силъ Греціи посредствомъ арианизма, или деизма подъ личиною христіанства.

(1) «Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis subcessent, eas Gothas appellant» т. е. «И въ наше время, (говорить Тома Архіепископъ), когда Рагузскія госпожи сердятся на своихъ служанокъ Славянскаго племени, то называютъ ихъ Готѣянками.»
Статья о распространеніи христіанства въ Панноніи. Журн. Мин. Нар. Пров. 1841, ч. XXXII.

Казалось не было уже спасенія отъ Готовъ; но Провидѣніе нежданно негаданно готовило на нихъ грозу въ нѣдрахъ преобладанія.

Наставшій на сѣверѣ голодъ, двинулъ большую часть Луганскихъ войсковыхъ поселеній отъ Рейна и съ побережій Балтійскаго моря къ Днѣпру на Вольнѣ, независимую отъ Готовъ. Здѣсь скопилась громовая туча такъ называемыхъ Гунновъ, и въ лицѣ Атиллы явился *бичъ Божій*.

II.

НЕУРОЖАИ И ГОЛОДЪ НА ВСЕМЪ СЪВЕРЬ ГЕРМАНИИ, ВЪ IV-МЪ СТОЛѢТІИ. ВЫХОДЪ ИЗЪ *великой* (СЪВЕРСКОЙ) РУСИ (1) ЧАСТИ НАРОДА, НА ПОИСКЪ НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Повсемѣстные неурожай, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ въ Лидіи, были причиною выселенія части народа, по жребію, на поискъ новыхъ земель. Подъ предводительствомъ царскаго сына (*Τυρρηός*) (2), переселенцы прибыли на корабляхъ къ берегамъ Италіи.

(1) *Vilkina land*, *Великая Русь*, или *Великая Сербія*, Русь *Съверская*; по такъ называемому Баварскому Географу *Zetivag*; по друг. списк. *Zetivani*, «великое царство (Русь), откуда какъ увѣряютъ происходятъ и пришли народы Славянскіе».

Въ имени Сербовъ, по Греч. пис. Кимбровъ, по Лат. Цимбровъ, по Гальск. Самбровъ, (по Нест. *Съвера*), Савировъ, Сьверянъ, должно искать переводный смыслъ Нормановъ и *Съверской Руси*; по переводу Готовъ Дація: *Nord-Rige*, *Nordmänner*; откуда Лат. *Noricum*—название Сербіи Альпійской; *Noricia*—назв. Сербіи Гальской, и *Noricia*—Сербіи Скандинавской.

(2) *Τυρρηός*, *Τυρρηός*.

Владѣтели Лидіи принадлежали къ роду Ираклидовъ, ⁽¹⁾ происходившему отъ божества войны и побѣды, т. е. по Сербскому нарѣчію, къ роду Буровскому, или Юрьевскому. На новосельѣ, удѣлъ Лидянь въ Италиі и получилъ названіе Туринскаго.

Въ Италиі, въ областяхъ Савинъ или Савіанъ (Savini, Sabelli) настали также голодныя времена, и народъ, потому же истонному своему обычаю, принужденъ былъ въ годовой народный снемъ, въ празднество *Vega sasga* (зеленые святки, Гурьевъ день), рѣшить по жребію выселеніе молодаго поколѣнія туда, куда Богъ приведетъ. Тутъ также предводителемъ выселенцевъ былъ *Туръ* — родоначальный миеъ посвященныхъ богу побѣдъ, или *витяжеству*.

Въ iv-мъ столѣтіи, около 365—370 года по Р. Х., подобное же бѣдствіе повсемѣстнаго неурожая постигло сѣверъ Германіи. Въ Ситунѣ (Situna, Sigtuna) собравшійся народъ на *сборъ* ⁽²⁾ также принесъ богамъ въ очистительную жертву быковъ или туровъ. Это не помогло. На второй годъ, подобно какъ нѣкогда и въ Кіевѣ «рѣша старцы и бояре: *мечемъ жребій на отроки и на дѣвицы*», принесли людскую жертву изъ молодаго поколѣнія. Но боги не умилостивились. Очищены жертвой животныя, очищенъ народъ, а гнѣвъ боговъ продолжается. Жрецы и старѣйшины рѣшили, что чередъ слѣдуетъ бросать жребій на княжескій родъ, и—жребій палъ на самого князя Домальда ⁽³⁾ И принесли въ жертву гнѣвнымъ богамъ князя *гонителя Готовъ*.

(1) 'Hρακλίδος или 'Αρηϊός—'Hραως= 'Αρηως—Аррей въ символѣ Туръ (Туро)—*Соурос* (Θ=Серб. В).

(2) У Сербовъ *сборъ*, *саборъ*.

(3) Ситунская область какъ пограничная съ Чудью, должна была составлять удѣлъ воеводскій, гдѣ Русь (войско) располагалось по *городамъ*, или станицамъ, выставлявшимъ на службу по 1000 человекъ. Жавой

Въ это-то самое время, по словамъ Проспера Аквитанскаго, выступили *Лонгобарды* изъ отдаленныхъ предѣловъ Германіи, отъ прибрежій океана и изъ Скандинавіи, добывать новыхъ земель, подъ предводительствомъ *Ивора* и *Іано* (Iboricus et Aionus).

Павель Варнефридъ также пишетъ, что *неурожаи* и *голодъ* вынудили Лонгобардовъ, жившихъ въ Вандалии, рѣшить по жребію, которой трети способныхъ носить оружіе придется оставить свои земли и добывать новыя.

Не излишнимъ считаемъ напомнить здѣсь объясненное уже нами существенное значеніе прозвища Longobardi, (1) которое принадлежало *войску*, занимавшему пограничный *Лугъ*, или по древнему произношенію *Лжъ*; называвшійся по городу, станицѣ, или вѣчу *Брдо* (Bardovicus, Bardogum vicus), на лѣвой сторонѣ Эльбы. (2) *Лугъ* тянулся и по правой

еще образецъ этихъ Украинскихъ древнихъ воеводствъ, бывшая Украина Малороссіи. Станичные Главари, подъ великимъ княземъ, назывались по различнымъ нарвчійамъ: *хатманами*, *хатманами*, *атаманами*, *ватаманами*. Это названіе сближается съ Греческимъ 'Νυγμόν, и однозначительно съ позднѣйшими: *капитанъ* и Hauptmann. Въ Молдавіи *хатманомъ* называется начальникъ войскъ, а *капитанами* начальники разныхъ частей управленія, замѣняя слово *смотритель*.

Бургунды (Burgundi, Burgusi), происходившіе отъ Vindili (Вендовъ), имѣли также атамановъ (Hendini), которые избирались какъ и въ Качествѣ Украинскомъ, и власть ихъ продолжалась до тѣхъ поръ, покуда вело ихъ счастье. Они отвѣчали за всѣ неудачи, за повальныя болѣзни, за неурожаи и вообще за всѣ бѣды. На Украинѣ атаманъ подверженъ былъ той же самой отвѣтственности.

(1) «Индю-Германы» стр. 144.

(2) *Луговскій округъ* (въ Ганноверскомъ Королевствѣ), гдѣ есть еще остатки коренныхъ жителей *Древанъ* и *Глмлянъ* (Птоломеевскихъ Angli),

сторонѣ Эльбы и по названіямъ станицъ были *Луги*, *Льси*, или *Лугане*: Дочанскіе (*Λουγα Διδοῦνοι*), Гоманскіе или Уманскіе (*Λούτα οἱ Ομάναι*), Боровскіе (*Λούτα οἱ Βούροι*) и пр. ⁽¹⁾.

Σκίβοι Λογγοβαρδοί) т. е. Славяне Лаго-Бардскіе, ⁽²⁾ какъ пограничное войско, составляли безъ всякаго сомнѣнія *чередные полки*, выходившіе на стражу въ *Лрдо* (борть, граница) изъ всѣхъ прочихъ станицъ *Великаго Луга*; но, со времени побѣдъ Германька, *Лугъ Бардовскій* отошелъ къ Риму, и образовалъ изъ себя *замирныхъ*, Римскихъ Longobardi, *вольное* войско, известное въ послѣдствіи подъ названіемъ Франковъ (Hrabanus).

Съ самаго переселенія Готовъ изъ Дачіи на сѣверъ, и именно со 2-го столѣтія, вообще Славяне были прозваны ими Вендами, ⁽³⁾ а сосѣдняя имъ набережная Wendland, Wendlän, ⁽⁴⁾ откуда образовалась *Вандалія*. ⁽⁵⁾ Такимъ образомъ и Лугане Бардовскіе или Лонгобарды прозвались вмѣсто Славянъ Vinili, а Бургунды—Vindili.

послѣ по сіе время названіе Lucie и Wendlanda. См. Пам. нарѣч. Залабскихъ Древлянъ и Глвинянъ А. Ф. Гальфердинга.

Тутъ же Luneburger wald—Лингоборскій лѣсъ.

⁽¹⁾ Къ нимъ относится и Launeburg т. е. Löneburg, древній Lemberg—Львовъ на Эльбѣ.

⁽²⁾ Въ сред. врем. Bardengak. Въ Gudrunar qvifa: Langbarz hjar—Луге-Брарское войско, всадники.

⁽³⁾ Безъ сомнѣнія, по значенію *оплчныхъ*, ввнчныхъ, повинныхъ къ уплатѣ подати, и *слечныхъ* (воронныхъ). Итоломей и Діонъ Кассій, называютъ уже *Герци* (Erg Gebirge) и *Русскія* (въ древности Риоетскія) горы—*Вендскими* и *Вандальскими*.

⁽⁴⁾ Land, Lana, Läna—знач. земля податная, Laensherrar=Landsherrar. (см. Ihre).

⁽⁵⁾ Vani, Vendi, Veneti, Vinuli, Wänä, Vindili и пр. суть только различное произношеніе имени Вендовъ.

Послѣдуемъ теперь за обреченными на выселеніе и отправившимися на востокъ *Луанамм*, или *Луарями*, подъ предводительствомъ Главарей, воеводъ, или князей Ивора и Іана.

Варнефридъ, дьякъ послѣдняго воеводы Ломбардскаго Дезидерія, (1) вмѣстѣ съ нимъ былъ взятъ въ плѣнъ Карломъ великимъ; но онъ умѣлъ заслужить и пользоваться благосклонностью побѣдителя. Вѣроятно при Дворѣ Карла онъ и писалъ Исторію Лонгобардовъ. По обычаю того времени вести происхожденіе всѣхъ народовъ съ окончностей сѣвера, изъ Скандинавіи, Варнефридъ приводитъ оттуда и Лонгобардовъ въ Вандалію. Отсюда, какъ уже мы упомянули, неурожаи и голодъ вынуждаетъ часть народа отправиться на поискъ новыхъ земель для поселенія.

У древнихъ Руссовъ все совершалось по увѣчанью матери родной земли; у Лонгобардовъ выходъ воеводъ Ивора и Іана также рѣшила родная ихъ мать Gambara (2).

(1) Desiderius имя христіанское Латинское, ибо *Франки Ломбардскіе*, войско, которому Иустиніанъ за побѣды Готовъ далъ, въ 548 году, земли въ Паноніи, принадлежавшіе въ то время Остроготамъ, были уже христіане. Въ послѣдствіи они поборствовали постоянно за Византію, противъ отдѣлявшагося Рима.

Юрнандъ, писавшій Исторію Готовъ во второй половинѣ 6-го столѣтія, долженъ бы былъ знать Лонгобардовъ, которые подъ предводительствомъ Велизарія побѣдили Готовъ и получили въ даръ земли, въ Панноніи, на которыхъ поселены были въ 4-мъ столѣтіи, бѣжавшіе отъ Гунновъ изъ Дачіи Остроготы; но онъ не называетъ имени побѣдителя, а говоритъ только, что Готы принуждены были наконецъ покориться могуществу Иустиніана. (гл. 40.) Славяне за грѣхи наши пещюду свирѣствуютъ (глава 23-я).

(2) Вѣроятно Sambara—Semberia, Subria, Сербія.

Выступивъ изъ Вандальской области Scoringa (?), они пришли въ страну Mauringa. По Географу Равенскому страна на востокъ за Эльбой называлась нѣкогда Mauringani. По нашему мнѣнію подъ этими названіями слѣдуетъ полагать *Поморскую* землю.

Здѣсь они должны были добывать право поселенія оружіемъ; но чтобъ избѣжать кровопролитія, то, по обычаю, рѣшили съ владѣтелями земли бой единоборствомъ, какъ водилось на Руси: «не оружіемъ ся биеве, но борьбою.»

По Варнефриду, Лугане, Лугари, или Лонгобарды, остались побѣдителями, но не остались въ Mauringa; а пошли въ Golande т. е. по всему вѣроятію въ *Галиндію*, которая, безъ сомнѣнія, и выговорена была въ условіяхъ боя. Въ Галиндіи они занимали города или области Anthabet, или Anthaib, Banthaib и Vurgunthaib.

Трудно уже объяснить эти названія; но Barthen, Barthonia, напоминаетъ *Брдо*, Bardungau; Vurgunthaib—Phrugundiones; а *Браниборъ*, Angerburg, какъ будто переселяются сюда вмѣстѣ съ ними, съ Рейна и Эльбы.

На этой стоянкѣ, два воеводства соединились въ одно княженіе. Княземъ былъ избранъ Агельмондъ, (¹) сынъ Айяна или Іана, изъ рода Gungine (вѣр. Gurgine), считавшагося знамѣнитѣйшимъ по происхожденію. (²)

(¹) Agilmoud есть Гальская форма, соответственная именамъ Aguila, Aguilan, Agilmar, Igilmar; Сербск. Ягло, Яглица. Ягель, Ягелло, Иглюмиръ, Иглюмиръ, Огнемиръ.

(²) Если знамѣнитѣйшій, то Гурьевскій, Вжурьевскій, По кодексу Бамбергскому читаютъ вмѣсто Gungine—Turgine, и предполагаютъ, что это значить *Туринскій* (Paul Warnefried's Gesch. der Langobarden. v. Spruner. Но въ этомъ чтеніи букву N замѣняетъ R; слѣдовательно правильно читать Gurgine:

«Agelmundus filius Ayonis, ex prosapia ducens originem Gurgingorum, quae apud eos generosior habebatur» Hist. Gothl. Vand. et Langob. ab Hugone Grotio. 1753.

Дальнѣйшій походъ къ Дону, Лугари продолжаютъ подь предводительствомъ Агельмонда и *Ламича* (Lamisso). (1)

Слѣдуя, разумѣется путемъ-дорогой, они пришли къ одной рѣкѣ, чрезъ которую надо было переправляться. Но тутъ жили *Амазонки* и переправа была въ ихъ рукахъ. Безъ бою не обошлось. Ламичъ вступаетъ въ единоборство съ главной и храбрѣйшей изъ Амазонокъ, вплавь, посреди рѣки. Условіемъ побѣды—перевозъ чрезъ рѣку; а безъ сомнѣнія, и право селиться на земляхъ Амазонскихъ. Ламичъ побѣждаетъ, переправляется съ своими полками чрезъ рѣку, и занимаетъ земли за рѣкой.

Тутъ нѣсколько времени Лугари жили безопасно; воевать было не съ кѣмъ; отъ нечего дѣлать они забавялись какъ предки, описываемые Тацитомъ, азартной игрой въ шашки или въ кости. (2) Но въ одну ночь внезапно напали на нихъ *Булгары*, убили ихъ князя Агельмонда и похитили его дочь.

Ламичъ однакоже отмстилъ Булгарамъ за смерть князя, преслѣдовалъ ихъ и разбилъ. Побѣда доставила Лугарямъ богатую добычу.

Послѣ Ламича княжилъ *Лютъ* (Lethus), потомъ *Хлюдовичъ* (Childeos); а потомъ *Годовичъ* или *Годечъ* (Godeos); но здѣсь у *Варнефрида* начинается смѣшеніе *Лонгобардовъ*, отправившихся за *Дитъпръ*, съ *Лонгобардами*, оставшимися на мѣстѣ въ *Бардовской* области. (3) Для насъ важно только преданіе и переходъ части *Луанскаго* войска отъ *Рейна* къ *Дону*.

(1) Жевск. Сербск. *Ламичка*.

(2) «Ad tabulam luderet». *Warnefrid*.

(3) Принадлежащей къ древней владѣтельной *Херускидѣ*, странѣ *Хорватской*, (*Горицкой*). Имя *Godeos* должно быть одно и тоже съ *Odoacr*, извѣстнымъ *Одоакромъ*, княземъ *Луицкой* (*Heugalia*) и *Турицкой* обла-

Еще Страбонъ упоминаетъ о переселеніи передъ его времяемъ (слѣд. въ исходѣ I-го вѣка, до Р. Х. т. е. послѣ побѣдъ Цесаря въ Галліи), за Эльбу, *Еммондорговъ* (*Ейммондорги* — *Негтмундиги*) и *Ланкосарговъ* (*Λαγκίσσαργυσι*), вѣроятно *Лугарей Козаръ*.

Новоселье *Негтмундиги*, т. е. Хорватовъ, ⁽¹⁾ поясняется Карпатскими *Бѣлыми Хорватами*, вышедшими безъ сомнѣнія изъ Белгіи (древней Бѣло-Руссіи), которыхъ Юрнандъ и называетъ по Гальской формѣ *Негтмундиги*. *Ланкосарги* же Страбона, опредѣляютъ время перваго передвиженія Луга отъ Рейна за Эльбу, и соотвѣтствуютъ Лугарямъ (*Ligii, Ligiones*) Лужицкой области.

Что же касается до описываемаго Варнефридомъ выхода Бардовскихъ Лугарей въ IV столѣтіи, и поселеніи между *Амазонками* и *Булгарами*, то оно даетъ возможность опредѣлить новую ихъ *Украину*, обнявшую при Атилѣ и всю *Ungarn*.

При описаніи странъ занимаемыхъ Славянами и *Скивами*, Юрнандъ помѣщаетъ *Булгаръ* за воинственными *Козарами* (*Agazigi, Chazages*) ⁽²⁾. «За ними (за Козарами) простираются по Чер-

сти (*Turingia, Turcilingia*), который овладѣлъ Италіей, по Юрнанду *Nespegia* (нп), и по Юрнанду же былъ царемъ Руссовъ и Туричей (*Rex Rugorum et Turcilingorum*). Въ Сербск. и Валахск. языкахъ, къ собственнымъ именамъ придается окончаніе *ле*: Ладо Ладоле; Радо, Радулъ, Радуле; такъ и Гуричи, Турчи, Турчиле, откуда *Turcilingi*. Въ имени *Odoas* буква *R* обычная придаточная: вмѣсто *Thiodrek* — *Thiodrekr*; *Egmanarik* — *Jormunrekr*; Янко — *Jonak, Jonakr*; Егр, Егрр. Такъ и имя *Odoas* должно читать *Odoas*, съ придыханіемъ *Hodoas, Godeose* — Годечь.

⁽¹⁾ См. «Индо Германы».

⁽²⁾ «Юрнандъ называетъ *Agaziges* тотъ народъ, который мы называемъ теперь *Chazages*» Георг. Равенскій.

ному морю поселенія *Булгарь*, которые за грѣхи наши содѣлались столь извѣстными.»—Здѣсь, продолжаетъ Юрнандъ, нѣкогда возникали могущественныя племена Гунновъ, какъ густая трава, чтобъ въ два приѣма подавить всѣхъ народовъ.»

Въ числѣ этихъ Гунновъ, особенно замѣчательны Hunnugari, которые вели торговлю мехами съ Херсономъ.

Такъ называемые Лонгобарды, или по просторѣчю *Лугане*, *Лугари*, основавшіе за-Днѣпровскій *великій Лугъ*, должны были слѣдовать въ сосѣдство Булгаръ по существовавшему пути отъ Запада Европы къ Тавридѣ. Они, какъ мы видѣли, пришли къ переправѣ, и слѣдовательно къ переправѣ черезъ Днѣпръ. Но здѣсь остановили ихъ *Амазонки*. Преданію объ Амазонкахъ не вѣрить и самъ Варнефридъ; однако же говорить, что онъ слышалъ, будтобы на оконечности Германіи существуетъ какая-то *страна женъ*.

Дѣйствительно, по Готскимъ свѣденіямъ, существовали Kuenland и Kopugard, т. е. *страна женъ*, и *градъ*, область *женъ*; но въ послѣдствіи объяснилось, что Готское толкованіе по смыслу *Kopa*, *Quesa*—*жена*, не идетъ ни къ селу ни къ городу, и что Kuenland и Kopugard, не значить *страна* и *градъ женъ*, а страна и градъ народа называемаго *Kuene*, *Chiene*, *Kuinae*. Это названіе показалось и неприлично и неправильно; слѣдовало его замѣнить посредствомъ Hunni, Hunuand, Hunugard, тѣмъ болѣе, что у Птолемея, на указанномъ Юрнандомъ мѣстѣ населенія Гунновъ, живутъ по лѣвому берегу Днѣпра *Χούνοι*, а по правому *Γούνοι*.

Послѣ этого *Амазонкамъ* слѣдовало совсѣмъ исчезнуть, тѣмъ болѣе что по Atla-quiѣ всѣ Huna-Skialdmeyar, или *Гунскія щитоносныя дѣвы*, сгорѣли съ дворцомъ Аттилы; *Ἀμαζόνες* и исчезли, оставивъ свою Гунскую родную страну, Птолемеевскимъ *Амадокамъ* (*Ἀμαδοκῆ*), которые безъ сомнѣнія были съ

родни *первооцикамъ* (*'Αμαξίως*)⁽¹⁾, и замѣняли собой Геродотовскихъ *'Αλαζωνσι*.

Въ описаніи Сарматіи у Птоломея *Атадоса*, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ былъ *Кіевъ-перевозъ*. Тутъ же и *Хсѹνσι*,⁽²⁾ и *Напахобіи* и *Рохані* и даже *Ясичи* (*Jaziges*); недостаетъ только *Козаръ*; но во время Птоломея *Сасуагі*, *Схасуагіи* или *Сазігі*, жили еще при рѣкѣ *Аназіа*, тамъ, гдѣ былъ *Лугъ Бардовскій*, откуда откочевали за Днѣпръ *Лонгобарды*, о которыхъ вѣроятно и упоминаетъ *Юрнандъ* подъ названіемъ *Bardoges* (гл. lIII) въ числѣ *Украинскихъ* народовъ, оставшихся во власти *Данко* (*Dinzeo*) сына *Аттилы*.⁽³⁾

(1) *'Αμαξεύς*—Frachtfuhrman—первооцикъ, чумакъ. *'Αμαξα*, *'Αμαξαία* — Fahrstrasse.

(2) Можно, а безъ сомнѣнія и должно читать: *Κοῦνοι*, потому, что буквы *Κ* и *Χ*, въ Греческихъ рукописяхъ, часто тѣнутъ лямку одна за другую.

(3) Онъ изчисляетъ ихъ: «*Ulingures, Angiscires, Bittugores et Bardores*». Откинувъ придаточное Готское окончаніе на *г*, эти названія должно читать: *Ulingi* (вмѣсто *Ulcingar*) *Angisci, Bittugi, Bardi*. *Ulcingi*, слѣдовательно тоже что *Ulinzes* (*Волинцы*), *A(n)gisci* (*Ясичи?*), *Bittugi*—*Битюги*; *Bardi*—*Бродовцы, Бродицы*.

III.

К Ы Я Н Е.

(Quenaе, Chueni, Kunaе, Guni, Hunni, Ὀυννοι).

Для возстанія на Готовъ, въ 375 году по р. х., Гуннамъ не нужно было приходить изъ Азїи; они уже давно существовали въ Европѣ, жили при Днѣпрѣ, и были знакомы Готамъ за 1000 лѣтъ до р. х., если вѣрять нѣкоторымъ хронологамъ древней Исторїи Готовъ вообще, и Дановъ въ особенности.

Гунны не только были знакомы Готамъ до возстанія на Готовъ, но, по Амміану, служили по найму въ войскѣ Готскомъ и сражались противъ возставшей своей братїи предводимой Болемиромъ.

Мѣстность населенія такъ называемыхъ Гунновъ, опредѣляется и по периплу Марціана Гераклійскаго (III-го стол.): «Τὴν δὲ περὶ τὸν βορυσθενην χώραν παρικοῦσι μετὰ τοὺς Ἄλανοὺς αἱ καλουμένοι Χοανσι» т. е. «въ окрестностяхъ Днѣпра, за Аланами, живутъ такъ называемые Хоанси.»

Не смотря на это, предоставимъ Амміану, не выдавшему Гунновъ въ лицо, описывать ихъ, по рассказамъ Готовъ, слѣдующимъ образомъ:

«О народѣ Гуннскомъ, говоритъ Амміанъ, слегка упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ (?). Гунны живутъ за Меотическимъ озеромъ близъ Ледовитаго океана (?) (1) и превосходятъ всякое понятіе о звѣрствѣ. У нихъ тотчасъ же по рожденіи младенца, изрываютъ ему лицо горячимъ желѣзомъ, чтобъ истребить проявляющійся пушокъ волосъ. (2) По этой причинѣ они возрастаютъ и старѣютъ въ безобразіи и безбороды, какъ евнухи. Но вообще они плотны, съ могучими плечами и толстой шеей. По необычайному и сгорбленному туловищу, они кажутся двуногими звѣрями, или грубой работы болванами, которыхъ ставятъ на мостахъ. Этому отвратительному человѣческому подобію соответствуетъ и грубость привычекъ. Они употребляютъ сырую безвкусную пищу, питаются полевой овощью и кой-какимъ полусырымъ мясомъ, распареннымъ между ногъ на спинѣ лошади. У нихъ нѣтъ домовъ, они избѣгаютъ ихъ какъ кладбищъ. У нихъ нѣтъ даже шалашей: съ самаго малолѣтства они скитаются среди горъ и лѣсовъ. Встрѣчая жилище, опасаются ступить на порогъ онаго, даже въ крайней необходимости; имъ страшно быть подъ крышей. На одежду употребляютъ холстъ, или шьютъ оную изъ лѣсныхъ кошекъ (куницъ и проч.) Это составляетъ обычную будничную и праздничную одежду, которую они нескидають съ плечъ покуда она не истреплется въ лохмотья. На головѣ носятъ перегнутыя на бокъ шапки. Мохнатыя ноги свои обвертываютъ бараньей шкурой. Эта безобразная обувь мѣшаетъ имъ свободно ходить, и по этой причинѣ они неспособны воевать пѣшіе; но за то они какъ будто прикованы на своихъ лошадяхъ, которыя хотя крѣпки, но неуклюжи.

(1) Это уже касается не до *Торгоутовъ* — Калмыковъ, а до Тунгузовъ, называемыхъ въ старинныхъ картахъ *Tingoeii*.

(2) Таковы были слухи сообщенные Амміану объ лицахъ, изрытыхъ ослой, или *Калмыцкимъ цыгтомъ (цечикъ)*.

Сидя на нихъ, иногда по женски, они исполняютъ верхомъ свои обычныя занятія. Денно и ночью на конѣ, съ коня продаютъ, съ коня покупаютъ, на конѣ пьютъ и ѣдятъ и даже спятъ склонясь на тощую гриву коня. На конѣ же судятъ и рядютъ о дѣлахъ. Бросаясь въ бой безъ всякаго порядка, они несутся толпою въ слѣдъ за храбрѣйшимъ».

Описавъ ловкость Гунновъ въ наѣздахъ военныхъ, толпой и въ разсыпную, съ крикомъ и гамомъ, ихъ искусство въ стрѣляныи изъ лука, въ рукопашномъ боѣ мечемъ; а главное въ накидываніи аркана на противника, Амміанъ заключаетъ упоминаніемъ о ихъ *кошахъ*, о *кочеванье*, о лукавствѣ и страсти къ золоту.

Въ этомъ описаніи Амміана видны смутныя слухи о при-Волжскихъ степнякахъ, которые впрочемъ могли участвовать въ войнѣ, какъ подвластные Руси; но эти слухи смѣшаны съ разсказами объ удалствѣ кошевыхъ Украинцевъ, которыхъ Амміанъ отличаетъ однакоже именемъ *Аланъ*, заключая замѣчательными словами, что Невры, ⁽¹⁾ Будины, ⁽²⁾ *Гелоны*, ⁽³⁾ *Agathysgi*, ⁽⁴⁾ Меланхлены, ⁽⁵⁾ и вообще всѣ народы вплоть до Ганга суть Аланы. По Схоластиу же: ⁽⁶⁾ «*Alani lingua eorum Wilzi*

(1) *Nervii*, Норичи, Наровіане, по Геродоту, жили на Бугѣ.

(2) Бужане.

(3) Галичи, Галинды.

(4) По Юрѣ. *Agazziges*—Козары.

(5) Могиляне Днѣпровскіе—*Μελάρχλαινοι*, по Герод. жили выше *царскихъ* Скивовъ, т. е. Руси (*Ροξάνοι*); ибо Геродотъ слово *Русь*—Государство, Великокняжескую область, замѣняетъ словомъ *βασιλεία*.

(6) См. Слав. Древ. Шафарика Т. II, Кн. III. § 44. прим. 79.

Упоминаніе, что въ пѣсняхъ ихъ величаютъ *Gelanos*, напоминаетъ обычную войсковую пѣсню:

«Уланы, Уланы, малѣваны хлопци».

dicuntur, crudelissimi ambrones, quos poeta *Gelanos* vocat». Всѣ эти различныя названія одного и того же войсковаго сословія, Alanes, Alaunes, Vulanes, Gelanos, Ulinzes, Wilzi,—поясняется словами же Амміана: «рабству (т. е. собственно податному состоянію) они не подвержены; ибо *всѣ происходятъ отъ благородной крови*. По сіе время они избирають въ начальники себѣ (въ Атаманы) отличившихся испытанною военною опытностію.»

Такимъ образомъ многоразличныя прозвища древней *Руси*, или Русиновъ,—гражданскаго и войсковаго сословія Славянъ,—обращались историками и географами въ различныхъ народовъ. По обряду *пострига* и призванію (vocatio) они назывались *Косарами*, ⁽²⁾ или косоносными, носящими чупъ; по *сироматству*, или обѣту безженства—*Сарматами*; по поселенію на *краинахъ* Руси—*Украинцами*; по свободному состоянію—*Вольныю* (Wolani), откуда Аланами, Уланами и проч.

Древность этого коннаго сословія, знаменованнаго и посвящавшаго себя на службу *обрученіемъ*, напоминаетъ и Римскій ordo equester—*урядъ конный*.

Забраковавъ самыми простыми доводами, водворившееся въ Исторіи, нелѣпное мнѣніе о владычествѣ какихъ-то невѣдомыхъ Гунновъ—Монголовъ, на пространствѣ между Дунаемъ и Волгой, Г. Венелинъ провидѣлъ сквозь темноту сказаній Византійскихъ, что царство Аттилы было Русское царство; но названіе Гунновъ онъ приписываетъ собственно Булгарамъ.

Это мнѣніе Г. Венелина основано на Юрнандѣ, который выводитъ Гунновъ изъ *Bulgarorum sedes*, и на Византійскихъ пи-

(1) Въ Индіи *раджанья*, также назывались *раджанутрими* т. е. царской породыю, в Арья—*благорожденными*, отъ Ара назв. Марса, или Харо.

(2) Kosar, Kosak (косоносный), откуда *гусарь*.

сателяхъ, у которыхъ до х вѣка за-Дунайскіе варвары слыли безразлично, то Скивами, то Сарматами, то Гуннами, то Булгарами, то Руссами; потому что Греки понимали подъ всѣми этими названіями одинъ и тотъ же народъ Славянскій, какъ мы подъ названіями Турковъ, Оттомановъ, Магометанъ, Османли, Сарацинъ, понимаемъ породу Измаелитовъ. Но вопросъ о названіи, мѣстности и значеніи Гунновъ IV и V вѣковъ, разрѣшается по источникамъ сѣвернымъ, какъ простое уравненіе; а опредѣленіе подобнаго *неизвѣстнаго*, въ высшей степени важно для рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ.

Предварительно замѣтимъ, что Готы, въ отношеніи своего вѣрованія, считали Славянъ, не иначе какъ язычниками. По всѣмъ преданіямъ, сагамъ и квидамъ, въ основахъ Исторіи сѣверныхъ Готовъ и Дацианъ, существуетъ уже великое царство Hunaland, а по другому названію Hundingialand, ⁽¹⁾ котораго обитатели назывались Huni, Hundingi, даровавшіе Готскому языку слова: Hedningar, Heidnar, Chedenne, Heiden, однозначительные съ Латинскими pagani, infideles. Существенное названіе народа Kuenaе, Gwänae, тѣмъ предпочтительнѣе обратилось въ слово Hun, Hund, что оно было и созвучно съ Греческимъ Κύνω, которымъ анти-тринитаріи олицетворили ненавистный имъ символъ тройственности, подъ изображеніемъ триглаваго Цербера, *стража* области Плутона.

Заключая описаніе земель населенныхъ Славянами (Suevi, Sueouoni, Siuioni, Suioni) Тацитъ говоритъ (гл. XLV) что Sitoni во

(1) Hundingialand преимущественно называлась мѣстность *Саксоніи*, гдѣ были Сѣчи (Saxi) Великаго Луга Германіи. См. Helga-kwiða Hundinsbana 11, nota 4: «Slavos olim et interdum Saxones postea Vindos l. Venedos dictos, ataries nostris Hunos audiisse.» — Т. е. «подъ именемъ Гунновъ, предки наши понимали Славянъ, иногда Саксовъ, въ послѣдствіи называемыхъ Виндавъ, или Венедами.» Edda Saem. Index. nom. progr.

всемъ съ ними схожи; кромѣ того, что управляются *женами* (quod femina dominatur). Это управленіе женъ очень сомнительно, и вѣроятно относится также не къ *женамъ* (Kona, Kuna, Qona, Kwäna, Chona) но къ народу Kwänen, Konae, Chonae, у котораго главный городъ по сѣвернымъ сагамъ былъ Känugard или Kiänuborg. Обратимъ вниманіе на единство названій областей и народовъ Скандинавіи съ побережьями Финскаго залива. За моремъ Sitoni, по Птоломею Χαθαινοι; по сію сторону моря Sudeni. Въ Скандіи, по Птоломею, Phiresii; по сію сторону Pruzze. Тамъ Leuoni, здѣсь Ливы; тамъ Halandia, здѣсь Galindia; тамъ Smolandia, здѣсь Suomalandia.

Не объясняется ли этимъ переселеніе части изчисленныхъ племенъ за море, или изъ за моря на восточныя набережныя?

Во всякомъ случаѣ Sigtuna, по надписи на монетахъ Situna, была областью князей Русскихъ и предположительно Кьянскаго рода, и какъ Ботнія такъ и Саганія были по обѣ стороны залива, составляя удѣлъ *Великокняженія при-Днѣпровскаго*, съ которымъ сѣверныя саги его смѣшиваютъ и о которомъ предстоитъ рѣчь. ⁽¹⁾

Чтобъ яснѣе опредѣлить какую *страну женъ* подразумѣвала древность подъ названіемъ *восточной Kwänaland* или Hunaland, достаточно нѣсколькихъ выписокъ изъ свѣденій ни кѣмъ уже не опровергаемыхъ.

Олай Верелій въ примѣчаніяхъ къ Hervarar-Saga пишетъ: «Hunaland ita saepius vocatur Russia in Vilkina saga. Hanc nostri etiam diu vocarunt Hunegard» ⁽²⁾ т. е. «Въ Vilk. S. Россія

(1) «In den Nordischen Sagas auch Kiaenuborg in Kaenugard, dem Östlichen unterschieden, von den Kwänen in Finn-und-Lappland (Cajanien)». Anmerk. zu der Nibel. L. F. v. d. Hagen.

(2) Hervarar-Saga. Olai Verelii. Upsalae. 1671.

часто называется страной Гунновъ. Наши также издавна называютъ ее Hunegard.»—«Saxo Gramm. in vita Frothonis III, Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit». «Саксонъ Грамматикъ *Руссовъ* и *Гунновъ* принимаетъ за одинъ и тотъ же народъ.»—Helmoldo, citante Stephanio. not. pag. 191: «Russia est Chunigard (Conogardia. Sax. Gr.), quam Adamus Bremensis vocat terram feminarum et terram Amazonum». «Стефаній, въ примѣчаніяхъ на Гельмольда: Руссія называлась Хунигардомъ или по Саксону Коногардомъ, по Адаму Бременскому страной женъ или Амазонокъ.»

«Всѣ Славянскія земли, пишетъ Гельмольдъ, лежація на востокъ и исполненныя богатства, Даны называли Ostrogard, нынѣ же называются онѣ также Chunigard, по бывшему въ нихъ населенію Гунновъ. Тамъ столичный городъ (Metropolis) Чуе.»

Адамъ Бременскій, этотъ столичный городъ Руссовъ, Hunigard, называетъ Chiven.

«Варяги, то есть Норманны, говоритъ Хагенъ, ⁽¹⁾ въ примѣчаніяхъ своихъ съ изданію Nibelungenlied, называли Кіевъ (по Гельм. Чуе, по сагамъ Kiänuborg in Känugard) *Sambatas*, т. е. сборное мѣсто для кораблей на Днѣпрѣ.»

Г. Шафарикъ, котораго изысканія доставили столько драгоценныхъ матерьяловъ для объясненія Славянскаго міра, особенно

(1) «Die Varaeger (Nordmannen) nannten Kiew (Kiewen, Чуе (Helm) die Hauptstadt von Chunigard: d. i. Russland; in den Nordischen Saga's Kiänuborg in Kaenuland) auch *Sambatas*, d. i. Sammelplatz der Boote, am Dnieper».

Но это подходящее къ смыслу толкованіе, болѣе объясняется, если въ словѣ *Sambatas* замѣнить *вм.* посред. *о*: будетъ *заводе*, т. е. заливъ рѣки, куда заводятся суда. Эта *заводе* вѣроятно была при *Зборичевѣ*. По *Vilkina Saga* столица Аттилы называется *Susat*.

среднихъ временъ, не затрогивая западныхъ ученыхъ мнѣній на счетъ Свевовъ, не колеблется сознать Гунновъ Славянами: «Византійскіе писатели Теофанъ и Кедренъ именемъ Ὀὔνοα называютъ Славянъ; западные писатели и особенно Veda Venetabilis (7 и 8 в.) Гуннами называютъ Славянъ; въ Германскихъ народныхъ сказаніяхъ, подъ именемъ Huni разумеются Славяне; въ сѣверныхъ квидахъ Гуннскіе богатыри Jarisleifr—*Ярославъ* и Jarizsar—*Ярожиръ* и пр. обличаютъ въ себѣ Славянъ.»

Изъ всего этого слѣдуетъ самое простое заключеніе, что древніе *Коусе* или *Кыяне*, изъ народныхъ сказаній поступили въ Исторію Готовъ подъ именами Kwäne, Quene, Choanĭ, Cunni, Chuni и наконецъ Hunni; область Кыянъ, Кыянская или Киевская Русь, приняла названіе Kuenaland, Konaland, Kunaland, Hunaland; а *Кіевъ градъ*—Kianugard, Konagard, Hunugard. Но по обычаю Готовъ давать всему свой смыслъ, Konagard, неизбежно долженъ былъ превратиться въ *страну женъ*, тѣмъ болѣе что по народнымъ разсказамъ въ этой странѣ у *чортова беремница* жили *кіевскія вѣдьмы*, (magas mulieres Юрнанда) и совершались бѣсовскія празднества Русалій.

Слухи объ этой *странѣ женъ* и русалокъ очень древни. Геродотъ, какъ любитель народныхъ сказаній, по свѣденіямъ же Готовъ, описалъ происхожденіе Скиѣскихъ Амазонокъ и Сармать. Дѣло въ томъ, что Гомеровскіе Ἀλαζώνης, приходившіе на защиту Трои изъ страны Ἀλυβία (если только не Ἀλυζία), (1) при Геродотѣ жили уже надъ Карпатами, или Хробатскими горами, гдѣ нѣкогда была *Бѣлая* или *Великая Хорватія*, потомъ *Гали-*

(1) Въ Панагоніи. Тутъ же, по Птоломею, за Виеннѣй къ востоку *Галатія*; тутъ же городъ и заливъ Ἀλύζων (если не Ἀλύζων), гдѣ также обрѣтались Амазонки. Тутъ и рѣка Halis.

ція, и гдѣ по словамъ Геродота протекали рѣки *Тирасъ* (Днѣстръ) и *Гиланисъ* (Бугъ).

О переселеніи Ἀλαζῶνες (1) въ Скиѳію, Геродотъ не говоритъ ни слова; но говоритъ о переселеніи Ἀμυζῶνας, послѣ неудачной войны съ Элинами. Отъ этихъ Амазонокъ и произошли, такъ называемые Сарматы или Σαρματῶται (2). Такимъ образомъ, страна *жени* сочеталась съ страной Амазонокъ, которыхъ Скиѳы называли Οὐδῆρπαια, т. е. *убійцами мужчинъ*; а *Исторія Хробатами*, (3) не обращая вниманія на *русалокъ*, у которыхъ было въ обычаѣ заманивать мужчинъ и щекотать ихъ до смерти.

Если *Кыяне* столь давно извѣстны Исторіи подъ именемъ Гунновъ, то и *столица* ихъ Кіевъ (Kiänu-gard) столь же исконна, и носила прозвище *матери городовъ* уже во времена Птолемея, которому былъ извѣстенъ Metropolis на Днѣпрѣ. (4)

Исконное существованіе Кіева не подвержено сомнѣнію. Положеніе его на водномъ сообщеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, и при *перевозѣ* чрезъ Днѣпръ, на сообщеніи Европы съ Азіей, по сухому пути, составляетъ перекрестокъ самъ собою опредѣляющій мѣсто для основанія города и кладовой для торговли. «Полянномъ же живущимъ по горамъ симъ, говоритъ Несторъ, и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру и

(1) У Птолемея, безъ сомнѣнія по ошибкѣ переписчиковъ, Ἀλαζῶνες замѣняютъ Ἀμυζῶνοι.

(2) *Србдія*. Въ казачествѣ сохранилось Сербское слово *сирома* (*сироматакъ*, *сироматство*), въ значеніи *гопновъ*, *юнаковъ*, *безженныхъ* по обѣту, *бездомныхъ*, *безсемейныхъ*. Въ этомъ смыслѣ слова *сироба*, *сирома*, *сирота*—однозначительны.

(3) Ὀρεικάτες, Ὀρειβίτες.

(4) По Нестору, это прозваніе далъ Кіеву Олегъ, возвращая его Юрьевскому роду Русскихъ Князей: «Се буди мати градомъ Рускимъ»

вверхъ Днѣпра, волокъ до Ловати, и по Ловати внити въ Ильмень озеро.» (1)

Путь Св. Апостола Андрея Первозванного изъ Херсона въ Римъ лежалъ чрезъ Кіевъ. «И увѣда, яко изъ Корсуна *близъ устье Днѣпрское, и восхотя итти въ Римъ, и приде въ устье Днѣпрское и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по прилучаю приде и ста подъ горами на березѣ, и вставъ за утра и рѣче къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія: имать градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути.»*

По сказанію Нестора, Кіевъ основанъ тремя братьями: Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, у которыхъ была сестра *Лыбедь*. Если принять въ соображеніе первобытное происхожденіе племенныхъ именъ отъ родоначальниковъ, и обычай названія заселяемой земли: *матерью*—по урожденію на ней, *сестрой*—по переселенію единокордныхъ, и *женой*—по приобрѣтенію во владѣніе, объясняются и Кіевскія урочища *Кыливъ, Чеховъ и Гораль* (Хорутанъ, Хорватовъ). (2)

Стриковскій и нѣкоторые другіе писатели полагаютъ, что Кіевъ построенъ около 430 года, и что жители онаго были *Кивы*

(1) Изъ Скандинавіи вообще, и съ острововъ Готланда и другихъ, водный путь лежалъ по Двинѣ, до верховья близъ Смоленска; а отъ Смоленска по Днѣпру въ Грецію и Іерусалимъ: «Foru upp at watniſi, sum heitir Dijná, oc upp ginum Rizaland; so fieri foru þair at þair quamu ti Griclanz.» т. е. Поѣхали вверхъ по Двинѣ чрезъ Русь, и продолжали путь до Греціи. — «Dan time var wegr oystro um Risaland ok Grikland fara til Ierusalem.» т. е. Въ тѣ времена былъ путь чрезъ Россію въ Грецію и Іерусалимъ. Guta Lag. K. Schildener. Alte Erzaelunge etc. p. 107.

(2) Названіе Кіевскоіи усадьбы Щековнца, повторяется въ мѣстностяхъ *Щековица* и *Чеховица*, въ вершиннахъ Вислы и на впадающей въ оную р. Дунаевцѣ.

т. е. Горяне (?) отъ рода Гунновъ. Судя, по сѣвернымъ сказаньямъ, можно предполагать, что Кіевское населеніе имѣеть отношеніе къ бывшей области Huningo (между р. Hunse и Эмизой) и также къ бывшей при-Рейнской области Hunesruck (Hunnorum statio), относя къ ней и городъ *Caub* ⁽¹⁾ (Латин. *Cubaë*).

Но обратимъ болѣе вниманія на слова Нестора.

«И былъ около града (Кіева) лѣсъ и боръ великій, и они (братья-жители) занимались звѣринымъ промысломъ; ибо были мудры и смыслени; отъ нихъ *Поляне-Кыевы* и до сего дни.»

По Юрнанду: «Hunnugari, извѣстны торговлей кунными мѣхами съ Херсономъ.»

Ясно, что эти Hunnugari происходятъ отъ Hunugard.

Войсковое сословіе — князья и дружина, какъ упоминаеть и Тацитъ, проводили зиму на охотѣ. Въ это время производилась въ лѣсахъ ловля звѣрей и собиралась обычная дань мѣхами. Константинъ Багрянородный пишетъ: «При наступленіи ноября, Русскіе князья, оставивъ съ дружиной своей Кіевъ, разѣзжались по другимъ мѣстамъ, которые у нихъ назывались Гуръ. ⁽²⁾ Они отправлялись въ земли Δερβίνων (Древанъ), Δρουγουβιτών (Дреговичей, Драговичей), Κριβιτιτών (Кривичей), Σερβίων (Сербовъ т. е. Бѣло-Сербовъ) и другихъ подвластныхъ Славянъ, и здѣсь проводили зиму (охотясь и собирая дань). Когда же Днѣпръ вскрывался, то, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, возвращались въ Кіевъ и, вооруживъ суда свои (которые строились въ лѣсахъ *Кривичей* и *Ленчанъ*, и сплавливались къ Кіеву), предпринимали обычное путешествіе въ Грецію, (мѣнять скору т. е. мѣха, воскъ, медь и челядь

(1) Между р. Lohn (Logana F) и Vetter. Здѣсь жили *Slambi*.

(2) По *городамъ*, брать виру.

(пѣтннхъ) на паволоки (шелковыя и золотныя ткани) золото, вина и овощи Греціи.

«При Кіевѣ, прододжаетъ Несторъ, былъ *перевозъ* на ту сторону Днѣпра; ⁽¹⁾ почему и думаютъ, что *Кій* былъ простой перевозчикъ. Если бъ онъ былъ перевозчикъ, то не ходилъ бы къ Царюграду; но онъ княжилъ въ роду своемъ (т. е. былъ Кіевскимъ княземъ). Когда онъ ходилъ къ Царюграду и при которомъ царѣ—не вѣдаемъ; но вѣдаемъ только о томъ, по сказаніямъ, что онъ принялъ великую почесть отъ царя.» ⁽²⁾

По Византійскому историку Никифору Григору, упоминается о знакомствѣ Грековъ съ Руссами, уже въ началѣ 4-го вѣка по р. х. Онъ пишетъ, что Константинъ великій пожаловалъ нѣкого Русса (*ἑ Ρωσικός*) саномъ Стольника.

«При возвращеніи изъ Царьграда, ему (Кію) понравилась мѣстность на Дунаѣ, гдѣ онъ и срубилъ небольшой городокъ (т. е. крѣпостцу) и намѣренъ былъ поселиться тутъ съ родомъ своимъ; но близъ живущіе воспротивились этому. Дунайцы и до нынѣ называютъ это мѣсто *Городище Кіевецъ*.»

Если при Несторѣ Дунайцы знали мѣстность, которою владѣли временно Кіевляне или Гунны Историкомъ, на Дунаѣ; то безъ сомнѣнія при Юрнандѣ эта мѣстность была еще въ живой памяти. О Кіевомъ или Гуннскомъ городкѣ онъ и упоминаетъ при слѣдующемъ случаѣ:

«Остроготы (вытѣсненные Гуннами въ 376 году изъ за Ду-

(1) На упомянутомъ нами пути изъ Германіи къ Херсону и въ Азію.

(2) Г. Шлецеръ считаетъ всѣ эти преданія о Кіевѣ и Кіѣ сказкой; но всѣ саги, на которыхъ основалась Исторія Германіи также сказки.

ная) жили въ трехъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ подъ управленіемъ братьевъ князей Видимира, Тодомира и Велемира. ⁽¹⁾

«Велемиръ поселился при озерѣ (Pelso, Pleso; по Слав. *плесо*-озеро); Тодомиръ между Scarniunga и Aqua-nigra (Schwarzbach); а владѣнія Видимира находились между областями братьевъ. Сынъ Аттилы, считая ихъ своими подданными, бывшими рабами изъ предѣловъ подвластныхъ Гуннамъ, напали на земли Велемира, такъ что братья его объ этомъ не знали. Велемиръ, хотя и съ малыми силами, но удержалъ ихъ напоръ, разбилъ на голову, и они бѣжали въ ту часть Скиѣи, которая прилегаетъ къ Дунаю и называется ими *Hunnivar*.»

Hunnivar, означая *Гунскій варошъ* т. е. *градець*, *замокъ*, есть явно переведенное названіе Кіева-градца; ⁽²⁾ но положеніе его опредѣлить уже трудно; по нѣкоторымъ же соображеніямъ онъ могъ быть въ устьяхъ Дуная. Значеніе этой мѣстности въ военномъ и торговомъ отношеніи, для древнихъ Руссовъ было велико: Кіевецъ долженъ былъ лежать на пути воднаго сообще-

(1) «Кто не знаетъ, говоритъ Юрнадъ (ix), обычай народовъ заимствовать другъ у друга собственныя имена: Римляне употребляли Македонскія, Греки Римскія, Сарматы Германскія, а Готы по большей части заимствовали имена отъ Гунновъ.» Этимъ замѣчаніемъ Юрнадъ хотеть оправдать безчисленность Славянскихъ собственныхъ именъ между Готами; но эти-то имена и обличаютъ прозелиговъ изъ коренныхъ Славянъ. То же было при принятіи Руссами христіанской религіи: кромѣ христіанскихъ именъ князья носили свои родовыя. Вообще безъ религіозныхъ отношеній народы не заимствовали именъ другъ у друга. Нѣтъ сомнѣнія, что и Готы поселившіеся въ Панноніи были по происхожденію Славяне. Отсюда поясненіе Фомы Архіепископа, что многіе ложно называютъ Далматскихъ Славянъ Готами, тогда какъ собственное ихъ имя Славяне.

(2) Отъ слова *vara* — стража, *варошъ* — стражница, *замокъ*, *градець*; откуда и Маждарское *Var*, *Varos*.

нія Кіева съ Византією; во время же войны въ устьяхъ Дуная было обычное соединеніе сухопутнаго войска, шедшаго чрезъ *Бессарабію* (Бѣло-Сербію), съ морскими силами. Здѣсь до 18-го столѣтія (по стар. картамъ) при Дунаѣ были еще: близъ *Киліи Новой* ⁽¹⁾, городъ *Вара* и *Бѣлгородъ* (Bialigrod); ⁽²⁾ въ Добрушской области, при Дунаѣ же, *Preslaviza*, гдѣ «сѣде Святославъ и княжа ту, въ *Переяславци*, емля дань на Грецахъ.» — Здѣсь, говорилъ онъ, *среда земли моей*: изъ Греціи—дань златомъ, па-волоками, винами и различной овощью; изъ *Чеховъ* и *Угровъ*—сребромъ и конями; изъ Руси—мѣхами, воскомъ, медомъ и *челядью*.

(1) Старая Килія была, насупротивъ, на острову.

(2) Кромѣ *Бѣлграда*, цынѣ Акермана.

IV.

ПОВѢДЫ ЭРМАНАРИКА ЗЕЛАНДСКАГО, И ВОЗСТАНІЕ В. К. БОЛЕМИРА КІЕВСКАГО НА ГОТОВЪ.

Казалось бы, что слава Эрманарика, или собственно Яромира (Jarmar, Jarmerio) Зеландскаго, должна была быть ближе къ сердцу Даціанъ, нежели слава Яромира, или Арминія ⁽¹⁾ князя Горицкаго, принадлежащая по всему праву Хорватамъ. Не смотря на это, древнему витязю приписана и Igmensul и воздвигнута Негmansäule; а на долю покорителя Германіи и Скиѣи, достается едва ли болѣе одной страницы во всѣхъ Исторіяхъ Готовъ, о которыхъ упоминаетъ Юрнандъ.

Повторимъ эту страницу, выписанную Юрнандомъ.

«Спустя нѣсколько времени по смерти конунга Готовъ Геберика (Geberich), ⁽²⁾ наследовалъ ему Эрманарикъ, происходящій

(1) Имя Херусскаго, Хорватскаго или Горицкаго князя *Арминія* образовано Римлянами или изъ *Ярмея* (отъ Яро, Яромиръ), или просто изъ *Яромира*, ибо это имя обычно было у Херуссковъ. По Діону Кассію, при Домиціанѣ также былъ Херусскій князь *Харюиѳрос* т. е. *Яромиръ*. Намъ кажется что должно читать вмѣсто *Арменію* (Harmenius, Arminius) *Армерію*.

(2) Geberich извѣстенъ только Юрнанду. Кажется что должно читать вмѣсто Geberich—Seberich, т. е. Sivard, имя измѣняющееся въ Siegbert, Siegbrecht. Это будетъ согласно съ сказаніями Саксона; ибо Jarmerio, или Ermanarik, наследовалъ Зеландію послѣ отца своего Сиварда=Sivard, Siurut, по Даціанскому нарѣчію Siegfrid.

отъ знаменитаго рода Амальскаго. Покоривъ великое число воинственныхъ сѣверныхъ народовъ, онъ подчинилъ ихъ своему закону. По справедливости нѣкоторые изъ нашихъ предковъ сравнивали Эрманарика съ Александромъ великимъ; ибо во власти его были: Gothos, Scythas, Thuidos in auxis, Vasinabroncas, Mergens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bube-gentes, Coldas. (1) Чтимый народомъ за подобные подвиги, онъ вознамѣрился подчинить своей власти и Лугарей (Eguli), у которыхъ воеводой былъ Аларикъ, и покорилъ ихъ, истребивъ большую часть.»

«Название *Еруль*, по историкѣ Аблабію, происходитъ отъ слова Ele, (2) что значитъ по Гречески: *болото*, (лугъ); ибо они населяли болотистыя земли близъ Меотическаго озера. Ерулы (Лугари) были расторопны и чрезвычайно горделивы. Не было народа, который въ числѣ войскъ своихъ не озаботился бы имѣть этихъ *легоконныхъ всадниковъ*. (3)»

(1) Всѣ эти названія искажены въ рукописяхъ; напр. въ однихъ Gothos въ другихъ Golthes; въ однихъ Citha въ другихъ (у Мураторія) Etta.

(2) Т. е. 'Ελος, 'Ιλος—болото, иль; но Юрнандовское писаніе Eguli не подходитъ къ производству отъ Ele. Писаніе же Дексиппа вмѣсто общаго "Ερουλοι—'Ελουροι, подходитъ. Вѣроятно *Илея*, названіе сѣвернаго берега Азовскаго моря, дано Греками въ этомъ смыслѣ, и въ значеніи *Лугъ*. Здѣсь былъ Лугъ искони. Слово же *лугъ*—*Luh* значитъ и *льсь* и болотистое, поросшее лѣсомъ мѣсто—*lusa palustria, lucus*. Въ Греческомъ также 'Ιλος—болотистое мѣсто, сходится съ 'υλις—*льсь*, *лугъ*; слѣдовательно Аблабій могъ передать слово *Лугъ* тѣмъ и другимъ значеніемъ; но это объясняетъ, что названіе "Ερουλοι, "Ελουροι, есть ничто иное какъ *Лугари*. Въ описаніи своемъ Юрнандъ смѣшиваетъ по-Лабскихъ Лугарей съ за-Днѣпровскими, по-Донскими; хотя происхожденіе ихъ было одно и тоже.

(3) Слѣдовательно ясно, что это были *Лугари*—сословіе казачества, служившаго по найму.

«Хотя это проворство и доставляло имъ всегда успѣхъ въ сраженіяхъ, но оно должно было уступить стойкости и медлительности Готовъ (*stabilitati et tarditati*). Судьба рѣшила, чтобъ и они, остальные изъ непокорныхъ народовъ, подпали подъ власть Готскаго князя Эрманарика. Послѣ Еруловъ, (Лугарей по-Лабскихъ) онъ обратилъ оружіе на Венетовъ (Вендовъ). Непривычные къ войнѣ, но многочисленные, они сначала противоборствовали. Но многочисленная толпа ничтожна въ войнѣ противъ строевой силы. Всѣ эти вышеизчисленные народы, происходятъ отъ одного корня, и ихъ прозываютъ тремя именами: Венетами (Вендами), Антами (Вендами) и Славянами. Теперь (NB. въ половинѣ 6-го стол. 200 лѣтъ спустя послѣ Аттилы), они за грѣхи наши повсюду свирѣпствуютъ; а въ то время всѣ они покорялись Ерманарику, который благоразуміемъ своимъ покорилъ также и *Эстовъ*, живущихъ на отдаленныхъ бережныхъ Океана Германскаго, и такимъ образомъ какъ бы въ награду за свои труды, властвовалъ надъ всей Скиѣіей и Германіей.»

Болѣе опредѣлительныя и болѣе достовѣрныя свѣденія о Эрманарикѣ сообщаютъ Саксонъ Грамматикъ и Меурсій. По этимъ сказаніямъ объясняется и первоначальное водвореніе Даціанъ-Готовъ на островѣ Зеландѣ.

«Сивардъ, король Датчанъ, разбитый Свеонскимъ королемъ *Годо* (1) въ Галандіи (Скандинавской), бѣжалъ въ Цимбрію (Сербскій полуостровъ). Здѣсь въ отсутствіи князя вступилъ онъ въ бой съ толпой простонародья Славянскаго, (2) и одержалъ побѣду. Этой побѣдой онъ думалъ приобрѣсти столь же великую славу, какъ великъ былъ позоръ его бѣгства. Но когда къ Сла-

(1) *Godar*. Окончательная буква *r*, по нарѣчію Исландскому, есть придаточная къ именамъ.

(2) «*Ubi Sclavorum vulgus pugnam sine principe ausum acie superavit.*»

вянамъ прибылъ ихъ Князь Изимиръ (Ismar), они разбили Сиварда и преслѣдовали въ Фіонію. Малолѣтній сынъ его Яромиръ (Iarmerio) и двѣ дочери достались въ добычу неприятелю. Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, Сивардъ искалъ по крайней мѣрѣ славной смерти. Поднявъ снова войну въ Скани, гдѣ былъ посадникомъ Само (Simo), онъ былъ убитъ.

«Между тѣмъ Яромиръ жилъ въ плѣну у Славянскаго князя Изимира ⁽¹⁾ (Ismar), умѣлъ вкрасѣя въ довѣренность, сдѣлаться его любимцемъ, и приобрѣсти общее къ себѣ расположеніе. Только одна княгиня видѣла въ немъ вскормленнаго волченка, который смотрѣлъ къ лѣсу.»

«У князя Изимира умеръ братъ, и онъ устроилъ въ домѣ брата великую тризну. Яромиръ, условившись съ соплѣнникомъ своимъ Гуно (Gunnop), воспользовались этимъ случаемъ и, во время отсутствія князя, убили княгиню, перебили стражу, забрали казну, подожгли палаты княжескія, сѣли на коней и не смотря на погоню, успѣли домчаться до пристани. Находившійся тутъ корабль доставилъ ихъ благополучно на островъ Зеландію.»

«Послѣ смерти Сиварда, принялъ правленіе Зеландіи братъ его Будо (Budli). ⁽²⁾ Когда же сынъ Сиварда возвратился изъ плѣна, онъ сдалъ племяннику область, какъ законному наслѣднику. Первымъ подвигомъ Яромира по вступленіи во владѣніе было заключить союзъ противъ Годо (Gothar) князя Ситунскаго или Свавонскаго (Svavonia) ⁽³⁾ съ внутреннимъ его врагомъ, изъ рода

⁽¹⁾ По Саксону и Меурсію Rex Sclavorum; по Des Roches—«Roi des Vandales.»

⁽²⁾ Сербское имя: Було, Булой, Будулъ; Будомиръ, Будиславъ.

⁽³⁾ Итоломей называетъ древнихъ жителей Швеціи Chedini; Тацитъ Sithoni, Sithoni; Math. Westmonasteriensis in Hist. anni 808—Swathedi (см. Hugo Grotius); Venantius Fortunatus, жившій въ 580 году (H. Grotius)—Suithi; по Саксону страна Suetia, жители Suetici; по другимъ Suethi

Sibbon (Саво, Сабо). Вспомоществуемый его влиянием и войскомъ, Яромиръ успѣлъ овладѣть Славоніей. Послѣ этого, полагаясь уже на свою собственную силу, онъ напалъ на *Славянь* полуострова Цимбрійскаго или Сербскаго, взявъ въ плѣнъ сорокъ князей и повѣсилъ ихъ на висѣлищахъ съ такимъ же числомъ *волковъ*. (1) Овладѣвъ ихъ землей и устроивъ въ надлежащихъ мѣстахъ крѣпости, Яромиръ отправился къ востоку, покоряя *Саумовъ* (Semben, Samland, Samogitia), *Куровъ* и иныя племена. Во время этого похода, возставшіе Славяне разрушили крѣпости, напали на берега Даніи т. е. Зеландіи и разграбили ихъ. Яромиръ, возвратясь изъ похода, разбилъ флотъ Славянъ и знаменитѣйшихъ изъ нихъ, привязавъ къ ногамъ дикихъ быковъ, велѣлъ травить собаками.»

«Съ этого времени мужество Славянъ поникло и они принуждены были покориться Яромиру.»

Этимъ ограничиваются преданія о побѣдахъ *Яромира*, или историческаго Эрманарика, который былъ въ одно и то же время и срудіемъ и правой рукой Готовъ-Дацианъ. Но эти свѣденія окончательно подтверждаютъ, что до IV вѣка, Дациане, хотя имѣли сильное уже влияние на сѣверѣ, но не выходили изъ предѣловъ земель уступленныхъ Гильвомъ для поселенія *Геоіанъ*,

Sueones. Всѣ эти различія произошли отъ буквы th—Готс. þ, Греч. Θ, обращающейся въ d, t, f: Suethia=Sueoia=Svevia=Swafa (въ квидахъ), *Suavonia*; Sithoni=Siœoni=Sueoni=Савини, Славяне.

(1) Название *Великіе* (князья), велиціи, *оельки*, сближаясь въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ съ *елкъ*, *солкъ*, объясняетъ значеніе этого разсказа, касающагося до 40 удѣльныхъ *великихъ* князей. Волки повѣшены въ насмѣшку надъ званіемъ; но кажется, что въ преданіи 40 князей *оелькихъ* приняты за 40 князей *волковъ*. Если дѣло касалось до князей *пограничныхъ* (Фризскихъ, Фряжскихъ, Варяжскихъ), то и здѣсь *Warag* (Варгошь, Чранес, стражъ) породило у Готовъ *Warg*—latro и *Warg*—волкъ.

и что окружающіе ихъ со всѣхъ сторонъ туземцы были Славяне, Литва, а къ сѣверо-востоку Финская челядь.

Движеніе, по случаю неурожая на сѣверѣ, Славянскихъ войсковыхъ сословій и народа къ Дунаю и Днѣпру, сосредоточило всѣ Русскія силы. ⁽¹⁾ Въ это то самое время Эрманарикъ возстановилъ противъ себя Руссовъ ⁽²⁾ безчеловѣчнымъ поступкомъ. Нѣкто, изъ состоявшихъ при его дворѣ (вѣроятно изъ числа заложниковъ) бѣжалъ. Гнѣвъ Эрманарика палъ на жену его, называемую Юрнандомъ Sanielh, Исландскими квидами Swanhilda, а Саксономъ Грамматикомъ ⁽³⁾ Swavilda, и слѣдовательно *Все-владой*, по Сербскому же нарѣчію *Свавладой*. Онъ приказалъ привязать ее къ хвостамъ двухъ лошадей и размыкать по полю. Ея братья Ammius и Sargus, по квидамъ Hamdi(r) и Saurli, рѣшились мстить Эрманарику, и нанесли ему нѣсколько ударовъ мечами. Онъ не умеръ, но едва уже влечилъ жизнь.

Саксонъ Грамматикъ это событіе рассказываетъ иначе. «Эрманарикъ или Яромиръ (Jarmegio), встрѣтивъ корабли четырехъ братьевъ пиратовъ, которые шли изъ Геллеспонта (Hellespont) (?), принудилъ ихъ подѣлиться съ нимъ добычей, и въ дополнение взялъ за себя сестру ихъ Свавильду. Вуко, или Вичо (Vico), плѣнный королевичъ Ливонскій, пользовавшійся большою довѣренностію Эрманарика, оклеветалъ сына его, отъ первой жены, *Бродо* Brode(r)) ⁽⁴⁾ въ тайной связи съ Свавильдой. Яромиръ

⁽¹⁾ Въ то время Скифы, какъ бы почерпнули новыя силы, прибытіемъ древнихъ ихъ единоплеменниковъ съ сѣвера — говоритъ Далинь, относя движеніе Велемира или Болемира (Balimir), ко 2-му столѣтію.

⁽²⁾ По Юри. Roxolani ошибочное писаніе вмѣсто *Роханов*.

⁽³⁾ Des Roches, по Понтану, наз. также Swavilda. Въ Серб. муж. *Славладъ*, жен. *Свавада*.

⁽⁴⁾ Brodo — Брато, Братой; по квидамъ сынъ его называется Randver.

приказалъ размыкать ее лошадьми по полю; а сына, приговореннаго уже къ петлѣ, помиловалъ. Вуко, разыгрывая въ этомъ событіи роль лукаваго, духа лжи (Lokke; по Датски Lyffve—ложь), и филологически обратясь въ Ливонскаго королевича, немедленно же сообщилъ о насильственной смерти Свавильды ея братьямъ, и поднялъ ихъ на месть. Неожиданно они явились во владѣніяхъ Яромира съ огромнымъ войскомъ, и осадили его со всѣхъ сторонъ въ построенной имъ крѣпости. *Народъ, ненавидѣвшій Яромира*, не подалъ ему помощи, и онъ принужденъ былъ сдаться. Обрубивъ Яромиру руки и ноги, братья Свавильды предоставили ему въ дополненіе своего мщенія, казнитья страдальческой жизнью.»

Въ квидахъ: Gudrunar huaut и Hamdis quifa, это событіе воспѣто скальдами совсѣмъ инымъ образомъ. По квидамъ, *Гудруна*, дочь Гойко (Giuco) *Нивлунскаго* ⁽¹⁾ (Niflung, Nivelung), отъ перваго брака съ Сигурдомъ Гунскимъ (Hunskr), который, по иносказанію пѣсни, убилъ Змѣя Горынича (Fafnir), ⁽²⁾ и до-

(1) Въ древней Бургундіи, на Рейнѣ, была область Niflunga, съ главнымъ городомъ Вормсомъ (Vormiza). Въ Германскихъ преданіяхъ владѣтельный родъ этой области назывался Niflung, Nivelung, Nibelung; въ Гальскихъ: Nebulones, Nievalong, Nivelung. «Nibelungus—homo quidam nomine Nib.» Bruchst. des Nibel. L. E. J. Leichtlen; по Cod. Laur.

Лейхтленъ полагаетъ, что Nibelung, то же самое владѣніе, которое въ послѣдствіи называлось Nibelgau, а также Wormsgau. Изъ всего этого объясняется, что коренное названіе области было *Ного* (Анг. Сак. neove; по Ульф. nivi; Готск. nu, neu). По Сербски *Новлянинъ*—житель *Новы* или *Новаго града*, *Новчан* — знач. *богатый деньгами*. Этотъ смыслъ могъ имѣть отношеніе къ сокровищамъ *Нибелунговъ*, *Нивлунговъ*, или *Новлянъ*. Noviomagus (Neustadt) соответствуетъ мѣстности этой *Новлянской* области, или *Новаго града*, *Новаго Луга*, на Рейнѣ.

(2) Fafnir, Fofnir, или правильнѣе Swafnir, Svofnir, има нѣкоего Rex Suevozum (Suafa) и значить также змѣю. (Edda. Saem. T. II. Ind. nom. propr.).

былъ его кладъ, имѣла дочь Сванильду; а отъ брака съ Янко (Jonakr), нѣкоимъ заморскимъ княземъ, трехъ сыновей: Hamdi, Saurli и Erpr. Сванильда была отдана въ Готию замужъ за Эрманарика (Jormunrekr). Вуко (Vykki) и здѣсь взнесъ на Сванильду клевету, будто она въ сношеніи съ сыномъ Эрманарика Рандверомъ. И въ квидѣ Эрманарикъ размыкалъ ее по полю, какъ и въ Исторіи.

Узнавъ о смерти дочери, Гудруна упрекаетъ Hamdi и Saurli, въ равнодушіи къ гибели Сванильды; а Эрпу ни слова. Затронутые Hamdi и Saurli, отправились мстить Эрманарику. На дорогѣ встрѣтили они брата Эрпо развѣзжающаго на *деревянномъ конькѣ*: «Ты чѣмъ поможешь намъ глупая ворона?» спросили они его, — «а я помогу вамъ своей дубинкой» ⁽¹⁾ отвѣчалъ Эрпо, какъ Емеля Русскихъ сказокъ двумъ умнымъ братьямъ. Но умные братья не поняли глупаго отвѣта и убили Эрпо.

Проѣхавъ доли широкія, лѣса высокія и рѣки глубокія земли Гунскихъ, Hamdir и Saurli прибыли наконецъ къ столицѣ

Символъ поклоненія Бивѣ былъ обручъ, въ видѣ троякаго змѣя. Легенда о Юрьѣ, побѣждающемъ *язычество* въ видѣ змѣя, въ сѣверныхъ квидахъ передалась подъ названіемъ Сигурда (Sigurd, Sjurd) побѣждающаго Свафнира (Suafa Suava, Svalaland, Suavia). Здѣсь имя *Славянъ* замѣняетъ язычество; но Sjurd, есть Сербское *Дзюрдз* — Юрій. Отъ этого смысла Sigar, Sige, знач. victoriosus — побѣдоносный. Въ перепосномъ смыслѣ имя Sige въ Лангоб. Sico, въ Слав. *Сько*. *Ськира* въ Гот. Siggeir — machera victrix.

(1) «A mars baki» не переводятъ: *игралъ на скрипкѣ коня*; но здѣсь bak, значить *палка, дубинка, батога, baguette*. Bakworde значить *употреблять вмѣсто слова палку*. — *Ваке* — вѣха, трость. Слово fotr здѣсь двусмысленно. Его переводятъ, какъ поняли братья Эрпо, *нога* — fuss, pes; а Эрпо говорилъ въ значеніи Fut—Stock, дубинка, клюка съ коренчатымъ наконечникомъ.

Эрманарика. Стража пировала и не замѣтила, какъ подѣхали они, покуда вѣстовой не затрубилъ въ рогъ.

Эрманарику прибѣжали сказать, что прибыли два витязя съ опущенными забралами, и велѣли сказать ему, что «постыдно могучему мужу изтязать слабую дѣву.»

Засмѣлся Эрманарикъ,
 Погладилъ рукой бороду,
 Качаясь отъ браги,
 Разкалясь отъ вина.
 Мотаеъ онъ тяжкой головой,
 Смотритъ на серебряный поднось,
 Велитъ себѣ наполнить
 Золотой кубокъ.
 «Радъ, очень радъ видѣть
 Гамди и Саурли у себя въ гостяхъ:
 Я ихъ обоихъ свяжу тетивой,
 Повѣшу на висѣлицѣ.»

А между тѣмъ:

Могучіе два витязя,
 Рубятъ и бьютъ
 Десять тысячъ Готовъ.
 Звучитъ оружіе въ щиты,
 Разлетаются черепы,
 Плаваютъ въ крови
 Текущей изъ грудей Готскихъ.

Пробравшись сквозь десять тысячъ Готовъ, Гамди и Саурли, вѣроятно также какъ Гелеспонтскіе братья Свавильды, обрубили Эрманарику руки и ноги, потому что восклицаютъ.

Видишь, какъ твои ноги,
 Видишь какъ твои руки,
 Жарятся на огнѣ? —

Но у Эрманарика осталась еще голова на плечахъ; эта голова повелѣваетъ побить витязей камнями. Тутъ только поняли они, что плохо *уму и силъ* безъ глупаго счастья и безъ волшебной его дубинки. И вотъ, побитые камнями, они умираютъ: Saurli (*сила*) *передъ палатами*, а Hamdi (*умъ*) *за палатами*. (?)

Квида заключается словами:

«И это-то называютъ древней пѣснью о Хамдирѣ? — «fetto ego kaullof Hamdis-mal in forno.»

Обратимся къ историческимъ послѣдствіямъ этого событія, въ которомъ участвовалъ и *Емеля* (Ерг) съ *щучьей* дубинкой.

Главнымъ послѣдствіемъ было то, что Руссы, по словамъ Юрнанда, измѣнили Эрманарика, пользуясь его безсильемъ; *Гунны*, т. е. *Кыяне*, подъ предводительствомъ Болемира, нападаютъ на Готовъ при-Дунайскихъ (Остроготовъ). Гунны, пишетъ Аммианъ, соединясь съ Аланами, (т. е. Волыныю, подвластной Эрманарика), ворвались въ землю Greuthunges, которые обычно прозывались Tanaites (Дунайцами).

Готы сѣверные или Даціане, раздѣленные отъ при-Дунайскихъ Готовъ общимъ возстаніемъ Славянъ, не могли подать помощи соотчичамъ своимъ.

Сохранившійся отрывокъ изъ Исторіи Готовъ, Приска, объясняетъ, кто такой былъ Болемиръ, поднявшій Руссовъ (Roxani) на Готовъ, и котораго Юрнандъ называетъ царемъ Гунновъ:

«Когда при Болемирѣ (*Ζηλόμερος*) Скиѣны нарушили договоръ, и опустошили Римскія области и города (въ Даціи), Римляне отправили къ нему посольство, спросить о причинѣ нарушенія мира. Объячая впредь воздерживаться отъ нападений, по условію ежегодной уплаты ему 300 ф. золота, Болемиръ отвѣчалъ, что его народъ, по множеству причинъ неожиданныхъ, долженъ былъ неизбежно поднять войну.»

«Внезапно напали Гунны на многочисленныя и богатыя селенія Эрманарика,—продолжаетъ Аммианъ. Неожиданно застигнутый этой грозой, онъ надѣялся сначала удержать ее своими силами; но это было напрасно, и Эрманарикъ, въ отчаяніи, убилъ самъ себя. Избранный на мѣсто его Видимиръ (Vithimir), сопротивлялся нѣкоторое время, *поддерживаемый другими Гуннами, которые служили у него по найму*; но потерявъ нѣсколько сраженій, онъ былъ наконецъ убитъ. Алаеѳъ (Alatheus) и Сафракъ (Saphrax), опытные и мужественные воеводы, приняли на свое попеченіе малолѣтнаго сына его *Видерика*, но будучи не въ состояніи противопоставить силу силъ, отступили къ берегамъ Днѣстра. Атанарикъ, судья Древлянъ ⁽¹⁾ (Thevringorum iudex) рѣшился твердо противоборствовать Гуннамъ; окопавшись между Днѣстромъ и Greuthungi ⁽²⁾ длиннымъ валомъ, онъ послалъ Мундерика за 20 миль наблюдать за неприятелемъ, предполагая между тѣмъ надежно укрѣпиться. Но Гунны, проницательные въ соображеніяхъ (ut sunt in conjectura sagaces), поняли, что передъ ними не главныя силы. Показывая видъ, будто расположились станомъ противъ передоваго отряда, они переправились во время ночи чрезъ рѣку, внезапно напали на Атанарика, смяли его и заставили искать спасенія въ горахъ. Послѣ этого, разбитый Атанарикъ началъ воздвигать высокій валъ между рѣками *Гіеразомъ* (Прутомъ) и Дунаемъ, ⁽³⁾ вдоль гра-

(1) Войска Эрманарика вѣроятно были расположены по границѣ, вдоль Днѣстра и Литовской Руси.

(2) Greuthungi Tanaites — Дунайскіе Хорваты (Бѣло-Сербы) (?); по Птоломею *Κροβυζοι*.

(3) Надъ г. Газапомъ, между Дунаемъ и Прутомъ существуютъ слѣды вала. Этотъ валъ, означенный на картѣ Бауера, идетъ отъ с. *Долюшешти* въ вершинѣ озера, до *Сербанешти*, при р. Серетѣ, въ протяженіи 33 верстъ, отрѣзывая такимъ образомъ уголъ при впаденіи р. Прута въ Дунай.

ницъ Тайфаловъ (¹) (Taifales). Но и здѣсь Гунны насѣли на него и взяли бы въ плѣнъ, еслибъ богатая добыча (въ окопахъ) не остановила ихъ обычной быстроты.»

«Между тѣмъ, молва достигаетъ до остальныхъ областей Готскихъ, о внезапномъ появленіи чудной, невѣдомой породы людей, которые, то какъ ураганъ съ вершинъ горъ, то какъ будто появляясь изъ подъ земли, ломаютъ и рушатъ все, что попадетъ имъ на встрѣчу. Большая часть войска, нуждаясь въ пропитаніи самомъ необходимомъ, разбѣжалась отъ Атанарика искать убѣжища отъ варваровъ. Послѣ долгихъ совѣщаній предпочли идти во Фракію, по двумъ причинамъ: во первыхъ, по богатству урожайной почвы, а во вторыхъ по преградѣ, которую она представляла противъ разлива сѣверныхъ народовъ по всему протяженію Истра (Дуная).»

«376-й годъ. Въ слѣдствіе этого рѣшенія, Алавивъ, занимавшій берега Дуная, послалъ къ Императору Валенсу пословъ, съ просьбой о принятіи Готовъ въ свои области, и съ обѣтомъ жить мирно и, по требованію, выставлать ему вспомогательное войско.»

«Между тѣмъ, какъ это происходило на границахъ, молва пронесла повсюду грозную новость, что между сѣверными народами идетъ страшная смута, что все пространство Дуная, отъ Понта (Чернаго моря) до границъ Маркоманновъ (Моравовъ) и Квадовъ (Чеховъ), наводнено безчисленнымъ множествомъ варваровъ Готовъ, изгнанныхъ изъ своей родины народомъ неизвѣстнымъ, и покрывшихъ весь берегъ Дуная скитающимися толпами.»

(¹) *Доло-Влаховъ*, жителей дольной, южной Влахіи. *Victo-Vales*—жители вышней, горной Влахіи (Молдавіи).

Вотъ все событіе, которое новѣйшіе историки назвали *великимъ переселеніемъ народовъ въ IV-мъ столѣтіи*, тогда какъ въ немъ должно видѣть только спасительное движеніе Русскихъ силъ, и новое разсѣяніе Готовъ по лицу земли.

Такимъ образомъ мощной рукой Русскаго Кіевскаго князя Болемира, рушено въ 376 году по р. х. ледяное преобладаніе Готовъ въ Германіи и такъ называемой Скиѣи: они изгнаны изъ міра языческаго. Императоръ Валенсъ даетъ имъ приѣжище во Фракіи, въ мірѣ христіанскомъ, не только на свою голову, но и на бѣду всей Имперіи. Страшныя послѣдствія этого радушнаго приѣма извѣстны Исторіи. Здѣсь, на новосельи, Godathiod обращаетъ въ свое орудіе не суевѣріе уже, а крестъ, и въ тайнѣ не признавая истину, явно становится въ ряды ея поборниковъ. И Византіи и Риму памятны подвиги антитринитаріевъ—деистовъ, или Аріанъ, памятны и распавшемуся на двое христіанству.

Еще въ V-мъ столѣтіи деизмъ торжествовалъ бы побѣду и бросилъ бы свое орудіе въ сторону, если бъ не Аттила.

V.

ВЕЛИКОБНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЫЯНСКИХЪ, ИЛИ КІЕВСКИХЪ.

Когда Готы переселились изъ Дации на Балтійское море, сѣверными странами владѣли Руссы. ⁽¹⁾ По народнымъ преданіямъ,

⁽¹⁾ *Nervarar-Saga*. Cap. I: «По старымъ квиамъ, Jotnaheim (Jaettehem, Gäteheim, Godheim) къ сѣверу назывался Gandwik или Granwik (горная страна?, а къ югу Lundzland (луговая?). Передъ приходомъ Tirkar oc Asiae menn (т. е. *Готовъ*), на сѣверъ, жили въ сѣверныхъ странахъ Руссы (Risar, Berg-Risar, Bergbuar — Хорваты, Горичане); а въ южныхъ *польны*, войсковые Руссы (Half-Risar; по должно читать: Hals-Risar, Helf-Risar, Help-Risar или Haeld-Risar). И было тогда большое смѣшеніе народовъ; Руссы начали брать женъ въ Mannenheim, и выдавать туда своихъ дочерей.»

Edda: «Paer Aesirrir toko saer quenfaung þar innan lanz, oc urþo þær aettir fiolmennar.»—т. е. «Эти Азы (Asathiod, Godthiod) брали себѣ женъ у туземцевъ, и такимъ образомъ многочисленно расплодился.»

Названіе *Руссъ* (Rise, Rese, Hrese, Risar, Risur, Reus, Risius, Ross — конь, конникъ; Hross (gross — великій; Rus, Rittare, Reusser, Reuter, и наконецъ Ritter — всадникъ, *рыцарь* (!)), по своему коренному значенію *великій, знаменитый* (знаменованный), *знатный, богатый, витязь*, принято

древняя *Великая Русь* ⁽¹⁾ обнимала первоначально всю Скандинавию, всё острова Балтійскаго моря, полуостровъ Сербскій (Chersonesus Cimbrica), и Вендскую землю (Vinland, Vandalorum terra) между Эльбой и Вислой. ⁽²⁾ Въ то же время извѣстна уже была и *Русь Холмоградская*, ⁽³⁾ въ послѣдствіи *Бѣлая*, и *Русь Кыянская* или *Кіевская*, распространявшаяся на всю Волынь и Украйну до Дона и далѣе.

Первенство Кіевскихъ Князей обозначается уже возстаніемъ *всей Руси*, въ 3-мъ вѣкѣ по р. х., на Готовъ Даціянъ. ⁽⁴⁾ Подъ предводительствомъ Кыянскаго Князя Гано было 170 *Русскихъ князей*. Въ 7-мъ вѣкѣ то же первенство: вся Русь поднимается сначала подъ предводительствомъ Кыянскаго князя Болемира, потомъ довершаетъ побѣды подъ предводительствомъ Аттилы. Дол-

въ области квидъ и сагъ за сказочное чудище: *gigas, athleta*; и не смотря на то, что «terra, quam incolebant hi Gigantes, veteres historiae Risaland (Rizland, Risialand, Russialand) nuncupant» (Ihre), Исторія довольствуется только Рюриковской Русью. По Саксону Грамматику эти атлеты назывались также *Вильцами* (Wilze).

⁽⁴⁾ *Vilkina land*, тоже что *Vilzenland* — *Велка Русь*. Слово *Land* обычно замѣняетъ *Rige, Reich*—*Русь*. *Vilkina kong* значитъ *Великій князь*, точно также какъ *Fylkis Cuneg. Vilkinamenn*—*Великоруссы*.

NB. Въ древнемъ языкѣ: «*велици*», берется иногда за существительное вмѣсто *цари*. Матѣ: 20, 25: «*велици* облагаютъ ими. «См. Церк. Слов. П. Алексѣева. Въ томъ же значеніи и названіе *Вильцы* т. е. *велици*, вмѣсто *Вликоруссы*».

⁽¹⁾ По *Vilkina-Saga: Vilkinaland*, т. е. древняя Великая Русь, обнимала *Sweathiod* (Швецію), *Gotland*, *Sriaveldi, Skaney, Sialand, Jutland* и *Vinland*.

⁽²⁾ *Ulmegard, Holtgard*—*Холмоградъ*, или *Ulme-Rugia*—*Холмская Русь*.

⁽³⁾ См. Ист. Давія Саксона, Меурсія и пр. во время *Frotho III.*

жно однако же замѣтить, что имя Квеновъ, Гунновъ, или Кылянь, замѣняетъ общее названіе *Русь*, не по одному первенству; но и потому, что слово *Русь*, для иноземцевъ, казалось неопредѣленнымъ; ибо въ Славянскомъ мірѣ оно означало и царство и царскую дружину, было и частнымъ и общимъ прозвищемъ войсковаго сословія. Не проникая въ смыслъ, не зная подраздѣленій и не понимая различнаго произношенія по нарѣчіямъ, чуждое Русскому міру понятіе терялось въ этомъ названіи, точно также, какъ и въ названіи *Славяне*, которое было и общимъ всѣмъ племенамъ, по вѣрованію, и частнымъ по родоначалию. (1)

Историки хотя неопредѣленно, но по преимуществу называли Русинами (Ruthenos) прибалтійскихъ Руссовъ, а Гуннами, по великокняженію Кыянскому, Руссовъ южныхъ. Царство Гуннскихъ князей, *reges Hunnorum*, извѣстно было съ первыхъ вѣковъ и подъ общимъ названіемъ *Russia*, заключаая въ себѣ кромѣ *Hunnaland* или Великокняженія Кіевскаго, и другія княжества. Мы уже упоминали, что Фридлевъ, сынъ Фродо III, Датскаго короля, рожденный отъ Гануцы дочери *Гунскаго царя*, воспитывался у дѣда своего, въ *Россіи* (in *Russia*); узнавъ что по смерти отца его избрали въ Даніи на престолъ скальда Яреня (Hjarn), онъ послалъ сказать Даціянамъ: «что такъ какъ у *Руссовъ* (2) нѣтъ закона, по которому какой нибудь гусярь за нѣсколько виршей могъ бы пользоваться правомъ на чужое наслѣдіе, то онъ требуетъ, чтобъ они немедленно же согнали Яреня съ престола, или готовились къ войнѣ.»

Географическое пространство древней Руси лучше всего опредѣляетъ приписываемая Фродо III-му и упомянутая нами, по

(1) Нынѣ въ общемъ названіи *Славяне*, племенное названіе *Словене*, *Словаки*. Въ общемъ названіи *Русь*, *Руссы*, *Россіане*, *Русичи*, *Рошане*, *Русивы*, было и родовое или племенное отъ родоначалия *Рашо*, *Расо*.

(2) «Non se ita institutum à Russis esse». Meursius.

Саксону, побѣда надъ соединенными Русскими князьями, подъ предводительствомъ его тестя Гано, царя Гунновъ.

Фродо III-й владѣлъ усвоенными уже Готами: Зеландіей, Ютландіей, Вандаліей и западной частью Скандинавіи. Послѣ побѣды «Frottonis regnum Rusciam ab orto complectens, ad accasum Rheno flumen limitatum erat.» Съ этого времени ему платили дань Русскіе князья: Олимиръ Холмоградскій (Holmgardiae); Яно (Онев) Кіевскій (Conogardiae); Гано Чешскій (Saxoniae); (1) Рао или Рауль (Revillum) Оркадскихъ острововъ; Дежамиръ (Dinag) (2) владѣвшій въ Скандинавіи областями: Helsingia, Яроборъ (Jarnberum), Ямторомъ (Jamtor, Jemptia) и Лапландіей (Lappia); Дако (Dago) Эстией.

Изчислимъ упоминаемыхъ Древней Исторіей Гуннскихъ (Кіевскихъ) и вообще Русскихъ князей.

Въ началъ 3-го столѣтія:

Гано (Hun), котораго дочь Гануца (Hannunda) была за Дацианскимъ или Датскимъ королемъ Фродо III, вступившимъ на престолъ, по хронологіи Торфея, въ 222-мъ году по Р. Х.

Современники его: Русскіе князья Олимиръ и Доко (2) (Ruthenorum reges Olimarog, Dogoque).

Струничъ (Strunic), по Меурсію князь Вандалъ, по Саксону Rex Slaviae, или Slavorum Rex, т. е. Славянъ Залабскихъ, между Рейномъ и Эльбой, гдѣ собственно племя Славянъ было извѣстно уже Птоломею.

(1) Чехія раздѣлялась на Краины (слово обратившееся въ казачество въ курень), Чети, или Сьчи.

(2) По Ист. Скандинавіи соотвѣтствуетъ Домару.

4-го и 5-го столетій:

По *Vilkina Saga* князь Руссовъ Яровить (*Hertnit, Hernit, Her-vit*) обладалъ Полянскою землею, частию Греціи (?), Угріей и всѣмъ восточнымъ царствомъ. Во владѣніи его были Смоленскъ, Кіевъ и Пултускъ; а столицей Холмоградъ (?).

Когда *Nordian*, по Скандинавскимъ сказаніямъ *Njord*, наследовалъ великокняженіе ⁽¹⁾ (*Vilkinaland*), Яровить поднялъ на него оружіе, побѣдилъ и ограничилъ владѣніе *Nordiana* только *Zelandiëi*.

Это преданіе напоминаетъ всю исторію первоначальнаго распространенія преобладанія Готовъ-Даціанъ по всему Заморью, до времени Сивара (*Sivard*), при которомъ ихъ область снова ограничилась *Zelandiëi*, первымъ приближителемъ, даннымъ имъ на сѣверѣ.

Еще при жизни своей Яровить, по обычаю, раздѣлилъ владѣнія свои между тремя сыновьями. *Ostroo* (*Osantrix*) далъ Великокняженіе (*Vilkina land*), заключающее въ себѣ Вендскія земли (*Vandalia*) между Эльбой и Вислой, полуостровъ Кимврійскій или Сербскій, получившій отъ Готовъ названіе *Jutland*, и всѣ заморскія земли (Скандинавію и острова). Сына Ольга ⁽²⁾ (*Eligas, Iias*) сдѣлалъ Яромъ въ *Grikialand* (?); а Владимиру далъ Русь (Холмоградскую) и Польскую землю.

⁽¹⁾ *Njord* былъ изъ рода Вановъ, т. е. Вендовъ и женатъ на *Skadi* дочери Гета, называемаго *Thiass*. Это мифическое лицо поясняетъ, что Норрицкіе владѣтели въ Скандіи были уже прозелитами Готовъ.

⁽²⁾ Какъ женское имя *Iela, Ielica, Ielka* (Ольга) сближается съ *Илька, Илійца*; такъ и *Ielo, Ielansh, Ielko* (Олеги), сближается съ *Илѣя, Elias*.

Въ это время княземъ Кіевской Руси (Hunaland) былъ *Мило* или *Милошъ* (Melias). Великій князь Острой (Osantrix) женился на его дочери, и имѣлъ отъ нея дочь *Іерку* (Erka), ⁽¹⁾ выданную въ послѣдствіи за Аттилу, прославившагося витязствомъ и *наслѣдовавшаго по избранію Кіевское княженіе по смерти Мило*.

Братъ Острой, Ольгъ или Іелко, Іелашъ (Eligas, Pias), Ярлъ вѣроятно Гардарикіи (Grikialand) имѣлъ сыновей Яровита (Her-nit, Heruit) и *Осидол* (Osid), ⁽²⁾ который былъ витяземъ при Аттилѣ, и былъ посланъ имъ къ Острой сватать Іерку.

Но по *Vilkina Saga*, Остой же (Osid) былъ отецъ Аттилы. Онъ владѣлъ Фризіей и имѣлъ двухъ сыновей: Яровида (Ortnit, Ortuit) и Аттилу. Аттила, съ юныхъ лѣтъ богатырь, отправляется искать славы и имѣетъ притязаніе на Гунское царство. Устарѣвшій князь Мило, предвидя, что если не отдать Аттилѣ царства добромъ, то онъ возьметъ его мечемъ, предлагаетъ избрать Аттилу по смерти своей княземъ. Такъ и сбылось. Принявъ Гунское царство, Аттила переноситъ столицу изъ *Витичева* (Viticinaborg) въ Сузатъ (?), ⁽³⁾ и потомъ женится на дочери Острой, Іеркѣ.

(1) Erka, Слав. ерка. Іерина, Іерила, соотв. Юрица; въ прочихъ сказаніяхъ, это имя жены Аттилы измѣняется въ Herke, Herche, Heriche и Helke, по сблизженію съ именемъ Іелка, Іела, Іелена, Іелица (Елена, Ольга).

(2) Серб. *Осто*, *Ostoia*, женское отъ него *Оста*, *Остица*; въ *Vilkina Saga*, жена Яровита называлась *Ostoica*.

(3) Viticinaborg по Периншильду; въ другихъ спискахъ измѣняется въ Viltteberg, Vilkina borg, Villeraborg, Valterburg, Walzburg, разумѣется по разнымъ догадкамъ издателей.

Susa, Susat, Susam, названіе разумѣется переначенное,

По квидамъ Гренландскимъ и Исландскимъ, Аттила предполагается сыномъ *Будли* (Budli, Botelung, Blödel, Bleda); потому что Бринильда, владѣтельница *Бродовской* области (Bug-tanga land), населенной *Варягами* (Vaeringar), названа его сестрой. По старинной Датской пѣсни «Brinhilda», Будли владѣтель Лунгоборскій (Lungheidur) (1)

Этимъ ограничиваются сѣверныя сказочныя свѣдѣнія о происхожденіи Аттилы. Но со времени Болемира, regis Hunnorum, изгнавшаго въ 376 году, всѣхъ Готовъ изъ Руси за Дунай во Фракію (2), родословіе Великихъ Кіевскихъ князей поясняется отношеніями ихъ къ Греціи.

Δονάτων—Donato, Римская форма имени Дано, Данко, Данчуль, — коварно убитый Римлянами, царствовалъ съ 382 по 412 годъ.

Χαράτων — Charato, вполне соответствуетъ *Яровиту* (Hertnit), который по *Vilkina Saga* владѣлъ всей Русью по Дунай и частію Греціи, вѣроятно Булгаріей, принадлежавшей и Аттилѣ. По Олимпіодору, Charato, знаменитый изъ царей Гунскихъ, *возсталъ на Римлянъ* (Грековъ) *за убійство Доната*, и первый наложилъ на нихъ дань, въ 412 году.

Ῥοῦα — Рао или Радо (Rouas, Roas, Rhoda, Rua, Rhua), ὁ τῶν Οὐννων Βασιλεὺς, въ 434 году отправилъ къ Императору Θεодосίῳ II-му посольство, требуя возврата переметчиковъ и грозя войною. Греки, по обычаю, медлили исполненіемъ требованія; Рао переправился черезъ Дунай, и послы Греческіе яви-

(1) Lungheidur, Рашманъ переводить Langenwald: «Ein König herschte über den Langenwald, der hieß der frohe Budli.»

(2) Полагаемъ, что *Фракія*, *Греція*, есть только различіе прованшенія буквы Θ. Руссы звукъ Ф обращали въ Х; у Пеласговъ Θ=Лат. Н или Рус. Г, См. «о языкѣ Пеласговъ. А. Д. Чертова».

лись къ нему уже во Фракіи, когда гроза его приближалась къ Константинополю. Во время переговоровъ, по сказанію историковъ, Рао былъ пораженъ громомъ.

Аттила, вступилъ на престолъ по смерти Рао, въ 438 году. По Юрнанду Рао (Roas) и Остой (Ostar) были дяди Аттилѣ. По отечеству или отчинѣ Аттила назывался Μουδιουχος. Это свѣденіе взято Юрнандомъ изъ Приска, который приводитъ слова самаго Аттилы о знаменитости своего рода. ⁽¹⁾

Въ дополненіе сказаній о происхожденіи Гуннскихъ, Кьянскихъ или Кіевскихъ князей, приведемъ родословіе изъ Völsunga Saga, или сказаній Влошскихъ (Welschen), Варяжскихъ или Франкскихъ:

Völsunga Saga описываетъ иносказательно происхожденія Юрьевского или Русскаго рода. Она говоритъ, что Sigi ⁽²⁾ (что собственно значить *побѣда, витязство, витязь*) былъ, по преданію, сынъ Одена (т. е. Наро). Онъ въ священствѣ, (Heiligthum)

(1) «Καὶ τὸν πατέρα Μουδιούχου διαδεξάμενον διαφυλάξει τὴν ἐυγενεῖαν.» По Völsunga Saga, которая сродни Vilkina Saga, даже по имени, и которая заключаетъ сказанія о Влошскомъ, Вельшскомъ, или Вилькинскомъ родѣ, т. е. родѣ *Великихъ Русскихъ князей*, этотъ родъ ведетъ начало отъ *Симунда* Гуннскаго; слѣдовательно родоначальникъ рода Кіевскихъ князей вообще, и Аттилы, былъ Сигмундъ, котораго потомство по Völs. S. прозывалось в Влохами (Welschen, Völsunge) и Вильцами (Ulfinge, Wolfinge).

(2) Sigi, къ Лангоб. Sico, въ Готск. Sicar, Sigar, Sjurd, Sigurd, Sigfrid соотв. Слав. *Съко* (отъ съку, расъваку) отсюда *съжиръ*, въ Готск. *Siggeir*—hasta, machaera victrix (Edda Saem. Index nom. propr. Т. II). *Sigar*—victoriosus—собственно *витязь*: отсюда, по сокращенію, *Sieg*—побѣда, въ Нѣм. *Zug*—подвигъ, подвизаніе—ductio—Дух. Изъ всего этого ясно, что Sigi замѣняетъ собственное имя Юрій.

былъ прозванъ *волкомъ*, разумѣется по смѣшенію словъ *welki*—*великій*, съ *wlk*—*волкъ*.

Sigi. побѣдоносный витязь, овладѣлъ многими землями и царствовалъ надъ Hunaland.

У Sigi былъ сынъ Regi, великанъ ростомъ, могучій по силамъ. Здѣсь ясно, что Sigi—*побѣда*, воплощается въ Юрія.

Отъ Regi, т. е. Юрія, произошли Völsungi т. е. Welschen, Вильцы—*велиціи*.

Родоначальникъ ихъ (Völsung) насадилъ въ своихъ палатахъ древо рода, которое величественно взросло и раскинуло вѣтви свои; оно называлось *древо витязной дѣвы*. (1)

Völsung имѣлъ десять сыновей и дочь; *старшій* сынъ назывался *Симмундъ*, а дочь *Сигни*. Онъ выдалъ ее противъ желанія за Готландскаго короля. Не желая имѣть отъ него дѣтей, Сигни ухитрилась, при помощи одной колдуньи, которая принимала на себя ея наружность, и замѣняла на ложѣ мужа.

(*) Слѣдуетъ припомнить Русскіе *Дѣвины грады* (Dzevanna; см. Индо-Германы, стр. 66—69) и поклоненіе Тавро-Скивовъ *Артемидѣ*, или Діанѣ *пристанищъ покровительницъ*, *Трипутной* (Diana Trivia, *Тридітіс*), которой лики ставились на розстаняхъ. Въ сущности это тоже божество что и *Изида*, *Нейта* (ночь) и *Паллада* градоблюстительница — «*Матерь градовъ*»; а по древнему выраженію Червонной Руси «*Великая Русская мати*» Тацитъ упоминаетъ о Славянскомъ обычаѣ *омовенія* богини; при чемъ омывающіе ея погружаются въ озеро. Это тоже *омовеніе Паллады* (см. гимны Каллимаха): «кто узритъ градоблюстительницу Палладу, (при омовеніи ея), тотъ узритъ въ послѣдній разъ Аргось.» «Омывальницы Палладины, бѣлокуроыя дщери Пеласговъ, собирайтесь! Богиня шествуетъ въ благолѣпіи...» Слѣды этого обряда омовенія сохранились у насъ въ народѣ. Существуетъ также повѣрье объ омовеніи луны послѣ дождей, говорятъ: «мѣсяць омыся.»

Однажды Готландскій король пригласилъ къ себѣ на пирь Вользунга съ его сыновьями, который и прѣхалъ къ нему въ сопровожденіи небольшой дружины, на трехъ корабляхъ. Сигни, тайно встрѣтила отца и объявила ему, что мужъ ея заготовилъ огромное войско и пригласилъ его съ цѣлью извести весь родъ *Вользунговъ*. Со слезами просила она отца, чтобъ онъ заблаговременно удалился и взялъ ее съ собой. «Удалиться? — отвѣчалъ отецъ, — чтобъ сказали, что я и сыновья мои недостойны рода своего, устрашились огня и меча враговъ? Мало у меня войска, но и съ малымъ числомъ я смотрѣлъ всегда прямо въ глаза смерти, побѣждалъ, и еще ни разу неотступалъ съ поля, не просилъ мира. Ступай себѣ съ Богомъ къ мужу, и живи съ нимъ въ ладу, чтобъ между нами ни происходило».

Отправивъ обратно дочь, Вользунгъ изготвился къ бою. Готландскій король встрѣтилъ его съ огромными силами. Началась кровавая битва. Восемь разъ Вользунги сломили войско враговъ; но въ пылу сраженія отецъ палъ; а сыновья взяты въ плѣнъ. Ихъ приковали за ноги къ колодѣ, и каждую ночь приходила Баба-Яга и пожирала одного изъ нихъ. Старшаго брата, однако же, Сигни успѣла спасти отъ смерти. Она прислала къ нему меду и велѣла вымазать себѣ все лицо и губы. Сигмундъ исполнилъ это. Баба-Яга, собиралась уже его съѣсть; но почувствовавъ сладость, начала облизывать, и только что лизнула въ губы, какъ Сигмундъ хватъ—и откусилъ ей языкъ.

Спасенный такимъ образомъ, Сигмундъ отмстилъ Готландскому королю смертію за смерть отца и братьевъ, возвратилъ свою отчину и прогналъ овладѣвшаго его наслѣдственной областію (Nunaland).

Принявъ княженіе, Сигмундъ женился на дочери короля Рид-

готландскаго, ⁽¹⁾ Иаридъ (Hiördis); но вскорѣ король Lyngi, съ братьями своими, возсталъ на Сигмунда, и онъ съ тестемъ своимъ пали въ битвѣ. Lyngi, овладѣвъ его царствомъ, раздѣлилъ его на части между своими мужами, увѣренный, что весь родъ Вользунговъ истребленъ и ему некого опасаться.

Но послѣ смерти Сигмунда Иарида родила сына *Сигурда*, который воспитывался у короля Hialpгес ⁽²⁾ (Chilperic). Этотъ-то Сигурдъ является въ сказочномъ преданіи миеомъ поразившимъ Змѣя Горыныча (Fafnir), и разсказъ, обращаясь къ его подвигамъ забываетъ о продолженіи родословія царей Гунскихъ.—

Изъ всей этой путаницы преданій о Русскомъ Юрьевскомъ родѣ князей Великорусскихъ (Vilkinaland), Бельгійскихъ или Влошскихъ (Вольни Фряжской при-Рейнской), къ которымъ относятся и такъ называемые Лугари Лѣгобрдскіе (Longobardi); князей Холмоградскихъ, и Кьянскихъ или Кіевскихъ (Kuena-land, Hunaland), можно извлечь слѣдующее:

1. Волошская ⁽³⁾ или Фряжская Hundingia древней Фризій (первоначальной Франціи—Francia tab. Peut.), смѣшивается съ родственной Hunaland или Kuenland—т. е. Кіевской областью.

⁽¹⁾ Готское названія полуострова Сербскаго (Кимврійскаго); *Rydgotlandia* — береговая Готландія, въ противоположность Эй-Готландіи, т. е. острова Готландіи.

⁽²⁾ Короля Франковъ (Варяговъ)—*Frackland*; по Nibel, L. — Niderland: собственно древняя Frisland. Эта же страна называлась и Hundingia, Hundland, Hunland, и смѣшивалась съ Днѣпровской Hunaland.

⁽³⁾ Welschen, Falahi, Falai, Walaha, Walahiscon (Влошячи), Folgen; они же назывались и Liudi, раздѣляясь на West-Liudi или West-Falahi, и Ost-Liudi или Ost—Falahi.

2. Сигмундъ, вѣроятно былъ владѣтелемъ первобытной Hunaland или Hundingaland при-Рейнской; а не Hunaland при-Днѣпровской; если только все пространство отъ Рейна до Волги, дѣлясь на Русскія области, не носило у Готовъ общаго названія страны Гунновъ, по главной, великокняжеской области, въ центрѣ земель подвластныхъ.

3. Луганское (Сербо-Лужицкое) переселеніе, по случаю бѣдшаго, около 365 г. по р. х., голода на сѣверѣ Германіи, усилило восточную часть Руси. Именно съ этого времени начались и торговыя сношенія и договоры Гуннской или Кіевской Руси съ Византіей.

Нѣтъ сомнѣнія, что по переходѣ Лугарей съ сѣвера къ Днѣпру, подъ предводительствомъ князей Велико-Русскихъ Волошскихъ (Völsungi — Ulfingi — Вильцы), могли быть междоусобія пришлой Вольни съ Кыянами. Это подтверждается упоминаніемъ Амміана и Юрнанда, о войнѣ между Гуннами и Аланами, а также и преданіемъ о битвѣ Лонгобардовъ или Лугарей, вышедшихъ изъ Бардовской области, къ Днѣпровскими Амазонками, т. е. съ Галичанами (Ἀλαχώνες, Halisones).

Но мы видѣли, что первоначальное поселеніе Лугарей по выходѣ, было на пространствѣ Литвы. Должно полагать, что въ это время Walahi (Welschen, Völsungi, Vilzi) или Liudi (Лузи, Лѣси) Фризіи (Phrisia) и образовали воеводство Летовъ или Литовъ. Одни и тѣже названія народа и областей съ при-Рейнскими (Liudi—Letti; Phrisii—Pruzzi; Брдо, Bardungau — Barthonia) и одни и тѣже Влошской или Славяно-Римской формы собственныя имена, ⁽¹⁾ убѣждаютъ въ этомъ предположеніи.

(1) См. «Индо-Германы» о единствѣ собственныхъ именъ Херусскихъ или Горицкихъ князей, съ Литовскими. Ст. 118.

4. Аттила принадлежалъ къ отрасли Велико-Русскихъ князей. По *Vilk. S.* отецъ его владѣлъ Фризіей, коей жители были *Vaeringar* (Фрязи, Варязи). Собственное имя *Атилло* (*Atilla*) относится къ формѣ Влошской. Соответственные ему Литовскія имена: Ягло, Ягелло, Свидригайло, Гедвилло, Вителло, Скиргелло. Тоже самое должно сказать и объ его отчествѣ; по Приску *Μουνδιουρος*—Мундіухъ, Мундіо; по Юрнанду *Mundzucso* или вѣрнѣе *Manzuchius* (Код. Парижс. 1809 г.) Соответственное имени Мундіухъ, Литовское *Мундовгъ*, сближающееся съ Сербо-Лужицкимъ Милодухъ. (1)

По Юрнанду *Mundo, Mundio*, по Прокопію *Μουνδος*, служившій при Дворѣ Имп. Юстиніана съ дружиной Лугарей (*Huguli*), (2) а потомъ военачальникомъ при Велизаріи *въ есѣтъ противъ Готосъ*, былъ потомокъ Аттилы (*Mundo, Attilanis origine descendens*). Сынъ его назывался *Μαρξικισ*—Марко, Мирко, или Мирчо, т. е. сынъ Миро. Это подтверждаетъ, что Славянское имя Миро, Мирой, замѣнялось переводнымъ Латинскимъ *Mundus*. Судя однако же по двойственному Сербскому имени *Мунтимиръ*, было въ употребленіи у Сербовъ и имя Мундо; женское Мандуша сохранилось по сіе время.

Преданіе въ *Vilkina Saga*, что Аттила наследовалъ Гуннское княжество по смерти князя *Melias*, (3) имѣетъ отношеніе къ отчеству его *Manzuchius*. То и другое имя дошли до насъ разумѣется искаженными.

5. Рядъ великихъ князей Русскихъ Кіевскихъ 3-го, 4-го и 5-го вѣка, слѣдующій:

(1) См. Раича *Ист. Слав. нар.*

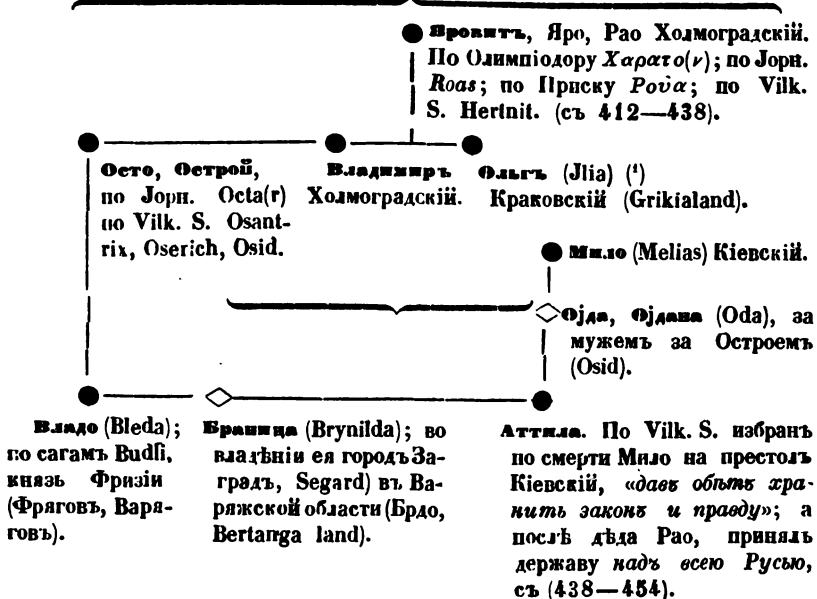
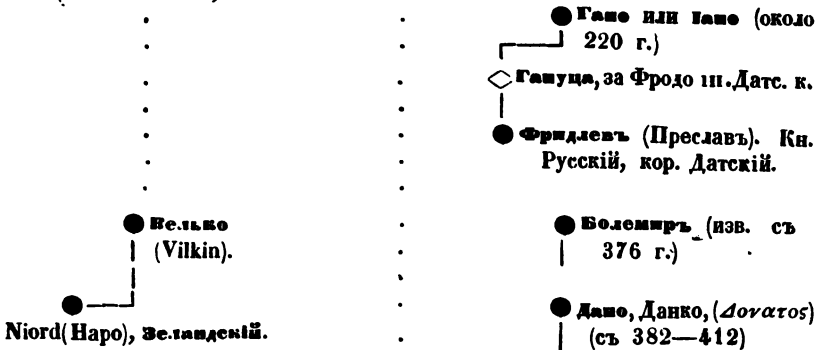
(2) Какъ въ послѣдствіи дружины Варяговъ, или наемной *варты* (сгражи).

(3) Имя Мило измѣняется въ Мило, Миланъ, Милать; Мильев, Милать, Милошъ; но Мило (малый) измѣняется въ Мано; точно также и Милой, Малой, могло измѣняться въ Мандой

Сѣверская Вел. Русь
(Vilkina land).

Холмоградское
княжество.

Кіевское княжество.

«Attila Hunnorum omnium dominus, et pene totius Scythiae gentium solus in mundo regnator.», Jorn.

(¹) Припомнимъ повѣсть о Валтаріи и Пльдегондѣ. По Vilk. S. Валтарій (Володаръ) племянникъ Эрменрика князя Римскаго (Kön. von Rom), а Пльдегонда дочь Иліи воеводы Grikaland. Но въ кроникѣ своей Бугуфалъ рассказываетъ тоже событіе, и у него Вальгержъ удалый (wdaly Walgersz) владѣтель замка Тынца (Tyniec) близъ Кракова; а Helgunda, дочь короля Франковъ (Regis Francorum). Ясно, что Grikaland знач. область Краковская, а не Греческая земля; точно также и Rom должно принять за известный древній Рымноге (Rzym nowy. Kron. M. Strikowskiego), гдѣ былъ язычскій храмъ.

VI.

АТТИЛА, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВСКІЙ, И ВСЕЯ РУСИИ

Самодержецъ.

«Когда царь (βασιλεύς) ⁽¹⁾ Гунновъ Рао умеръ, пишетъ Прискъ, и царство (βασιλεία) Гуннское наследовалъ Аттила, верховный совѣтъ опредѣлилъ отправить къ нему посломъ Плинеа, что и было утверждено императорскою печатью.»

Это поздравительное посольство доказываетъ государственное значеніе Кіевского великокняженія уже до Аттилы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ отношенія, которые существовали въ то время между Греціей ⁽²⁾ и Русью.

Въ то время вся Европа состояла собственно изъ четырехъ Имперій:

Великой Руси, — обнимавшей весь сѣверъ и нѣдра Европы, «Scythica et Germanica regna» и ограничивавшейся съ юга Альпами, Балканами и Чернымъ моремъ.

(1) Соответственное Слав. *Власникъ*, *Властель*. Царь, Сзаг, въ Римскомъ мѣрѣ Сзаг, имѣло у Славянъ значеніе *освященія* или *обоготворенія*; въ Савскр. *амарабгарта*—безсмертный, divinus.

(2) Имперія Византійская въ то время называлась еще Римскою; народъ по Имперіи назывался вообще Римлянами; но по странѣ *Θρακία*, Греками. По существовавшему произошевію буквы Θ какъ Н или Г (см. «о языкѣ Пеласговъ, населявшихъ Италію» А. Д. Черткова. Стр. 17 и 48), особенно между Славянами, неупотреблявшими, какъ и Индѣйцы буквы Θ или Φ, названіе *Θρακία* произносилось *Грк*, *Грекъ*.

Западнаго или стараго Рима, въ области котораго оставались: Италия, Альпійская Галлія и южная часть собственно Галліи, отданная уже на аренду Визиготамъ.

Восточнаго Рима, или Фракіійской (Греческой) Имперіи, въ обладаніи которой была южная часть Европы между Адриатическимъ моремъ, Балканами и Чернымъ моремъ.

И *Руси Вандальской*, занимавшей всю западную и южную часть Испаніи. ⁽¹⁾

Византія и Римъ окупали уже независимость свою отъ Руси данью.

У Славянъ *марками* ⁽²⁾ назывались пограничныя мѣста (Лат. *marco*), гдѣ производился торгъ съ сосѣднимъ государствомъ. Съ Греціей или Фракіей производился торгъ близъ р. Истра или Дуная, противъ укрѣпленія *Констанціи* (ἀντιχρ. Κωνσταντίας φρουρίου), въ мѣстѣ, которое называлось также *Μάρκος*, (по предп. при устьѣ Сербс. *Моравы*; но вѣрнѣе при Кюстенджки).

Еще при Рао, на этомъ торгу возникли раздоры между Фраками (Греками) и Руссами (Скиѣами); ⁽³⁾ а за переметчиковъ невыда-

⁽¹⁾ Свевы, т. е. Славяне искони населяли Галицкую и Лужицкую (Lusitania) области Испаніи. Югн. XLIV.

⁽²⁾ Начальный смыслъ этого слова отъ божества *предѣла*—*Маро*; ибо мѣна и торгъ производились при погостахъ посвященныхъ Маржаниѣ, на Юрья, весной и осенью, и въ день Псава *Купалы* гѣтомъ. Границы обозначались также ликами боговъ предѣльныхъ; на примѣръ у Римлянъ *Terminus*, Греч. *Ἐρμῆς*, тотъ же *Mercurius* (*mercans, mercx*), означая иступана на мотилахъ, на путяхъ; въ Слав. *Маро*, *Марко*. Смыслъ слова раздвоился на граничный *marque* и *marché*, *marge*—поле, площадь, торговое мѣсто. Въ Лат. *marco*, приняло значеніе *границы*.

⁽³⁾ Праскъ употребляетъ названіе *Сяевы* вмѣсто Гунни; какъ и въ послѣдствіи, то и другое названіе употреблялось безъ различія вмѣсто *Русь*.

ваемыхъ по договору, возгорѣлась война. Рао проникъ во *Тракию* и грозилъ уже Константинополю. Верховный совѣтъ Византии, по утвержденію императора Феодосія, назначилъ посломъ воеводу консульскаго (именитаго) достоинства Плинеа (Плавша, Планко) родомъ Скиаа (т. е. Русса). Но Рао умеръ. Атила наслѣдовалъ престолъ и немедленно же прибылъ съ братомъ своимъ Владо въ Маргу, чтобъ продолжать начатую войну. Здѣсь встрѣтили его, вновь избранные совѣтомъ, послы: Плинеъ и Діонисій родомъ Тракъ (Грекъ), для обычнаго поздравленія и заключенія новыхъ договоровъ.

Атила согласился на миръ, и условія договора были слѣдующія:
(Въ текстѣ нѣсколькихъ словъ, или строкъ, недостаетъ).

1. Всѣхъ Скиаескихъ (Гунскихъ или Русскихъ) перебѣжчиковъ, не исключая и тѣхъ, которые давно уже бѣжали, возвратить.

2. За плѣнныхъ Римлянъ, которые ушли безъ выкупа, внести по 8 золотыхъ съ чловека.

3. Римляне, да не вступаютъ въ союзъ ни съ однимъ народомъ, съ которымъ Гунны (т. е. Кіевляне, Руссы) будутъ въ неприязненныхъ отношеніяхъ. •

4. Народныя *торжества* (*πανήγυρις*—торжество, торжище, въ пограничныхъ мѣстахъ) исправлять Римлянамъ и Руссамъ на равныхъ узаконенныхъ правахъ и со взаимнымъ обезпеченіемъ.

5. Свято и нерушимо исполнять условіе ежегодной дани въ 700 фунтовъ золота, которые Римляне обязались платить *царямъ Скиаскимъ*, т. е. Русскимъ.

До этого времени, замѣчаетъ Прискъ, Римлянѣ платили только 350 фунтовъ золота.

Послѣ этого договора императоръ Феодосій назначилъ почетнымъ посломъ къ Атилѣ сенатора, мужа высокаго достоинства,

который отправился (обычнымъ путемъ) моремъ и прибылъ въ *г. Одиссу*, гдѣ и стратигъ Θεодульъ выжидалъ также дальнѣйшаго отправленія.

Станція Руссовъ, при поѣздкѣ въ Грецію, была при устьяхъ Днѣпра, или въ лиманѣ Днѣпровскомъ, на островѣ, называемомъ Греками Св. Ейѳерія (¹). Греческая же станція, въ V вѣкѣ, при поѣздкѣ моремъ въ Кіевъ, была, какъ видно изъ описанія Приска, въ пограничномъ городѣ *Одиссъ* (Ὀδύσσοϛ), который, по Арріану, лежалъ въ 80 стадіяхъ отъ острова *Березани*, а по Птоломею, на р. *Axiacus* (нынѣ *Березань*); слѣдовательно на мѣстѣ *Очакова*.

Всѣ, помѣщающіе столицу Аттилы въ Венгріи, уклоняются отъ *Одиссы* Сарматской и ищутъ *Одиссу* въ Варнѣ; но Прискъ говоритъ о пограничномъ городѣ, гдѣ по обычаю послы, увѣдомляя пограничныхъ приставовъ о своемъ прибытіи и цѣли посольства, ожидали царскаго разрѣшенія переѣхать границу и продолжать путь въ столичный городъ.

Въ 10-мъ вѣкѣ Руссы, прибывъ на Греческую землю, *витами* у Св. *Мамы*. Здѣсь доставлялось уже продовольствіе посольству отъ Грековъ. На томъ же основаніи и Греческое посольство отъ Одиссы, а сухимъ путемъ отъ Дуная, поступало въ распоряженіе приставовъ назначаемыхъ состоять при посольствѣ.

Переметчики, или бѣглецы изъ Руси въ Римскую Имперію, были всегда одной изъ главныхъ причинъ войны. Это видно и изъ договоровъ Олега и Игоря, гдѣ также возвратъ ускоковъ челядиновъ и выкупъ ихъ составляетъ первую статью; при чемъ *не обрътеніе* ихъ въ Греціи, подтверждалось клятвой: «аще ли необръщется, да на роту идутъ *ваши хрестьяне*, а Русь (т. е.

(¹) Констан. Багрянур.

Руссы, находящіеся въ Греціи) и не хрестьяне, по закону своему, и тогда взимають отъ васъ цѣну свою, яко же уставлена есть преже: двѣ паволоки за челядина.»

Нѣтъ сомнѣнія, что въ то время большая часть переметчиковъ состояла изъ челядиновъ, т. е. подвластныхъ Руси Готовъ, или изъ лицъ обращавшихся въ христіанство. Это подтверждаютъ и слова Иорнанда, что сыновья Аттилы начали войну, требуя возврата Готовъ, бѣглецовъ изъ ихъ подданства. (1)

Подобные же бѣглецы были причиною и возобновленія войны между Аттилой и Θεодосіемъ. Посолъ Аттилы явился въ Константинополь съ требованіемъ возврата бѣглецовъ, и для новаго договора и условій дани. Прочитавъ письмо, затронутый императоръ отвѣчалъ, что переметчиковъ не отдастъ; но готовъ прислать посольство, чтобъ миролюбиво уладить на счетъ всѣхъ прочихъ требованій. Получивъ этотъ отвѣтъ, Аттила вступилъ во владѣнія Грековъ. Θεодосій думалъ мѣрить свои силы съ новымъ царемъ Кьянскимъ; но сраженіе при Херронисѣ (2) рѣшило дѣло, а новыми условіями мира были слѣдующія.

(1) «Contigit ergo, ut Attilae filii contra Gothos, quasi desertores dominationis suae, velut fugatia mancipia requirentes venirent.»

Здѣсь дѣло касается до трехъ братьевъ-князей съ родами: Велемира, Тодомира и Видимира, которые переселились въ Паннонію.

(2) Переселивъ царство Аттилы съ Днѣпра въ Венгрію, историки должны были и бывшую войну въ Херсонисѣ Таврическомъ перенести во Фракію къ городу Херсонису, будто бы существовавшему на берегу Чернаго моря, гдѣ нынѣ *Зейтунъ-бурну*. Но отрывокъ β въ Прискѣ относится до войны начатой при царѣ Рао, когда былъ взятъ Г. Ратиарія на Дунаѣ и заключенъ миръ въ Марго; отрывокъ же γ относится до войны въ Херсонисѣ (ἐν Χέρρωνισῶ): потому что, взятіе Ratiaria на Дунаѣ возможно, но въ слѣдъ за этимъ сраженіе при Херсонисѣ не возможно, хотя бы этотъ городъ и существовалъ когда нибудь на мѣстѣ нынѣшняго

1. Переметчиковъ возвратить.
2. Внести единовременно дани 6,000 ф. золота.
3. Ежегодно вносить по 2,100 ф. золота.
4. За Греческихъ плѣнныхъ платить выкупу по 12 золотыхъ съ каждаго.
5. Не давать убѣжища бѣглецамъ, поданнымъ царя Гунновъ (т. е. Кыянь, Руссовъ).

Свѣдѣнія Приска дошли до насъ въ сокращеніи и выпискахъ, которыя сдѣланы были изъ посольскихъ книгъ по приказанію Константина Багрянороднаго; и потому въ образецъ полныхъ договоровъ между Греками и царями Руси Кіевской, можно принять договоры Великихъ князей Олега, Игоря и Святослава. Эти договоры, какъ упоминается въ нихъ, были «*обновленіе ветхаго замирья*» и «*извыщеніе отъ многихъ лѣтъ межю христіанъ и Русью бывшей любви.*»

Единство условій и отношеній между договорами v и x вѣка, служатъ несомнѣнною достовѣрностію уцѣлѣвшихъ въ лѣтописи Нестора. Всѣ условія сношеній, встрѣчи, приѣма пословъ, и угощеній, описанныя Прискомъ, составляя исконный обычай Руси, ни сколько неизмѣнялись до xviii столѣтія. Въ Аттілѣ видѣнь со всѣми отгѣнками царь и великій князь Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что и при немъ была уже посольская изба и велись посольскія книги. При Олегѣ, договоръ изложенъ «*Ивановымъ на-*

мыса *Зейтунъ*. Какъ въ этотъ приморскій уголъ Фракія, подъ южнымъ скатомъ Балкановъ, такъ и во Фракійскій Херсонисъ на Геллеспонтѣ, Аттіла не могъ заходить безъ помощи своихъ историковъ. Слѣдовательно Аттіла грозилъ Грекамъ лишить ихъ Херсониса Таврическаго, точно также, какъ въ послѣдствіи Владимиръ I-й.

писаніемъ на двою харатью»; при Атилѣ, для сношенія съ Римлянами, былъ дьякъ Констанцій (Косто, Костанъ), родомъ изъ Галліи западной.

Въ договорѣ В. К. Олега, о составѣ посольства сказано: «*Посланнии отъ Олга, Великаго князя Рускаго и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ бояръ.*»

Въ договорѣ В. К. Игоря: «*Послы и гости (1) В. К. Игоря, и общии послы.... посланнии отъ В. К. Рускаго Игоря и отъ всѣхъ князей Русскихъ, и отъ всѣхъ людей Русскія земли.*»

Слѣдовательно, въ посольствѣ касающемся до торговыхъ сношеній, участвовали кромѣ посланныхъ отъ Великаго князя, и *выборные* и *понятые* отъ другихъ княженій и сословій купеческихъ, въ числѣ которыхъ были и христіане Русскіе и Варяги (Франки), носившіе западныя имена, и по преимуществу купцы разныхъ торговыхъ мѣстъ. Если къ этому присоединить Готовъ, которые *mutuantur Hunnorum nomina* еще при Юрнандѣ, то понятна будетъ причина столькихъ Славяно-Галло-Готскихъ именъ въ договорахъ х вѣка.

Выпишемъ предпочтительно для сравненія договоръ Игоря съ Греками, какъ болѣе подробный и сохранившійся въ спискѣ Лаврентьевскомъ (2) (xiv ст.), въ которомъ, по недостатку нѣсколькихъ листовъ, недостааетъ и списка договора Олегова. (3)

(1) Слово *гость* значило вообще чужаго, чужестранца. «*Hostis, apud majores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus.*» — «*Gestes*, въ Копенгагенскомъ городскомъ положеніи означало чужестранныхъ купцовъ». — «*Купцы, торгующіе оптомъ, очень уважались въ древніе времена и употреблялись послами.*» Шлецеръ о Русск. лѣтописи.

(2) Лѣтоп. Нестора писанная Мнихомъ Лаврентіемъ, для В. В. Дмитрія Константиновича; (1359—1362).

(3) Редакція этихъ договоровъ производилась въ Византіи и на Греческомъ

«Въ лѣто 945 ⁽¹⁾ (по Виз. лѣт. слѣд. въ 942), присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ слы къ Игореву построити мира первого. Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники, приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харатью, равно другаго совѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ и Стефанѣ Христолюбивыхъ владыкъ.»

«Мы отъ рода Рускаго слы, и гостье:

Посоль Игоревъ:

Иворъ.

Общіе послы:

Посоль Святослава сына Игорева:

Вуефастъ. (Слав. Вуіосавъ, Воиславъ.)

Посоль Ольги княгини:

Искусеви (искаж. названіе).

Слуги ⁽²⁾ *и понятые* (*нетіи* — *нлтые*) ⁽³⁾ *Игоревы:*

Глѣбъ Владиславичъ.

языкъ, что видно, какъ по смыслу текста, такъ и по употребленію *уу* вмѣсто *ng*; на примѣръ Стеггетеновъ, Иггивладъ.

⁽¹⁾ По Нестору походъ Игоря въ Греціи въ 944; по Визант. лѣт. въ 941; договоръ по Нестору совершенъ въ 945; по Визант. же лѣт. слѣдуетъ въ 942. Это ничтожное различіе времени между лѣтописями Руси и Греціи не можетъ наводить того сомнѣнія на достовѣрность договоровъ, которое высказываетъ Шлецеръ, анатомически изъязавшій Нестора.

⁽²⁾ Въ текстѣ ошибочно *слуды*, но въ Радзив. рук. *слугы*.

⁽³⁾ *Племенники*, родичи княжескіе, *нллись* (брались) обыкновенно въ заложники; отсюда *нетій* (нлтый) принималось и въ смыслѣ *племенникъ*, *племяникъ*. Въ договорѣ же это слово значитъ *понятый*.

Конюшій (Коничаръ) Преслава.
Шигобернъ Свенъ (Шведъ).

Дружины Гльбовы: (1)

Прастѣнь Тудурови.
Либіаръ (Абіаръ), (Любой).
Фастовъ (Фристовъ).
Гримъ Свирьковъ.
Прастѣнь.
Якунъ.

Полятыя Игоревы:

Кары, Тудковъ (Студковъ), Каршевъ, Турдовъ, Егріевмисковъ, Воиковъ, Истръ (Острѣй), Аминодовъ, Прастѣнь, Берновъ, Яв-
тягъ, Гунаревъ, Шибридъ (Siurit), Алданъ, Колялековъ, Стеггі-
етоновъ, Сфирка, Алвадъ, Гудовъ, Фудри (Фруди, Frotho), Тул-
довъ, Муторъ (Митаръ?), Утинъ.

Куцы:

Адунъ (Ottonus), Адудъ, Адольбъ (Adolfus), Иггивладъ (In-
giald), Антивладъ, Олебъ (Глѣбъ) собств. сѣвер. Olofus, Фру-
танъ (Frothonus), Гомоль, Куци (Казце), Емигъ (Елигъ), Туро-
видъ, Фустѣнь (Прастѣнь), Брано, Руальдъ (Славян. Раовладъ),
Гунастръ, Фрастѣнь (Прастѣнь), Ингельдъ (Ingiald), Туръбернъ
(Torgiern), Моно, Руальдъ, Свенъ (Swen), Стиръ (или Свенстиръ),
Алданъ (Олдя), Тилей (Тилена, Итилина), Пубъксаръ, Вузѣлѣвъ
(Воиславъ), Санко (Сіенко, Сениславъ), Боричъ (Боро, Борой,
Боричъ, Борисъ).

(1) Въ текстѣ читали: сфанъръ жемы; но должно читать сфанъ дружины.

«Послании отъ Игоря, Великого князя Рускаго, и отъ всякой князья (княженя) и отъ всѣхъ людей Руския земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхли миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола ⁽¹⁾ разорити, отъ много лѣтъ ⁽²⁾ утвердити любовь межю Греки и Русью. И великии князь наши Игорь, и боляря ⁽³⁾ его и люде вси Русии, послаша ны къ Роману и Костянтину ⁽⁴⁾ и къ Стефану къ великимъ царемъ, Гречьскимъ, створити любовь съ самлии цари, со всѣми болярствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь миръ стоитъ. И иже помыслить отъ страны Руския разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье прияли суть, да примуть мечь отъ Бога Вседержителя, осужденье на погибель въ весь вѣкъ, в будущи; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не оуцитаются щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, в будущи.»

«А великии князь Рускии и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и с гостын, якоже имъ оуоставлено есть: ношаху сли печати злати, а гостье сребрени. Ныне же оувѣдѣлъ есть (рѣшилъ) князь

(1) Редакція Греческая.

(2) По-разум. *существующую*.

(3) *Боляринъ*—произн. Серб. и Булг.

(4) Слав. *Косто*, *Костанъ*; откуда съ вставкой *н* Римское и потомъ Греческое *Constantius*, *Constantinus*. Въ Лат. нарѣчii послѣ *со* и *ко* вставлялся всегда *n* или *m*, на пр. союзъ—*coitio*, *conjicio*; *сословіе*—*consilium*; *заключеніе*, *соключеніе*—*conclusio*; *соиманье*—*communio*; *сомутить* (*смутить*)—*commuto*; *сопарить*, *сопарить*—*compar*, *comparatio*; *сопасти*—*comparasco*; *совергѣть*, *свергѣть*—*converto* и т. д.

Нашъ посылати *грамоту* ко царству вашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, *да приносятъ грамоту*, пишуче сице: яко послахъ корабль селько (столько-то). И отъ тѣхъ да оувѣмы и мы (Греки), *ѡже съ миромъ приходить*; аще *безъ грамоты* придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да оубьени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше, в Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять.»

Далѣе продолжаемъ, для ясности нѣкоторыхъ мѣсть, современнымъ языкомъ.

«Если придуть Руссы (въ Царьградъ) безъ товаровъ, то не взимають мѣсячины (т. е. обычнаго содержанія слѣдующаго гостямъ). Да повѣлитъ князь посламъ своимъ и приходящимъ сюда Руссамъ, чтобъ не дѣлали безпорядковъ въ селахъ и въ странахъ нашей: да останавливаются всѣ прїѣзжающіе (въ Царьградъ) у св. Мамы, гдѣ, по составленному списку имень ихъ, получаютъ послы снѣдное, а гости мѣсячное: во первыхъ (послы) ⁽¹⁾ отъ города Кіева, а потомъ отъ Чернигова, Переяславля и другихъ городовъ. — Да входятъ въ городъ (Царьградъ) одними (указанными) воротами, съ царевымъ мужемъ (приставомъ), безъ оружья, не болѣе 50 человекъ, и купивъ что нужно, немедленно удаляются. И мужъ царства нашего наблюдаетъ, чтобъ кто нибудь изъ Руссовъ или Грековъ, не покривилъ (не обманулъ), и *оправляетъ*.

«Входящіе въ городъ Руссы не имѣютъ права покупать паволокъ (парчи, тканей шелковыхъ) свыше 50 золотыхъ; ⁽¹⁾ ку-

(1) Т. е. еже-недельный обычный отпускъ съ хлѣбнаго Великокняжескаго двора нищи.

пленные же паволоки показываются приставу, для приложенія печати.—Отбѣзжающіе отсюда (изъ Царяграда Руссы, получають отъ насъ, ежели нужно, брашно на путь, и въ случаѣ потребности ладьи, по прежнимъ условіямъ, и да возвращаются благополучно въ страну свою, и да не имѣють права замовать у Св. Мамы.

«Если бѣжить подданный (челядинъ) изъ Руси, и за нимъ придуть въ страну царствія нашего, и отъ Св. Мамы; ⁽¹⁾ то если найдется, да возьмутъ его; а если не найдется, то да идуть ваши христіане Руси ⁽²⁾ по вѣрѣ ихъ, и некрещенные по закону своему; и тогда взыскивають съ насъ установленную цѣну, какъ и прежде, по 2 паволоки за челядина. А если кто отъ людей царства нашего, или изъ града нашего, или изъ другихъ городовъ, бѣжить челядинъ нашъ къ вамъ, похитивъ что нибудь; да возвратятъ его, и если (не) сохранится похищенное, то да взыщутъ за него два золотыхъ. Если же кто изъ Руссовъ похититъ что отъ людей царства вашего, то будетъ строго наказанъ; а за похищенное заплатитъ вдвое. Если тоже сдѣлаеть Грекъ, то такимъ же образомъ будетъ наказанъ. Если Русинъ украдетъ что у Грековъ, или Грекъ у Руси, то кромѣ возврата уплатитъ и цѣну покраденнаго; а если покраденное уже продано, то заплатитъ вдвое, и наказанъ будетъ *по закону Греческому или по уставу и закону Русскому*.

«Если подвластныхъ намъ плѣнныхъ христіанъ приведуть изъ Руси, то за юношу и добрую дѣвицу уплатятъ выкупу 10 золотыхъ и 8 золотыхъ; за пожилаго челоѣка или ребенка 5 золотыхъ. Если случатся плѣнники работающіе у Грековъ, то Руссы выкупають ихъ по 10 золотыхъ. Ежели же плѣнный

(1) Подволя Руссовъ въ Греціи.

(2) Русскіе христіане.

купленъ уже Грекомъ, то по крестной вѣствѣ получаетъ за него ту цѣну, которую заплатилъ.

«А о Корсунской сторонѣ сколько есть городовъ (крѣпостей) въ той части, для сбора дани, великій князь Русскій да воюеть на тѣхъ странахъ; если которая страна будетъ непокорна вамъ и если великій князь Русскій будетъ просить у насъ войска, то дадимъ сколько будетъ нужно. ⁽¹⁾ И о томъ, ежели Руссы встрѣтятъ Греческій корабль (кубару—*κουβαρίον*) съвшимъ на мель гдѣ либо (около ихъ береговъ), то да не пребидяеть его. Если же кто возьметъ съ него (съ корабля) что, или поработить челоуѣка, или убьетъ, то будетъ повиненъ закону Русскому и Греческому. Если Русь встрѣтитъ въ устьѣ Днѣпровскомъ Корсунянь, ловящихъ рыбу, то да не дѣлають имъ никакого зла; и да не имѣють права (Руссы) зимовать въ устьѣ Днѣпра Бѣло-

(1) Текстъ слѣдующій, по искаженію неизмѣющій смысла: «а о Корсунской странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь русскни да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покоряется вамъ, тогда аще просить вои оу насъ князь Русскни, да воюеть, да дамъ ему елико ему будетъ требѣ.»

Во первыхъ, князь Русскій, безъ титула *великій* въ договорахъ не пишется; во вторыхъ, Корсунская страна составляла общія выгоды для Руси и для Греціи. Руссы владѣли страной, имѣли города (крѣпости), для содержанія въ зависимости Козарь и Черныхъ Булгарь, населявшихъ страну; а Греки имѣли по южной сторонѣ торговые города. Слѣдовательно въ отношеніи Руссовъ, въ договорѣ идетъ рѣчь о *дани*, обыкновенно собираемой войной (см. походъ Игоря въ Деревляны, *оъ дань*), и о помощи со стороны Грековъ.

Такимъ образомъ вмѣсто: «да не имать волости князь Русскни» должно читать: «данн имать великии князь Русскни».

Что Великій князь по договору ограждалъ Греческіе города отъ набѣговъ вольницы, то это видно изъ условія ниже, гдѣ въ текстѣ также слово *великій* замѣнено въ *великъ*.

бережи, ни у Св. Елевферія; но когда настанетъ осень, да идутъ въ дома своя въ Русь. (1) Въ отношеніи же *черныхъ Болгарь*, которые приходятъ воевать въ страну Корсунскую, то великій (2) князь Русскій, да не пускаетъ ихъ наносить вредъ странѣ той. Если *Греки* (Корсуняне), состоящіе подъ властью царства нашего, сдѣлаютъ какое нибудь преступленіе, то да не имѣетъ права казнить ихъ; но они примутъ наказанье по дѣламъ ихъ, по повелѣнью царства нашего. Если убьютъ христіанинъ Русина или Русинъ христіанина, то ближніе убіеннаго задержавъ убійцу, да убьютъ его. Если же убійца убѣжитъ, то ближніе убіеннаго да возьмутъ имѣнье его, если оно есть, а если нѣтъ, то да ищутъ убійцу покуда найдется, и да убьютъ его. Если Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина ударитъ мечемъ, копьемъ, палицей или *оружьемъ*, то за грѣхъ заплатитъ 5 литръ серебра, по закону Русскому; (3) а если немовитъ (ничего неимѣетъ) то заплатитъ сколько можетъ, и возьмутъ у него и носильную одежду въ цѣну; а по присягѣ по своей вѣрѣ, въ томъ что ничего болѣе не имѣетъ, да отпустится.

«Если царство наше пожелаетъ имѣть отъ васъ въ помощь противъ непріятелей войско, то напишемъ къ великому князю вашему, и да пришлетъ намъ по желанію нашему, да увидятъ всѣ иные страны, какою любовью соединены Греки съ Русью.

«Мы же по совѣщаніи все сіе написали на двухъ хартіяхъ; одна хартія останется у царства нашего, а другая да доста-

(1) Бѣлобережье, въ устьѣ р. Бѣлобережи впадающей въ лиманъ Днѣпровскій. Здѣсь былъ Греческій городъ Олесса, котораго названіе кажется измѣнилось въ *Очаковъ*, по р. Аксіакѣ.

(2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *великому* кн. Русскому—*великъ-князю Русскому*; но это грубая явная описка.

(3) Въ договорѣ Олега тоже самое.

вится къ В. К. Русскому Игорю и къ людямъ его, и да принимая харатью, идутъ на присягу хранить истину, какъ по нашему совѣщанію написали мы сію харатью, на которой подпись именъ нашихъ.

«Мы же всё, сколько насъ есть христіанъ, клялись церковію Св. Ілїи (Кіевской) въ соборной церкви (Константинопольской) и предлежащимъ честнымъ крестомъ и сею хартіей, хранить все, что написано въ ней, и нисколько ни въ чемъ неотступать. А ежели преступить оную страны нашей, князь ли, или кто иной, крещеный и не крещеный, да не имуть помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ весь вѣкъ, въ будущій, и да закланъ будетъ своимъ оружіемъ. А не крещеная Русь полагають щиты свои и обнаженные мечи свои, и *обручїя* свои и прочее оружіе, да клянутся о всемъ, что написано въ хартіи сей, хранить отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ, и отъ всѣхъ людей страны Русской въ прочая лѣта и во ину (выну—во всѣ времена). Если же кто изъ князей и людей Русскихъ, христіанъ и не христіанъ, преступить то, что писано въ хартіи сей, да будетъ достоинъ смерти отъ своего оружія, и да будетъ клясть отъ Бога и отъ Перуна, какъ преступившій клятву. И да будетъ добро, и да хранить великій князь сію правую любовь, да не рушится доколѣ солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, въ нынѣшнія вѣки и въ будущіе.»

«Посланніи же сїи Игоремъ, приидоша къ Игореву со слы Гречьскими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречьскїя, рѣчь имъ: глаголите, что вы казалъ царь? И рѣша сїи цареви: се посла ны царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имѣти со княземъ Русскимъ и любве: *твои сїи водили суть цтръ наши ротъ, и насъ послаша ротъ водить тебѣ и мужъ твоихъ.»*

По вступленію и заключенію видно, что договоръ былъ изложенъ въ Константинополѣ; что Русскіе послы водили Импера-

торовъ Греческихъ и чиновъ его къ присягѣ въ соборномъ Константинопольскомъ храмѣ, а Греческіе послы водили къ присягѣ Игоря и мужей его—христіанъ въ Кіевскомъ храмѣ Св. Іліи, а Славянъ язычниковъ на холмѣ Перуна.

Здѣсь повторяемъ, что понятые и выборные посольства состояли почти всегда изъ дружинъ Руссовъ-Франковъ, и купцовъ Готовъ, какъ народа искони промышленнаго и опытнаго въ условіяхъ торговыхъ отношеній. Договоры съ Византіей искони писались на Греческомъ языкѣ, составлялись иноземцами и переводились на Латинскій языкъ, который, по всему вѣроятію при Аттілѣ былъ языкомъ посольскихъ сношеній. Не удивительно, что и всѣ Славянскія имена искажались по формамъ Латинскимъ, Галльскимъ и Готскимъ.

Договоръ В. К. Святослава, (который называлъ Грековъ ремесленниками и совѣтовалъ имъ, если не ходятъ платить дани, переселяться изъ Европы, *имъ не принадлежащей*, въ Азію) ⁽¹⁾, заключенъ былъ въ Доростолѣ (*Деревстръ*, *Деревтъ*) «равно другаго совѣщанья бывшаго при Святославѣ велицемъ князи Рустѣмъ, и при Свѣнальдѣ; писанъ при Фефелѣ (Феофилѣ) Синкелѣ, къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому.»

Если бы до насъ дошли не выписки изъ Приска, а посольскія книги веденныя имъ; то мы бы увидѣли въ нихъ тѣ же статьи и тѣ же обряды договоровъ Русскихъ великихъ князей IV и V вѣка, съ Греками, какія изложены въ сохранившихся договорахъ IX и X вѣка.

Въ договорѣ Аттілы первое условіе о бѣглыхъ, и въ договорѣ Игоря такъ же: «аще ускочить челядинъ изъ Руси, по него жъ прїидуть отъ страны царства нашего и отъ Св. Мамы... и

(1) Левъ Дьяконъ. Кн. IV. гл. 10.

аще необрацается взимають отъ васъ цѣну свою яко же *установлена есть прежде*, двѣ поволоцѣ за челядина.»

По договору Аттилы каждый плѣнный при выкупѣ цѣнился въ 8 золотыхъ. По договору Олега цѣна возросла до 20; по договору же Игоря уменьшилась опять на 10 и на 8-мѣ.

Сравнивъ договоры Грековъ съ Русью 7-го и 8 вѣка, обратимся къ описанію Византійскаго посольства къ Аттилѣ, и повторимъ, что Греки, съ исконныхъ до позднѣйшихъ временъ, не называли Русь Русью; но замѣняли это названіе, то Скиѣами, то Гуннами.

Во время войны В. К. Святослава съ Цимисхіемъ, Руссы также не иначе слывуть, какъ Скиѣами, или Гуннами. Левъ Дьяконъ пишетъ: «какъ скоро Скиѣы (*сей народъ называется также Гуннами*) переправились чрезъ Истръ, то полководецъ Левъ не въ силахъ былъ, съ малымъ своимъ отрядомъ, противостать безчисленному ихъ множеству.»

Кого понимали Греки подъ именемъ *Скѣовъ* лучше всего видно изъ Нестора при его исчисленіи Славянскихъ народовъ Руси: «и суть грады ихъ и до сего дни, и зовяхусь отъ Грекъ *Великая Скѣовъ*.» а отъ Готъ, прибавимъ, *Svuthiod hin mikla*, т. е. *Suava, Suevia, Suavonia, или Russia magna.* (1)

(1) *Svuthiod* есть сокращеніе *Suava þiuda*, или *Slavathiuda*. *Þiud* значитъ gens, populus, universitas; по *Cod. Arg.* *þiuda*—regio, царство; слѣд. *Suavathiuda*—*Славянское царство*. *Suavi, Slavi, Sclavi* = *Sklavi*; по произношенію буквы s какъ sc, sch, sk—*Schuavi, Skuavi, Skuafi*, (какъ *Suavaland* = *Svafaland*), переходить въ Греческое *Σκυδοί*.

VII.

ПОСОЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ТЕОДОСИЯ II КЪ ЦАРЮ АТТИЛѢ, ВЪ 447 ГОДУ.

Миръ, заключенный послѣ войны въ Херсонисѣ, не долго продолжался; Теодосій затруднялся исполнить договоръ: Имперія вела войну въ Азій и въ Африкѣ, казна истощилась. Тщетно возобновляя свои требованія, Атила поднялся къ Дунаю. Нѣтъ сомнѣнія, что походъ его совершался на тѣхъ же искони неизмѣнныхъ условіяхъ, какъ и описанные Несторомъ походы на Грецію великихъ князей Олега, Игоря, Святослава, Владимира Великаго и Ярослава, и та же *Великая Скиѣ* поднималась съ нимъ на Грецію.

«Олегу совокупи множество Варягъ (Франговъ), Словенъ (Новгородскихъ), Чуди, Кривичей (Литвы), Мери, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Полянъ, Сѣверъ (Сербовъ), Хорватовъ (Карпатскихъ), Дулебовъ (Далматъ), Тиверцовъ (Тывровцовъ); и си вси звахусь отъ Грекъ *Великая Скиѣ*. Съ ними со всѣми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000; прииде къ Царюграду.»

2000 кораблей было какое-то *исторически-условное* число у Скиѣвъ, то есть Руссовъ. По Амміану, въ половинѣ третьяго

столѣтія, на 2000 корабляхъ, и безъ сомнѣнія также съ сухопутнымъ войскомъ, Скиѣы прошли грозой по набережнымъ Мизіи, Фракіи, и проникли въ Эпиръ и Фессалію. (1) Въ 774 году, тѣже Скиѣы, въ союзѣ съ *Булгарами*, (2) поднялись на Византію, также въ числѣ 2000 Русскихъ лодій (*ἱσουλια ὑελανδία*).

Точно такимъ же образомъ В. К. Игорь, во второй походъ, «совокупи вои многи: Варяги, Русь, Поляны, Словены, Кривичи, Тиверцы, и *Печенеги* ная (нанягъ) и *Тали* (заложниковъ) у нихъ поя, и поиде на Греки въ лодьяхъ и на конѣхъ, хотя *мстити себѣ*.» (3)

Точно такимъ же образомъ, подвигнувъ въ 447 году всю *Великую Скѣю* на Грецію, и покоривъ города по Дунаю, область Сирмію, (4) Ниссу (Нишаву) и Сардику (Софію, Триадицу), Атилѣ заставилъ преклониться предъ собой Θεодосіа и послалъ къ нему для совершенія договора *Годичана* (*Γεδεχων*) (5) одного

(1) Амт. Марс. XXXI.

(2) Черезъ Булгарію шли сухопутныя войска.

(3) Вольное козачество, комонство, сироматство или *Сербадія* (Сарматія) *Задонская*, съ 7-го столѣт. была уже подъ вліяніемъ Иудейства и Магометанства. Готское преобладаніе рушено Святославомъ; но съ этого времени водворилось могущество магометанъ. Названіе *Печенеги* кажется образовалось изъ *белзъ-Нога*—*бѣлыхъ* или *великихъ Ногаевъ*. Это древняя козачья орда (урядъ); *азіатскіе Сарматы*.

(4) Sembergia, Sumbria, Subria—Сербія.

(5) Лат. форма Nedecop, Nedeco. Годо, Годечъ, Годичанъ; но Годечъ (Годовичъ) составляло родовое или фамильное прозваніе. Извѣстный Исторіи Одоасг, по Мальхію (Елс. E. Malchi Historia) *Ἵδοασχος*, есть собственно (безъ Готскаго окончанія на г) Godeos, т. е. Годечъ. Въ прозвищеніи Романскомъ придых. буква g часто исчезаетъ; на пр. Odo-fred вмѣсто Godofrede.

изъ своихъ знаменитѣйшихъ воеводъ, и Ореста, урожденца Паннонии, съ письмомъ, заключавшимъ слѣдующія условія мира:

1. Не возвращенныхъ еще переметчиковъ, немедленно возвратить.
2. Римляне (Греки) очистятъ, подъ опасеніемъ возобновленія войны, всѣ покоренные оружіемъ царя Аттилы земли, простирающіяся по теченію Истра отъ областей Пеоніи (Панноніи) по протяженію областей Фракійскихъ, въ длину, и на 5 дней пути (200 верстъ) въ ширину. ⁽¹⁾
3. Бывшее издревле торжище на берегу Дунайскомъ, перенесется на новую границу, въ Ниссу.
4. Впредь послы отъ Императора къ царю Аттилѣ должны быть *не изъ разночинцевъ*, но знаменитые мужи по роду и консульскаго сана.

Самолюбіе Θεодосія до того было затронуто, что онъ рѣшился на предложеніе своего любимца Евнуха Хрисафія, подкупить посла на убійство Аттилы. Переводчикъ Вигила (Вико, Викуль) былъ орудіемъ замысла. Годичанъ, осматривая показываемые ему дворцы императорскіе, ⁽²⁾ дивился и восхвалялъ великолѣ-

Голечъ (Ἐδελων), отецъ Голеча (Οδοακ) былъ князь (Рех) Луницкій (Нерулі), Турицкій (Turcilingi) и Стурицкій (Steuer Scyri); вообще же владѣтель Руссовъ (Rugii) Рэции или Расціи между Альпами и Дунаемъ (Vindelicia).

- ⁽¹⁾ Мы полагаемъ, что вмѣсто *Νοβαῖν τῶν Φρακίων* надо читать *Νομῶν τῶν Φρακίων*. Это пространство и заключаетъ въ себѣ всю нынѣшнюю Сербію и Бугарію, по хребетъ Гима (Балкана).
- ⁽²⁾ Почести оказываемыя посламъ Олега могутъ пояснить и почетъ посламъ Аттилы: «Царь же Леонъ почти послы Русскіе дарами, златомъ и паволоками и *φορφυδάλμι* (*φορφοῦδος* — кафтанъ; при Аттилѣ *σηρικῶς ἐβδήμιβο*) и пристави къ нимъ мужи свои *показати* имъ цер-

піе и богатство ихъ. Хрисафій думалъ воспользоваться этимъ изумленіемъ, и далъ ему понять, что подобное же богатство и почести ожидаютъ и его, если только онъ оставитъ Скиею и пожелаетъ быть Римляниномъ. «На сколько не позволительно слугѣ чуждаго мнѣ господина дѣлать подобное предложеніе, на столько же преступно принимать его,»—отвѣчалъ Годичанъ.

Этотъ отвѣтъ не отклонилъ злодѣйскихъ надеждъ на него. Ему предложили въ задатокъ всѣхъ обѣщаній сто фунтовъ золота. Но, извѣдавъ цѣль замысла убить Аттилу, Годичанъ, въ свою очередь, замыслилъ явно обличить виновниковъ предъ Аттилой.

Притворясь соблазненнымъ, алчущимъ золота и Византійской роскоши, онъ уклонился однако же отъ задатка и обѣщалъ свои услуги не прежде какъ по исполненіи возложенной на него обязанности посла. (1)

Феодосій назначилъ чрезвычайнымъ посломъ къ Аттилѣ вельможу Максимиана, при которомъ находился и Прискъ Риторъ, для веденія посольскихъ книгъ. Между прочимъ онъ поручилъ сказать Аттилѣ, въ отношеніи требованія о назначеніи послами

ковную крисоту и палаты злата, а въ нихъ суще богатство, злата много и пазолки и камене, и страсти Господни, и вѣнецъ и гвоздіе и хламиду баграную, и мощи Святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру, и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою.»

(1) Послы Олега и Игоря также совершали договоры въ Константинополѣ, и возвращались въ Кіевъ съ посольствомъ Греческимъ, для окончательнаго утвержденія: «Послыжъ Игоревы придоша къ Игорю съ послы Грециами и повѣлаша все рѣчи царя Романа. Игорь же призва послы Грециіа... И рѣкоша послы: «се посла ны царь, радъ есть миру, и хочеть миръ имѣти ко князю Русскому и любовь, и ко прочимъ княземъ. И твои послы водили суть царя нашего ротѣ, и насъ послаша водити тебѣ ротѣ и мужъ твоихъ.»

къ нему первѣйшихъ сановниковъ Имперіи, что этого не бывало ни при его предкахъ (*αὐτοῦ προγόνων*), ни при иныхъ царяхъ Скиеской династіи; тѣмъ болѣе, что посланія препровождались всегда чрезъ воина, или гонца (*ἀγγελιαφόρον*). (1)

Обратимъ особенное вниманіе на *путь слѣдованія* посольства. Описаніе его заключаетъ въ себѣ на столько опредѣлительности, на сколько нужно, чтобъ понять, что этотъ путь никакимъ образомъ не могъ пролегать отъ Дуная къ мнимой столицѣ Гунновъ въ Венгріи, по равнинѣ рѣки Тиши (*Tissa, Teiss*); но сообразно указанію времени переѣзда и переправы чрезъ три большія судоходныя рѣки, имѣлъ направленіе именно къ Кіеву (*Hunpugard, Koepugard*), исконной столицѣ *Hunpogum reges* и предковъ Аттилы.

Путь посольства.

Посольство Θεодосія отправилось изъ Константинополя вмѣстѣ съ возвращающимся посольствомъ Аттилы, и послѣ 13-ти-дневнаго пути прибыло въ Сардику, нынѣшнюю Софію или Триадицу.

До Софіи, по обычному туземному счету *часами*, (2) около 100 часовъ ѣзды, или около 500 верстѣ; слѣдовательно дневной переѣздъ составлялъ 8 часовъ, или 40 верстѣ. (3)

(1) Доставляющій посланіе.

(2) Часъ, заключаетъ въ себѣ 5 верстѣ.

(3) Переѣздъ въ 40 верстѣ въ сутки, былъ всегда средней мѣрой пути посольствъ. На примѣръ Олеарій, изъ Нарвы въ Новгородъ (въ то время 40 нѣм. миль или 280 вертѣ) пріѣхалъ въ 5-й день, что составитъ 56 верстѣ въ сутки. Выѣхавъ изъ Нарвы 7-го марта прибылъ въ Москву 28-го марта; т. е. въ 26 дней онъ проѣхалъ 120 Нѣмецкихъ миль, или 840 верстѣ,—круглымъ числомъ по 40 верстѣ въ сутки. «Отъ Шамахи до Дербента, пишетъ онъ, обыкновенно считаютъ 40 Нѣмец. миль, или 6 сугокъ ѣзды.» Слѣд. переѣздъ въ сутки 46 верстѣ.

Второй переездъ отъ Софіи до Г. *Нишавы* (Naissa, Нисса), заключаеъ около 34 часовъ, или 170 верствъ.

Третій переездъ отъ *Нишавы*, до переправы на Дунаѣ. Мѣсто переправы не показано; но мѣстность и пути не перемѣнились; и потому не трудно изслѣдовать, какое направленіе отъ *Нишавы* взяло посольство:

Отъ *Нишавы*, лежащей на р. Нишавѣ, близъ впаденія ея въ *Марошъ* (древ. Margus), только два пути къ Дунаю. Первый вдоль по р. *Марошу*, къ переправѣ при бывшемъ городѣ Margus, гдѣ было торжище извѣстное Приску и о которомъ безъ сомнѣнія онъ бы упомянулъ. Другой путь чрезъ отрасль горъ *Чернь-верхъ*, на р. *Тимокъ* (большой и малой), и по долину этой рѣки къ Дунаю, на переправу Трояна, или, поворотивъ чрезъ *хребетъ Вратаницу* ⁽¹⁾ (Wratanitza Planina), къ *Видину*.

Первый путь составляетъ какъ бы продолженіе черты отъ Константинополя на закатъ солнца; второй до р. Тимокъ идетъ совершенно противоположно первому, на восходъ солнца.

Выѣхавъ на разсвѣтъ изъ Нишавы, и привыкнувъ ѣхать по направленію къ западу, всѣ составлявшіе посольство были изумлены, что передъ ними восходитъ солнце. Это обстоятельство, какъ будто нарочно упомянуто Прискомъ, чтобъ указать слѣдъ посольства чрезъ *скалистыя ущелья* ⁽²⁾ перевала на Тимокъ и по *излучинамъ Тимока* къ переправѣ около нынѣшняго *Видина*.

(1) По стариннымъ картамъ Predel mons, составлявшій дѣйствительно предѣлъ между Мизіей и Иллиріей, а нынѣ между Булгаріей и Сербіей.

(2) «ἀπὸ τῶν ὀρίων τῆς Ναϊσσοῦ τὴν πορείαν ποιησάμενοι ἐπὶ τὸν Ἰστρὸν ποταμὸν, ἐς τι χωρίον ἐσβάλλομεν θυνηρετές, καμπὰς δὲ καὶ ἰλιγμοὺς καὶ περιαγωγὰς πολλαῖς ἔχον.»

По переправѣ чрезъ Дунай, гдѣ стояли уже безчисленныя суда Аттилы, готовыя въ случаѣ возобновленія войны переправлять его войска на правый берегъ, посольство совершило:

Первый переѣздъ отъ Дуная, по дорогѣ къ стану Аттилы — 70 стадій, или около 15 верстъ.

Здѣсь послы были остановлены съ тѣмъ, чтобъ увѣдомить Аттилу о ихъ прибытіи. Къ вечеру они получили приказаніе ѣхать къ нему. На другой же день со свѣтомъ, они отправились и прибыли въ станъ государя, къ 9 часамъ (отъ восхожденія солнца), и слѣдовательно ѣхали около 8 часовъ и совершили — 40 верстъ.

Такимъ образомъ, по нашей прокладкѣ, станъ Аттилы находился въ 65 верстахъ отъ переправы, на высотахъ *при Красъѣ*, въ Малой Валахія; соответственно же мнѣнію ищущихъ мнимый Etzelburg (¹) на равнинѣ *Тими*, между Дунаемъ и Карпатами, стану Аттилы слѣдовало быть при *р. Темешъ*, впадающей въ Тишу. Отъ этихъ двухъ точекъ мы и будемъ прокладывать дальнѣйшій путь посольства.

По прибытіи въ станъ, Годичанъ открылъ царю замыселъ Византійскаго двора, посягнуть на его жизнь. Гнѣвный Аттила, вмѣсто допущенія къ себѣ пословъ, приказалъ сказать имъ, что цѣль посольства ему уже извѣстна, и чтобъ они немедленно же ѣхали назадъ.

Изумленное посольство собралось уже въ обратный путь; но Аттила перемѣнилъ рѣшеніе, прислалъ сановника *Косто* (*Схотта*) за посломъ. Войдя въ шатеръ, огражденный царской охранной

(¹) Сказочное названіе данное столицѣ Аттилы въ *Nibelungenlied*—*градъ Аттилы*.

стражей, Максиминъ приблизился къ Аттилѣ, сидѣвшему на деревянныхъ креслахъ, (1) билъ челомъ, вручилъ царскія грамоты, и привѣтствуя отъ имени императора, пожелалъ ему и всему царскому семейству здравія и благоденствія.

«Ваши желанія, вамъ же на голову,» — отвѣчалъ Аттила, и потомъ, обратясь къ переводчику, сказалъ: «условія мира давно рѣшены; но не исполнены: бѣглецы возвращены не всё; какъ же осмѣлилось явиться ко мнѣ посольство, до исполненія договора?»

Вигила отвѣчалъ, что въ Имперіи не осталось ни одного бѣглаго изъ Скиѣскаго народа, ибо всё они уже выданы. Аттила вспыхнулъ.

«За эту дерзкую ложь слѣдовало бы тебя казнить; но я уважаю права посольства» — грозно произнесъ онъ и велѣлъ писцамъ своимъ подать списокъ бѣглыхъ, которые находились еще въ Имперіи, и читать вслухъ.

По прочтеніи списка, Аттила приказалъ Вигилѣ немедленно же ѣхать обратно въ Константинополь. вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ къ Θεодосію Иславъ (Ἰσλα, Ἰεσλαν—Изяславъ).

«По отъѣздѣ Вигилы, пишетъ Прискъ, мы пробыви на мѣстѣ одинъ день, а въ слѣдующій отправились за Аттилою къ сѣверу страны. Совершивъ *продолжительный путь* вмѣстѣ съ варварами, (2) мы, по распоряженію Скиѣовъ, нашихъ проводниковъ (приставовъ), своротили на другую дорогу; между тѣмъ какъ Аттила остановился въ какомъ-то городѣ, для совершенія брака

(1) Одинъ разъ Прискъ употребилъ слово *λίτρον* — кресло, а въ другой *θρόνος* — тронъ.

(2) «Haud longum viae spatium cum barbaris progressi, alio iter vertimus.»

съ дочерью Эски (¹) (Ἐσκη); хотя имѣлъ уже многихъ женъ, по закону Скиѣскому, допускающему многоженство.»

Долгій путь посольства вмѣстѣ съ Аттилой долженъ же былъ продолжаться нѣсколько сутокъ. Положимъ общій путь до Бузео, откуда Аттила ѣдетъ по дорогѣ на Яссы, а посольство по направлению на переправу чрезъ р. Прутъ при Фальчи. Переѣздъ въ 6 сутокъ составитъ около 53 часовъ, или 265 верстъ.

Отсюда посольство продолжало путь дорогой ровной (гладкой, однообразной), пролегающей по степи, (²) и переправлялось чрезъ *судоходныя рѣки*, изъ которыхъ послѣ Дуная *величайшiя* (μέγιστα) Δρήκων, (³) Τίγας и Τιφύρας.

Если прокладывать путь посольства отъ переправы чрезъ Дунай при Margos (нын. Семендрiя), въ глубину Венгрии; то главная рѣка Тиша (Teiss) остается въ сторонѣ, влѣво. Слѣдуя отъ стана Аттилы, положимъ при р. *Темешъ*, Прискъ замѣтилъ бы на пути рѣки *Морошъ* и *Керешъ*, почтилъ бы ихъ названiемъ

(¹) Вообще по сказанiямъ, Аттила имѣлъ двухъ женъ: *Эрку*, т. е. *Иерку*, или *Юрицу*, дочь Русскаго князя Острога (Osantrix), и, по смерти ея, дочь князя Гойко Нивелунгскаго (Nivelung). Имя первой супруги въ различныхъ сказанiяхъ различно только по произношенiю: *Ерка*, *Нерка*, *Неkia*, *Нелка*, *Керка*. Нѣтъ сомнѣнiя, что имя упоминаемое Праскомъ *’Ебка* есть описка вмѣсто *’Ерка*.

(²) *ἄ’Εν πεδίῳ κειμένῃ*; степь — ὁ κάμπος, πεδίον.

(³) Въ другомъ мѣстѣ рѣку Δρήκων Прискъ называетъ Δρέγκων, и эта рѣка была въ Скиѣи: Ἐπι τοῖς ἀμφοτέρωθεν τῶν Ἀνατολίων καὶ Νότιον τὸν Ἰστρον περὶ αὐτὸν ἄχρι τοῦ Δρέγκωνος λεγομένου ποταμοῦ ἐς τὴν Σκυθικὴν διέβησαν. т. е. Анатолиі и Номъ, переправясь чрезъ Дунай проникли уже въ Скиѣю, до такъ называемой рѣки Дренконы.» — Скиѣія въ понятiяхъ Грековъ ограничивалась Карпатскими горами.

судоходныхъ рѣкъ; но никакъ не называлъ бы ихъ *великими рѣками*. Послѣ переправы чрезъ послѣднюю рѣку, т. е. чрезъ Керешъ (Köros) остается до Токая не болѣе 30 часовъ ѣзды; но, по Приску, послѣ переправы чрезъ три великія рѣки путь еще далекъ; а главное этотъ путь идетъ не въ горы, не въ сосѣдство богатыхъ каменоломенъ и дубовыхъ вѣковыхъ лѣсовъ, въ которыхъ столица Аттилы такъ нуждалась.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, мы продолжаемъ прокладывать путь посольства по доламъ Валахія, Бессарабіи и далѣе на сѣверъ, чрезъ многія судоходныя рѣки и между ними чрезъ три большія рѣки, которыхъ древнія Русскія названія искажены безъ сомнѣнія и самимъ Прискомъ и его переписчиками, а въ дополненіе измѣнены и перетасованы издателями Юрнанда, въ увѣренности что этимъ рѣкамъ слѣдуетъ течь по Венгріи.

Прокладка всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай и Черное море, описанныхъ древними Географами, начиная съ Геродота, по рас-

(⁴) Въ Юрнандѣ, слова Приска о посольствѣ измѣнены слѣдующимъ образомъ: «Вотъ что пишетъ Прискъ, посланный къ Аттилѣ Феодосіемъ: «переправясь чрезъ большія рѣки: Tysiam, Tibisiamque et Drissam, мы прибыли къ тому мѣсту, *здѣ некогда Видикула (Vidicula), храбрѣйшій изъ Готовъ, пораженъ былъ Сарматской палицею (Sarmatum dolo occubuit)*. Отсюда недалеко уже было до вѣси (vicus) — столицы Аттилы; я говорю *веси*; но эта вѣсь уподоблялась обширнѣйшему городу.»

Имя Видикулы явно вставлено Юрнандомъ. Онъ упоминаетъ еще о Видикулѣ при описаніи, что благородные Скивы (по Юрн. приписано Готамъ) назывались Zagabos Tereos (Сорабск. Русь), (*) и Pileatos косоносыми, косатыми, Козарами). Они жили сперва при Азовскомъ морѣ (т. е. тамъ гдѣ жили древніе *Кимеры* (Сербы); а потомъ при р. *Борисвель*, которую жители называютъ Danubius, (вѣроятно Донъ). У нихъ были пѣсни о богатыряхъ, въ числѣ которыхъ былъ и *Видикула*.

(*) По Герод. *Скивы царскіе*.

просамъ, на обумъ, должна быть переизслѣдована и исполнена вновь по своду древнихъ упоминаній, по соображенію мѣстностей, и часто двойныхъ и тройныхъ названій одной и той же рѣки. Геродотъ, на примѣръ, высчитывая Скиескія рѣки, упоминаетъ о рѣкѣ Днѣпрѣ по народному названію и произношенію *Няпру* —⁽¹⁾ Νήπρις, не зная самъ, что это та же рѣка, которую по городу *Борисоену* (Березани) называли *Борисоеномъ*.

Геродотъ зналъ только одну рѣку вытекающую изъ нѣдръ Карпатовъ (въ Венгріи) и впадающую въ Дунай. Эту рѣку онъ называетъ Μάρως. Ясно что это *Марошъ* стекающаяся, съ *Тишей*. Безъ сомнѣнія въ древности *Тиша* или *Тисса*, по слиянію съ рѣкою *Марошъ*, носила при впаденіи въ Дунай это послѣднее названіе. Послѣ рѣки *Марошъ* Геродотъ изчисляетъ рѣки текуція изъ Карпатовъ по Валахіи: ⁽²⁾

Алута или *Алта* (Ἄλτα), Арджисъ (Ἀρτζίς). За этой слѣдуетъ у него (къ востоку). Τίβρις, но Приску Τίβρις, а по Юрнанду Tibiscus. *Алюмица* впадаетъ въ рукавъ Дуная, и ее не видно вѣдущему по Дунаю; слѣдовательно Tibiscus есть *Сереть*.

Прискъ судилъ о величинѣ рѣкъ по обширности ихъ долинъ; и потому *три великія рѣки*, которыя посольство, отдѣлясь отъ *Аттилы* въ Валахіи, проѣзжало по пути къ Кіеву, были *Сереть* (Τίβρις), *Прутъ* (Δρῆκον) и *Днѣстръ* (Τύρης) (Герод.) или Τίρας, по опискѣ Τίρας.

«Эти рѣки, пишетъ Прискъ, переѣзжали мы на лодьяхъ, или на плотахъ (пороммахъ). Во время пути снабжали насъ всѣмъ продовольствіемъ; но вмѣсто пшеничнаго хлѣба отпускали намъ

(1) Точно также какъ *Нястру* — Днѣстръ.

(2) Упоминая, что онѣ текутъ въ Дунай изъ горы *Аѳмос*.

ячменный, а вмѣсто вина медъ. Сопровождавшіе насъ служители получали хлѣбъ и напитокъ изъ ячменя, называемый квасъ (*камос*) (1)

Сравнивая всѣ условія слѣдованія этого посольства, съ посольствами къ Русскимъ царямъ въ позднѣйшія времена, можно видѣть какъ исконны и неизмѣнны были Русскіе обычаи, во всѣхъ подробностяхъ, до самаго преобразования въ западныя формы. Приближаясь къ границѣ, посольство извѣщало о прибытіи своемъ пограничнаго воеводу, который, собравъ подробныя свѣдѣнія о званіи посла и количествѣ его свиты, отправлялъ къ государю гонца и ожидалъ разрѣшенія на дозволеніе посольству вступить въ границы и продолжать путь. Пограничный воевода передавалъ пословъ воеводамъ городовъ лежащихъ на пути. Назначаемые отъ мѣста до мѣста *пристава*, доставляли посольству *царское жалованье*, то есть продовольствіе, приобретаая все необходимое покупкою отъ мѣстныхъ жителей.

«Русскій дворъ,»—пишетъ Герберштейнъ, посолъ Императора Максимилиана, въ 1516 году,—имѣетъ свои особенные обычаи, которымъ слѣдуетъ при продовольствіи или угощеніи посольствъ другихъ державъ. Приставы подробно знаютъ сколько выдавать каждому лицу, по званію его, хлѣба, напитковъ, мяса, рыбы, соли, масла и иныхъ мелочей.»

Въ XVI столѣтіи посольству выдавались *калачи*, а изъ напитковъ, меды: княжіе, обарные и патошныя.

(1) Многіе принимали это слово за *кумысъ*, не зная того, что *кумысъ* дѣлается не изъ ячменя, а изъ кобыльаго молока, и составляетъ перебродившійся пьяный напитокъ. Слово *кумысъ*, у Черкесовъ *кымза*, значить также квашенье, *броженье*, и по значенію словъ *гамизати* (Серб.), *гилзить* (Русск.)—*бродить*, сблизаются съ словомъ *квасъ*.

«Совершивъ *долговременный* ⁽¹⁾ путь, продолжаетъ Прискъ, мы (однажды) склоняющемуся дню къ вечеру, *раскинули свои палатки* близъ озера, которое снабжало жителей пребрежнаго селенія годною для питья водою.»

Мы прокладываемъ этотъ *долговременный путь* чрезъ три большія рѣки—Сереть, Прутъ и Днѣстръ—отъ Бузео до Балты. Это разстояніе составитъ около 72 часовъ, или 360 верстъ, требующихъ 9 дней ѣзды.

Для переправы чрезъ всѣ возможныя рѣки по Венгріи, въ направленіи къ сѣверу, положивъ *долговременный* путь только въ 5 сутокъ (40 часовъ, или 200 верстъ), очутимся уже около *Дабречина*. Это разстояніе мы и примемъ къ свѣденію.

Въ отношеніи ночлеговъ въ палаткахъ, упомянемъ слѣдующее: Еще въ 16-мъ столѣтіи, посольства ѣдущія въ Россію почти во все время пути становали въ палаткахъ близъ селеній.

«Многіе посланники, въ числѣ коихъ Фонъ-Ульфельдъ, проѣхавъ отъ границы до самой Москвы, однажды только останавливался въ домѣ; во все же прочее время принужденъ былъ со всею свитою ночевать или въ палаткахъ, или подъ открытымъ небомъ.» ⁽²⁾

«Во время ночи, продолжаетъ Прискъ, настала ужасная гроза, сорвала палатку нашу, разметала вещи и унесла въ озеро. Перепуганные, мы разбѣжались искать спасенія отъ дождя, и въ темнотѣ, подавая другъ другу голосъ, добрались до селенія. На этотъ крикъ Скионы выбѣжали изъ хижинъ съ зажженнымъ ка-

(1) «*Μακρὰν δὲ ἀνύβαιτες ὁδὸν.*» *μακρὸς*—long, grand, loin, qui dure longtemps.

(2) Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ. г. Успенскаго. Ч. 2. стр. 140.

мышемъ, ⁽¹⁾ который они употребляютъ для разведенія огня. На вопросы ихъ, что такое случилось, проводники наши объяснили имъ причину тревоги, и они радушно пригласили насъ войти къ себѣ, и разложили огонь, чтобъ мы просушились и согрѣлись.»

«Владѣтельница селенія, одна изъ женъ Влаго (Влѣда), пригласила для угощенія насъ кушанья, которыя принесли очень милостивныя женщины. Это у Скивовъ составляетъ изъясненіе почести. Мы поблагодарили ихъ за принесенныя намъ блюда кушанья, и уклонились отъ ихъ собесѣдованія.»

«На другой день, осѣлавъ и заложивъ лошадей въ повозки, посольство отправилось къ владѣтельницамъ селенія поклониться, поблагодарить за угощеніе и поднести ей въ даръ три серебряныхъ кубка, нѣсколько кожъ краснаго сафьяна, индѣйскаго перцу, финиковъ и другихъ различныхъ овощей ⁽²⁾, которыхъ въ этой странѣ нѣтъ; и которые ворварами очень цѣнятся. Откланявшись ей, мы отправились въ дорогу далѣе.»

«Послѣ семи дней пути, проводники остановили посольство въ одномъ мѣстѣ, объявивъ, что оно должно переждать проѣзда Аттилы и слѣдовать за нимъ.»

Если положимъ, что по минованіи *трехъ великихъ рѣкъ*, буря и одна изъ женъ Влаго, брата Аттилы, угостили пословъ гдѣ нибудь около Дебречина, или даже на р. Эрѣ,—спрашивается: куда прокладывать *семь дней пути*, т. е. около 280 верстъ, за этой рѣкой? До Токая остается не болѣе 100 верстъ; а за Токаемъ и прямо на сѣверъ, и вправо и влѣво, утесистыя и лѣ-

(1) *Каламос* значить союма, камышъ, тростникъ. Въ Херсонской и Подольской губерніяхъ камышъ по преимуществу замѣняетъ дрова.

(2) «Отъ Грекъ паволоки и злаго и вина и овоци *разноличныи*.» Несторъ. Слова Святослава.

систыя влещни Карпатовъ, о которыхъ Прискъ сказалъ бы хоть слово. 180 верстъ некуда дѣвать; а между тѣмъ путь еще не конченъ, столица Атиллы еще впереди.

«Здѣсь (т. е. въ городѣ или мѣстѣ, въ которомъ приостановлено посольство), встрѣтились мы, пишетъ Прискъ, съ послами Западной Имперіи, ѣхавшими къ Атиллѣ и также остановленными: съ комитомъ Ромуломъ, примутомъ-префектомъ Норики, и военачальникомъ Романомъ. Съ ними былъ и Констанцій, котораго Эцій отправилъ къ Атиллѣ для письмоводства.....»

По этой встрѣчѣ съ послами, ѣхавшими изъ Рима, должно заключить, что дорога изъ Рима въ столицу Атиллы сходилась гдѣ нибудь съ дорогой изъ Константинополя (черезъ Ниссу), по которой ѣхало посольство Феодосія, сходилась за нѣсколько дней пути до столицы, и на этомъ продолженіи пути предстояло еще переправляться черезъ нѣсколько рѣкъ.

Предлагаемъ всѣмъ ищущимъ столицу Атиллы въ Венгріи, проложить примѣрно эту точку соединенія дорогъ на картѣ.

«Переждавъ проѣздъ Атиллы, мы всѣ отправились въ слѣдъ за нимъ. *Переправивъ черезъ нѣсколько рѣкъ*, мы наконецъ прибыли въ обширное *Мѣсто*, ⁽¹⁾ гдѣ находился дворецъ Атиллы, великолѣпно котораго, какъ говорили, не было нигдѣ подобныхъ. Этотъ дворецъ былъ построенъ изъ брусевъ и досокъ превосходно обтесанныхъ, и обнесенъ деревянною стѣною, составляющею не защиту, а украшеніе.» ⁽²⁾

(1) *Köln-bourg*, vicus — *Весь*. Польское слово *miasło* въ этомъ случаѣ болѣе соответствуетъ, сходствуя съ Румынскимъ *тыръ* (торговое мѣсто). Греки, названію *πόλις* придавали значеніе *мѣста* обнесеннаго каменными стѣнами.

(2) Иорнадъ, почерпая изъ Приска же описаніе столицы Атиллы и дворца его, сообщаетъ объ оныхъ слѣдующее: «Я назвалъ столицу Атиллы *весью*

«Близъ царскаго дворца былъ домъ *Оннмса*, съ такою же оградой, но не изукрашенной подобно дворцу башнями. Въ довольно значительномъ разстояніи отъ ограды находилась баня, которую *Оннмсь*, послѣ царя богатѣйшій и могущественнѣйшій между Скивами ⁽¹⁾, построилъ изъ камня привезеннаго изъ Пелоніи; ибо у варваровъ, *населяющихъ эту часть страны, нѣтъ ни камня, ни дерева* (строительныхъ); *почему они льзъ и всѣ строительные матеріалы употребляютъ привозные изъ другихъ мѣстъ.* Зодчимъ при постройкѣ бани былъ плѣнный уроженецъ Сирміи.»

Сведемъ теперь путь посольства и разстоянія, по направленію къ Кіеву.

1. Переездъ отъ переправы на Дунаѣ до остановки на дорогѣ къ стану Аттилы, 70 стадій, или около 3-хъ часовъ	15 вер.
2. До стана Аттилы переездъ 8 часовъ.	40 —
3. Переездъ вмѣстѣ съ Аттилой, предположительно до Бузео, около 53 часовъ.	265 —
Долговременный переездъ отъ Бузео, чрезъ Сереть, Прутъ и Днѣстръ, по направленію къ Балтѣ, около 72-хъ часовъ.	360 —

(vicus); но эта весь угодилась величайшему городу. Дворецъ былъ деревянный, построенный изъ брусевъ столь гладко прилаженныхъ и лоснящихся, что съ трудомъ можно было рассмотреть соединеніе ихъ между собою. Тутъ были обширныя столовыя палаты, портики (крыльца) великолѣпно расположенныя; дворцовая же площадь (агеа curtis), обнесенная оградой, столь была пространна, что одна ея обширность обличала царскую обитель.»

(1) *Первый изъ вельможъ приближенныхъ; слѣдовательно царскій конюшій.* Обыкновенно это званіе замѣняетъ собственное имя, и потому, очень легко можетъ быть, что *Ἰωννυβίος*, съ придыханіемъ на о, образовалось если не изъ Іавишичь, то изъ этого званія.

NB. Аттила могъ свернуть въ Торговище (Терговиште), или даже отправиться чрезъ горы и Трансильванію; но общее разстояніе послѣднихъ двухъ переѣздовъ остается то же.

5. Отъ Балты, или предполагаемаго владѣнія жены Владо, *семь дней пути*, до мѣста, гдѣ была остановка и встрѣча съ посольствомъ Римскимъ, на соединеніи путей,—предположительно въ *Сквири*, 56 ч. 280 вер.

6. Отъ этого мѣста продолженіе пути до Кіева, вмѣстѣ съ Аттилой, около 3-хъ дней, 24 часа. 120 —

1080 вер.

Проложимъ эти же переѣзды отъ переправы при Маргѣ, къ сѣверу по Венгріи, сокративъ неопредѣленные Прискомъ разстоянія до крайности.

1. До стана Аттилы 55 вер.

2. Путь отъ стана вмѣстѣ съ Аттилой, сократимъ, вмѣсто нѣсколькихъ дней, на одинъ день 40 —

3. Долговременный путь, во время котораго посольство переправлялось чрезъ многія малыя судоходныя рѣки и чрезъ три большихъ, сократимъ на 6 дней . . 240 —

4. Отъ владѣнія жены Владо, до встрѣчи съ послами Римскими *семь дней пути*. 280 —

5. На переѣздъ съ Аттилой до столицы, со всѣми переправами чрезъ рѣки, положимъ только одинъ день. 40 —

655 вер.

Изъ этихъ 655 верстѣ, сбросимъ 155, на сокращеніе дневнаго пути до 30 верстѣ, — (1) останется 500 вер.; положимъ

(1) Приведемъ еще примѣръ посольскихъ переѣздовъ въ сутки: въ 1474 году, переѣзды Венеціанскаго посла Амвр. Кантарини были слѣдующіе:

ихъ отъ переправы чрезъ Дунай на сѣверъ по Венгріи,—столица Атиллы придется на самой вершинѣ Карпатовъ.

Кажется все это осязательно уже убѣждаетъ, что столица Атиллы, *Upponeim regis*, *Kuenkunge*, т. е. Кьянскаго князя, была не въ нѣдрахъ, а виѣ Карпатовъ, именно тамъ, гдѣ ее находятъ изложенныя нами преданія.

Слова Приска, что въ той части Скиѳіи, гдѣ была эта столица, *нѣтъ ни камней, ни деревъ, удобныхъ для зданій*, и что для построенія бани *камень привезенъ съѣзъ изъ Неоніи*, окончательно противорѣчатъ напрасному труду искать столицу на равнинѣ Тейса, въ сосѣдствѣ камсоломень Мишколоча (*Miskolcz*) и сплавки по р. Бордичу 30 саженнаго сосноваго лѣсу, и 15 саженныхъ дубовъ, аршинъ пять въ обхватѣ. Кіевъ же напротивъ дѣйствительно нуждался въ привозныхъ строительныхъ матеріалахъ, которые могли привозиться туда водой, и изъ *Неоніи* и изъ *Панноніи*, столь же удобно, какъ изъ Херсона *четыре кони мѣдьяны*, изъ Греціи громады мрамора, употреблявшагося на гробницы князей, ⁽¹⁾ и неизвѣстно откуда гранитъ на ограды и бани: «Сей бо Ефремъ (Епископъ Переяславскій) заложилъ бо (въ 1089 г.) церковь на воротѣхъ Св. Θεодора и Св. Андрея у воротъ и *городъ камень и строеніе бание каменное.*» ⁽²⁾

Г. Венелингъ, смотрѣвшій на исторію не чужими глазами, не поверхностно, сознаетъ во всѣхъ обычаяхъ, такъ называемыхъ

Изъ *Ленцицъ* выѣхалъ 14-го Апрѣля въ *Люблингъ*, прибылъ 19-го, совершивъ въ 6 дней 250 верстъ, слѣшкомъ по 41 вер. въ сутки; изъ *Люблина* выѣхалъ 20-го Апрѣля, прибылъ въ *Луцкъ* 23-го Апр., совершивъ 200 верстъ въ 4 дни, т. е. по 50 верстъ въ сутки; 25-го Апр. вѣч. изъ *Луцка*, 1-го Мая прибылъ въ *Кіевъ*, проѣхавъ 350 верстъ въ 7 дней, что составляетъ 50 верстъ въ сутки.

⁽¹⁾ «Гѣло В. К. Ярослава, въ 1054 году, положено было въ церкви Св. Софій, въ рацѣ мраморяне.»

⁽²⁾ Не забудемъ при этомъ громады охъ гранитныхъ бабъ.

Гунновъ, исконные обычаи Руссовъ; и это такъ очевидно—въ приемѣ пословъ, въ предварительныхъ переговорахъ ихъ съ боярами посольской избы, въ допущеніи *бить челомъ* и подносить *помишки* царю и потомъ *царицу*, (¹) въ приглашеніи ихъ на обѣдъ въ столовую изу, въ обычай поднесенія *царской чаши* кравчими, и вообще въ обрядахъ угощенія,—что XVII вѣкъ отъ V-го вѣка разнится только подробностями въ описаніяхъ.

«Когда Аттила, возвращаясь изъ похода, подъѣзжалъ къ столицѣ, его встрѣтилъ хоръ дѣвъ, подъ длинными бѣлыми покрывалами, и сверхъ того подъ пологами, которые несли женщины. Хоръ дѣвъ пѣлъ ему *славу*.

Подъ пологами шло на встрѣчу Аттилѣ вѣроятно царское семейство. Встрѣча хоромъ дѣвъ и воспѣваніе славы князьямъ были обычны на Руси. Вспомнимъ пѣснь Игорю Святославичу. Пѣвецъ его описываетъ, какую пѣсню встрѣчали Русскихъ князей стараго времени :

Тяжко ти головѣ кромѣ плечю,
 Зло ти тѣлу кромѣ головы,
 Русской земли безъ князя великаго
 Солнце свѣтитса на небѣсѣ,
 Князь великій въ Русской земли.
 Дѣвицы поють на *Дуни*,
 Выются голоси чрезъ море до Кыева,
 Князь ѣдетъ къ *Сборичеву*. (²)
 Страны ради, гради весели,
 Пѣвше пѣснь старому князю
 И потомъ молодымъ....

(¹) У Приска, названіе жены Аттилы *Церка*, безъ сомнѣнія не собственное имя, а *црѣка*.

(²) *Сборичевъ*, гдѣ была *загодъ* кораблей.

При проѣздѣ Аттилы мимо дома перваго своего вельможи *Онигиса*, ⁽¹⁾ жена боярина, сопровождаемая многочисленной прислугой, вышла на встрѣчу съ чарой вина, *хлѣбомъ и солию*, которыя поднесены были на серебряномъ блюдѣ. Этотъ обычай, говоритъ Прискъ, считается у Скиеовъ знакомъ вѣскаго уваженія. Царь испилъ чашу, вкусилъ хлѣба и соли и поѣхалъ во дворець. Посольство же, по приказанію его, осталось въ домѣ Онигиса; сама хозяйка угощала его обѣдомъ, на которомъ присутствовало все семейство и родные вельможи. Послѣ стола посольство отправилось въ шатры, раскинутые близъ дворца.

На другой день Прискъ былъ посланъ Максиминемъ къ Онигису, для врученія ему подарковъ и для освѣдомленія, *идь и когда назначены будутъ соотѣщанія*; но ворота были еще заперты. «Проаживаясь около дома, пишетъ Прискъ, вдругъ поразило меня Эллинское привѣтствіе: *χαῖρε—вдравстуй!* произнесенное проходившимъ мимо человѣкомъ, котораго, судя по одеждѣ, я почелъ за варвара. Меня удивило, что Скиескій воинъ говоритъ по Эллински. Составляя дружину изъ разныхъ варварскихъ языковъ, они перенимаютъ другъ у друга Гуннскій, Готскій, и, по частому сношенію съ Римлянами, Авзонскій (Италіанскій) языки. Эллинскій же языкъ слышится здѣсь только между плѣнными, взятыми во Фракіи, или съ приморья Иллиріи; но и съ тотчасъ узнаешь между Скиеами, по рубищу и печальной наружности. Поклонившійся же мнѣ казался Скиеомъ, живущимъ въ полномъ довольствіи и роскоши. Онъ былъ въ богатой, щегольской одеждѣ, его волосы были *острижены въ кружокъ*. Оказалось однако же, что это былъ Грекъ, взятый въ плѣнъ въ Мизіи и потомъ водворившійся между Скиеами...»

На слѣдующій день, послѣ соотѣщаній съ Онигисомъ, посольство отправилось во дворець и было представлено *царицѣ* (Серса),

(1) *Іавишвчъ* (?).

отъ которой Аттила имѣлъ трехъ сыновей. Старшій изъ нихъ *Данчичъ* (Dengisich, Denzices) управлялъ *Козарями и прочими народами населяющими земли Скивскія при Черномъ морѣ*.

«Внутри двора находилось много зданій; одиѣ были изукрашены рѣзной тесовой работой, другія изящно устроены изъ гладкихъ брусевъ, связанныхъ между собой и образующихъ вѣнцы, ⁽¹⁾ которые воздымались на соразмѣрную высоту. Тутъ жила супруга Аттилы. Встрѣченный, стоявшими въ дверяхъ варварами, я вошелъ и засталъ ее возсѣдающею на мягкомъ ложѣ. Полъ былъ устланъ коврами, множество женщинъ стояло вокругъ царицы; *а дѣвушки сидѣли противъ нея на полу* ⁽²⁾ *и вышивали разноцвѣтными узорами покрывала*, которыя употребляются у нихъ какъ украшенія сверхъ одеждъ. Поклонясь царицѣ, я поднесъ дары и вышелъ.»

Древнiй Русскiй царскiй дворъ раздѣлялся на *дворцы*, или малые *дворы*, составлявшiе отдѣльныя помѣщенiя лицъ семейства царскаго, съ полнымъ составомъ принадлежащихъ имъ дворянъ и хозяйственныхъ заведенiй. Прискъ описываетъ дворецъ царицы и вообще *дворъ* Аттилы, какъ *дубове* великолѣпiе варваровъ, не стоящее вниманiя въ сравненiи съ дворцами Византии. Но изъ его описанiя видно исконное Русское зодчество Киевскихъ деревянныхъ дворцовъ, съ вышками, теремами, кровлями въ видѣ главъ и преузорочными украшенiями рѣзнымъ кружевомъ. Это зодчество наследовала и Москва: дворецъ Коломенскiй былъ послѣднимъ его образцомъ.

(1) Ряды бревень или балокъ образующихъ знанiя называются вѣнцами; въ этомъ смыслѣ вѣроятно, по объясненiю *Скивоовъ*, употребляетъ Прискъ *отъ кѣмлогъ*; деревянныя башни, шестигольныя, осьмиугольныя, спланивались изъ брусевъ пазами въ гладь.

(2) Этотъ обычай долго длился на Руси; слѣды его по сiю пору не совсемъ исчезли.

Прискъ намѣревался осмотрѣть и всѣ прочія зданія двора Аттилы; но толпа народа, копившаяся около крыльца и ожидавшая выхода царскаго, обратила на себя его вниманіе. Аттила вышелъ въ сопровожденіи Онигиса. Всѣ, кто только имѣлъ до него просьбу приближались и получали отъ него рѣшеніе.

Возвратясь во дворець, Аттила принималъ прибывшихъ къ нему пословъ изъ разныхъ странъ.

Разговоръ Приска съ послами Рима дасть понятіе о могуществѣ Аттилы, котораго страшился весь извѣстный въ то время міръ.

«Ромуль (посланикъ Рима), человѣкъ бывшій во многихъ посольствахъ и пріобрѣтшій большую опытность, говоритъ, что счастье и могущество Аттилы, до того велики, что увлекаясь ими, онъ уже не терпитъ ни малѣйшихъ противорѣчій, какъ бы онѣ справедливы ни были. *Никто изъ црствовавшихъ до сихъ поръ въ Скиѣи, и другихъ государствъ, продолжаетъ Ромуль, не произвелъ столько великихъ дѣлъ и въ такое короткое время, какъ Аттила.* Его владычество простирается на острова находящіяся на Океанѣ, и не только народы всей Скиѣи, но и Римляне данники его. Недовольствуясь и этимъ, онъ намѣренъ распространить свою державу завоеваніемъ Персіи. Мидія не далеко отъ Скиѣи, Гуннамъ уже извѣстна дорога туда: уже они ходили по ней, когда у нихъ свирѣпствовала голодъ. Римляне заняты были другою войною и не могли воспрепятствовать имъ. Въ то время Васой и Красой, ⁽¹⁾ происходящія отъ рода царей Скиѣскихъ, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, проникли въ Мидію. Это тѣ самыя, которые въ послѣдствіи пріѣзжали послами въ Римъ, для заключенія союза. По разсказамъ ихъ, миновавъ

(1) Βασίχ καὶ Κορσική—Bazic(um) et Corsic(um) Сюгвѣтственные Сербскія имена *Васоје, Красноје*; по произношенію же Латинскому имени *Vazic* или *Vazich*, соотвѣтствуетъ *Божо, Богой, Богичь, Божичь, Боица*.

въ этотъ походъ степи, и переправясь чрезъ озеро (Меотиду), они перешли чрезъ горы (Кавказскія) и въ пятнадцать дней достигли до Мидіи. Собравшееся многочисленное войско Персовъ, принудило ихъ возвратиться въ свою страну по другой дорогѣ, (мимо Баку на Каспійскомъ морѣ).

«Такимъ образомъ, продолжалъ Ромулъ; Атилѣ не трудно покорить Мидовъ, Паревовъ и Персовъ. Военная сила его такъ велика, что никто противъ нея не устоитъ. Мы молимъ Бога, чтобъ Атила обратилъ оружіе свое на Персовъ.»

«Но я боюсь, замѣтилъ Константиолъ, что покоривъ Мидовъ, Паревовъ и Персовъ, Атила возвратится назадъ владыкой Рима, откажется отъ достоинства стратига, которымъ почтили его Римляне, и велитъ величать себя Кесаремъ. Онъ уже сказалъ одинъ разъ въ гнѣвѣ своемъ: «полководцы вашего Кесаря рабы его; а мои полководцы такіе же цари какъ и вашъ Кесарь. Во знаменіе побѣдъ, Богъ далъ мнѣ (въ наслѣдіе) священный мечъ Арея.»⁽¹⁾ «Этотъ мечъ уважается Скиѣскими царями, какъ посвященный богу войны. Въ древнія времена онъ исчезъ, но нынѣ обрѣтенъ снова *туромъ*.»

Обратимся теперь къ угощенію пословъ въ столовой избѣ Аттилы.

«Въ назначенное время, вмѣстѣ съ послами Западной Римской Имперіи, мы предстали Атилѣ при входѣ въ столовую. Здѣсь, кравчіе, по обычаю страны, поднесли намъ кубки, чтобъ и мы, предъ трапезой, совершили молитву *во здравіе*.⁽²⁾ Испивъ чашу, мы пошли на назначенныя мѣста къ столу. Съда-

(1) Мечъ Арея, въ сѣверныхъ мѣзахъ мечъ Сигурда Гуннскаго, которымъ онъ поразилъ змѣя, жившаго въ скалѣ, по Русскимъ преданіямъ *Змѣя Горыныча*. Мы уже объясняли что Sigurd, Sjurð — тоже что Кимврскій (Сербскій) Джордже.

(2) По древнему Русскому обычаю: *пить чашу великаго государя*.

лица были расположены у стѣнъ по обѣ стороны палаты. По срединѣ, (за особеннымъ столомъ), сидѣлъ Аттила въ креслахъ; позади его, на возвышеніи въ нѣсколько ступеней, было мѣсто царское, подъ пологомъ изъ разноцвѣтныхъ тканей, подобно употребляющемуся надъ брачными ложами у Римлянъ и Эллиновъ.»

«Первостепенныя мѣста были за столомъ по правую сторону царя; мы же сидѣли съ лѣвой стороны. Выше насъ сидѣлъ Боричъ ⁽¹⁾, знатнѣйшій изъ Скивовъ. Онигисъ сидѣлъ на сѣдалищѣ, по правую сторону царскаго мѣста; напротивъ его два сына Аттилы. Однако же старѣйшій сидѣлъ рядомъ съ нимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, ⁽²⁾ но на возвышеніи, склонивъ почтительный взоръ предъ отцомъ »

Послѣ описанія заздравнаго питія, Прискъ продолжаетъ: «Отличныя яства подавались всѣмъ на серебряныхъ блюдахъ; но предъ Аттилою поставлено было мясное. Онъ былъ умѣренъ во всемъ. Гостямъ подносились золотые и серебряные кубки, а его чаша была деревянная. Одежда его была также не нарядна и не отличалась ничѣмъ отъ прочихъ, кромѣ простоты. Ни висящій при боку мечъ, ни тесмы варварской обуви, ни конная сбруя, не были украшены золотомъ, камнями, или какиминибудь драгоценностями, какъ у всѣхъ прочихъ присутствовавшихъ Скивовъ.»

«Съ наступленіемъ вечера, когда зажжены были свѣчники, явились два пѣвца и начали прославлять подвиги Аттилы. Всѣ гости обратили на нихъ вниманіе. Однимъ нравилось пѣніе, другіе одушевлялись, припоминая воспѣваемые битвы; старцы же,

(1) *Berich*, *Beric*—Боричъ, Борисъ, Борой.

(2) «На томъ столѣ, за которымъ сидѣлъ государь, по обѣ его стороны было порожняго мѣста на столько, на сколько онъ могъ достать руками. Ежели братья его не въ отлучкѣ, то старшій изъ нихъ сидитъ по правую, а меньшій по лѣвую руку.» Герберштейнъ.

измученные бременемъ лѣтъ и смирившіеся уже духомъ, проливали слезы. Послѣ пѣвцовъ, выступилъ на поприще шутъ, и разными выходками произвелъ всеобщій смѣхъ.»

«Въ заключеніи появился *Харя Мурина* (*Zḗrxwv ὁ Μουρούνης*)⁽¹⁾. Странный по наружности и одеждѣ, по голосу и тѣлодвиженіямъ, онъ смѣшивалъ въ рѣчахъ своихъ Романскій, Гуннскій и Готскій языки, и уморилъ всѣхъ со смѣху.»

Г. Гизо очень справедливо замѣтилъ, что этотъ *Мурина* былъ ничто иное какъ арлекинъ. Прискъ, не понявъ арлекинады и принявъ жалобы Мурина, разлученнаго съ своей *голубушкой* (*Columbina*), за истинное событіе.

Во время этихъ представлений, только Аттила не обращалъ на нихъ вниманія; съ улыбкой довольствія смотрѣлъ онъ на стояшаго подлѣ него младшаго сына, называемаго *Ирпомъ*,⁽²⁾ и ласково трепалъ его по щекѣ.»

На слѣдующій день послы отправились къ Онигису просить объ отпускѣ въ возвратный путь.

«Онигисъ держалъ совѣтъ съ прочими сановниками, и сочинялъ письма отъ имени Аттилы къ императору. При немъ были писцы, и въ числѣ ихъ Рустицій родомъ изъ верхней Мизіи. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но по отличнымъ способностямъ употребленъ Аттилою для сочиненія писемъ.»

Между тѣмъ царица поручила дворецкому своему Адамію (*Ἀδάμις*) угостить пословъ обѣдомъ. «Мы пришли къ нему вмѣстѣ съ нѣкоторыми Скивами, удостоены были благосклоннаго и радушнаго приема и угощены вкусными яствами. Всѣ присут-

(1) *Zḗrxwv* — безъ сомнѣнія Сербс. *шара, шарац, шарак* — пестрый, стрый; слѣд. *пестрый шутъ* — Арлекинъ.

(2) *Ἰρπῶς* въ другомъ мѣстѣ *Ἰρπῶχ*. Въ Квидахъ соотв. Егр, Егрр. въ Серб. *Іерко, Іеро* — Яро, Ярень, Юрій.

ствовавшие на обѣдѣ, по обычаю Скийскаго привѣтствія, привставая, подносили намъ наполненныя чаши, обнимая и цѣлуя насъ по очередно.»

На другой же день послѣ этого у Атиллы былъ *отпускной* ⁽¹⁾ обѣдъ для пословъ. Въ этотъ разъ *подлѣ царя* за столомъ сидѣлъ не старшій сынъ его, а *Войборъ* (Ὠβάρσιος, Oebarsius, Oebar), дядя его по отцѣ.

По прошествіи трехъ дней, посольство одаренное Атилой, отправилось обратно. Съ нимъ поѣхалъ *Горичъ*, знаменитый вельможа, обладавшій большими имѣніями въ Скиѣи, и бывавшій уже посломъ въ Константинополь.

Изложивъ вкратцѣ отрывки изъ отрывковъ Приска, поясняющихъ бытіе Кіевской Руси въ V-мъ вѣкѣ, обратимъ вниманіе на Русь Испаніи и Мавританіи, или такъ называемое Вандальское царство, и заключимъ очеркомъ побѣды одержанной Атилой надъ соединенными силами Римлянъ и Визиготовъ. Первымъ проникательнымъ взглядомъ на Каталаунскую битву. Исторія обязана Г. Венелину.

(1) Послы обыкновенно обѣдали у царя въ *столовой избѣ*, два раза: въ первый разъ по представленіи своихъ грамотъ, а во второй разъ на *отпускѣ*, послѣ чего выдавались имъ *отдельныя грамоты*.

VIII.

КАТАЛАУНСКАЯ БИТВА.

Когда Римская Имперія обратилась въ двуглавую, два близнеца не могли одинаково благоденствовать; близнецъ Фракійскій былъ ближе къ сердцу матери, близнецу Италиі суждено было изчахнуть. Римское оружіе не страшно было уже Славянамъ: они прочно оградилась отъ Рима и Византіи Рейномъ и Дунаемъ, и только при нарушеніи договоровъ вели наступательную войну. Въ это время, какъ мы видѣли, развилась на сѣверѣ Германіи, чуждая всему организму Европы, сила, переносящаяся изъ мѣста въ мѣсто какъ зараза. Эта сила была, соблазнительный для условій гражданской жизни, деизмъ.

Въ IV вѣкѣ, говоритъ Венелингъ ⁽¹⁾ Готы утвердили было надъ Славянами свое владычество, и кто знаетъ куда они распространили бы свою власть, если бы имъ не воспрепятствовали Гунны.»

«Въ исходѣ вѣка, почти вся Русь была уже освобождена; Руссы преслѣдовали Готовъ до самаго Дуная, и принудили ихъ искать убѣжища въ предѣлахъ Имперіи. Дачія, со времени Траяна отнятая у Руси, ей возвратилась.» ⁽²⁾

«Въ Аттилѣ древняя Русь дождалась человѣка необыкновеннаго ума, отличнаго политика, искуснаго игрока обстоятельствами, который привелъ внутреннія ея силы въ движеніе. Римляне предвидѣли опасность, которую не было средствъ отвратить иначе какъ коварнымъ посягательствомъ на жизнь Аттилы. Для этого средства нашлись при Византійскомъ дворѣ пресмыкающіяся души; но злодѣйство не удалось.»

⁽¹⁾ Древн. и нын. Булары и тѣ отношенія къ Россіанамъ. М. 1829 стр. 186.

⁽²⁾ Стр. 214.

Въ 450 году, Θεодосій и скончался, оставивъ послѣ себя одну дочь. Сестра его Пульхерія, принявъ кормило правленія, должна была избрать въ соправленіе себѣ мужа, и выборъ палъ на Марціана, одного изъ воеводъ, который во время войны противъ Вандаль (Руссовъ) Африканскихъ, взятъ былъ въ плѣнъ Гейзерикомъ, но освобожденъ на условіи не воевать противъ Вандаль.

Аттила, получивъ извѣстіе о перемѣнѣ произошедшей въ Византійскомъ правительствѣ, отправилъ въ Константинополь посла съ требованіемъ возобновить договоры; но въ то же самое время Аттила объявилъ и разрывъ съ Западной Имперіей, въ защиту Вандаль⁽¹⁾ (Руссовъ Испаніи, которыхъ Римъ, общими силами съ Готами Аквитанскими, намѣренъ былъ истребить, пользуясь походомъ Гейзерика со всѣми силами въ Африку, для покоренія Мавританіи.

Марціанъ также намѣренъ былъ воспользоваться этимъ разединеніемъ силъ Русскихъ и медлилъ утверждать договоры Θεодосія съ Атиллой, и даже обѣщалъ помощь Западному императору Валентиніану III противъ Атилы.

Разсмотримъ предварительно, на сколько возможно понять изъ смуты преданій, начало Вандальскаго (Славянскаго) царства въ Испаніи и Африкѣ.

Исконныя племена, (исключая древней колонизаціи Иберовъ, или Гебровъ), населявшія Галлію и Испанію, принадлежатъ къ

(1) Тамъ были изъ извѣстныхъ исторіи областей: Галицкая, Словенская (Suevi, Silingi) и Лужицкая.

Извѣстный переходъ *Сеговъ Винделикии*, или Вандалии Римской, между Альпами и Рейномъ, въ Галлію и потомъ въ Испанію, безъ сомнѣнія есть походъ князей Винделикии, на освобожденіе родичей въ Галліи и Испаніи. Отсюда, по правительственной области Vindelicia, прозвались Руссы-Славяне Испаніи Вандалами.

тѣмъ же племенамъ, которые составляли во всей Европѣ первый, коренной слой населенія. Сначала онѣ можетъ быть были подъ нѣкоторымъ вліяніемъ Финикійскихъ и Эллинскихъ промышленныхъ колонизацій по набережнымъ; но существенно независимость изторгнута у нихъ оружіемъ Рима. Подъ постоянной стражей легионовъ онѣ не могли благоденствовать: въ теченіи шести сотъ лѣтъ не сроднились съ Римлянами, и въ 409 году по р. х. встрѣтили Славянскую Русь (Вандалъ, Аланъ и Свевовъ) съ радостнымъ, родственнымъ чувствомъ.

Изъ древней Исторіи Балтійской Дачи или Даніи, заключающейся въ островѣ Зеландѣ, мы знаемъ, что Славянскія земли при р. Эльбѣ, и по берегу Балтійскаго моря, прозванныя Готами *Вандаліей*, были покорены злодѣйскимъ образомъ Фродо III-мъ. По Юрнанду, этотъ покоритель Вандаловъ назывался *Геберикъ* (Vegig). Но окончательнымъ покореніемъ Вандаліи и присоединеніемъ къ Даніи, Фродо III (¹) обязанъ воеводѣ *Эрику*, и нѣтъ сомнѣнія, что въ преданіи дошедшемъ до Юрнанда, имена Vegig и Regik замѣнены одно другимъ. По сказанію Юрнанда, *Вандалы* и *Аланы* удалились отъ насилія Геберика въ Галлію, а потомъ въ Испанію: «Тамъ, говоритъ онъ, припоминали они все зло, которое, по разсказамъ отцовъ ихъ, причинилъ имъ Готскій король Геберикъ, изгнавъ изъ родной земли.» (²)

Оставившіе за Рейномъ родную землю свою, Вандалы и Свевы вступили въ Галлію подъ предводительствомъ *Радогостя* (Radagast); по сказанію Исторіи, Римляне, при помощи *Готовъ*, разбили Радогостя и взяли его въ плѣнъ. Это было въ 406 году.

(¹) По Торфею всѣ Фродо составляютъ одно и тоже лицо.

(²) «Adhuc memores ex relatione majorum suorum, quid dudum Geberich rex Gothorum genti suae praestitisset incommodi, vel quomodo eos virtute suo partio expulisset.» Iorn. XXXI.

Но «въ 407 году Бургунды и Франки послѣдовали за Ванда-лами, Свевами и Аланами въ Галлію и тамъ воювались.» (1)

Хотя по однимъ свѣдѣніямъ, Вандагъ и Свевовъ немедленно же разбили на голову, и истребили бы совершенно, еслибъ къ нимъ не пришли на помощь Аланы; но за то, по другимъ свѣдѣніямъ, они успѣли возстановить древнюю землю родичей, извѣстныхъ подъ именемъ Венетовъ, и не прежде какъ чрезъ два или три года отправились освобождать и Испанію отъ ига Римскаго. (2)

Ущелья Пиринеевъ не помогли Римлянамъ воздержать Славянскую Русь. Годечъ (3) съ своими Вандалами или Вендами, какой-то Respendial, а по другимъ Атах, съ Аланами, а Яромиръ (4) съ Славянами (Suevi), перебрались чрезъ горы, прошли побѣдоносно вдоль и поперегъ полуострова, и «не только не встрѣтили въ жителяхъ сопротивленія и враждебныхъ чувствъ къ себѣ, но напротивъ: варваровъ встрѣчали повсюду съ распротертными объятіями, какъ избавителей отъ тяжкаго ига Римлянъ.» (5)

Очистивъ Испанію отъ войскъ Римскихъ, и загнавъ ихъ въ Таррагонію, покорители раздѣлили ее на три области: на Галицкую, по р. Туизъ (Durius); на Лужицкую—между р. Туръ и Тугой (Tagus), и, по названію Римлянъ, на Вандалію (Vandalicia), которой жители были Silingi (Словенцы), и которая составляла безъ сомнѣнія собственно Русь, удѣльную великокняжескую область.

(1) Etudes Hist. Chateaubriand.

(2) «Dans les Gaules les provinces Armoricaines (области Поморянскія) se forment en républiques fédératives. Les Alains, les Vandales et les Suèves entrent en Espagne (409. 28. Sept).

(3) Gonderic, Gunderich; по Проконію Цесарійскому, Испанію покорилъ Годигискъ; Gonderic же (Gontharis) и Гизерикъ сыновья Годигиска.

(4) Hermeric, Hermiar.

(5) Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez.

«Миръ уже начиналъ приносить плоды свои, и жители казались предпочитали новую судьбу свою, постоянному и холодно-обдуманному игу Римлянъ; но новый потокъ варваровъ, выходцевъ съ востока, нахлынулъ на нихъ.» (1)

Эти новые варвары, выходцы съ востока, были Визиготы, вызванные Римомъ на свою голову. Императоръ Гонорій, въ 411-мъ году, уступивъ имъ во владѣніе Аквитанію, общалъ *пожалованья* даже и Испанію, если только они умно помогутъ ему выжить оттуда Вандаля.

Здраво обдуманная цѣль Гонорія состояла въ томъ, чтобъ враждебные между собой варвары, Славяне и Готы, загрызли другъ друга на смерть; заботу же похоронить ихъ и торжественно отпраздновать побѣду надъ врагами Рима, онъ бралъ на себя.

Это предначертаніе вполнѣ бы удалось, если бы новые владѣтели Аквитаніи рѣшились на дѣло безъ глубокой обдуманности и не употребивъ, прежде оружія, орудія болѣе тонкія, острыя, и болѣе вѣрныя. Прошло года четыре; Валлій, конунгъ Готовъ, все еще былъ въ затрудненіи, съ кѣмъ выгоднѣе держать дружбу: съ Римлянами, или съ Вандалами. Не зная, которая сторона была лучше, онъ рѣшился съ народомъ своимъ сбѣжать отъ той и другой въ Африку и основать тамъ новую Готію. Это было уже предположеніемъ Аларика. Посадивъ всѣхъ Визиготовъ на корабли, Валлій пустился по океану; но, къ несчастію, буря прибила его корабли обратно къ берегамъ Аквитаніи. По волѣ Одена надо было оставаться въ Европѣ и снова обдумывать, съ кѣмъ вести дружбу, съ Римлянами или съ Вандалами.

Прошли два года—послѣдовало рѣшеніе. Валлій произнесъ къ своему войску слѣдующую рѣчь: «Непобѣдимые Готы, куда бы ни пожелали вы направить свои стопы, отъ далекаго сѣвера до

(1) Hist. d'Esp.

краинъ юга, повсюду вы пробивали себѣ дорогу оружіемъ; ничто не останавливало вашего торжественнаго шествія: ни пространство, ни климатъ, ни горы, ни рѣки, ни *дикіе звѣри*, ни даже многочисленные и храбрые народы. Но вотъ въ какомъ положеніи мы теперь: Вандалы, Аланы и Сवेвы, осмѣливаются нападать на насъ съ тылу, тогда какъ Римляне угрожаютъ намъ съ переди. Отъ васъ, храбрые воины, зависитъ теперь рѣшать, на кого изъ нихъ подымать оружіе. Въ побѣдѣ вашей я увѣренъ; но стоитъ ли терять время на сраженіе съ трусами Римлянами: не лучше ли избрать врага достойнаго васъ?»

Послѣ этой рѣчи можно было ожидать, что Валлій пошлетъ пословъ къ странамъ Вандальскимъ, глаголя *«хочу на вы ити»*; но напротивъ, прошелъ годъ и даже два въ употребленіи вмѣсто оружія, болѣе надежныхъ средствъ. Эти средства, вѣроятно, удались; потому что между Славянскими владѣтелями Испаніи завязались несогласія, и какъ говоритъ Исторія Испаніи: «Валлій прежде чѣмъ вести явную войну противъ Германовъ, поселившихся въ Испаніи, употребилъ хитрость: тайно схватилъ одного изъ князей Вандальскихъ, по имени Fredibal (?) ⁽¹⁾ и послалъ его къ императору Гонорію, какъ плѣннаго взятаго съ бою на полѣ побѣды. Римъ восплескалъ. Рѣшено было Гонорію почтить триумфомъ. Подобно побѣдоносцу во времена славы Рима, онъ вступилъ въ него при торжественныхъ возглашеніяхъ побѣдъ надъ Свевами, надъ Силингами, надъ Аланами и Вандалами. Имя полководца Валлія также озарилось славой героя.

Между тѣмъ Визиготы *«утомясь быть Римскимъ орудіемъ для покоренія и истребленія Германскихъ племенъ въ Испаніи»* замѣнили мечъ плугомъ, и занялись мудрыми постановленіями и заботами о воздѣльваніи данной имъ земли.

(1) Преливой, Превалъ?

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Испанія, обладаемая Вандалами, была спокойна. Въ рукахъ Рима оставалась только Таррагонская область; границей были горы по правому берегу р. Эбро. Но, отказаться отъ надежды изгнать варваровъ изъ Испаніи было постыдно, и Римляне выжидали удобнаго времени.

По смерти Валлія, въ конунги Визиготовъ избранъ былъ Теодорикъ, ⁽¹⁾ который славился мужествомъ и силой.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Римляне и Греки часто давали имена предводителямъ варваровъ на обумъ, преобразовывая ихъ по своему, смѣшивая царей съ полководцами, и относя событія и къ живымъ и къ мертвымъ. По сказанію Прокопія Кесарійскаго Испанію покорилъ не Годорикъ, ⁽²⁾ а Годиписль. ⁽³⁾ Годорикъ и Гейзерикъ были его сыновья. Годорикъ могъ и при отцѣ начальствовать войскомъ. Но, по Прокопію, впавшій при дворѣ въ немилость Вонифатій, Римскій правитель Африканскихъ областей ⁽⁴⁾, приглашаетъ Годорика и Гейзерика завоевать Мавританію. Нѣтъ сомнѣнія, что это призваніе было ничто иное, какъ клевета завистника и врага его Эція. Изъ всего же этого слѣдуетъ, что покореніе Африки началъ Годорикъ.

⁽¹⁾ Theodoricus, Theodores, Theodoredus.

⁽²⁾ У Славянъ старшіе сыновья носили по преимуществу родовыя имена. Такъ на примѣръ, происходящіе отъ родоначальника Годо, прозывались Годовичи. Въ Готскомъ языкѣ придавалась обыкновенно въ концѣ собственныхъ именъ буква *n*: Годо—Godag; отсюда измѣненіе вмѣсто Годовичъ—Годоричъ; со вставкой же буквы *n*—Gontharius, Gondoric.

⁽³⁾ Окончанія *giscl*, *gisl*, *gaise*, должно полагать замѣняютъ Слав. *гость*.

⁽⁴⁾ Отсюда у историковъ является договоръ между Вонифатіемъ, Годорикомъ и Гейзерикомъ раздѣлять между собою Африканскія владѣнія на три части.

Во время этого—то отсутствія главныхъ Славянскихъ силъ, Римляне заключили условіе съ Феодорикомъ Визиготскимъ, чтобъ онъ напалъ на сѣверныя области Испаніи, между тѣмъ какъ *Comes Asturius*, *Maurocellus* и *Castinus*, будутъ дѣйствовать на югъ. Отрѣзанная область Славянъ, Галиція, должна была покориться и признать себя данницею Рима. *Silingi* дрались на смерть. Алане держались, покуда Годорикъ, возвратясь изъ Африки, не разгромилъ силъ Римскихъ. Въ Испалѣ ⁽¹⁾ однако же, Годорикъ «*daemone correptus interiit*». Его подвигъ докончилъ Гейзерикъ: загналъ Римлянъ за горы, въ Таррагонію, изгналъ Визиготовъ изъ Галиціи, и въ слѣдъ за этимъ, отправился съ 80,000 войска въ Мавританію, разбилъ Вонифатія, и основалъ тамъ могущественное государство.

Юрнандъ описываетъ Гейзерика ⁽²⁾ слѣдующимъ образомъ: «онъ былъ средняго роста и хромалъ отъ паденія съ лошади. Глубокій въ своихъ предначертаніяхъ, говорилъ мало, ненавидѣлъ роскошь, грозный въ гнѣвѣ, страстный къ приобрѣтенію, прозорливѣйшій въ сношеніяхъ съ народами, онъ предусмотрительно умѣлъ бросать гдѣ нужно сѣмена раздора и тушить ненависть. Таковымъ онъ вступилъ по *просьбѣ Вонифатія* въ Африку, гдѣ, какъ говорятъ, принявъ по изволенію божескому власть, долго царствовалъ и предъ смертію собралъ вокругъ себя своихъ сыновей и положилъ совѣтъ между ними: жить въ мирѣ и любви, наследовать царство по ряду и череду старѣйшему.» ⁽³⁾

(1) Hispalis—*Севилья*.

(2) По Виз. Ист. *Διυζιριχος* и *Διυγιζιλ*.

(3) Подобное завѣщаніе сынамъ было въ обычаѣ у Гусскихъ князей: «Ярославъ наряди сыны своя рѣкъ имъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте къ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; да аще будете въ любви жежи собою, Богъ будетъ въ васъ, и

Истощенный Римъ продолжалъ пытаться время отъ времени, нельзя ли вырвать Испанію изъ рукъ Славянъ; но всѣ попытки были тщетны, тѣмъ болѣе, что надо было защищать Галлію отъ притязаній Θεодорика Визиготскаго, который имѣя шесть сыновей и двѣ дочери считалъ необходимымъ, при такомъ огромномъ семействѣ, распространить свои владѣнія, если не вправо, такъ влѣво.

Оружіе не брало ни въ ту ни въ другую сторону; а между тѣмъ на рукахъ двѣ дочери невѣсты; надо было подумать о выгодныхъ союзахъ. Въ дряхломъ Римѣ нечего было и искать достойныхъ жениховъ; и потому Θεодорикъ обратилъ вниманіе на Испанію, гдѣ было столько Русскихъ князей и царевичей. Какими путями совершилось сватовство, неизвѣстно; но одна дочь Θεодорика вышла замужъ за князя Галиціи, а другая за Онориха (Унериха, Гунерика), т. е. Яна, сына Гейзерика—великаго князя, господаря или жупана Испанской и Африканской Руси. Въ подробности семейныхъ отношеній Гейзерика Исторія не входила; извѣстно только, что прекрасная невѣстка имѣла намѣреніе его отравить, и что онъ, по Русскому обычаю, наложилъ печать преступленія на лицѣ ея,—вырвалъ ноздри, окорналъ уши, и отправилъ къ отцу. (1)

Оскорбленный Θεодорикъ рѣшился мстить. Первымъ его дѣломъ было изъявить преданность свою императору Валентиніану

покорить противныя подъ вы, и будете мирно живуще. Аще будете, ненавистно живуще, въ пряхъ которающесь, то погинете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣлъ своихъ, иже налезоза трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, братъ брата послушающе. Се же поручаю въ себѣ мѣсто столъ сыну своему и брату вашему Пизяславу Кіевъ; сего послушайте, яко послушаете мене, да и той вы будете въ мене мѣсто.»

(1) «Naribus abscissis, truncatisque auribus, patri suo ad Gallias remiserat.»
Jorn.

и снискать дружбу Римскаго полководца Эція (Aëtius), который два раза наказалъ его за покушенія распространить свои владѣнія на счетъ Римлянъ, пользуясь смутами Имперіи послѣ смерти Гонорія.

Должно упомянуть, что въ то же самое время Хладой, ⁽¹⁾ воевода Франковъ, жившихъ по Неккеру между Рейномъ и Дунаемъ, внезапно умеръ. Эцій успѣлъ посѣять раздоръ между его сыновьями и вопреки правъ *Хладисоя* ⁽²⁾ на наслѣдство, способствовалъ взойти на престолъ младшему брату *Мировою*, приверженцу Римлянъ, тѣмъ болѣе, что Хладивой держался родственной Русской стороны.

Этотъ вѣрный союзъ съ воеводой Франковъ, давалъ Риму новыя надежныя силы, и Θεодорику легко было склонить Валентиніана на новый опытъ исхитить Испанію изъ рукъ Гейзерика. Къ заключенному союзу присоединился дворъ Византійскій и смѣло отказалъ Аттилѣ возобновлять договоры на постыдныхъ условіяхъ Θεодосія II-го.

Гейзерикъ, предвидя трудную борьбу, увѣдомилъ Аттилу о поднимающейся грозѣ на западную Русь. Аттила махнулъ рукой на отказъ Византіи, и пошелъ на встрѣчу грозѣ съ своей восточной Русью; но предварительно написалъ къ императору Валентиніану, чтобъ онъ не мѣшался въ расправу его съ Визиготами, какъ бѣглецами изъ подданства Руссовъ; а къ Θεодорику, чтобъ онъ не надбѣялся на союзъ съ Римлянами, противъ Славянъ Испаніи и Африки. Θεодорикъ задумался и готовъ былъ, какъ увидимъ ниже, вложить мечъ въ ножны, вопреки Юрнанду, который далъ иной толкъ посольствамъ Аттилы.

Сидоній, епископъ Арвернскій въ Галліи, современникъ Аттилы, пишетъ, что за нимъ послѣдовали Rugii, то есть *Русь*, Geloni—*Волынь*, Gegruli—*Лужичи*, и Turingi—*Туричи*. У Рейна

⁽¹⁾ Chlodio, Chlogio, Cloio. Слав. *Хладо*.

⁽²⁾ Chodebaud; онъ принужденъ былъ искать убѣжища при дворѣ Аттилы.

присоединились *Франки* и *Бургунды* ⁽¹⁾, сосѣди *Аллемановъ*, жившихъ по озеру *Леману*, ⁽²⁾ въ Савоии, гдѣ собирались въ свою очередь Римскія войска.

7-го Апрѣля, 451 года, войска Аттилы, въ числѣ 500,000, переправились нѣсколькими путями чрезъ Рейнъ, и всѣ пограничныя крѣпости Римлянъ мгновенно были взяты. ⁽³⁾ Сопротивленія Мировоя (*Mérovée, Mérowig*) были тщетны; въ Тревѣ, взяты въ плѣнъ его жена и сынъ; но Аттила отпустилъ ихъ. Направленіе всѣхъ силъ его безъ сомнѣнія было на Аквитанію, на соединеніе съ шедшими изъ Испаніи войсками Гейзерика, который не могъ же въ общемъ дѣлѣ съ Аттилой оставаться въ бездѣйствіи, хотя Исторія объ немъ и молчитъ.

«Теодорикъ, повелитель Готовъ,» говоритъ Г. Венелинъ, «струсилъ, и въ то самое время, когда ему надлежало двинуться впередъ, для пріостановленія дальнѣйшихъ движеній непріятеля и поддержанія ослабѣвшаго Мировоя, отправилъ нарочнаго въ главную квартиру Аттилы, съ просьбою о перемиріи. Аттила согласился.» Между тѣмъ Эцій, дѣйствовавшій рѣшительно, далъ уже повелѣніе Римскимъ войскамъ шедшимъ изъ Савоии, Пьемонта и Милана, ускорить ходъ въ южную Галлію и соединиться въ оной съ Готами;—а Готовъ нѣтъ. Эта медленность

(1) Водворившіеся, въ 373 году, на пространствѣ Бургундіи Венды (вѣр- Бардовскіе же, *Bardungi*) съ бережныхъ Балтійскаго моря.

(2) По Сервію, писавшему въ V. вѣкѣ, *Allemani* жили при оз. Леманѣ.

(3) *Vindonissa*, бывшая вѣроятно тамъ гдѣ нынѣ *Kauserstul; Augusta* (*βασιλις*) *Rauracorum* (*Basel*); *Colonia Argentoraria* (*Сребреница* или *Среберна*; по Чешски *Стреберно*; преобраз. въ *Strateburgum*, потомъ въ *Strassburg*. По преданію, латинское названіе *Argentoraria* замѣнено Аттилой; слѣдовательно Славянскимъ *Стреберна баня*, *Стреберно* или *Стребеница*, какъ *Злата баня*, *Златино*, *Златиница*); *Vormatia* (*Vormitza, Worms*); *Mogontiacum* (*Mainz*) и *Col. Agrippina* (*Köln*).

поразила Эція. Посылають къ Теодорикъ узнать причину этой медленности, торопятъ его. Теодорикъ представляетъ законную причину, что онъ вступалъ въ союзъ съ Римлянами противъ Гейзерика, а въ дѣла ихъ съ Атиллой вмѣшиваться не намѣренъ. Посылають къ Теодорикъ снова убѣждать, доказывать необходимость взаимнаго возстанія противъ общаго врага. Теодорикъ стоитъ твердо, неуклончиво отъ здраво-обдуманнаго своего рѣшенія. (1). Наконецъ Эцію приходитъ счастливая мысль отправить къ нему сенатора Мечилия, хитраго, искуснаго и счастливаго политика, который пользовался пріязнью и величайшей довѣренностью Теодорика. Онъ жилъ уже на покоѣ въ роскошной своей виллѣ Avaticum, въ горахъ Арверніи (monts Cantal), устроивъ на берегу одного озера великолѣпную теплицу. (2) «Готы,» говорилъ ему Эцій, «смотрятъ на все твоими глазами, слышатъ твоими ушами; въ 439 году, ты указалъ имъ миръ, теперь укажи войну.»

Мечилий, опасаясь и за свою роскошную виллу, которая лежала на пути Атилы, тѣмъ охотнѣе принялъ порученіе, и успѣлъ. Теодорикъ не могъ устоять противъ мудрыхъ представленій своего друга.

Гдѣ поля Maugiacii, или Catalaunicii, на которыхъ Атила сосредоточилъ свои силы, навѣрно неизвѣстно. Но до этого сосредоточенія силъ случилось еще слѣдующее происшествіе. По объявленію латинскихъ легендъ, Атила былъ необыкновенно какъ простъ въ военномъ дѣлѣ. Обложивъ Орлеанъ, называвшійся въ то время Genabum, 500-ми тысячъ, съ Апрѣля мѣсяца до по-

(1) Aucune raison, aucune remontrance, aucune prière ne purent fléchir l'esprit obstiné de Théodoric» говорить и Тьерри.

(2) «Balnaeum ab Africo radicibus nemorosae rupis adhaeresit.» Sid. Apoll. Epist. Thierry. Attila. T. I.

ловины Юня, онъ билъ въ стѣну бараномъ, покуда осажденные не увидѣли съ дозорной башни, взвивавшуюся по дорогѣ пыль, блескъ Римскихъ орловъ, и развѣвающіяся знамена Готовъ, которые, по Григорію Туровскому, *ad civitatem assurgunt*. Это внезапное появленіе, само собою разумѣется, должно было поразить и Аттилу и всѣ 500 тысячъ его войска. Началась битва подлѣ моста и въ городѣ. *Гонимые изъ улицы въ улицу и поражаемые клинми изъ оконъ домовъ*, Гунны не знали что дѣлать—*ne savaint que devenir*; но Аттила однакоже нашелся: затрубилъ къ отступленію, и «таковъ былъ, говоритъ Тьерри, день 14-го Юня, спасшій просвѣщеніе Запада отъ конечнаго разрушенія.»

Послѣ этого счастливаго дня, когда Римляне и Готы, общими силами, спасли и просвѣщеніе и Орлеанъ, отъ какого нибудь передоваго отряда, Аттилѣ никто не мѣшалъ сосредоточивать свои силы, или при *Méti-sur-Seine*, которое Тьерри, слѣдуя мнѣнію *Valois*, утвердительно называетъ *Maugiacum*; или при Шалонѣ (*Châlons*), который столь же утвердительно всѣ называютъ *Catalaunum*; или между тѣмъ и другимъ, при Фер-Шампенуа; или при какомъ нибудь изъ многихъ *Chatillons*; или наконецъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, при *Mogiac*, въ области Арвернской у подошвы горъ *Santal*, близъ виллы и теплицы Мечилія.

Исторія не знаетъ положительно, гдѣ и какъ было дѣло, и кто его выигралъ; но за то подробно знаетъ, что происходило не только въ шатрѣ, но и въ душѣ Аттилы.

Во первыхъ, онъ провелъ всю ночь въ страшномъ, невыразимомъ безпокойствѣ и волненіи духа; ⁽¹⁾ во вторыхъ, гадалъ у какого-то пустынника, и неудовольствуясь его предсказаніями, гдѣ то добылъ шамана, заставилъ его вызывать съ того свѣта ду-

(1) «*Attila passa toute cette nuit dans une agitation inexprimable.*» Thierry.

ши покойниковъ, и, сидя въ глубинѣ своего шатра, слѣдилъ глазами за его безумнымъ круженьемъ и вслушивался въ его взвизгиванія. (1)

Неудовлетворившись и вызовомъ тѣней, историческій Атила началъ разлагать внутренности животныхъ и разсматривать кости барановъ. Кости предвѣщали ему не побѣду а отступление. Наконецъ обратился къ своимъ придворнымъ жрецамъ. Жрецы порадовали его нѣсколько, объявивъ, что по всѣмъ знаменіямъ, хотя побѣда будетъ не на сторонѣ Гунновъ, но за то неприятельскій вождь погибнетъ въ битвѣ.

Словомъ, Атила исполнилъ все въ угоду своему историку, чтобъ походить на Монгола, хотя наружность его описанная Юрнандомъ по сказкамъ—средній станъ, грудь широкая, голова большая, глаза малы, борода рѣдка, сѣдые волоса жестки, носъ вздернуть, лицо смугло,—столь же походила на Монгольскую, сколько по описанію Льва Діакона дикая, мрачная наружность Святослава, который также былъ средняго роста, плечистъ, курносъ, глаза голубые, слѣдовательно небольшіе, борода бритая, и длинные висающіе усы, которые можно было принять за бороду Конфуція.

По предсказаніямъ, Атилѣ не слѣдовало бы вступать въ сраженіе для вѣрной потери сраженія; но вѣроятно ему хотѣлось по крайней мѣрѣ убить Эція, котораго онъ ненавидѣлъ. И вотъ, послѣ томительной ночи, на утро, Атила *исполчи дружину свою, и встаетъ съ Кыянами впереди*, именно для того, замѣчаетъ Юрнандъ, что *въ срединѣ безопаснѣе*.

Въ числѣ многочисленныхъ полковъ подвластныхъ ему наро-

(1) «Hist. d'Attila. Thierry.» Т. I. p. 184.

довъ, составлявшихъ крылья рати, по сказаніямъ же Острогота Юрнанда, особенно были замѣчательны *Остроготы* Велемира, Тодомира и Видимира, и *безчисленные* дружины Гепидовъ (1) подъ начальствомъ Ардарика.

«Изъ всѣхъ подвластныхъ князей (reges), пишетъ безпристрастный по собственному его увѣренію Юрнандъ, (2) Аттила предпочиталъ Велемира и Ардарика. Велемира за *ненарушимую преданность*, (3) а Ардарика за вѣрность и умъ. Слѣдуя за Аттилой противъ Визиготовъ, своихъ сродниковъ, они оправдали его довѣренность.»

«Толпа иныхъ князей (turba regum) и воеводъ различныхъ народовъ, слѣдили подобно спутникамъ свѣтила, за малѣйшими его движеніями, и, по знаку поданному взглядомъ, приближались къ нему со страхомъ и трепетомъ; получивъ же приказаніе, торопились исполнять его.»

Этихъ словъ Юрнанда достаточно, чтобъ понять, что въ войскѣ Аттилы соблюдалось *благочиніе*, безъ сомнѣнія болѣе надежное, нежели Римская disciplina, водворяемая и поддерживаемая посредствомъ fasces, или связокъ розогъ, которые fascigeri несли за войскомъ.

(1) Подъ именемъ *Гепидовъ*, мы полагаемъ должно понимать *Господу*, или Государства и Жупанства, образовавшіяся въ Дации, по изгнаніи Готовъ.

(2) «Да не полагаютъ что я, Готъ по происхожденію, прибавляю что нибудь въ пользу Готовъ, къ тому, что извлекъ изъ книгъ, или изустныхъ разсказовъ.» Гл. LX.

(3) Которую онъ и доказалъ, отложившись отъ сыновей Аттилы. Юрн. гл. II.

Построеніе войскъ Эція было слѣдующее. Самъ онъ начальствовалъ надъ лѣвѣмъ флангомъ, состоявшимъ изъ Римскимъ легионовъ. На правомъ флангѣ стоялъ Феодорикъ съ Визиготами. Бургунды же, Франки, Венды Поморья (Armorica) и Аланы Гальскіе, помѣщены были подъ начальствомъ *Сангибана* ⁽¹⁾ въ центрѣ, и именно съ тою цѣлю, чтобъ *вѣрные* фланги сторожили надъ *невѣрнымъ* центромъ; потому что *Санко*, *Банъ* Аланскій, и всѣ полки его были въ сильномъ подозрѣніи, тѣмъ болѣе, что сѣверозападные области Поморья (Armorica) и *Луи* Галліи (Lugdunensis prim. sec. et tert.) населенные покоренными Цесаремъ Вандами или Славяноруссами, съ трудомъ были усмирены въ 445 году Эціемъ, при общемъ движеніи Славянъ къ освобожденію себя изъ подъ ига Римскаго.

О побѣдоносныхъ дѣйствіяхъ сколоченнаго такимъ образомъ автомата, носившаго названіе Римско-Визиготской арміи, слѣдовало бы безпристрастнымъ историкамъ повсей справедливости умолчать; даже потому, что «всѣ свѣдѣнія о битвѣ съ Атиллой передавались потомству людьми мирными, de profession civile ou ecclésiastique, далекими отъ знанія военнаго искусства»⁽²⁾; а главный источникъ этихъ свѣдѣній былъ Кассіодоръ ⁽³⁾, слышавшій ихъ изъ *устъ самихъ Готовъ*, участвовавшихъ въ Каталаунской битвѣ.

Не ручаемся за достовѣрность длинной рѣчи, которую Атила

(1) «Сангибанъ, воевода Аланъ, подозрѣваемый въ готовности къ измѣнѣ, былъ помѣщенъ въ центрѣ, чтобъ имѣть возможность надзирать за всѣми его движеніями, и наказать въ случаѣ измѣны.» Et plaça dans le centre les Burgondes, les Francs, les Armoriques et les Alains de Sangiban, que les troupes fidèles avaient pourmission de surveiller. Thierry. Имъ *Сангибанъ*, безъ сомнѣнія значить *Санко*, *Банъ* Аланскій.

(2) Gibbon.

(3) Кассіодоръ, служилъ въ началѣ 6 стол. при Феодорикѣ Готскомъ. Свѣдѣнія его о Готахъ сохранились только въ Юрпангѣ.

произнесъ къ войску передъ вступленіемъ въ битву, и которой краткій смыслъ состоитъ въ томъ, что Римляне трусы и что главную ихъ силу составляютъ Визиготы; но замѣчательно то, что Аттила, послѣ рѣчи, по Рускому обычаю, *первый бросилъ конь въ непріятеля*; и на этотъ знакъ, безъ сомнѣнія, дружина также отозвалась, какъ Святославу: *«князь уже почаль, потянемъ дружино по князи!»*

И эта дружина бросилась впередъ, пробила центръ непріятельской армии, отрѣзала Визиготовъ отъ Римлянъ, и нашла на нихъ. «*Теодорикъ носился передъ рядами своихъ войскъ, возбуждая ихъ мужество; но конь его споткнулся, и по однимъ разсказамъ Готовъ, онъ упалъ и былъ раздавленъ своими на смерть*; а по другимъ разсказамъ, *Остроготъ Андаксъ пронзилъ его стрѣлою.*»

«Смертію Теодорика, говоритъ Юрнандъ, совершилось первое предсказаніе жрецовъ Гуннскихъ»; для исполненія же втораго предсказанія, что побѣда будетъ не на сторонѣ Аттилы, историкъ Готовъ, кажется, самъ принимаетъ начальство надъ Визиготами и ведетъ ихъ къ слѣдующей побѣдѣ:

«Тогда, говоритъ онъ, Визиготы, *отдѣляясь отъ Аланъ*, ⁽¹⁾ ринулись на толпы Гунновъ, и безъ сомнѣнія Аттила погибъ бы подъ ихъ ударами, еслибъ, руководимый благоразуміемъ, не бѣжалъ съ поля въ свой станъ, защищенный возами. Форисмундъ, сынъ Теодорика, предполагая что *возвращается* къ своимъ, обманутый темнотою ночи, наткнулся на обозъ непріятельскій; храбро защищаясь, онъ былъ раненъ въ голову и сбитъ съ коня; но бывшіе при немъ воины успѣли спасти его. Эцій, въ свою очередь, *блуждая посреди темноты и непріятелей*, послѣ долгихъ поисковъ добрался наконецъ до стана своихъ союзниковъ

(1) Вѣроятно для того, чтобъ ни съ кѣмъ не дѣлаться лагрями; потому что Римлянъ, какъ будто не существовало въ бою.

Визиготовъ и прѣстолѣ все остальное время ночи на сторожкѣ въ оградѣ щитовъ.»

Такова побѣда надъ Аттилой. Аттила, съ наступленіемъ ночи, становится преспокойно на костяхъ непріятельскихъ войскъ станомъ; предводитель Визиготовъ, *возвращался* безъ всякаго сомнѣнія изъ окрестностей сраженія, ищетъ бѣдные остатки *своихъ*; Эцій, военачальникъ Римскихъ войскъ, тщетно блуждаетъ въ поискъ остатковъ Римлянъ. Казалось бы погибла слава союзныхъ войскъ въ Каталаунской битвѣ, и слѣдовало ее схоронить,—ни-мало: съ помощію Юрнанда, западные историки взирали трупъ ея на триумфальную колесницу, и, въ торжественномъ шествіи четырнадцати вѣковъ, провозгласили побѣду надъ Аттилой и спасеніе просвѣщенія отъ варваровъ.

Но dokonчимъ реляцію Юрнанда.

«На другой день, видя, что все поле покрыто убитыми, а непріятель стоитъ спокойно станомъ и ничего не предпринимаетъ, Эцій и его союзники, *не сомнѣвались* больше, что побѣда осталась за ними. Однакоже Аттила и послѣ своего пораженія, сохраняя наружное достоинство побѣдителя, и звукомъ трубъ и шумомъ оружія грозилъ новымъ боемъ.»

Послѣ краснорѣчиваго сравненія Аттилы съ грознымъ рыкающимъ львомъ, наводящимъ ужасъ на окружившихъ его охотниковъ, союзники составили совѣтъ, чтобъ рѣшить что дѣлать съ побѣжденнымъ *Аттилой*, и рѣшили держать его въ осадѣ.

Эта осада началась съ того, что Фурисмондъ, слѣдуя совѣту опытнаго Римскаго полководца, немедленно же отправился *со своими* въ Аквитанію; Римскій же полководецъ отправился неизвѣстно куда; а побѣжденный Аттила, рѣшивъ дѣла въ Галліи, обезпечивъ Гейзерика въ отношеніи Визиготовъ, которые въ залогъ по-

корности выдали ему Валтарія, (¹) юнаго сына Эммерика, племянника короля Форисмонда, пошелъ кончать дѣла съ Римомъ въ нѣдрахъ Италіи.

Императоръ Валентиніанъ обратился съ требованіемъ помощи къ Византіи. Въ слѣдствіе чего войскамъ расположеннымъ въ Иллирии, Македоніи и Фессаліи, повелѣно было идти на соединеніе съ Римлянами. Но Аттіла предупредилъ это соединеніе движеніемъ рати Дунайской, а самъ явился предъ Миланомъ (Mediolanum), взялъ его приступомъ и расположился станомъ при р. *Минчіо*, въ преддверіи Италіи. Здѣсь, съ повинной головой, явилось къ нему посольство Валентиніана, и самъ Папа Леонъ преклонился предъ Аттілой о пощаду Рима.

(¹) По народнымъ сказаніямъ, изъ похода въ Галлію, онъ привезъ съ собою Визиготскаго заложника *Валтарія* Аквитанскаго, племянника Форисмонда, наслѣдовавшаго Теодоріку; а отъ Франковъ Галліи (Бургундовъ) *Хагена*, князя Троицаго или Троицаго (Тресасе, Troyes, Tronege).

IX.

Преданія о женитьбѣ Аттилы, о смерти и обрядѣ погребенія.

Если Аттила былъ *flagellum Dei*, то вмѣстѣ съ этимъ должно признать, что подвигами его руководило Провидѣніе, охранявшее развитіе христіанства отъ *явнаго деизма* Готовъ, ⁽¹⁾ притаившихся разсѣянно на островахъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей, и *тайнаго деизма* Арианъ-Готовъ Панноніи и Аквитаніи. Ему предоставлено было рушить ихъ вещественную силу, которая въ лицѣ Эрманарика подавила уже собою весь сѣверъ и нѣдра Европы, и въ лицѣ Аларика проникла въ Италію. Пусть рѣшаютъ, что было бы безъ низпосланнаго Аттилѣ меча Арея, который у царей Скиѣскихъ почитался священнымъ ⁽²⁾ ?

(1) Что коренные Готы: *Gothi, Juthi (Asathiod, Aza-Folck—Божій народъ)*, были деисты, это кажется не требуетъ доказательства. Вся такъ называемая сѣверная мнѣологія не имѣетъ смысла въ отношеніи Готовъ; ибо относится къ коренному народу, въ нѣдрахъ котораго поселились Готы.

(2) «*Ἄργος ἀναφήναντα ἔϊφος.*»

Могущество Атиллы было необъятно. Со дня Каталаунской битвы, вся Европа была въ его рукахъ. Его Русь ограничивалась: Сѣвернымъ океаномъ, Волгой, Каспійскимъ моремъ, Кавказомъ, Чернымъ моремъ, Гимаемъ или Балканами, Адриатическимъ моремъ, Альпами и Рейномъ. Вся Галлія была подъ его зависимостью, Испанія подъ его покровомъ, Римская Имперія— Восточная и Западная — платила ему дань.

Но Атила не посягаетъ ни на вѣру, ни на совѣсть подвластныхъ.

Послѣ Каталаунской битвы и покорности Рима, Исторія молчитъ уже отъ Атиллы; слѣдовательно дарованный имъ миръ былъ проченъ и договоры свято исполнялись до 468 года, когда сыновья Атиллы прислали пословъ къ Императору Леону, для возобновленія договоровъ. (1)

По расчетамъ же хронологіи, основаннымъ на сообщенномъ Юрнандомъ сновидѣніи Императора Марціана, Атила умеръ въ 454 году, отъ лопнувшей жилы, именно въ ту самую ночь, когда Марціану снилось, будто лопнула жила (тетива) у лука Атиллы.

Единственнымъ историческимъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній объ Атиллѣ, отъ начала до конца его царствованія, были записки Приска; но эти свѣдѣнія дошли до насъ въ жалкихъ отрывкахъ или выпискахъ, внесенныхъ Юрнандомъ въ свою исторію Готовъ. Юрнандъ же, часто, только скрѣплялъ свои собственные свѣдѣнія именами извѣстныхъ историковъ.

По Юрнанду, *ut Priscus historicus refert*, Атила, подъ ко-

(1) Еще при жизни Атиллы *Данчичъ* владѣлъ удѣломъ Козарскимъ. Ярень (Ignasch, по Юрн. Egnas, Ellas—Іерко, Іелко) любимый сынъ Атиллы, вѣроятво получилъ въ удѣлъ Русь, по правую сторону Днѣпра.

нецъ своихъ дней, вздумалъ жениться на прекрасной Идико, (1) «имѣя уже множество женъ, по обычаю своего народа.»

Но слѣдуетъ замѣтить, что слова Приска: πλείστας μὲν ἔχων γαμετάς, ἀγόμενος δὲ καὶ ταύτην κατὰ νόμον τὸν Σκυθικόν», относятся къ описанію свадьбы Атиллы на дочери Эска (θυγατέρα Ἐσκάμ), во время шестивѣтня посольства въ 447 году; а не до Идико, которую Иорнадъ почерпнулъ изъ разсказовъ Визиготскихъ, о заложницѣ Ильдегондѣ, (2) сохраняя Славянскую форму ея имени.

Изъ вариантовъ тѣхъ же сказокъ, Иорнадъ почерпнулъ и свѣдѣніе о смерти Атиллы, будто онъ, развеселясь на свадьбѣ своей, такъ упился, что, во время ночи, кровь хлынула изъ горла и задушила его.

Мы уже упомянули, что по переводамъ древнихъ Гренландскихъ и Исландскихъ квидъ, съ непонятнаго языка на понятный, Атиллу убила Гудруна, на которой онъ женился по смерти первой жены (Негка). Но Фöreйская (Faeröeske) форма имени Gugin, болѣе близкая къ Славянской (Гурина, Иерина, Юрица, Иерка), обличаетъ, что первая жена Атиллы Негка, Негше, Негіше, носить одно имя со второй; а Негка признается также за измѣненіе Нелка; слѣдовательно, всѣ подобныя различія произношенія одного и того же имени, даютъ полное право исто-

(1) По нѣкоторымъ сказаніямъ, эта Илїица (Idico, Idico, безъ сомнѣнія Иіко) была дочь царя Бактрїанскаго. Известно, что область Бактра была долгое время во власти Скивовъ и Гунновъ.

(2) Въ народныхъ преданіяхъ (Vilkina Saga) Валтарїи и Ильдегонда составляютъ особенный разсказъ, изъ котораго образовалась Латинская поэма Waltharius Aquitanus. Ильдегонда дочь князя Илїи Грѣцкаго (Grikieland); слѣдовательно имя ея Илїица, т. е. дочь Илїи.

решают считать Аттилу за многоженца; хотя, по народному сказанию, онъ женится на второй женѣ послѣ смерти первой. (1)

Въ старинной поэмѣ о Нивелунгахъ, которой содержание почеркнуто изъ сборника Русскихъ народныхъ сказаній (Vilkina Saga) имя Гудруны, (2) въ томъ же событіи о гибели Нивелунговъ, замѣняетъ Гримильда; (3) и это послѣднее имя, должно полагать, болѣе достоверно.

Мы уже упоминали, что древнія Русскія витязныя пѣсни и преданія, вмѣстѣ съ рѣчью народа, перешли въ преобладающій языкъ, усвоились имъ какъ благоприобретенное достояніе, и послужили основой множества квидъ и сагъ.

Vilkina Saga, составляетъ неспоримо обезображенный временемъ первообразъ сказаній о событіяхъ въ древнемъ Велико-княжескомъ Русскомъ родѣ. Разумѣется, что собственныя имена приняли форму чуждую, названія лицъ и мѣстъ измѣнились по примѣненіямъ, опискамъ и поправкамъ; сжатый, игривый, съ присловьями и припѣвами, слогъ растянулся въ сухую, безцвѣтную прозу; словомъ, Русскія *жарь птица* измѣнилась въ кованую *Goldvogel*, а всѣ *бѣлыя лебеди* въ *Schneegänse*.

Какъ ни искажены уже народныя сказанія въ Vilkina Saga, но во всякомъ случаѣ коренное содержаніе ихъ сохранилось.

(1) Намъ кажется, что многоженство, не существовавшее въ древней Италіи, не существовало и у Славянъ. Оно изтѣкло изъ условій колониальныхъ народовъ, разнощиковъ кривой науки и сѣпаго просвѣщенія. Привыкаясь повсюду къ коренному народу, они плодились, множились и тучили на счетъ его.

(2) Gudruna, собственно Gurina, принадлежитъ къ числу Славянскихъ именъ, переобразованныхъ учеными скальдами; для истолкованія Готскаго ихъ значенія: Gudruna, значитъ по ихъ смыслу *божья рука*; столь же основательно какъ *Витичь*—Witiza, значитъ Wit—iza т. е. sapiens in moto.

(3) Grimild, Нѣмец. форма Grimhild. Слав. Громо, Гремиславъ — жена, Громилла, Громиллаца.

Преданіе о мщениі Гримильды не выдумка: молва о коварствѣ этой женщины разнеслась повсюду.

Различіе разсказовъ въ отношеніи участія въ этомъ событіи Аттилы, истекало изъ двухъ источниковъ: Русскаго и Готскаго. По разсказу народному, Гримильда *поразила* Аттилу своимъ поступкомъ; а по квидамъ—кинжаломъ.

Изложимъ вкратцѣ разсказъ народный «о мщениі Гримильды и погибели Гивелунговъ.»

«Аттила, князь Руси, (1) узнавъ что премудрая и прекрасная Гримильда, жена Сигурда, овдовѣла, и будучи самъ вдовцемъ, послалъ за своимъ племянникомъ Остоємъ (Osid), чтобъ онъ прибылъ въ Кіевъ (Hunaland), и отправилъ его въ Новый-Лугъ (Niflungaland), просить у короля Гано (Gunnar) (2) сестру его себѣ въ супружество.

Гано, по совѣщаніи съ братьями Огняномъ и Яровитомъ, (3) объявилъ предложеніе Гримильдѣ, которая съ своей стороны изъявила согласіе.

Аттила похвалъ самъ въ Ворницу (Vernicu—Worms), гдѣ и было совершено бракосочетаніе его съ Гримильдой, съ торжествомъ великимъ, послѣ котораго онъ возвратился съ ней въ свою столицу.

По прошествіи семи лѣтъ, однажды Гримильда завела съ Аттилой разговоръ о своихъ братьяхъ.—«Вотъ уже семь лѣтъ, ска-

(1) König von Susa. Но по сходству въ древнемъ письмѣ буквы г съ f, безъ всякаго сомнѣнія Rusa обратилась въ Susa.

(2) По сѣвер. формѣ, въ именахъ буква г придаточная; почему Gunnar, тоже что Gunno.

(3) Hagen, Högni, Лат. Ignius, въ Сербск. *Иньо* или Огнень. — Hagnot, Gagnoz, Gernis, Hagnit; по Далмату (Т. I. гл. х. § 9) Harvit—Яровитъ.—Hagen былъ незаконный сынъ порожденный отъ *Эмфа*.—Третій братъ Гримильды, юный Gilse(r), Gisle,r.—Гейза.

зага она, какъ я не видалась съ братьями своими. Еслибъ ты пригласилъ ихъ къ намъ въ гости... Кстати скажу тебѣ, а можетъ быть ты уже и самъ знаешь, что послѣ Сигурда остались несмѣтные богатства. Братья всѣмъ завладѣли, не удѣлили мнѣ ни одной *пенны*; а по праву, всѣ эти сокровища должны были достаться тебѣ, какъ приданое, вмѣстѣ со мною.

— Знаю, Гримильда, — отвѣчалъ Аттила, — что всѣ сокровища Сигурда, которыя онъ приобрѣлъ, убивъ летучаго змѣя, хранившаго ихъ, а также все наслѣдіе послѣ отца его Сигмунда, должны были намъ достаться; но братъ твой, Гано, нашъ добрый другъ. Что же касается до желанія твоего пригласить въ гости братьевъ своихъ, то пригласи; мнѣ пріятно будетъ устроить для нихъ пиръ на славу.

Гримильда тотчасъ же призвала къ себѣ двухъ своихъ гусляровъ, снабдила ихъ на дорогу золотомъ, серебромъ, богатой одеждой и добрыми конями; потомъ вручила имъ письмо съ печатами Аттилы и собственной своей, ⁽¹⁾ и отправила въ Новый-Дугъ звать братьевъ къ себѣ въ гости.

Ихъ мать, королева Ойда, ⁽²⁾ видѣла недобрый сонъ и не совѣтовала имъ ѣхать. Огнянъ сказалъ: «ты помнишь Гано, куда мы отправили Сигурда? Если не помнишь, такъ есть одно лицо въ Кіевской землѣ, которое намъ это напомнить. Это лицо наша сестра.

Не смотря на эти предостереженія, король Гано не хотѣлъ от-

(1) Кожа въ то время замѣняла бумагу; при посланіяхъ прилагались или привязывались печати. Скальды, прелататели преланій въ квиды, не поняли этого. Приложеннымъ печатамъ къ свиткамъ, данъ смыслъ, что Гримильда, въ предостереженіе братьевъ отъ замысла Аттилы убить ихъ, посылаетъ кольцо свое, завернутое *въ волчью кожу*; это значило, что Аттила волкъ и съѣстъ ихъ. (!)

(2) Ода; въ Nib. L. Uta. Слав. Ojda.

казаться отъ приглашенія Аттилы, и братья побѣжали; но взяли съ собой тысячу человекъ отборной дружины.

Долго ли, коротко ли ѣхали они, но наконецъ подъѣзжаютъ къ столицѣ Аттилы. Гримильда стояла на башнѣ, и увидя ихъ подъѣздъ возрадовалась. «Вотъ ѣдутъ они,—проговорила она,—ѣдутъ по зеленымъ лугамъ, въ новой свѣтлой бронѣ; а во мнѣ болятъ еще глубокія раны Сигурда.»

Она бросилась на встрѣчу братьямъ, обняла ихъ, повела къ палатѣ, уговариваетъ сбросить броню, сложить оружіе; но Нивелунги не разоблачаются.

Аттила радушно угощаетъ гостей; а между тѣмъ Гримильда уговариваетъ Тодорика Бернскаго мстить Огняну и прочимъ братьямъ за смерть Сигурда, сулитъ ему золота и серебра сколько его душѣ угодно, обѣщаетъ дать средства отмстить Эрманарику, который ствалъ у него владѣніи. Но Тодорикъ отвѣчаетъ ей, что на братьевъ ея, какъ на друзей своихъ, онъ не подниметъ руки.

Гримильда, въ отчаяніи, обращается къ Владо, брату Аттилы, съ тѣмъ же предложеніемъ. Владо отвѣчаетъ, что не подниметъ руки на друзей Аттилы.

Гримильда обращается къ самому Аттилѣ.

—Привезли ли тебѣ братья мое золото и серебро—мое приданое?—спрашиваетъ она его.

—Ни золота, ни серебра не привезли они мнѣ,—отвѣчаетъ Аттила,—но какъ гости мои, они будутъ радушно угощены.

—Ктожь будетъ мстить имъ за мою обиду, если ты не хочешь мстить? Не изсякло во мнѣ еще горе по убитомъ Сигурдѣ; за души его, отмести за меня, возьми и сокровища Сигурда и отдасть Нивелунгскую!

—Жена,—отвѣчалъ Аттила,—ни слова больше о томъ, чтобъ я коварно преступилъ родство и права гостепріимства. Видь братья твои на моемъ отвѣтѣ, и ни ты, и никто, да не посягнетъ на ихъ безопасность!

Послѣ трехъ неудачныхъ попытокъ, Гримильда, съ новыми слезами обратилась къ Яреню (Irung, Hingung), сотнику дружины Владо, и предложила ему въ награду цитъ кованый золотомъ и свою дружбу.

Ярень соблазнился ея предложеніемъ, снарядился самъ и снарядилъ свою *сотню* воиновъ къ бою.

Чтобъ завязать раздоръ, изобрѣтательная Гримильда употребила слѣдующее средство. Когда всѣ гости сидѣли уже за столомъ, она подошла своего маленькаго сына *Альдриана*, указала ему на дядю Огяна, и шепнула: если ты молодецъ, такъ дай оплеку этому буйѣ.

Мальчикъ такъ усердно исполнилъ приказаніе матери, что у Огяна хлынула изъ носу кровь.

Суровый Огянь вышелъ изъ себя.—«Это не твоя, молодецъ, выдумка, и не отца твоего»—сказалъ онъ, схвативъ Альдриана за волосы,—«это выдумка твоей матери!»—и съ этими словами извлекъ мечъ изъ ноженъ, снесъ мальчику голову, швырнулъ ее на колѣни матери, и прибавилъ: здѣсь вино дорого, платится кровью; за первую чашу уплачиваю долгъ сестрѣ!

Потомъ Огянь обратился къ кормильцу Альдриана.—«Родительница получила свое, теперь надо расплатиться съ воспитателемъ ея сына.»

Голова кормильца покатила по полу.

—Кіане!—вскрикнулъ Аттила, вскочивъ съ мѣста,—вставайте, вооружайтесь, бейте злодѣевъ Нивелунговъ!

Начался страшный бой, сперва въ *оградѣ*, ⁽¹⁾ гдѣ было уго-

(1) По саяъ *es саду*, который назывался Høimgardh, Høimgard, Høgnagardh, Høimgard; а по 85 главѣ Krutgard, гдѣ водились и *хороводы* (Ringeltanz). «Этотъ саяъ и до сего дня такъ называется, говорить рассказчикъ, и до сего дня обнесенъ *каменной стѣной*.» Ясно, что *Кіевъ градъ* обратился въ огородъ и саяъ. Битва происходила сперва въ оградѣ, въ *кромь*; а потомъ за стѣнами града, на улицѣ: Eine breite Strasse und Häuser auf beiden Seiten.

ченіе. Нивелунги вырвались было изъ ограды на улицу пригородка, но ихъ снова стѣснили и они засѣли въ гридницу.

Противъ братьевъ Гримильды сражались поединочно: Владо, Ратиборъ Бѣлградскій или Булгарскій (Behelar, Belehar, Bakalar) и Тодорикъ Бернскій.

Въ бою съ Тодорикомъ король Гано былъ раненъ, и его взяли и заключили въ темницу.

Яровить сражался съ Владо, братомъ Аттилы, и убилъ его. Гейза, младшій изъ Нивелунговъ, съ Ратиборомъ. Ратиборъ палъ отъ меча кладенца, который назывался Gram, и которымъ владѣлъ Гейза. Но Гейза убитъ Годобратомъ (Hadubrath, Hildebrand), Яровить Тодорикомъ. Остается храбрый Огнянъ. Онъ также вызываетъ на бой Тодорика, съ которымъ былъ въ дружбѣ, но вызываетъ не на смерть, а на кабалу по жизнь; съ тѣмъ только, чтобъ во время боя не называть другъ друга по отчеству (1).

Послѣ долгой битвы, Тодорикъ съ досады первый проговорился. Огнянъ, въ свою очередь, назвалъ его *чортовымъ сыномъ*. Тогда Тодорикъ освирѣпѣлъ и изъ устъ его пыхнуло пламя, отъ котораго раскалилась кольчужная броня Огняна и загорѣлись палаты. (2)

(1) См. 150 гл. Vilk. Saga. Онъ родился отъ Эльфа, и имѣлъ мертвенную наружность. Эльфъ завѣщалъ матери, что она можетъ открыть сыну тайну его происхожденія, для того чтобъ въ случаѣ опасности жизни онъ могъ призвать отца своего на помощь; но никто другой не долженъ знать этой тайны: иначе приключится ему смерть. Эти слова подслушала одна женщина и сообщила Тодорикю.

(2) На чужомъ языкѣ замысловатость Русской сказки потеряна. Огнянъ (Hogni) родился отъ духа, когда его мать *veintrunken und in einem Blumengarten entschlafen war*, и заклятъ условіемъ тайны его происхожденія. Когда Тодорикъ произнесъ имя отца его, тогда онъ *estylkul*. Мать Огняна была за Альдрианомъ; это имя безъ сомнѣнія происходитъ отъ Eld, Aeld, Eldur—огонь, есгъ уже Готское; Eld же измѣнилось въ Elf, Alf. *Todo*, или Тодорикю, по ядодству съ *rau*), придано значеніе сына чортова—Teufelssohn.

Между тѣмъ какъ Тодорикъ хочетъ опасности совершенно изжареннаго Огняна, срывая съ него броню, Гримильда беретъ голову, подходитъ къ плавающему въ крови Гано, и злобно пытается не живъ ли еще онъ; но Гано уже бездушенъ. Потомъ она подходитъ къ юному Гейзѣ. Жизнь еще таилась въ немъ; но Гримильда засмолила головней уста его, и онъ испустилъ духъ.

Аттила!—вскричалъ Тодорикъ, увидя злодѣйство Гримильды,—смотри на жену свою, какъ она мучить братьевъ своихъ! сколько доблестныхъ витязей погубло отъ этого демона! она изгубила бы и насъ вмѣстѣ съ ними, еслибъ только могла!

И съ этими словами Тодорикъ бросился на Гримильду и разнесъ ее мечемъ на полы.

—Еслибъ ты убилъ ее за семь дней прежде, живы и здоровы были бы всѣ эти храбрые мужи!—проговорилъ Аттила.»

Сказаніе о мщеніи Гримильды братьямъ за смерть Сигурда, заключается слѣдующими словами: «Въ *Бремено* ⁽¹⁾ и въ *Мастарль* ⁽²⁾, рассказывали намъ это преданіе разные люди, и всѣ они, хоть и не знали другъ друга, но говорили одно и тоже; всѣ ихъ рассказы согласны съ тѣмъ, что и древнія народныя пѣсни говорятъ ⁽³⁾ о случившемся великомъ происшествіи въ этой странѣ.»

Такимъ образомъ *Vilkina saga*, которая и по замѣчанію своихъ издателей состоитъ частію изъ Славянскихъ сказаній, ⁽⁴⁾ изо-

⁽¹⁾ Бременъ (*Brema, Brima*): *брамъ* или *брана*, по Слав. значитъ *врата* (варта, стражница. Герой *Vilkina Saga*—Тодорикъ Бернскій, собственно изъ *Брно*.

⁽²⁾ *Mestrborg*, нынѣ *Münster*.

⁽³⁾ «Und obwohl auch eigenthümlich Nordische, und selbst Slavische Sagen einen Bestandtheil dieses Werkes ausmachen, so ist die Hauptmasse doch gewiss ursprünglich Deutsch (?). F. v. Hagen.

⁽⁴⁾ *Thiodisc, Thidverskr tunga*.

блжчаетъ сѣверныхъ сказьдовъ въ изворотѣ преданія, чтобъ очистить память о Gudruna Gotnesk копа.

Последній рассказъ въ сборникѣ составляетъ преданіе о кладѣ Сигурда и о смерти Аттилы; но это уже позднѣйшій примысль, основанный на Руской сказкѣ, въ которую вставленъ Аттила въ духѣ сѣверныхъ квидѣ.

«Послѣ погибели Нивелунговъ, король Гунскій Аттила, продолжалъ царствовать въ своемъ государствѣ. У него воспитывался Альдрианъ сынъ Огняна, родившійся послѣ его смерти. (1)

Альдрианъ воспитывался вмѣстѣ съ сыномъ Аттилы, который любилъ его также какъ сына. Альдриану настало уже 10 или 12 зимъ, а это, по сѣверному счисленію, есть уже возрастъ великихъ подвиговъ. Наслѣдовавъ отъ отца тайну, гдѣ скрыты сокровища Сигурда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость мстить Аттилѣ за смерть отца, хотя Аттила ни душой, ни тѣломъ не виноватъ въ этой смерти, и даже, какъ видно изъ Nibelungenlied, горько плакалъ по Огнянѣ (Hogni).

Однажды Аттила поѣхалъ на охоту; Альдрианъ, бывшій съ нимъ, завелъ слѣдующій разговоръ:

— Какъ думаешь ты, король, велики ли сокровища Сигурда, которыя называются Nibelungen Hort?

— Сокровища, которые называются Nibelungen Hort, отвѣчалъ Аттила, заключаютъ, какъ говорятъ, столько въ себѣ золота, сколько ни одно государство никогда не имѣло.

— А кто хранить это сокровище?

— А почему же я знаю, кто его хранить, когда не извѣстно гдѣ оно и хранится.

— А чѣмъ бы наградила ты того, кто укажетъ тебѣ гдѣ это сокровище хранится?

(1) Въ главѣ 367 поясняется сказочное рожденіе этого сына.

— Я его такъ бы обогатилъ, что другаго богача не нашлось бы во всемъ моемъ царствѣ.

— Такъ я же тебѣ покажу, гдѣ этотъ кладъ скрытъ. Поѣдемъ; но только вдвоемъ, никто не долженъ слѣдовать за нами.

Разумѣется, что Аттила согласился. Поѣхали. Долго ли, коротко ли они ѣхали, но наконецъ пріѣхали въ нѣкую дебрь; посреди дебри гора, въ горѣ двери подъ замкомъ. Альдрианъ отперъ двери ключемъ; за этими дверями отперъ вторую дверь, потомъ третью. Открылось сокровище. Тутъ груды *золота*, тамъ кучи *серебра*; въ одномъ углу навалены горой *драгоценныя камни*, въ другомъ *оружіе* кованое золотомъ. Аттила окаменѣлъ отъ изумленія.

А между тѣмъ Альдрианъ вышелъ, захлопнулъ двери, заперъ на замокъ, и прикнулъ къ Аттилѣ, что онъ можетъ удовлетворять теперь сколько угодно неутолимую свою жажду къ золоту и серебру.

Заваливъ камнемъ входъ, Альдрианъ отправился въ Nibelungenland.»

Кто взлелѣянь и взросъ подь говоромъ Русскихъ сказокъ, и даже кто знаетъ только тѣ изъ нихъ, которыя напечатаны по рассказамъ плохихъ сказочниковъ, тотъ пойметъ, въ какихъ от-репьяхъ ходятъ онѣ, съ 8-го столѣтія по настоящее время, посреди чужби.

Обратимся къ Исторіи, къ рассказамъ Приска, къ несчастію саварцианскимъ Юрианомъ, и безъ великаго сомнѣнія переиначеннымъ, какъ описаніе столицы и дворца Атилы.

«Придворные (на другой день послѣ свадьбы) тщетно ожидая выхода Атилы, рѣшились войти въ опочивальню царя, и застали его уже мертвымъ, задушеннымъ приливомъ крови. *Подлѣ лежа сидѣла Илдица*, подь покровомъ, склонивъ голову, и обливаясь слезами. Тогда, по народному обычаю, они обрызгали часть

волюсь своимъ, и терзали лицо свое, чтобъ оплакать величайшаго изъ героевъ не слезами и воздыханіями, подобно женамъ; но бровью, какъ слѣдуетъ мужамъ»

«Мы должны описать, хотя вкратцѣ. какимъ образомъ по обычаю страны совершился обрядъ его погребенія. Тѣло его перенесли торжественно въ чистое поле, и положили подъ шелковымъ шатромъ, чтобъ всѣ могли его видѣть. Потомъ знаменитые изъ витязей Гуннскихъ *совершали вокругъ шатра скачку*, какъ въ играхъ посреди цирка, и воспѣвали славу и подвиги умершаго»:

«Великій ⁽¹⁾ царь Гунновъ, Аттила Мечеславичъ ⁽²⁾ (patre genitus Manzuchius), великаго народа Господарь (fortissimorum gentium dominus); съ неслыханнымъ до него могуществомъ, царствъ Скиѣи и Германіи единодержецъ (solus possedit); поражая ужасомъ западный и восточный Римъ, многочисленныя покоренныя грады не предавалъ на расхищеніе, но милостиво облагалъ ежегодной данью. Совершивъ благополучно царствованіе въ мирѣ внѣшнемъ и внутреннемъ, посреди благоденствія народа отошелъ съ міромъ отъ сей жизни. Но умеръ ли тотъ, на комъ никто не ищетъ возмездія?»

(1) Praecipuus Hunnorum rex Attila.

(2) Отечество Аттилы по Приспу *Μουυδίου*; По Юрнанду Cod. Paris. 1809 Manzuchius. Имя Mundo, Mundio, по Юрнанду, было въ числѣ Гуннскихъ именъ и въ роду Аттилы: «Nam hic Mundo, Attilanis quondam origine descendens.» Это имя есть, или Мичо, Мечанъ, *Мьмо* (Мечеславъ, Мечемиръ, мзм. въ Межемиръ по Греч. пис. *Μεζάμυρος*), если только не переводъ имени *Миро*, по Галльской формѣ Mundus.

По *Vilkina Saga*, Аттила наследовалъ Кыявское княженіе отъ князя Melias, т. е. Мило, Милко, Мико, обращающееся легко въ Мичо.

Преданіе о *мечѣ*, (gladius Martis, sacer) которымъ владѣлъ Аттила, могло родиться изъ его родоваго прозвища *Мечеславскій* (мечъ славы.)

Настоящій смыслъ этого *sanctio funebre* надо искать въ обычномъ *словѣ* при гробѣ древнихъ Русскихъ царей, которое должно было заключаться приблизительно въ слѣдующемъ :

«Великій государь, царь и великій князь Кіевскій, Атила Мечеславичъ, *всѣя Великія Руси* самодержецъ, и многихъ восточныхъ и западныхъ земель отчичь, дѣдичь, и наслѣдникъ.... Многая государства и земли мечемъ и милостію въ подданство приведе.... и вся окрестные государства имени его трепеташа, и всю землю Русскую не мятежно устрои и отъ иновѣрныхъ крѣпко соблюдаше, и вся земля Русская при немъ, великомъ Государѣ, всѣми благами цвѣтѣше и имя его славно бысть во всей вселенной. Свершивъ же гѣта житія своего, отъ земнаго царства отыде въ жизнь вѣчную.»

«Выразивъ такимъ образомъ свое отчаяніе, продолжаетъ Юрнандъ, они совершили на могилѣ его великій пиръ, называемый у нихъ *страда*, предаваясь попеременно противоположнымъ чувствамъ, и вмѣшивая разгулъ въ печальный обрядъ. *Во время ночи прахъ Атилы былъ тайно преданъ землѣ (?)*; его положили въ три гроба: первый былъ *золотой*, второй *серебряный*, а третій *железный*. Вмѣстѣ съ нимъ положили оружіе, ожерелья изъ *драгоценныхъ камней*, и разныя царскія украшенія. Чтобъ скрыть всѣ эти сокровища отъ похищенія, они убили всѣхъ прислужниковъ бывшихъ при погребеніи.»

Изъ свода преданій *Vilkina Saga* съ сказаніемъ Юрнанда, становится понятнo значеніе *трехъ дверей*, захлопнутыхъ на вѣки, и значеніе клада (золота, серебра, оружія и драгоценныхъ камней), оберегаемаго Сивой *Харинна* ⁽¹⁾ (Храномъ), въ обители его, называемой *махалайя*.

¹ Отъ Санкс. *Харинна*, Слав. *Хранъ*, *Хранитель*. Греч. *Харонъ*.

Съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, Юрнандъ забылъ упомянуть объ обычномъ у Руссовъ сожженіи тѣла, и вложеніи праха въ *горно* или урну. (1)

Обычай сожженія у Славянъ за-Лабскихъ, то есть жившихъ между Рейномъ и Эльбой, (2) и которыхъ летописцы называли и Вендами и Гуннами, продолжался еще въ 8 столѣтіи; въ Россіи же до принятія христіанства Владиміромъ Великимъ.

Чтобъ пополнить и пояснить свѣдѣнія Юрнанда о погребеніи Аттилы, мы сведемъ нѣсколько описаній обряда сожженія существовавшаго у древнихъ Руссовъ.

Упомяная о Бѣлороссіи (Witland, Whiteland) и Славянахъ при-Висловскихъ (Weonothland, Winothland), Англо-Саксонскій король Алфредъ въ исходѣ IX столѣтія пишетъ въ своихъ географическихъ свѣдѣніяхъ:

«У этихъ народовъ странный обычай. Когда кто нибудь умретъ, вся родня и знакомые хранятъ тѣло его до сожженія, въ продолженіи мѣсяца, двухъ и даже до полгода, если умершій былъ князь, или какой нибудь знаменитый человекъ. Тѣло лежитъ въ домѣ распростертое на землѣ (?). Во все это время,

(1) *Горно*, *горнецъ* — горшокъ, откуда Лат. Урна. *Урна*, по Русски значить кромѣ шерсти овецъ, рухля, рухлядь — *развалина* — *ruina*. *Руинные* камни, тоже что *руинные*, *хронные*, *похоронные*, могильные. *Хронные* надписи, называемые на сѣверѣ *румами*, приняты неизвестно почему значеніе собственно древнихъ письменъ Готскихъ. *Ромить*, по Русски значить *косить* траву, *рубить* гѣсъ.

(2) Св. Вонифатій (языч. имя Винерядъ), въ 745 году, въ письмѣ къ Англо-Саксонскому королю Этгальду, пишетъ: «Венды служатъ образцомъ любви супружеской; у нихъ жена, по смерти мужа, отказывается отъ жизни; и та считается истинно достойной женой, которая собственной своею рукою предастъ себя смерти, чтобъ сгорѣть на одной кострѣ съ своимъ мужемъ.» Слав. Древности Шафарика. Т. II, кн. III.

родня и приятели покойнаго пьютъ и веселятся до самаго дня сожженія тѣла. Въ этотъ день несутъ его на костерь; потомъ *дѣлятъ имущество его* на пять или шесть частей, а иногда и больше, смотря по цѣнности. Всѣ эти доли раздѣляются на коня за городомъ, на разныхъ разстоянїяхъ; лучшїя дагѣ, меньшей цѣнности ближе. Послѣ этого приглашаютъ изъ окрестныхъ мѣстъ всѣхъ тѣхъ, у кого есть отличныя лошади, *для участїа въ скачки*. Кто первый перегонитъ прочихъ, получаетъ дальнѣйшую и лучшую долю. Такимъ же образомъ прибрѣтаются по очереди и прочїя доли. Этотъ обычай составляетъ причину дороговизны въ этой странѣ отличныхъ скаковыхъ лошадей. Когда все имѣніе покойнаго разобрано съ кону, тѣло его выносятъ изъ дому для сожженія вмѣстѣ съ его оружіемъ и одеждой.»

Ибнъ-Фосланъ, описывая обычай Руссовъ, которые становились при раздѣлахъ по Волгѣ, на восточныхъ берегахъ ея, между прочимъ упоминаетъ и объ обрядѣ сожженія умершихъ князей и воеводъ ихъ:

«Желая видѣть самъ этотъ обрядъ, я узналъ наконецъ, что умеръ одинъ изъ ихъ знаменитыхъ мужей. Тѣло его лежало въ шатрѣ въ продолженїи десяти дней, во время которыхъ они предавались печалованїю ⁽¹⁾ и покуда изготовлялась для покойника одежда. Если умершїй бѣдный человекъ, то они просто кладутъ его въ коладу и потомъ сжигаютъ по обряду. Если же покойникъ богатъ, то *раздѣляютъ его имущество на три части*. Одна часть поступаетъ въ наслѣдіе его семьѣ, на другую шьютъ ему (новую) одежду, а на третью покупаютъ горячихъ напитковъ, чтобъ пить до дня погребенїа, когда любимца покойника, обрекая на сожженїе, отдастъ ему послѣднїй долгъ. Въ это время они предаются упоенїю чрезъ мѣру; пьютъ и день и ночь.

(1) См. переводъ Френа, и его примѣч. 96.

«Когда умираетъ у нихъ Старѣйшина, тогда спрашиваютъ его челядинцевъ: кто желаетъ умереть вмѣстѣ съ господиномъ?... По большей части вызываются на смерть дѣвушки.

«Вызавшаяся на смерть съ упомянутымъ мною покойникомъ, сопровождаемая двумя подругами, во все время угощалась, пѣла и была радостна.

«Когда насталъ день сожженія, я отправился на рѣку, гдѣ стояла ладья покойника; но она была вытаскана уже на берегъ; тутъ сдѣланъ былъ на четырехъ столбахъ навѣсъ и срубъ, а по сторонамъ стояли деревянныя изображенія боговъ. Когда ладью поставили на это возвышеніе, тогда начали подходить къ ней; проианося какія-то рѣчи. Но покойникъ лежалъ еще въ отдаленіи, въ своей колодѣ. Потомъ принесли одръ и поставили на ладью; а также принесли покрывала изъ Греческой золотой ткани и подушки изъ той же парчи. Тутъ пришла суровой наружности, женщина, которую они называютъ *جوانيس* — *джеванис*,⁽¹⁾ и разостлала все на подмосткахъ. Она облачаетъ покойника, и она же умерщвляетъ обреченную смерти дѣву....

«Покойника облачили въ сапоги, въ парчевой кафтанъ съ золотыми пуговицами и въ парчевую же шапку, обложенную соболемъ. По облаченіи, перенесли его на устроенный на ладѣ на подмосткахъ одръ, подъ навѣсомъ; а принесенные напитки, плоды и душистыя травы, а также хлѣбъ, мясо и лукъ, поставили передъ покойникомъ. Потомъ привели собаку, разрубили ее на полы и бросили въ ладью. Броню и оружіе умершаго положили около него. Потомъ привели *двухъ коней, которыхъ такъ упарили скачкой*, что потъ катился съ нихъ градомъ. Этихъ коней также изрубили мечами и мясо сложили въ ладью. Въ заключеніе такимъ же образомъ поступили съ двумя волами, съ пѣтухомъ и курицей....

(1) Это названіе въ спискахъ не разборчиво; мы приняли писаніе сближающееся съ *Джевана*, соотв. Санскр. *Деванича*—божество града ночи

«По наступленіи пятницы, послѣ обѣда, привели обреченную дѣвушку, и три раза поднимали ее на рукахъ передъ чѣмъ-то устроеннымъ въ видѣ дверей; въ это время она произносила, какъ мнѣ сказали, слѣдующія слова: «Вотъ вижу я моего отца и мать мою. Вотъ вижу я всѣхъ моихъ предковъ. Вотъ вижу я моего господина (мужа): онъ возсѣдаетъ въ свѣтломъ, цвѣтущемъ вертоградѣ, зоветь меня! пустите меня къ нему!»

«Послѣ этого повели ее къ срубѣ. Она сняла поручни и ожерелья и отдала старухѣ. Ее подняли на ладью, но не ввели еще подъ шатеръ навѣса. Тутъ пришли вооруженные щитами и палицами люди, и подали дѣвицѣ чашу. Она испила.—«Теперь она прощается съ своими»—сказалъ мнѣ мой переводчикъ. Потомъ подали ей другую чашу. Она приняла и запѣла протяжную пѣсню. Старуха ввела ее въ шатеръ. Въ это время загремѣли въ щиты и гѣлоса дѣвушки не стало слышно.

«Ближайшій изъ родственниковъ умершаго, взялъ пукъ лучины, зажегъ ее, и приблизясь къ срубѣ запалилъ его; потомъ подходили и всѣ прочіе съ свѣточами и бросали ихъ на срубъ. Быстро загорѣлся срубъ, за нимъ вспыхнула ладья, а наконецъ обнялися пламенемъ навѣсъ, покойникъ и дѣвица.

«Когда все обратилось въ золу, они насыпали на томъ мѣстѣ гдѣ стояла вытщенная изъ воды ладья, могилу, и посрединѣ оной поставили *большой столбъ* ⁽¹⁾, *написавъ на ономъ имя умершаго и имя царя Руссовъ.*»

Мы уже упоминали о единствѣ знаменитаго въ Индіи рода *Арья*, въ Элладѣ *Арeya* или *Иракла*, въ древней Руси *Арeya Яро*, или *Юрія*. Всѣ обряды и обычаи его съ незапамятныхъ

(1) «Возложить на кладу мертвеца и сожигану, и по семъ собравше кости влагану въ сосудъ маглъ и поставлану на столбъ на путѣхъ.» Несторъ.

временъ длились повсемѣстно и неизмѣнно, до временъ христіанства.

Еще во времена осады Трои, за 10 столѣтій до р. х., обрядъ сожженія и погребенія праха Патрокла, описанный Гомеромъ, видимо одинъ и тотъ же, какому слѣдовали и Руссы.

Обратимъ ххiii пѣснь Иліады, 897 стиховъ, въ краткій очеркъ.

«Тѣло Патрокла возложили посреди поля на одръ. Когда Пелидъ назначилъ отданіе ему послѣдняго долга, вся дружина, облачилась въ доспѣхи, собралась, и, по обряду, *трижды* обскакала вокругъ тѣла съ слезами и возглаголеніемъ къ умершему:

«Радуйся (*χαῖρε*) Патрокль, радуйся и въ обители *Аида!*»

«Потомъ всѣ сложили броню, и совершена была *вечерняя трапеза*. На поставленномъ у одра мѣдномъ *треножникѣ*, принесены были жертвы и совершено омовеніе отъ браннаго праха и крови. Душа Патрокла явилась Ахиллу во время ночи и возвала о приобщеніи его къ огню, и чтобы кости его погребены были къ *златомъ горню*, и въ той же гробницѣ, въ которой ляжетъ и Ахиллъ.

«О Боги (*ὦ πέπλι*)!—воскликнулъ Ахиллъ,—воистинну и въ обитель Аида переходитъ душа въ образѣ, но въ образѣ безплотномъ!

«На другой день, съ зарею, ратники ѣдутъ въ лѣсные холмы Иды, рубятъ дубовый лѣсъ для костра и свозятъ его на назначенное мѣсто. Потомъ, облачась въ броню, всѣ они возсѣли вокругъ одра и, посидѣвъ мало, встали, *обръзали волосы свои*, обложили ими тѣло Патрокла и понесли его къ мѣсту погребенія, гдѣ сооруженъ уже былъ изъ бревень *столупенный срубъ*. На этотъ костеръ внесли тѣло Патрокла; послѣ чего закололи подлѣ костра множество тучныхъ овецъ и огромныхъ круторогихъ туровъ, обложили обрѣзаннымъ тукомъ ихъ тѣло Патрокла съ ногъ до головы; а вокругъ одра поставили сосуды съ медомъ

и елеемъ. Потомъ взвалили на срубъ *четырехъ коней* Патрокла, и *двухъ любимыхъ, обезглавленныхъ псовъ его*. Сверхъ того, въ отмщеніе за смерть Патрокла, были убиты 12 плѣнныхъ Троянскихъ юношей.

«По изготовленіи жертвъ, зажгли костеръ; но онъ не возгорался. Тогда дивный Ахиллъ воззвалъ къ вѣтрамъ и, общая принести имъ жертвы, возливалъ кубкомъ вино.

«Вѣтръ подулъ и костеръ вспыхнулъ. Въ продолженіи всей ночи горѣлъ онъ; а между тѣмъ Ахиллъ черпалъ кружкой вино изъ златаго сосуда и орошалъ вокругъ костра.

«Къ утру срубъ подъ Патроломъ истлѣлъ. Остатки огня подъ пепломъ оросили краснымъ виномъ, бѣлыя кости Патрокла собрали, *вложили въ золотой сосудъ*, обложили тукомъ, поставили на одръ и покрыли тонкой пеленой; потомъ очертили окружность и насыпали могилу. Между тѣмъ Ахиллъ вынесъ награды на конь, для игрища.

«Первой наградой были назначены: рукодѣльная юная дѣва, мѣдная лаханъ, рукомойникъ, 2 таланта золота и золотой кубокъ.

Игрища состояли изъ семи отдѣленій.

1. Бѣгъ на колесницахъ, по жребиямъ, которые вынимались изъ шлема. На кону была быстроногая кобылица.

2. Кулачный бой. На кону мѣдный треножникъ, цѣной въ 12 воловъ, и плѣнная дѣва цѣной въ 4 вола.

3. Борьба. При этомъ случаѣ Одиссей употребилъ ловкость *подшибать* борющагося съ нимъ *ногой (подножку)*. На кону серебряный великолѣпный сосудъ Сидонскаго издѣлья, помрачившій своей красотой всѣ извѣстные въ то время по искусству издѣлія чаши.

4. Бѣгъ въ запуски.

5. Поединокъ.

6. Бросаніе желѣзной самородной глыбы.

7. Стрѣльба изъ лука по выпущенной на привязи голубкѣ.»

Въ заключеніе приведемъ слова Нестора о древнемъ Русскомъ обычаѣ сожиганія:

«А Радимити, Вятичи и Сѣвера (Сербы), аще кто умираетъ, творяху *тризну* ⁽¹⁾ надъ нимъ, и по семь творяху *кладу* велику и возложатъ на *кладу* мертвеца и *сожигашу*; и по семь, *обравше кости влагаху еъ сосудъ* малъ, и поставяху на *столпы* на путѣхъ. *Се же творять Вятичи нынѣ. Си же обычай творять и Кривичи и прочіи поганіи*, не вѣдуще закона Божія, но творяху сами собѣ законъ.»

«И посла Ольга къ Деревлянѣмъ, рекуще сице: «Се уже иду къ вамъ; ⁽²⁾ да пристроите меды многи въ градъ, идѣ же убисте мужа моего; да плачу надъ гробомъ его, и сотворю *тризну* мужу своему» Они же то слышавше, совезоша меды многи зѣло и вавариша. Ольга же поишши мало дружины и легко идуще приде къ гробу его, и плакася по мужи своемъ. И повелѣ людемъ ссыпать могилу велику, и яко ссыпаша, и повелѣ *тризну* творити. По семь сѣдоша пити Деревляне, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними и т. д.»

Вмѣстѣ съ этимъ легко уже объясняются и рассказы Геродота объ обрядѣ погребенія, существовавшего у Славяно-Руссовъ въ IV вѣкѣ до Р. X.

Кн. IV. LXXI. «Кладбища царей Славянскихъ находятся въ Руси (Ἐν Γέρροσι) ⁽³⁾, въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ начинается

⁽¹⁾ *Тризна* — подвигъ, страданье. По Чет. Мин. Церк. Слов. Алексѣева. Сближается съ Сербск. *тразне*.

⁽²⁾ Изъявляя притворное согласіе на предложеніе Деревлянъ выйти за мужъ за вѣхъ князя Мала (Мило, Милко, Милославъ).

⁽³⁾ Гл. LVI. «Седьмая рѣка Росъ, впадающая въ Борисовъ (Дибръ) тамъ гдѣ она становится широкъ, и получившая названіе свое отъ страны именуемой Росъ (Γέρρος, отъ Турскаго названія الروس — *ар-рус*—Венг. *Orosz*—Дорсы — *Русь*).» Росъ впадаетъ въ Дибръ ниже Кіева. До *Герроса*, то есть до столицы Руси, по Геродоту, 40 миль

судоходство по Борисоену (Днѣпру... ⁽¹⁾ Когда умереть у нихъ царь, то (по совершении сорока-дневной тризны), очищеніи тѣла отъ внутренностей и намащеніи благовоніями, везуть его на колесницѣ, въ Русь (Γέρρος). Всѣ жители мѣсть, черезъ которая везуть тѣло, также обрѣзываютъ волосы и терзаютъ себя. По прибытіи въ столицу ставятъ тѣло въ гробу на одрѣ, устланнѣй зеленью; потомъ устраиваютъ изъ копій крытый навѣсъ, подъ которымъ задушивъ любимицу царя, кравчаго, повара, конюшаго, гонца и лошадей, предають все погребенію ⁽²⁾, съ разными вещами и золотыми кубками; а потомъ насыпають высокую могилу.»

Изъ свода этихъ описаній обряда погребенія можно уже составить приблизительно-вѣрное и полное понятіе о древнемъ Русскомъ обрядѣ, который совершился и по смерти Аттилы.

плаванія по Днѣпру отъ устья Лимана. Полагая около 25 верстѣ въ лень плаванія противъ воды, въ 40 дней прѣдѣлешь къ Киеву.

Глав. XX. За рѣкой Россію находится царская столица (βαβυλίαια ἔβρι) и живутъ многочисленныя знаменитыя Скибы (Руссы), почитающіе прочихъ Скибовъ своими подданными. Съ юга они граничатъ съ Таврикой (горами Тавриды); на востокъ же простирается до река (Сапар de Bosphoriens между Сгуш, нынѣ Стар. Крымъ, и Ираклосѣ, нынѣ Арбатъ) и торжища называемаго Крымнами (Κρημνοί); и до р. Дова (Ταυαίν).

(¹) Мы не переводимъ слѣдующихъ словъ: «*Ορουια γης ιερα ορουβουσι τετραυχον ετομον δε τουτο ποιουντες αναλαμβανουσι τον νεκρον...* въ нихъ нѣтъ смысла; здѣсь дѣло должно идти не о вырытіи четверугольной ямы; но о сорокадневной тризнѣ, плачѣ, терзаніи (*ορουμαδος*— плачь, вопль: отъ *Ορουια* пиръ въ честь Діониса — *Деволиса*, бога смерти) и плавленіи умершаго. Этотъ смыслъ понятенъ изъ описанія погребенія прочихъ Скибовъ (гл. IXXIII): погребеніе слѣдуетъ послѣ пира при гробѣ и послѣ *αδρονιενε τεββαρινοντα ημερας*.

(²) Подъ словомъ *Элкис* или *гафо*, подразумѣвается и преданіе тѣла огню.

X.

РУСЬ ПОСЛѢ АТТИЛЫ.

По смерти Аттилы, сыновья его отправили въ 467 году посольство въ Царьградъ съ требованіемъ возобновленія торговыхъ договоровъ; но императоръ Леонъ, пользуясь войной Руссовъ съ Персами, какъ отводомъ главнымъ силъ ихъ, смѣло отказалъ на всѣ требованія Кіевскаго посольства. Отказъ вызывалъ войну. Младшій и любимый сынъ Аттилы, Ярень (Ignah, Ignas) совѣтовалъ брату не начинать войны съ Греками, когда не только что пограничное козачество—Козары и Сураги, ⁽¹⁾ но и большая часть силъ русскихъ въ войнѣ съ Персами, въ Арменіи. ⁽²⁾ Но опрометчивый Дано, ⁽³⁾ княжившій при отцѣ, а можетъ быть и послѣ отца въ войсковыхъ областяхъ Донскихъ и Суражскихъ, не принялъ совѣтовъ брата. Онъ отправился съ дружиной своей за Дунай и, надѣясь на вѣрность подвластныхъ Руси Готовъ, образовалъ изъ нихъ главныя свои силы, проникъ въ нѣдра Фракіи, вступилъ въ бой; но Руси было съ нимъ мало, а Готы измѣнили.

(1) *Козары* — козачество при-Донское; *Сураги* — козачество, или *Козары Суражскіе*, при-Каспійскіе. По Готскому нарѣчію — съ окончаніемъ на г — *Suragar*; отсюда Греческое *Σιράγουροι*. Имя *Козаръ* у Приска *Ἀκαττίροι*, в кромѣ того *Κιβάρτοι*—*Козаричи* или Малые Козары.

(2) Это время соответствуетъ возстанію Вагана Армянскаго и Вагтана Иверскаго на Персовъ, поработившихъ Арменію. Они вызвали и Руссовъ (Гунновъ, Саввоовъ), въ помощь себѣ противъ Персовъ.

(3) *Δευυγίχ*, *Dinzigichus*, *Densicus*, *Dinzio*,—соотв. Слав. *Дано*, *Даноје*—*Дачичъ*—*Дежан*—*Дико*—*Дојко*—*Дојчинъ*.

По Юрнанду, Карпатскія и за-Дунайскія области, которыя были въ объемѣ древней Руси при Аттиль, именно: часть Реціи (Rhaetia) при-Дунайской, вся Паннонія и Мизія, по смерти его отпали. Императоръ Марціанъ озаботился немедленно же огр-адить Имперію отъ Руссовъ. *Гепиды*, (1) т. е. Карпатскіе *Жупичи*, союзники и прозелиты Готовъ, а потомъ Ариане, первые возстали на Русскія власти и отложились, заключивъ союзъ съ Марціаномъ на условіи ежегоднаго жалованья. Въ то же время Готы сосредоточились на данныхъ имъ земляхъ между Дунаемъ, Норикой и верхней Мизіей. Русскіе князья, обладавшіе этими землями, должны были съ дружинами своими и совѣми непокорявшимися чуждой власти, оставлять свои области и переселяться.

Сербы Семендрии (Semandri) перешли въ Иллирію и поселились близъ Castrum Martena, Стуричи (Scyri), Сураги (по Юрн. Satagarii) и Аланы (погран. Вольны), перешли въ Нижнюю Мизию (?) и въ *Малую Скию* (Крымъ и прилегающія земли между Днѣпромъ и Дономъ). Русь Альпійская со стороны Дуная, выселена въ Biozimetas (?) и Scandiopolis (?) и пр.

(1) Юрнандъ производитъ названіе *Гепидовъ* отъ слова *geranda*, что значитъ *льняной*. Нѣтъ сомнѣнія, что это толкованіе произошло отъ слова *жупань*, по Молдавски *жупань* — бояръ, баринъ, и отъ народнаго прозванія *льнящихся* — барствующихъ, баричами; въ томъ же смыслѣ могло употребляться *жупичь*, *жупаньчъ*.

Учрежденіе *жупъ*, *зубъ* (Санск. *жуна*) или судиящъ, принадлежитъ къ формамъ правленія Готовъ. Это ихъ *Нэмды* (Naemp) въ переводѣ на Славянскій языкъ. *Жупань* есть *Naetdeman* — судья округа, жупы, *повѣта*; отсюда въ Венгрію, или бывшей Готіи, Даціи, слово *Nemet*, *Nemet*, *Nemet* — *нмецъ*, значитъ тоже что *панъ*, *жупанъ*. *Nemesseg* — *нмечина*, панство, *Gespanschaft*. *Жупичи* (Gepides) Даціи были прозелитами Готовъ, вмѣстѣ съ ними послѣдовали и арианству.

Все это, должно полагать, совершилось не при Марцианѣ, а послѣ уже несчастнаго похода въ Грецію Дано, старшаго сына Аттилы.

Между тѣмъ въ Иверіи и Арменіи, дѣла Руссовъ Козарь (Ουννι Κιζαρται) шли также неудачно. Персы преслѣдовали ихъ за горы, проникли въ Козарію и даже овладѣли Бѣлградомъ (βελανολις—Balapolis).

Послѣ этого событія, судьба Руси Кіевской оставалась въ полной неизвѣстности до временъ Олега, собирателя Руси и возстановителя *Матери Русскихъ городовъ*.

Но кто же владѣлъ Кіевомъ въ промежутокъ четырехъ съ половиной столѣтій?

Нѣтъ сомнѣнія, что Дано, какъ старшій сынъ Аттилы, наследовалъ власть надъ Русью; но по раздѣлу, предоставивъ Кіевъ брату, перенесъ столицу въ Бѣловѣжу, извѣстную Приску подъ названіемъ Balapolis. Вся витязная дѣятельность, вѣроятно по вліянію Готовъ Гебровъ⁽¹⁾, обратилась на войну противъ Персовъ, которыхъ завоеванія проникли въ Иверію и Арменію.

Нѣсколько разъ уже мы имѣли случай объяснить значеніе Козарь, или при-Донскаго и за-Донскаго програничнаго Козачества, *Лугарей*, которыхъ преобразовали Греческіе писатели въ Геруловъ или Илуровъ.

По Греческимъ же писателямъ, Козары вышли первоначально изъ Геруліи (Βερυλις) страны Сарматской, подчинили своей власти земли до Чернаго моря и поселились на сѣверной сторонѣ Кавказа и въ Крымскомъ полуостровѣ.

(1) Съ этого времени должно полагать воцворилась въ этихъ мѣстахъ религія древнихъ Маговъ (Джюджь-Маджюджь). По Восточнымъ писателямъ подъ названіемъ Madschusija (Magier Religion) подразумѣвается Иудейство. Fraehn. Ibn-Fosslan.

По прологамъ, въ житіи Св. Кирилла: (1) «Козары бѣше народъ Скиѣскій, языка Словенскаго или Русскаго. Козаровъ имени память оста въ Малороссійскомъ нынѣ *Кониствъ* крѣпкомъ, подобнѣ тому, зѣло мало прежѣнно именуемомъ (т. е. въ козачествѣ).»

По Ибн-Гаукалу: «lingua Bulgarorum similis est linguae Chazarorum»; (2) но по Gihan-Numa, языкъ и обычаи при-Волжскихъ Булгаръ не отличаются отъ Русскихъ, хотя они во время Абассидовъ приняли Магометанскую вѣру. (3)

Извѣстно, что князья, обладавшіе *девятью* Козарскими воеводствами—«Ἐνεα κληματα της Χαζαρίας» — назывались *Каганами* (Χάγανος), точно также какъ и князья Аварскіе (Иверы, Гебры, Обры Нестора).

Gihan-Numa, которой свѣденія составляюгъ выписку изъ восточныхъ писателей всѣхъ временъ, сообщаетъ также слѣдующее о владѣтеляхъ области *Hasasz* (Козачей, Козарской):

«Козарская область лежитъ на сѣверъ отъ Баб-ель-абвабъ (Дербендъ). Столица оной называется *Этель* (Atel, Adel, Nadil). По этой области и Каспійское море называется Козарскимъ. Владѣтель области (princeps) Иудей, а равно и всѣ его приближенные вельможи; что же касается до подданныхъ, то они различныхъ вѣръ, (3) которыя не воспрещается тамъ исповѣдовать.

(1) См. О времени происхожденія Слав. письменъ. О. М. Бодянского.

(2) Fraehn.

(3) Въ Gihan-Numa, на Турецкомъ языкѣ, вмѣсто Руссы употреблено Московиты: «populus Bulgar, Moscovitico lingua moribusque haud dissimilis.»—*Eaque, regnantibus Abassidis, religionem Muhameddanam amplexa est.*

При Владимірѣ, придоша Болгаре (при-Волжскіе), вѣры Бохмичи (магометане).

(4) «Plerique Muslemii, et Christiani, pauci idolatrae.»

Войско состоитъ изъ 12,000 чедовѣкъ. Но все управленіе въ рукахъ Іудеевъ. (1) 9 судей (2) завѣдываютъ судопроизводствомъ. Торговлю ведутъ съ Руссами.»

Изъ этого ясно, что если владѣтели Козарь были Іудеи, то по значенію своему «*rex et pontifex*» они носили Еврейское названіе *Cohen*, (3) изъ котораго образовалось *Каганъ*.

Не дошедшему преданію до Нестора, когда посланные отъ Козарскаго князя *Когана* и *старцевъ*, пришли въ первый разъ въ Кіевъ за данью, Кіевляне предложили въ дань Козарской саблѣ *обоюду острый мечъ*. Но не смотря на это, передъ приходомъ Аскольда и Дира, Кіевъ платилъ уже дань въ Козарію, точно также какъ и области зависѣвшія отъ Кіева: Древяны по черной кунѣ, Радимичи по шлягу, (4) а Сѣверяне (Сербы) неизвѣстно по чемъ.

«Когда императоръ Іустиніанъ II-й бѣжалъ, какъ пишетъ Прокопій, въ *Готскія владѣнія* (въ Крыму), то *Каганъ* потребовалъ его къ себѣ, и выдалъ за него сестру свою, съ намѣреніемъ возстановить его на престолѣ Византійскомъ.» (5)

Изъ этого сказанія можно понять, что Готы Козарскіе, управляемые своими *Коганами*, и извѣстные Исторіи подъ названіемъ *Готовъ Трапезитовъ*, или въ послѣдствіи *Трапезитовъ*, (6) не

(1) Neque ad rempublicam accedere, his permissum est. Judei eam ipsi compressunt.»

(2) Девяти округовъ Хазаріи, или девяти *наѣдовъ* (Naemf).

(3) См. La Bible. trad. par. S. Cahen.

(4) Злотый, золотой—solidus; откуда образовалось на Готскомъ нарѣчій *Skilling*—шеллингъ, шелехъ, шлягъ, и *Skuld* подать (долгъ, обязанность), *Zoll*.

(5) Это возстановленіе разумѣется имѣло цѣлю вліяніе на Имперію.

(6) *Готія* Крыма называлась *Трапезитскою*, по *Трапезосъ* (Чатырдагъ). Города Готовъ были: *Мангушъ* и *Джуфуть-кале* (Castella Judearum).

достатки Готовъ Эрманарика; а потомки коренныхъ Гебровъ-маговъ, отъ которыхъ въ 6-мъ еще столѣтїи до р. х., отдѣлились переселенцы во Фракію, (1) безъ сомнѣнїя по возникшему въ то время сектаторству въ вѣрованїи Гебровъ. Новое вѣрованіе проявилось въ ученїи Зердуста. Дарїй Гюштаспъ, послѣдователь новыхъ маговъ, преслѣдовалъ древнихъ. (2)

Около 290 года по р. х. Армения, слѣдовавшая ученію Гебровъ, озарилась Христіанствомъ и спаслась отъ потопа Магометанства, которое въ 6-мъ столѣтїи разлилось по Персіи и проникло за Кавказъ, до самаго Дона. Оно, въ свою очередь, образуя ничто иное, какъ отрицательную сторону двуликаго деизма, подавило положительную сторону деизма Гебровъ, и этимъ рушило на востокъ возникавшую силу близнеца своего.

Въ IV уже вѣкѣ Босфорская область озарилась Христіанствомъ и имѣла своего Епископа Теофила. Въ IX вѣкѣ Константинъ философъ (Св. Кирилъ) обрѣлъ въ Козарїи *русскія писмена* и переводъ Св. Евангелїя и псалтыря.

«Иде же книги обрѣтошася, тоу и крещеніе обрѣтеть» (3)

Названїя Gothaland, Gothlandske Volck, доставило случай Барбаро (въ 1436 году) сообщить Исторїи свѣденїе о существованїи народа *Gotalani*, что по объясненїю его означало Готовъ-Алановъ.

(1) См. De Getaarum sive Gothorum orig. Iorn.

(2) Извѣстныхъ нынѣ подъ назв. Каранмовъ.

(3) Псковскїй хронографъ. См. О врем. происхожд. Славян. письменъ. О. М. Бодянского.